

A woman with blonde hair, wearing a shimmering, sequined dress, is shown from the waist up, looking over her shoulder. She is positioned in the center-left of the frame. The background is a deep purple and blue nebula with bright, out-of-focus light spots and streaks, creating a cosmic and ethereal atmosphere.

РЕКВИЕМ

вечный свет

Способна ли тьма обратиться в свет? И что для этого нужно? У человечества осталась последняя надежда на спасение. И снова Еве надо сделать выбор. Но прежде ей придется полюбить своих врагов.

Ольга Герр

Часть 1. Глава 1. Схватка с Красным Драконом

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные.

Откровение Иоанна Богослова 13.1

Он смотрел на девушку: голова запрокинута к небу, руки вытянуты вверх ладонями к солнцу. Внешне сама покладистость, но он-то знал, какие страсти бушуют в этом с виду хрупком теле. Прежде Рома не встречал подобных Вике. Ева была милой и замкнутой, а девушек из братства с детства приучали к послушанию. Но для Вики не существовало авторитетов. Настоящий тайфун в юбке: гордая, своенравная, неудержимая. Рома восхищался ее неукротимой натурой.

Чего уставился? не поднимая век, спросила Вика. Других занятий нет, кроме как на меня смотреть?

Рома усмехнулся. Вот как с ней говорить? Вика как бомба со сломанным часовым механизмом — невозможно вычислить, когда рванет. И все-таки ему нравился элемент неожиданности в общении с ней.

Как твои успехи? поинтересовался он. Чувствуешь, как энергия солнца наполняет тебя?

Я чувствую, что у меня шея затекла, проворчала Вика.

Для борьбы с внушением Красного Дракона нужна сила, которой у тебя пока нет.

Чего-чего, а силы у меня предостаточно, она повела плечами, демонстрируя мышцы.

Я имею в виду не физическую силу, свойственную Войне, а психическую. Твоя схватка с Красным Драконом будет мысленной. Проиграешь, и он сотрет твое сознание.

Да знаю я, она опустила руки. Но подпитка энергией от солнца все равно кажется мне пустой тратой времени. Все наши предыдущие попытки снять с меня внушение Дракона провалились, не вижу причин, почему эта должна сработать.

Лучше делать хоть что-то, чем совсем ничего.

Спор грозил затянуться, не выгляни во двор бабушка Ромы.

Молодежь, позвала она, ступайте на кухню, я пирожки испекла. Будем завтракать.

Вика с радостью оставила бесполезное с ее точки зрения занятие и отправилась на кухню. За завтраком она нахваливала пирожки и клялась, что ничего вкуснее в жизни не ела. Бабушка смеялась и не верила, но Рома знал: Вика не лукавила. Едва ли детство, проведенное в Доме Красного Дракона, среди демонов и пыток было богато на пирожки с повидлом.

Потрясающе! Вика облазала повидло с пальцев. Я бы съела все пирожки, но боюсь лопнуть.

Сюда бы Виталика, вспомнил Рома всадника по имени Голод. Он бы за секунду все умял.

При упоминании сводного брата Вика нахмурилась. Рома разделял ее тревогу. Вот уже две недели ни от Евы, ни от ее спутников не было вестей. Они разумно держались подальше от Вики, которая вопреки желанию докладывала об их перемещениях Красному Дракону, но все равно на сердце было неспокойно. Ева могла хотя бы смс отправить, написать, что с

ними все в порядке. Полная тишина с их стороны настораживала.

После обеда Рома с Викой заперлись в его комнате и продолжили изучение книги с заклинаниями, доставшейся ему по наследству от матери. В прошлый раз, когда он воспользовался книгой, вызывая демона, заклинание не сработало. Демон, правда, явился, но не благодаря Роминым навыкам мага, а по собственной воле. Теперь им предстояло избавить Вику от внушения Дракона и надеяться, что на этот раз все получится. В противном случае она навсегда станет изгоем среди всадников. Никто не хочет иметь дело с предательницей. Пусть она и превратилась в нее против воли.

Попробуем сегодня что-нибудь новенькое? Рома пролистал книгу до страницы, на которой они остановились накануне.

Чур, без меня, запротестовала Вика. Вчера после твоего заклинания у меня на два часа голос пропал. А позавчера я потеряла сознание. А поза-позавчера у меня ноги отнялись.

Хватит, перебил ее Рома, я понял твою мысль. Ты не веришь в мой магический дар.

Я тебя умоляю, в магии ты посредственность, и это я еще мягко выражаюсь.

Тогда продолжай накапливать энергию для схватки с Драконом.

Как узнать, что энергии достаточно? Вика отобрала у него книгу. Здесь что-нибудь об этом сказано?

Там написано, что ты сама почувствуешь, когда будешь готова побороть внушение.

Как удобно, фыркнула она, бросив книгу на кровать.

Я хочу позвонить Еве, сменил тему Рома.

Вика напряглась:

Зачем ты сообщаем это мне? Ты же в курсе: мне нельзя доверять. Вдруг я подслушаю разговор и пойму, где они? В ту же секунду об этом станет известно Дракону. Он прочно обосновался у меня в голове. Меня так и подмывает отправиться на поиски Евы. Одна я знаю, чего мне стоит сдерживаться.

Прости, не хотел тебя искушать. Просто кроме тебя мне не с кем поговорить, он развел руками.

Хорошо, кивнула она, откинув графитового цвета волосы за спину, позвони ей, но сперва убедись, что меня нет поблизости.

Так он и поступил. Дождался окончания дня, когда Вика ушла спать в комнату, которую он ей отдал, пока сам ютился на продавленном диване в гостиной, и вышел во двор. Полная луна нависала над землей желтым блином. В кустах стрекотали кузнечики. Несмотря на поздний вечер, было душно как в парной.

Рома потоптался на крыльце, но не рискнул звонить вблизи дома. Лишь выйдя за пределы двора, он набрал номер Евы. Послышались длинные гудки. Один, второй, десятый, после раздался писк, и автоответчик попросил оставить сообщение.

Ева, ты где? Я места не нахожу от волнения. Сообщи, как у вас дела. Не хочешь звонить, напиши смс. Мне важно знать, что вы живы и здоровы.

Рома отключился. Беспокойство сдавливало сердце в тисках. Дышалось и то с трудом. Скорей бы Вика справилась с внушением.

Напитываться энергией надо было на рассвете. Книга с заклинаниями утверждала, что именно в это время солнце наиболее активно. Но Вика как обычно проспала. Рому удивляло, насколько Война не дисциплинирована.

Он вошел в свою бывшую комнату без стука, зная по опыту, что стучать бесполезно — Вика его проигнорирует.

Вставай! он потормошил девушку, но она лишь перевернулась на другой бок.

Дай мне отоспаться, пробормотала она сквозь сон. Хотя бы один день.

Пропустим день и все наши старания пойдут насмарку, настаивал он.

Сейчас пять утра. Имей совесть, Вика спрятала голову под подушку.

Но Рома был непреклонен. Он отобрал у Вики подушку и пообещал вылить на нее кастрюлю холодной воды, если она немедленно не встанет.

Ну, ты и зануда, сонно жмурясь, Вика откинула одеяло и села.

Из одежды на ней была футболка, едва прикрывающая зад, и Рома невольно залюбовался стройными ногами. Вика, ничуть не стесняясь, прошлась до стула, где висела одежда, и, встав спиной к Роме, стянула футболку. Не считая кружевных трусиков, которые скорее подчеркивали округлость ее форм, чем что-то скрывали, на ней ничего не было, и Рома поспешно отвернулся.

Могла бы предупредить, что будешь переодеваться, сказал он, стараясь выкинуть из головы образ полуобнаженной девушки.

Ты ворвался ко мне в спальню, а теперь обвиняешь меня в распутстве? возмутилась Вика. Неплохо устроился.

Я подожду тебя на улице. Не опаздывай.

Рома чуть ли не бегом покинул комнату. Свежий ветер остудил его, вернув мыслям ясность. К тому моменту, когда Вика появилась в дверях, он окончательно успокоился.

Как и несколько дней до этого она встала лицом к солнцу и подняла руки, впитывая ладонями его лучи. Рома засек полтора часа, отведенные на подпитку энергией. Он любил эти утренние часы. Пока Вика стояла с закрытыми глазами, сосредоточенная на внутренних ощущениях, он любовался ей, не опасаясь быть пойманным.

Этот день не стал исключением. Рома как раз скользил взглядом по талии девушки, восхищаясь про себя, до чего дивно она сложена, когда Вика резко обернулась к нему. Волосы хлестнули ее по щекам, но она не обратила на это внимания.

Получилось! — выдохнула она. Изумрудные глаза лихорадочно блестели, словно Вика сорвала куш в лотерее.

О чем ты? не понял Рома.

Энергия, Вика продемонстрировала ему ладони, я чувствую ее. Я полна ей до краев. Не могу описать это ощущение. Я как будто трансформаторная будка. Внутри меня все искрит.

Ты уверена? Подумай дважды. Это очень важно. Не хочу, чтобы ты рисковала понапрасну.

А я не хочу еще неделю проторчать в этой глуши. Если я говорю, что готова, значит я готова. В конце концов, я всадник по имени Война, кому как не мне знать все о битвах и о подготовке к ним.

Отлично, кивнул Рома. Тогда приступаем. Надо только бабушку отослать.

Вот удивительно, сказала Вика, направляясь за Ромой в дом, твои родители состояли в братстве и боролись против конца света, а бабушка о братстве ни сном, ни духом. А я думала, это наследственное.

Так и есть, Рома завернул на кухню. — Мой дед был в братстве, и его сын — мой отец — в нем состоял.

А бабушка до сих пор ни в курсе?

По правилам браки заключаются между членами братства. Но дедушка влюбился в обычную девушку. После долгих уговоров ему разрешили жениться на ней, но при условии,

что она никогда не узнает о братстве.

И он свое слово сдержал, сказала Вика.

У нас в семье принято держать данное слово.

Получается, ты тоже должен жениться на девушке из братства?

А вот и нет, Рома кисло улыбнулся. Забыла? Я же предатель. Скажи спасибо, что на меня не объявили охоту. Пожалели по старой памяти. Но путь назад мне заказан. Меня расстреляют, едва я приближусь к воротам братства.

На кухню вошла бабушка, и разговор прервался. Рома убедил ее съездить к подруге в гости на денек-другой. Кажется, бабушка подумала, что молодые люди хотят побыть наедине. Рома ее не разубеждал. Главное, чтобы она уехала, а как и почему не имело значение.

Проводив бабушку на остановку и посадив ее на автобус, Рома вернулся домой, где его ждала Вика. Она встречала его во дворе, от нетерпения расхаживая взад-вперед.

Наконец-то, она всплеснула руками. Давай, скорее приступать, пока энергия еще при мне.

Если ты так за нее волнуешь, не трать ее попусту, откликнулся Рома. Ступай в дом и подожди меня там.

Для ритуальной схватки с Красным Драконом они выбрали гостиную, как самую большую комнату в доме. Но даже здесь было тесно. Рома принес с кухни нож, скатал ковер и ножом на деревянном полу вырезал три круга — один в другом. В центре он поставил зажженную свечу.

Зачем свеча? Вика следила за приготовлениями с дивана.

Будешь концентрироваться на огне, Рома сверился с книгой заклинаний, которая представляла собой толстую тетрадь в клеточку. Огонь — символ ада и Красного Дракона. Здесь упоминается костер, но не могу же я развести костер посреди гостиной.

Сойдет и свеча. Что мне делать?

Рома велел ей сесть на пол рядом со свечой и сосредоточиться, мысленно взывая к Дракону.

Ты должна вступить с ним в контакт. Когда это произойдет, направь всю скопленную тобой энергию против него и разорви связь. Если повезет, ты освободишься от внушения.

А если нет? Что сделает со мной Дракон?

Здесь этого не говорится, Рома захлопнул тетрадь. По правде говоря, описанный ритуал никогда не применялся на Драконе.

Выходит, я буду первой, кто это сделает, Вика улыбнулась. Что ж, будет о чем рассказать внукам, если я, конечно, выживу.

Выживешь, Рома задернул шторы, создав в комнате полумрак. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Вика набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула. Пламя свечи задрожало от ее дыхания, по стенам заматались тени. Комната погрузилась в тишину. Рома присел на край дивана, пристально следя за девушкой. Она тем временем смотрела на пламя.

Долгое время ничего не происходило. Свеча сгорела больше чем наполовину, и Рома подумывал сходить за новой, когда по комнате пронесся ветерок, не имеющий ничего общего со сквозняком. Вместо освежающей прохлады ветер дыхнул жаром, как если бы добрался до гостиной из самого ада.

Вика поежилась, но взгляда от огня не оторвала. Свеча разгорелась, пламя взмыло вверх

сантиметров на десять. Рома оттер пот со лба — в комнате заметно потеплело. Термометр на стене показывал около тридцати градусов, хотя обычно не поднимался выше двадцати двух.

Вика нависла над свечой. В ответ на ее движение пламя начало чадить. Черный дым поднимался к потолку, где сбивался в клубы. Рома прикрыл нос ладонью, чтобы не вдыхать удушливые пары, но Вику они, похоже, не волновали. Она, покачиваясь взад-вперед, погрузилась в транс.

От свечи остался огарок, когда огонь внезапно вспыхнул, чуть не опалив Вике лицо — она успела отклониться назад в последний момент. Пламя было Роме по грудь. Обычная свеча при всем желании не могла так гореть.

По комнате прокатился грозный рык, припечатав Рому к дивану и откинув Вике волосы за спину. Стены дома содрогнулись и застонали. Пол заходил ходуном. Температура с тридцати градусов подскочила до сорока. Рома никогда не спускался в ад, но, похоже, ад поднялся к нему.

Угар от свечи сбился в черное облако, в очертаниях которого проступала фигура Дракона. Рома полагал, что Красный Дракон иносказательное имя. Ему и в голову не приходило, что им придется столкнуться с настоящим драконом.

Своими размерами Дракон превосходил дом. Балки и перекрытия трещали, пытаясь вместить громадину. Дом буквально распирало изнутри. Крылья Дракона уперлись в потолок и стены, голова склонилась к свече, и через ее пламя глядела на Вику. Отблески огня играли на чешуе. И хотя Дракон состоял из дыма и копоти, Рома ни секунды не сомневался в его реальности.

Зрачки Вики расширились. Она дышала часто и прерывисто. Волосы мокрые от пота прилипли ко лбу и щекам. Рома хотел броситься ей на выручку, но его точно приклеили к дивану. Он не мог даже рукой пошевелить.

Дракон разинул пасть и взревел, выдыхая Вике в лицо ядовитые газы. Она закашлялась, но взгляда не отвела. Между ней и рептилией шла невидимая глазу борьба. Рома кожей ощущал витающее в воздухе напряжение. Даже волоски на руках приподнялись.

Против Дракона Вика выглядела мелкой букашкой. Рома испугался, что возложил на нее непосильную задачу. Кто в состоянии тягаться с Красным Драконом, повелителем ада и демонов? Рома, должно быть, сошел с ума, если решил, что Вика его одолеет.

Дракон забил крыльями, подняв в воздух черную пыль. Рома с головы до ног покрылся золой. Дракон продолжал бесноваться: тряс головой, скреб когтями пол, бил хвостом где-то в районе коридора. Рома готов был поспорить, что схватка с Викой доставляла ему неудобства. Как бы самонадеянно это не звучало, но Вика теснила Дракона. Подпитка солнечной энергией в купе с несгибаемым характером Войны сыграла свое дело Дракон отступал.

В ярости от собственного бессилия Красный Дракон за секунду до того, как исчезнуть, изверг пламя. Стусток огня подобно шаровой молнии прокатился по гостиной, поджигая все на своем пути. Видение Дракона лопнуло, как мыльный пузырь, оставив после себя несколько очагов пожара.

Как только Дракон исчез, к Роме вернулась способность двигаться, и он бросился в кладовку за огнетушителем. Залив огонь смесью из баллона, он помог Вике подняться. Она едва стояла на ногах, но выглядела довольной.

Каково, а? улыбнулась она. На черном от копоти лице белозубая улыбка смотрелась

забавно. Я победила Красного Дракона!

Ты победила его внушение, остудил ее пыл Рома. Сам Красный Дракон в схватке не участвовал. Это был лишь его образ, запечатленный в твоём сознании.

Умеешь ты все испортить, Вика оттолкнула его руку. У тебя, между прочим, брови обгорели.

У тебя тоже. И еще ресницы и часть волос. И пахнет от тебя паленым мясом. Но ты все равно отлично выглядишь.

Не подлизывайся, Вика оглядела гостиную. Она представляла собой печальное зрелище: шторы наполовину сгорели, обивка дивана обуглилась, обои местами почернели. На полу следы от ножа и когтей Дракона. Как мы объясним бабушке, что здесь произошло?

Рома пожал плечами:

Мы проветрим комнату. Шторы я выброшу, диван обобью заново, обои подклею, пол прикрою ковром. У бабушки плохое зрение, она не заметит перемен. Главное мы живы, и ты избавилась от внушения Дракона. Ты ведь от него избавилась? уточнил он.

Конечно, Вика оценивала нанесенный волосам ущерб. Я теперь в состоянии говорить о его приказах, а раньше и звука не могла из себя выдавить. Дракон хотел, чтобы я докладывала ему о перемещениях Евы и еще о Самаэле. Он ему не доверяет. И, кстати, правильно делает. Тот с самого начала не планировал отдавать Дракону его сердце.

Раз все в порядке, пора связаться с Евой.

Рома набрал ее номер, но и в этот раз телефон молчал. Похоже, она не прослушала его сообщение. В противном случае она дала о себе знать. Ева бы не допустила, чтобы друг страдал от неизвестности. Вслушиваясь в длинные гудки, Рома чувствовал: стряслась беда.

Глава 2. Амфидиплоиды

Так дальше продолжаться не может, Рома расхаживал по комнате, потрясая сотовым. За два дня я оставил около сорока голосовых сообщений, но мне никто не перезвонил.

Думаешь, с ними что-то случилось? Вика сидела на кровати, закинув ногу на ногу.

Думаю? Рома крутанулся на пятках. Да я в этом уверен! Они пропали. И мы обязаны их найти.

Согласна, кивнула Вика. Но как?

Пока вы были в аду, снимали печати, я тоже времени даром не терял. Все-таки целый год прошел.

Ага, ты занимался магией, хихикнула Вика.

И у меня неплохо получалось. Я все же избавил тебя от внушения Дракона.

Ты избавил? Вика вздернула брови. А мне показалось, я все сама сделала.

Ладно, это все мелочи. Главное, я нашел таких же, как вы. И сейчас они могут нам помочь.

Таких же, как мы? Вика напряглась. О чем это ты?

Рома придвинул стул и сел напротив девушки. Их разделяло не больше метра, и он ощущал дразнящий аромат ее духов. Как истинная Война она предпочитала терпкие агрессивные нотки, но Роме импонировала эта ее подчеркнутая независимости, когда даже духи намекали «со мной шутки плохи».

В ваше отсутствие я изучал происхождение амфидиплоидов — детей от демонов и людей, и выяснил, что их гораздо больше, чем думают. Только в нашем городе их штук пятнадцать.

Надо же до чего люди падки на демонов.

Ну, демоны умеют соблазнять, сказал Рома. Так вот я познакомился с некоторыми из них и многое выяснил об их образе жизни.

Рассказывай, Вика подалась вперед, жадно ловя каждое слово.

Они живут колониями. Вместе им проще защищаться. Ведь когда амфидиплоиду исполняется шестнадцать, у него открывает некий дар, доставшийся в наследство от отца-демона. Вот тогда-то на амфидиплоида начинается охота. Демоны всеми силами переманивают их на свою сторону. Некоторые поддаются, но большинство предпочитают держаться в стороне от демонических разборок.

Демоны бывают настойчивыми, заметила Вика.

Поэтому амфидиплоиды объединяются в группы. А еще они научились отслеживать передвижения демонов по Земле, чтобы быть в курсе их местонахождения. Если повезет, они и всадников смогут вычислить.

И ты знаешь, где их искать?

Рома полез в прикроватную тумбу, где хранил адрес штаб-квартиры амфидиплоидов. На самом деле, это было обыкновенное общежитие, но сами амфидиплоиды так не считали.

Попрощавшись с бабушкой, Рома и Вика отправились по адресу. Ехать пришлось на автобусе — денег на покупку замены «Фольксвагену», который разбился во время побега из братства, у Ромы не было.

Автобусная остановка находилась в десяти минутах от общежития. Вика разочаровано

прищелкнула языком, увидев обшарпанную пятиэтажку для малоимущих семей.

Только не говори, что удобства здесь на этаже, сказала Вика.

Тогда я лучше помолчу.

Проходная встретила их пустой будкой дежурного. Если дежурный и был, то он пренебрегал исполнением своих обязанностей

Нам на верхний этаж, сказал Рома. Он весь занят амфидиплоидами, а ниже живут обычные люди.

Лифта, конечно, нет, сказала Вика.

Само собой. Но здесь невысоко. Я полагал, ты любишь физические нагрузки.

Вика махнула на него рукой. Мол, дай поворчать вволю.

Они поднялись на пятый этаж, и Вика даже не запыхалась, тогда как дыхание Ромы немного, но все-таки сбилось. Он изо всех сил старался этого не показывать, чтобы не выглядеть слабаком на фоне спортивной Войны.

Куда теперь? Вика встала на пороге.

По бокам коридора шли двери, каждая вела в отдельную комнату-квартиру. Рома насчитал более десяти дверей. Он сам впервые попал в святая святых. Адрес на крайний случай дал ему знакомый амфидиплоид. И сейчас был как раз тот самый крайний случай.

Нам нужна комната под номером семь, сказал он, сверившись с запиской.

Не хочу тебя разочаровывать, но на дверях нет номеров.

Надо у кого-нибудь спросить, он огляделся, но в коридоре как назло никого не было. Общежитие словно вымерло. С тех пор как они вошли, им не попала ни одна живая душа.

Эй, крикнула Вика, здесь есть кто живой?

Коридор ответил гробовым молчанием, и Вика отправилась на разведку. Первая дверь вела в кухню. Несколько холодильников, заляпанная жиром плита и вытяжка над ней, раскладной стол, за которым легко умещались с десятков человек, да куча шкафов — вот и вся нехитрая обстановка. Старый линолиум в не отмываемых пятнах как последний штрих убогой обстановки. Запах кислых щей и дешевых сосисок пропитал кухню насквозь и чтобы здесь не готовили, пахло все равно ими.

Не найдя никого на кухне, Вика постучала в первую попавшуюся дверь. Ответом ей была тишина. Тогда она постучала во вторую дверь, потом в третью и так далее.

Не может быть, чтобы все ушли, возмутилась она. Если к нам сейчас кто-нибудь не выйдет, я разнесу здесь все к чертям, громко предупредила она. И я не шучу. Мне хватит сил и упрямства выполнить угрозу.

Слова Вики подействовали одна из дверей приоткрылась, и в щелку выглянул парень лет двадцати. Вид у него был потрепанный: на голове сальные дреды, очки сползли на кончик носа, и он поправил их, разглядывая сквозь толстые линзы незваных гостей.

Рома? подслеповато сощурился парень.

Димка! обрадовался Рома. Тебя-то я и искал. Нам необходима твоя помощь. Он как раз специализируется на отслеживании демонов, последнее предложение Рома прошептал Вике на ухо.

А так и не скажешь, Вика не утруждала себя переходом на шепот. С виду он лох лохом.

Это я-то? от возмущения Дима забыл об опасности и открыл дверь настежь, чем Вика тут же воспользовалась. Отпихнув хозяина комнаты, она прошла внутрь.

Прости, Рома протиснулся следом, она немного грубовата, но в целом славная девушка.

У тебя извращенный вкус, пробубнил Дима, закрывая дверь.

Я, между прочим, все слышу, откликнулась Вика. И могу обидеться. А когда я обижаюсь, я за себя не отвечаю.

Да я ничего такого не имел в виду, оправдывался Димка. Наверняка ты самая милая девушка в мире.

Вика кивнула, показывая, что извинения приняты, и села в кресло, предварительно сбросив с него грязную одежду. Им троим было тесно в комнате, большую часть которой занимал разложенный диван. Скомканное белое давно нуждалось в стирке, а компьютерный стол неплохо было протереть от пыли. Но Диму подобные мелочи не интересовали. Единственное, что он содержал в чистоте — это компьютер. Огромный системный блок с кучей дополнительных приспособлений и оплетенный паутиной проводов занимал центральное место в комнате. Монитор с диагональю не меньше сорок двух дюймов был отполирован до блеска. Экран отражал комнату не хуже зеркала.

Заметив Викин интерес к компьютеру, Дима пояснил:

Моя гордость. Лично собрал его по собственной схеме. Второго подобного в мире не существует.

Надеюсь, он способен на нечто большее, чем выдавать хорошую картинку в стрелялках.

Дима, покраснев, носком ботинка затолкал диск с игрой под диван.

Нам нужен твой компьютерный гений, перешел к делу Рома и вкратце изложил ситуацию, но Дима не спешил им помогать.

Тут такое дело, Дима почесал в затылке, вам бы сперва с главным поговорить. Я всего лишь программист.

Отлично, Вика встала, где здесь у вас главный?

Его сейчас нет.

Но ведь он скоро вернется? недобро сощурилась Вика. Мы, видишь ли, торопимся. Промедление может стоить жизни нашим друзьям. Мы и так кучу времени потеряли.

О чем это она? Дима повернулся к Роме.

Перевожу, откликнулся Рома, она сказала, что врежет тебе, если ты сегодня же не устоишь нам встречу с главным.

Вот и приглашай после этого гостей, вздохнул Дима.

Чтобы скоротать время, Дима пригласил их на кухню, попить чай. Сначала кроме них никого не было, но вскоре на запах свежесваренного чая подтянулись другие жители этажа. Разложили стол, и Рома с Викторией опомниться не успели, как их окружили амфидиплоиды.

Зажатый в углу кухонного уголка Рома наблюдал за тем, как парень, подстриженный под ноль, зажег комфорту щелчком пальцев.

Мишка управляет огнем, на немой Ромин вопрос ответил Дима. Правда у него не всегда хорошо получается. На той неделе он спалил себя часть волос, поэтому и подстригся наголо.

Хрупкая светловолосая девушка разливала заварку, управляя заварочным чайником при помощи силы мысли. Парень постарше демонстрировал чудеса эквилибристики, используя вместо стула трость.

С ума сойти, пробормотала Вика. Каждый обладает какой-то силой.

В этом нет ничего удивительного, ответил Рома, хотя сам еще минуту назад смотрел на происходящее с открытым ртом. Они дети демонов. Всадники тоже наделены силой. Алекс, например, может убить прикосновением руки.

Ого! Рому в бок толкнул сидящий рядом Дима. Нам бы пригодился его талант.

Алекс — всадник по имени Смерть. Он не разменивается на мелочах, намекнула Вика

на скромный быт амфидиплоидов.

При упоминании всадников разговоры за столом стихли. Словно услышав команду, амфидиплоиды один за другим покинули кухню. Остались лишь Рома, Вика, Дима и еще один парень.

Он не спускал внимательных карих глаз с Вики, что Роме категорически не понравилось. У незнакомца был волевой подбородок и тонкие жесткие губы. Видно было, что он привык командовать. Даже Вике было не по себе в его присутствии, но она быстро справилась с неловкостью.

Вы хотели поговорить с главным, Дима указал на парня. Вот собственно и он.

Павел, представился незнакомцем. Прежде чем вы начнете просить меня о помощи, должен предупредить — я ненавижу всадников.

Тоже мне удивил, фыркнула Вика, нас все ненавидят. Но мы сюда не личные симпатии пришли обсуждать. Речь идет о спасении мира.

А я думал, вы ищите своих друзей, Павел скрестил руки на груди.

Одно другому не мешает.

Рома не встречал в разговор, следя за словесным пинг-понгом Вики и командира ячейки амфидиплоидов. Ему стоило огромных усилий сдерживать рвущееся наружу раздражение. Кто Павел такой, чтобы в подобном тоне говорить с всадницей по имени Война? Но Вика, похоже, находила его манеры забавными. Редко кто осмеливался ей перечить.

Каким образом спасение всадников поможет спасти мир? поинтересовался Павел.

Они бы нас не бросили, ответила Вика. Значит, кто-то мешает им с нами связаться. Кто-то сильнее их.

Например, Самаэль, все-таки вмешался Рома. Будучи курфюрстом ада он способен на многое.

Мы слышали о нем, кивнул Павел, так и не удостоив Рому взглядом. Но ради чего курфюрсту подниматься на Землю? Что он здесь забыл? Насколько нам известно, книга Судного дня вернулась в ад, а последняя печать осталась у ее хранителя.

Рома переглянулся с Викой. Осведомленность амфидиплоидов поражала.

Но есть еще предводительница, заметила Вика. Без нее и книга, и печать бесполезны.

Павел откинулся на спинку стула, провел рукой по каштановым волосам. Рома с Викой помалкивали, боясь спугнуть удачу. Кажется, им удалось зацепить командира.

Хорошо, нехотя кивнул он, чего вы от нас-то хотите?

Помогите найти всадников, сказала Вика. У вас компьютер способный засечь передвижения демонов по Земле. Возможно, он отыщет и всадников.

Все повернулись к Диме. Он, стусевавшись от внимания, пробормотал:

Может, и отыщет. Надо попробовать.

Так чего мы ждем, Вика поднялась из-за стола.

Я не дал своего согласия, Павел не двинулся с места.

Но ты и не отказал.

Несколько секунд они, не отрываясь, глядели друг на друга. Между Викой и Павлом шла незримая борьба. В конце концов, парень усмехнулся и встал.

Что ж, давайте, посмотрим, на что способен наш компьютерный гений, Павел похлопал Диму по плечу.

Разместиться вчетвером в тесной комнате Димы оказалось не так-то просто. Сам Дима сел за компьютер. Вика устроилась поближе к нему на диване. Рома в последний момент

втиснулся между ней и Павлом, не дав последнему приблизиться к девушке.

Дима включил системный блок, и тот загудел как улей потревоженных пчел. Экран мигнул. По нему побежали строчки с цифрами и незнакомыми Роме знаками белые на черном.

Что здесь написано? спросила Вика.

Ничего важного, отмахнулся Дима. Это просто страница загрузки. А вот сейчас появится карта.

И точно, на экране развернулась карта города. Гуглу и не снилась такая точность. При приближении на карте можно было рассмотреть даже мостовую плитку.

Спутниковая съемка? не поверил Рома своим глазам.

Природа наделила каждого амфидиплоида особым даром, ответил Дима. Кому-то достался телекинез, кому-то пирокинез, а мне мозги, заточенные на программирование.

Лучшего хакера, чем он, вам не найти, сказал Павел. Димка может взломать любую систему, подключиться к любому серверу. Короче, он может все.

Дима зарделся от похвалы и с удвоенной силой застучал по клавишам.

Сейчас, сейчас, бормотал он, введем данные в систему, и она начнет поиск. Если ваши всадники выделяют хоть крупицу демонической энергии, то мы их непременно засечем.

Картинка сменилась. Вместо карты замелькали кадры съемки с видеокамер. Рома даже не удивился, когда понял, что компьютер подключен ко всем камерам наружного наблюдения в городе. Чего-то подобного следовало ожидать.

На одной из камер компьютер задержался. Причина была в невысоком мужчине в кожаной куртке с поднятым воротом. Последив за ним некоторое время, компьютер вернулся к карте и обозначил местоположение мужчины красной точкой.

Это еще кто? спросила Вика.

Сейчас узнаем, Дима щелкнул на точку, и рядом с ней появилось окошко с описанием. Низший демон. Одержимость, прочитал он. Совсем не то, что нам нужно.

Компьютер еще несколько раз находил демонов, но все они были мелкими сошками.

Мы пристально следим за каждым демоном в городе, сказал Павел. Предпочитаем знать о приближении врага до того, как он постучится в нашу дверь.

Как насчет других городов? поинтересовался Рома.

Возможности этого компьютера не безграничны, вздохнул Дима. Будь у меня компьютер побольше. Размером хотя бы с эту комнату, я бы смог охватить всю страну.

В последние недели творится что-то странное, сменил тему Павел. Мы все чаще фиксируем присутствие демонов. Они буквально повалили из ада толпами. Плюс сейсмическая активность выросла. А ведь наш район считает безопасным в этом плане.

Недели две назад что-то изменилось, подхватил Дима. Но мы пока не выяснили что. Компьютер зафиксировал мощный выброс энергии. Ни с чем подобным мы еще не сталкивались.

Где это произошло? Вика заглянула Диме через плечо, и он показал ей точку на карте, обведенную оранжевым кругом.

Рома тоже присмотрелся к карте и узнал место:

Это гостиница. В ней вполне могла поселиться Ева с парнями.

Чем же они спровоцировали такой выброс энергии? лицо Димы вытянулось от изумления. Даже появление курфюрста дает всплеск на порядок меньше.

Рома поежился от нехорошего подозрения. Судя по растерянному виду Виктории, она

подумала о том же, но, как и он, держала рот на замке.

А вот еще, Дима пролистал карту. Буквально вчера в районе экономического колледжа произошел еще один выброс.

Рома покосился на карту. Отмеченный на ней дом был прекрасно ему знаком. Как никак он в нем жил.

Это ерунда, Вика с трудом сдерживала улыбку. Никакого отношения к всадникам или демонам она не имеет.

Вам откуда знать? сощурился Павел.

Мы там были, сказал Рома.

Пришлось рассказать о ритуале избавления от внушения Красного Дракона, после чего Павел сделал Вике комплимент. Дескать, она настоящая воительница. Как будто Война может ею не быть! Рома сжал кулаки, так сильно ему захотелось врезать по наглой физиономии Павла. Не будь Ева в беде, он бы уже давно ушел отсюда и прихватил с собой Вику.

А еще участились вспышки насилия. Грабежи там всякие, убийства. Чтобы это понять, компьютер ни к чему, достаточно местные новости посмотреть. Люди словно с ума сошли, болтовня Димы разрядила обстановку и все снова сосредоточились на поисках.

Дима хотел сказать что-то еще, но его прервал компьютер: экран вспыхнул красным, раздалась сирена как при взломе автомобиля.

Что это? прокричала Вика, зажав уши ладонями.

Сам не пойму, Дима полез под стол. На моей памяти такого не случилось.

Дима выдернул какой-то шнур, и сирена смолкла. Все с облегчением вздохнули.

Чуть не оглохла, Вика потеряла виски. Рассказывай, что стряслось?

Компьютер засек очередной выброс энергии. Как будто все шесть курфюрстов одновременно заявили на Землю, говоря, Дима что-то сосредоточено печатал, уткнувшись в клавиатуру.

Где? Рома потеснил Вику. Где это произошло?

На заброшенном заводе. Несколько минут назад, Дима вывел на экран карту с отметкой местоположения завода.

Вряд ли здесь замешаны всадники, заметил Павел. Им не по силам аккумулировать столько энергии.

А как сейчас? спросила Вика. Энергия все еще есть?

Немного. Чтобы там не полыхнуло, оно пошло на убыль и теперь держится в пределах излучения демона Зенита.

Это не Ева, Рома поник, и даже не Алекс.

Дима пометил точку запредельного выброса энергии, чтобы позже к ней вернуться, и продолжил поиски. Но вскоре все были вынуждены признать, что компьютеру не по силам отыскать всадников. Среди сотни точек трудно было вычислить несколько единственно нужных. Рома и не подозревал, что их тихий городок буквально наводнен демонами.

На экране мелькали лица демонов. Одна панорама сменялась другой. Внимание Ромы притупилось от частой смены ракурсов и лиц, но Вика была настороже.

Когда компьютер на долю секунды показал очередной источник демонической энергии, она схватила Рому за предплечье и крикнула:

Стой!

Дима и Павел вздрогнули от звонкого девичьего голоса, и только Рома замер

неподвижно, боясь пошевелиться, чтобы Вика не убрала руку.

Верни назад на несколько кадров, сказала она. Я, кажется, видела Виталика.

Кадры замелькали в обратном порядке, и на одном из них Рома узнал грузную фигуру всадника по имени Голод. Он сидел на скамье, скучающим взглядом провожая пешеходов.

Где это место? Вика отпустила Рому и ткнула пальцем в экран.

Это загородный парк, Дима сверился с картой.

Картинка в реальном времени? уточнила она.

Ага, кивнул Дима.

Пошли, Вика дернула Рому за собой. Если поторопимся, застанем Виталика в парке. Он должен знать, что случилось с Алексом и остальными. Он был с ними.

До парка не близко, сказал Рома. Виталик может уйти.

Не куда он, голубчик, не денется, Дима ласково погладил клавиатуру, словно колено любимой девушки. Я за ним прослежу. В случае его перемещения, я сообщу вам по телефону его маршрут.

Обменявшись номерами сотовых с Димой, Рома и Вика покинули общежитие. Павел проводил их до выхода.

Заглядывайте, если что, сказал он напоследок, обращаясь, прежде всего, к Вике. Вам всегда здесь будут рады.

Она ответила ему коротким кивком. Мысленно Война была уже далеко, общалась с Виталиком.

Думаешь, Ева с ним? спросил Рома, когда они сели в автобус.

Что ты заладил Ева да Ева, проворчала Вика. Как будто она единственная, кто пропал. А как же Алекс и Макс? На них тебе плевать?

Ева — мой друг, а с Максом и Алексом я знаком недавно. К тому же меня всю жизнь учили ненавидеть таких, как они.

Ты говоришь о всадниках Судного дня? нахмурилась Вика. Так вот тебе тема для размышлений: я — одна из них. Как ты можешь хорошо относиться ко мне и ненавидеть их?

Вика отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен. Даже ее затылок выражал крайнюю степень недовольства. Роме ничего не оставалось, как последовать Викиному совету и обдумать ее слова. Так уж вышло, что Вика была ему небезразлична. Он и сам не понимал, как подобное могло произойти. Казалось, его сердце наглухо закрыто для всадников и прочей демонической братии, но вот поди ж ты, он расстроился из-за того, что Вика на него обиделась.

Глава 3. Всадник по имени Голод

Виталик напоминал гору. Одинаково большой и в высоту, и в ширину он восседал на парковой скамье, рассчитанной на четверых, занимая ее всю. Прохожие инстинктивно огибали скамью с Виталиком, пока он с нескрываемым интересом изучал их. Обычно Виталик что-то ел, но сейчас его руки и рот были пусты, что немедленно насторожило Вику.

На него это не похоже, пробормотала она, приближаясь к скамье.

О чем ты? не понял Рома.

Виталик всегда жует. Чипсы, пицца, гамбургеры, чем жирнее пища, тем лучше. Он прерывается только на сон.

Твои сведения устарели, откликнулся Рома. Виталик сел на диету.

Это меня и пугает.

Она уличила минутку, когда Виталик отвлекся на проходящую мимо влюбленную парочку, и пристроилась на краешек скамьи рядом с ним.

Привет! поздоровалась она.

Виталик вздрогнул и нехотя повернулся к Вике.

Ты, скорчил он кислую мину.

Я, улыбнулась Вика. Думал, я тебя не найду?

Скорее, надеялся, что не станешь искать.

В следующую секунду Виталик подскочил со скамьи и бросился наутек. Для своей комплекции двигался он шустро, но Рома все равно был быстрее. Бросившись наперерез, он подставил Виталику подножку, и тот грохнулся на землю. Вика тут же оседлала толстяка, мешая ему встать.

— Что вы делаете? — возмутилась проходящая мимо бабушка.

— Шла бы ты отсюда, бабуля, — откликнулась Вика, — пока сама не получила.

Бабушка, ворча что-то о нравах молодого поколения, засеменила прочь.

— С людьми так нельзя, — заметил Рома. — Они не демоны. Могут и полицию вызвать.

— Пусть рискнет, — Вика перевернула Виталика на спину, чтобы видеть его лицо. — Попался, пухлый. Слушай внимательно, повторять не буду. Мне без разницы, чем ты здесь занимаешься, я ищу других всадников, и ты, если хочешь, чтобы я оставила тебя в покое, расскажешь, что с ними случилось.

Откуда мне знать? прохрипел Виталик, придавленный сидящей на нем Викой.

Оттуда, что ты был с ними, когда они пропали, вмешался Рома.

Виталик окинул взглядом аллею, ища пути для отступления, но Вика быстро утерла его пыл:

Не рассчитывай, что сумеешь от меня скрыться. За тобой следят. Куда бы ты ни подался, тебя всюду отыщут.

Следят? Виталик нахмурился. Как давно?

Около получаса, Рома посмотрел на часы.

Я расскажу вас все, что знаю о Еве, Алексе и Максе, если вы снимете с меня слежку.

Что ты натворил? поинтересовалась Вика. Почему боишься слежки?

Не твое дело. Пообещай, что слежку уберут, и я все расскажу. А еще слезь с меня. Я хочу встать.

— Не вздумай снова убегать, все равно поймаем, — предупредила Вика и поднялась.

Кряхтя, Виталик сначала встал на колени, затем на ноги.

Вика кивнула Роме, и он набрал номер Димы. Парень снял трубку после первого гудка.

Я как раз сейчас наблюдаю за вами, сообщил он. Вы неплохо смотрите втроем. Прямо мистер Фантастик, Невидимая леди и Существо, не хватает лишь Человека-факела.

Слушай, прервал его Рома, я по этому поводу и звоню. Ты можешь прекратить слежку?

И стереть все данные обо мне, добавил Виталик.

Дима сопротивлялся недолго. В конце концов, он согласился удалить Виталика из базы данных компьютера и отключиться от видеокамер парка. Когда дело было сделано, Виталик заметно расслабился. Он вернулся к скамье и начал рассказ:

Все произошло в тот же день, когда мы расстались. Алекс поселил нас в гостинице.

Значит, все-таки гостиница, кивнула Вика. Так я и думала.

Не перебивай, потребовал Виталик. И нескольких часов не прошло, как в гостиницу появился Самаэль.

При упоминании курфюрста ада Вика и Рома одновременно вздрогнули.

При нем была книга Судного дня, — продолжал Виталик. — Я пошел к Еве в комнату, сказать, что ухожу. Она, Алекс и Макс были там с Самаэлем. Я благоразумно не стал вмешиваться. Зато подслушал через замочную скважину, как Самаэль приказал Еве открыть книгу, не то он убьет Алекса.

Не верю, что Алекс не мог за себя постоять, не выдержала Вика.

Я не берусь этого утверждать, но, кажется, он был без сознания. По крайней мере, его голос я не слышал, а Алекс, как и ты, сестра, не любитель отмалчиваться.

В этом мы с ним похожи, согласилась Вика.

Так Ева открыла книгу или нет? встрял Рома.

А какой у нее был выбор? Не думаешь же ты, что она бы позволила убить Алекса? вопросом на вопрос ответил Виталик.

Не понимаю, покачал головой Рома. Какое ей дело до Алекса? Если Самаэль хотел ее к чему-то вынудить, почему не угрожал Максиму?

Они расстались, Виталик отвлекся на мамочку с коляской, но Вика дернула его за рукав, возвращая к разговору. Ты была не единственной, кто шпионил. Только ты доносила Красному Дракону против воли, а Макс стучал Самаэлю добровольно.

Я это подозревала, кивнула Вика. Чтобы Макс и не нашел выгоду, быть такого не могло.

Мне он показался славным парнем, Рома выглядел потрясенным.

Он всем таким кажется, сказала Вика. У Макса талант находить общий язык с кем угодно. Он способен подстроиться под любую ситуацию и притвориться, кем нужно. Это что-то вроде его супер силы.

Как бы там ни было, сказал Виталик, Ева открыла книгу, и я сбежал. Всем известно, что для завершения обряда надо принести в жертву всадников. Едва мы умрем, демоны получат свободу. Вот я и решил держаться подальше.

Жалкий ты трус, Вика стиснула кулаки. Ты должен был найти меня и все рассказать. Сердце Дракона теперь у Самаэля. С ним он способен на все!

Никому я ничего не должен, отвернулся от нее Виталик. Я всегда был среди вас изгоем. Вы месяцами со мной не разговаривали. Так оставьте меня сейчас в покое.

Вика отпрянула от Виталика, точно он ей нож вогнал под ребра. На девичьем лице отчетливо читалась растерянность. Впервые она всерьез задумалась о том, насколько

всадники чужды друг другу.

Я полагала, мы одна семья, прошептала Вика, а мы всего лишь горстка неудачников, готовых в любую минуту придать один другого.

Что поделать, Виталик развел руками. Так нас воспитал Дом.

О да, Вика недобро усмехнулась. У нас был великолепный учитель. Я на всю жизнь запомнила его уроки. Идем отсюда, она обратилась к Рома, нам здесь нечего делать.

Оставив Виталика на скамье, они направились к автобусной остановке.

Что теперь? прервал Рома тягостное молчание. Мы позволим ему уйти?

Что еще мы можем? Я не в состоянии заставить Виталика беспокоиться об Алексе или Еве. Не в моих силах принудить его любить их. Мы этого не умеем. Любовь в Доме Красного Дракона под запретом. Там есть место лишь для личной выгоды и выживанию за счет других.

У вас было тяжелое детство, но это не повод бросать друзей в беде.

В том-то и дело, вздохнула Вика, мы с Виталиком не друзья.

Дальше они шли молча. Вика погрузилась в невеселые думы, а Рома удивлялся, как воспитываясь в подобных условиях, она сохранила душевную теплоту. Ведь как бы Вика не сопротивлялась, всячески демонстрируя независимый характер и наплевательское отношение к нуждам других, Рома-то видел, что ей небезразлична судьба всадников.

На автобусной остановке они застряли. Непонятно было, куда ехать и что теперь делать. Как бороться с Самаэлем, получившим сердце Дракона? Вдвоем против такого противника они бессильны. Это понимала даже неутомная Война.

Нам необходимы союзники, сказала она.

И что это даст? Рома был настроен пессимистически. Самаэль непобедим. Он сотрет нас в порошок.

Предлагаешь бросить Еву с Алексом и жить себе дальше, как это делает Виталик? сощурилась Вика.

Как она и предполагала, Рома кинулся возражать:

Да ни за что на свете! Я скорее сам погибну, чем брошу друга в беде.

А вот я пока умирать не намерена, но и бросать своих тоже. Тем более наша задача упростилась: нам предстоит спасти двоих, а не троих, как мы думали. Макс, по всей видимости, в нашей помощи не нуждается.

Рому передернул плечами при упоминании Максима. Предательство парня выводило его из себя. С другой стороны он сам предал братство, которое вырастило и воспитало его. Какое право он имеет судить других? Вот он закон бумеранга в действии: сначала предал Рома, теперь он оказался в числе преданных.

Предложим амфидиплоидам сотрудничество, тем временем, рассуждала вслух Вика. Я уверена, Самаэль прячется на том самом заброшенном складе, где компьютер Димы зафиксировал небывалый всплеск энергии.

Что это, по-твоему, было? Ева открыла книгу Судного дня?

Нет, Вика покачала головой, Виталик сказал, она сделала это в гостинице. Боюсь, на складе случилось кое-что похуже.

Не томи.

Вика набрала полную грудь воздуха и, словно опасаясь собственных слов, произнесла скороговоркой:

Самаэль завладел сердцем.

Я не силен в этих ваших адских штучках. Разве это возможно? Сердце ведь принадлежит Дракону.

И что с того? Обладать им может любой из курфюрстов. У них достаточно для этого сил. А тот, в чьей груди бьется сердце Красного Дракона, автоматически становится правителем Ада. Сердце что-то вроде адской короны.

Ого, Рома присвистнул, выходит, Самаэль теперь главный.

Любопытно, как поступит Дракон. Впрочем, я не спущусь в ад, чтобы это выяснить. Там, наверное, царит анархия. Пусть перегрызут друг другу глотки, нам же лучше.

Подъехал автобус под номером семь, едущий к общежитию амфидиплоидов, и Вика с Ромой, не сговариваясь, сели в него. Других возможных союзников у них не было, выбирать не приходилось.

Павел внимательно их выслушал, но ничего не обещал. По плану Вики амфидиплоиды должны были напасть на склад и освободить заложников — Еву и Алекса. На словах все выглядело просто, но на деле могло быть иначе. Самаэль щелчком пальцев способен уничтожить всю команду амфидиплоидов, а ведь были еще демоны — его прислужники.

Вы предлагаете нам сражаться за вас, заключил Павел, но вы не привели ни одного разумного довода, почему мы должны это делать.

Когда демоны поднимутся на Землю, вам тоже придется несладко, ответил Рома. Не хотите сражаться за наших друзей, сразитесь за свое будущее.

Каким образом освобождение всадников поможет остановить Судный день?

Без жертвоприношения всадников демонам на Землю не подняться. Наша кровь распечатает врата Ада, пояснила Вика.

Павел расхаживал по кухне, заложив руки за спину. Как он пояснил, на ходу ему лучше думалось. Вика и Рома следили за его метаниями с кухонного уголка, в то время как остальные амфидиплоиды толклись в коридоре, слушая разговор оттуда.

Спасем всадников — спасем мир, усмехнулся Павел. Почему мне кажется, что меня пытаются надуть? Или это не вы открыли книгу Судного дня? Теперь демон заполучил сердце, и вы же сами утверждаете, что его не победить, а потом предлагаете вступить с ним в схватку.

Да не с ним, Вика начала терять терпение, а с его прихвостнями. Они мелкие сошки. Твои ребята с ними вмиг разделаются.

И что мне ответить? Павел повернулся к амфидиплоидам. Похоже, у них в ходу была демократия.

Ребята заговорили разом, перебивая один другого. Судя по обрывочным фразам, они разделились на два лагеря. Одни горели желанием надрать демонам задницу, устав сидеть взаперти. Другие предпочитали не связываться в схватку с превосходящим по числу и силам противником. Павел предложил голосовать, но Рома предчувствуя, что голосование может обернуться для них провалом, взял слово.

Послушайте, обратился он к амфидиплоидам. Я знаю, вы боитесь, мне самому страшно, но речь идет не только о наших жизнях, речь о будущем. Вы сейчас решаете, каким оно будет: отдадите вы Землю демонам и будете до скончания веков прятаться по подвалам или обретете, наконец, свободу. Подумайте хорошенько, прежде чем сделать выбор.

Браво, шепнула Вика Роме, когда он снова сел рядом с ней. Не знаю, как у амфидиплоидов, а у меня мурашки побежали. Тебе бы родиться полководцем и вдохновлять солдат на битву. Я бы за тобой пошла.

Похвала из уст Войны дорогого стоила. Никто лучше нее не смыслил в битвах и подготовках к ним. Рому точно окатило теплой волной. Будучи парнем, а не стеснительной барышней, он не покраснел, хотя был близок к этому.

Голосуем, Павел прокашлялся. Кто за то, чтобы напасть на склад.

Вверх поднялась сначала одна несмелая рука, потом вторая, третья. Вскоре Рома сбился со счета, но даже со своего места он видел, что проголосовавших «за» достаточно. Голосование «против» не потребовалось.

Так тому и быть, мрачно кивнул Павел. Все, кто проголосовал, выступают завтра на закате. Остальные ждут их возвращения. Если, конечно, будет кому возвращаться, добавил он еле слышно.

Глава 4. Сердце Красного Дракона

Солнечный свет проникал через забранное решеткой окно, расчерчивая стены полосами. В комнате не было ничего кроме дырявого матраса на полу. Обои местами отвалились от сырости, демонстрируя стену из шлакоблоков. Побелка давно облетела с потолка, усыпав пол белыми хлопьями подобно снегу.

Из комнаты вели две двери. Одна в ванную, заходить в которую лучше было исключительно по острой нужде. Оббитый унитаз и раковина выглядели так, словно их не мыли со дня сотворения мира. И пахли соответствующе. Вторая дверь вела в коридор и была заперта снаружи.

Ева делила эти великолепные апартаменты с Алексом. Если поначалу Евин внешний вид резко контрастировал с комнатой, то теперь они почти сравнялись. Сальные волосы она собрала в пучок, чтобы лишний раз их не касаться. Одежда покрылась слоем пыли и побелки, но Ева давно перестала обращать на это внимание. Она выглядела и чувствовала себя, как последний бомж с улиц города.

Алекс, хоть и был поставлен в те же условия, умудрялся сохранить более-менее приличный вид. Каждое утро он начищал ботинки куском обоев. А два дня назад застирал рубашку в раковине. Ева считала его действия бесполезной возней. Какая разница умрут они чистыми или грязными?

Алекс называл ее позицию упаднической. По его мнению, она сдалась раньше времени. Ева и не спорила. Она действительно сдалась, потому что не понимала, как можно одолеть курфюрста ада, заполучившего сердце Красного Дракона. Все, что она знала о сердце, говорило о том, что хозяина невозможно победить, а значит, они обречены.

Щелкнула задвижка, и дверь в их импровизированную камеру открылась. Ева с ненавистью уставилась на тюремщика.

Что не можешь отвести от меня взгляд? — подмигнул ей Макс.

Он не упускал случая посмеяться над ее чувствами. Как жестоко она ошибалась, доверяя ему. Этот урок Ева запомнит на всю жизнь: верить никому нельзя. Ни близким, ни любимому, никому.

Думаю, как тебя прикончить, не осталась она в долгу.

Ничего не выйдет, ответил Макс. Я под надежной охраной.

За его спиной стояли два бугая. То ли одержимые демонами-теньями, то ли обычные люди. С виду не поймешь. Среди прихвостней Самаэля хватало и тех, и других.

Я быстро разделаюсь с твоей надежной охраной, вмешался в разговор Алекс. И с радостью уступлю Еве твое убийство. Что-то мне подсказывает, она припасла для тебя парочку сюрпризов.

А ты помалкивай, огрызнулся Макс на сводного брата. Вы живы лишь благодаря доброте Самаэля.

Ты сам-то веришь в то, что говоришь? рассмеялся Алекс. Самаэль и доброта также несовместимы, как Далай Лама и убийство котят.

Мы нужны ему для жертвоприношения, вклинилась с замечанием Ева. И тебя он тоже принесет в жертву.

А вот и нет, Макс покачал головой. Для меня он сделает исключение. Я его ближайший

сوراتник. Можно сказать, правая рука.

Ты идиот, Алекс с тоской оглядел брата. Лишь кровь всех пяти всадников отопрет врата ада. Исключений быть не может.

Хватит, Макс побагровел, закончим этот бессмысленный разговор. Я пришел сюда, чтобы отвести вас к Самаэлю. Сегодня знаменательный день, и он хочет, чтобы вы были свидетелями его величия.

Спутники Макса грубо вытолкали Еву и Алекса за дверь и повели куда-то по узкому коридору без окон. Ева не покидала комнату с того момента, как Самаэль запер их там, выкрыв из гостиницы. Алекс тогда был без сознания, и она, сосредоточенная на его состоянии, не разглядела, куда они угодили.

Коридор привел их в цех размером с футбольное поле. Стекланный потолок был на высоте трехэтажного здания. Курлыкали голуби, свившие гнезда на его перекладинах и загадившие пол. Бывшие станки грудой металлолома валялись в углу. По всему периметру стен выстроились слуги Самаэля, прикрывая широкими спинами кривые граффити.

В центре цеха стоял Самаэль собственной персоной. Демон как всегда был одет с иголки, словно он не на заброшенном заводе, а на совещание банкиров. Перед ним на импровизированном столе из кирпичей и досок лежала раскрытая книга Судного дня. Внутри нее билось сердце Красного Дракона рубин с кулак взрослого мужчины. Рубин источал свет, который то вспыхивал ярче, озаряя цех красным заревом, то затухал, имитируя сердечный ритм.

Ева зачарованно смотрела на рубин, он как магнит притягивал ее. Хотелось коснуться его, ощутить его безграничную мощь, отголоски которой долетали до нее электрическими волнами. Алекс и тот не устоял перед сердцем Красного Дракона.

Любуйтесь им, пока можете, от Самаэля не укрылся их интерес. Скоро сердце будет биться в моей груди. Собственно, за этим я вас и позвал. Вам выпала честь узреть начало моего правления.

Избавь нас от твоего самолюбования, сказал Алекс в обычной для него саркастической манере, и приступай уже к делу.

Мой дорогой сын, оскалился Самаэль, приятно видеть, что тебе не терпится насладиться моим триумфом. Или, быть может, ты рассчитываешь, что сердце меня погубит? Оставь эти глупые надежды, я отлично подготовился и готов принять его силу.

Жаль, проворчал Алекс себе под нос, так что расслышала одна Ева, было бы здорово, если бы мощь сердца разорвала тебя на части, папуля.

Друзья мои, Самаэль, раскинув руки, обратился к аудитории, вам повезло присутствовать при историческом моменте. Сегодня в моей груди забьется сердце Красного Дракона, и правление адом перейдет в мои руки. Я стану вашим новым господином. И я освобожу вас.

Стоящие у стен заулюлюкали, послышались аплодисменты, и Ева сообразила: как минимум половина из них демоны. Они явились сюда из самого ада, поклониться новому правителю. И все же в масштабе ада их было ничтожно мало. Видимо, далеко не всех радовала смена власти.

Приступим, голос Самаэля прокатился по залу, и все посторонние звуки стихли. Голуби и те умолкли, замороженные важностью момента.

К Самаэлю приблизился слуга в сером балахоне. В руках у него был нож. Его лезвие на конце загибалось под углом в девяносто градусов. Ева прежде не встречала ножа такой

формы.

Самаэль принял нож из рук слуги и поднял его над головой, демонстрируя собравшимся под их одобрителный гул.

Что это? наклонившись к Алексу, спросила Ева.

Это ритуальный нож, пояснил он. Им удобно вскрывать грудную клетку.

Ева поежилась. Судя по налету ржавчины на лезвии, нож был далеко не новым и повидал на своем веку немало жертв. Знать бы еще, чью грудную клетку припасли для него на этот раз.

Ева не на шутку испугалась, когда Самаэль шагнул в их сторону. Неужели жертвоприношение состоится прямо сейчас? Она инстинктивно схватила Алекса за руку и удивилась, ощутив его ответное успокаивающее рукопожатие. Она покосилась в его сторону. Алекс смотрел на отца. На его лица была написана готовность биться до последнего, и Еву как покрывалом накрыло спокойствием. С таким защитником ей не страшен даже сам Красный Дракон.

Самаэль вернулся к столу с книгой. Положив на него нож, он снял пиджак и отдал его слуге. За пиджаком последовала рубашка — демон оголил торс с мерцающей фиолетовой татуировкой на груди. Ее закорючки начинались над животом и шли через всю грудную клетку. Изображение носило абстрактный характер. Как Еве когда-то объяснила Вика, татуировка представляла собой надпись на древнем языке, обозначающую сущность демона. Схожие тату были у других курфюрстов, включая Асмодея.

При мысли о Дее Ева стиснула кулаки. Вот еще одно подтверждение того, что доверие в аду редчайшая глупость. Он клялся и божился, что сохранит книгу, но вместо этого передал ее Самаэлю. Ева сколько не пыталась, так и не могла понять, зачем он так поступил. Какую выгоду он получил? Алекс утверждал, что Асмодей знал, что делал, но Ева в этом сомневалась.

Показав себя во всей красе, Самаэль снова взял в руки нож и приставил его изогнутый конец к собственной груди.

Ева ахнула. Демон собирался порезать себя? Она перевела вопрошающий взгляд на Алекса.

Если подумать, ответил он на ее немой вопрос, единственно верный способ завладеть чужим сердцем — поставить его на место собственного.

Самаэль вырвет себе сердце, пробормотала Ева, не до конца веря в происходящее, и поставит вместо него сердце Дракона. Я полагала, операции по замене сердца проводятся в других условиях. Где хирурги, стерильность, аппарат искусственного дыхания, в конце концов?

Ты имеешь дело с демонами. Им подобные условности ни к чему.

Нож оказался острым. Легкое нажатие, и на груди Самаэля выступила кровь.

Он что же сам себя резать будет? — не могла успокоиться Ева. Хоть бы попросил кого другого.

Он должен все сделать сам, Алекс, не моргая, глядел на отца. Причинить себе боль и выдержать ее. Так он докажет, что достоин сердца Дракона.

Варварские правила.

Ева сперва отвернулась, чтобы не видеть жуткий обряд, но любопытство взяло свое, и сквозь опущенные ресницы она все-таки следила за Самаэлем. Он надавил на нож, и лезвие наполовину вошло в грудную клетку. Кровь ручьем потекла по животу, пропитала шелковые

брюки. Но демон не обращал внимания на неудобства. Он с маниакальной настойчивостью кромсал себя в попытках добраться до сердца.

Изрезав кожу, Самаэль взялся за края разреза и дернул их в стороны. Ева закрыла рот сначала одной ладонью, потом добавила к ней вторую, но даже через ладони ее вскрик получился достаточно громкий, чтобы рядом стоящие повернули к ней головы.

Внутренности демона были из мяса и костей, никаких адских атрибутов типа лавы или золы. Вид его мучений был также неприятен, как вид мучений простого смертного.

Закругленным концом ножа Самаэль поддел ребро и дернул его. Раздался хруст ломаемой кости, и Ева с трудом устояла на ногах. Не подхвати Алекс ее под руку, она бы рухнула на колени от слабости.

За первым ребром последовало второе, третье и так до тех пор, пока не открылся доступ к сердцу. Оно билось внутри грудной клетки, как ни в чем не бывало. Лишь испарина на лбу Самаэля свидетельствовала о том, что он чувствовал боль. Но ни единым звуком он не нарушил тишину цеха, и Ева невольно восхитилась его стойкостью. Она бы на его месте визжала, как ведомая на заклание свинья.

Нож был отложен в сторону. Настала пора торжественной части — замены сердца. Ева уточнила у Алекса, как долго Самаэль протянет без сердца, втайне надеясь, что ритуал прикончит демона.

Минут пять он продержится, а, может, больше, сказал Алекс. Он все-таки курфюрст. Красный Дракон живет без сердца уже не одну тысячу лет, и ничего. Он совсем ослаб, но до смерти ему далеко. А курфюрсты — его сыновья и многое от него унаследовали.

Самаэль погрузил руку себе в грудь. Зрелище было более чем отталкивающее, но Ева не могла оторваться. Она жадно ловила каждое движение демона, словно замороженная следя за тем, как он сжал свое сердце в кулаке и рванул на себя.

По залу пролетел шелест. Сердце Самаэля билось у него на ладони, а в груди демона зияла кровавая дыра. Демон бросил сердце на грязный пол, точно отслужившую свой век безделушку. Еве ожидала, что он растопчет его, но Самаэль лишь перешагнул через сердце и взял из книги другое.

Кусок рубина ожил в его руках. Заискрился, затрепыхался. Все в цехе, включая Еву с Алексом, затаили дыхание и вытянули шеи. Самаэль твердой рукой вогнал рубин себе в грудь. Раскинув руки и запрокинув голову, с развороченной грудной клеткой он замер, ожидая пока новое сердце приживется.

Какое-то время ничего не происходило. Пауза затянулась, зрители занервничали. Зашептали по углам, делясь друг с другом сомнениями. Только Самаэль был невозмутим, проявляя чудеса несвойственного ему терпения.

В цехе потемнело. Ева взглянула на небо сквозь стеклянную крышу. Над складом собрались грозовые тучи. Они закрыли солнце, погрузив цех во тьму. Единственным источником света в царстве тьмы было сердце в груди Самаэля. Алый луч разрезал сумрак, словно лазер.

По телу Самаэля побежала энергетическая волна. Захватив торс, конечности, голову, она зарядила его точно электричество батарейку. У Евы волосы на руках и затылке встали дыбом от витающего в воздухе озона. Пахло грозой и кровью.

Самаэль накапливал энергию, но ее было слишком много даже для него. В следующую секунду произошел неизбежный взрыв. Он пролетел по цеху волной кровавого света, откинув Еву назад. Она ударилась спиной о ступени железной лестницы. Острая боль вытеснила из

сознания все мысли. Постепенно приходя в себя, Ева увидела, что вокруг вперемешку валяются тела демонов и людей. Взрыв не пощадил никого.

Ева приподнялась на локтях, опасаясь встать из-за повреждений спины. На месте, где стоял Самаэль, образовалась воронка. Ее рваные края загибались наружу — источником взрыва был сам демон.

Зрители приходили в себя. На их лицах читалась растерянность. Никто не решался приблизиться к воронке, взглянуть, что стало с Самаэлем. Многие не верили, что ему удалось выжить. «Сердце прикончило его», шептали они. «Он слишком много взял на себя».

Паника нарастала. Многие потянулись к выходу. Стражи потеряли к Еве интерес. Лучший момент для побега вряд ли бы представился. На пару с Алексом они попробовали затеряться в толпе паникующих демонов, он им помешал Макс.

Стоять! выкрикнул он. Куда это вы собрались?

Подальше от тебя, огрызнулся Алекс. Лучше уйди с дороги, пока я тебя не убрал силой.

Ты ничего мне не сделаешь, Макс выглядел уверенным. У тебя забрали амулет. Без него твоя сила всадника ничтожна мала.

На тебя хватит.

Не-а, Макс наслаждался долгожданным триумфом над старшим братом. Мой амулет при мне, а значит я сильнее тебя.

Это мы сейчас проверим, Алекс бросился на Макса.

Ева в последнюю секунду отскочила в сторону, чтобы не мешать сводным братьям выяснять отношения. Взаимные претензии копились ни один год, и оба были рады, наконец, перейти от слов к делу.

Алекс был выше и физически более развитым, Ева была уверена в его победе, но, как оказалось, жестоко ошибалась. Макс одним прикосновением ладони свел сопротивление брата на нет. Алекс пошатнулся и осел на пол.

Ева бросилась к парню и поддержала его, не дав свалиться:

Что ты с ним сделал, Макс?

Всего лишь наслал на него лихорадку.

Ева и сквозь рубашку ощущала, что Алекс горит. Его тело излучало жар, как солнце.

Он умрет? прошептала она.

Увы, вздохнул Макс, моя сила всадники по имени Мор не способна уничтожить другого всадника. Скоро он оклемается. Но урок запомнит на всю жизнь.

Я еще до тебя доберусь, прошипел Алекс, постепенно приходя в себя. Но он еще не мог идти самостоятельно, а значит, о победе можно было забыть.

Никуда не уходите, подмигнул Еве Макс и направился к эпицентру взрыва.

Ева следила за тем, как он взобрался на край воронки и заглянул в кратер. На лице Макс расцвела улыбка.

Он жив! закричал Макс на весь цех.

Откуда только голос прорезался? Прежде он всегда говорил тихо.

Наш повелитель жив! повторил Макс, и паника мгновенно прекратилась.

Демоны направились к месту взрыва. Один за другим они смотрели в яму, а после пожимали друг другу руки.

Вот и все, Алекс уже сидел без помощи Евы, свершилось.

Что именно? уточнила она.

Ад обрел нового правителя.

В подтверждение его слов из ямы как феникс из пепла восстал Самаэль. Его грудная клетка заросла. Даже шрама не осталось. На груди вместе фиолетовой татуировки мерцало красное пламя — свет от сердца Красного Дракона пробивался даже сквозь кожу и кости. Глаза демона тоже отливали красным, словно через них на мир смотрело сердце Дракона. На этом изменения во внешности Самаэля заканчивались, но даже на расстоянии в десятки метров ощущалась идущая от него мощь. Ева, сама того не желая, склонила голову перед правителем ада. Все остальные, включая Макса, встали на одно колено.

Только Самаэлю этого было мало. Он обвел подданных тяжелым взглядом, недобро усмехнулся и взмахнул рукой. Невидимая волна прошлась по рядам демонов, подкосив их. Замертво они попадали на пол. Доля секунды ушла на то, чтобы убить около полусотни демонов.

Выжившие попятились, пока Самаэль изучал собственные руки, точно не мог поверить, что это они сотворили подобное.

Сила переполняет меня, произнес он. Я чувствую, как она плещется во мне подобно океану. Ее источник неиссякаем. Мне нет равных.

Мания величия еще никого не доводила до добра, Алекс, конечно, не мог промолчать.

Отец, услышав замечание сына, обратил взор на него:

Я бы мог прервать твою никчемную жизнь щелчком пальцев, но не сделаю этого. Благодарю за мою доброту свою бесценную кровь. Вкупе с кровью других всадников она откроет врата ада. И его ужасы наводнят Землю. Я буду тем, кто подарит демонам свободу.

Послышались жидкие аплодисменты. Демоны уже не знали, как реагировать на своего нового правителя. Слишком взбалмошным и непредсказуемым он себя показал.

Самаэль шагнул из ямы, и все отпрянули, не вставая с колен. Со стороны пятящиеся на карачках демоны походили на раков-отшельников, но как бы ни была забавна ситуация, Еве было не до смеха. Раз уж соратники боялись Самаэля, им с Алексом ловить нечего. Он избавится от них, едва представится шанс.

По приказу Самаэля Еву и Алекса отвели назад в камеру. Смириться с приближающейся смертью было не так уж сложно. Ева практически ждала ее, чтобы раз и навсегда покончить с унижениями и страданиями.

Глава 5. В плену

Ева лежала на матрасе, наблюдая за пауком, ползущим по потолку. Развлечение так себе, но другого не было. Алекс мерил комнату шагами, как делал это уже не раз. От окна до двери — десять шагов, от стены до стены и того меньше. Ева знала количество шагов наизусть, как, впрочем, и Алекс, но он продолжал упорствовать, словно это могло помочь им выбраться.

Что ты делаешь? раздраженно поинтересовался Алекс, проходя мимо матраса.

Убиваю время.

Возможно, нас самих скоро убьют, надо ценить каждую минуту.

Каким образом мне это делать? Ева приподняла голову. Здесь совершенно нечем заняться.

Ну, так придумай что-нибудь. Хватит вести себя так, будто ты уже мертва.

Словесная перепалка не переросла в ссору из-за появления Макса. Ева подозревала, что парень сам вызвался стать их тюремщиков, такое нескрываемое удовольствие он получал при виде их мучений.

Обед, Макс бросил по бутылке воды Алексу и Еве.

Алекс свою бутылку поймал на лету, Евина плюхнулась на матрас у нее в ногах.

Это все? спросила она. Не будет даже черствой корочки хлеба?

Незачем на вас продукты переводить, улыбнулся Макс. Все равно вы не жильцы.

Алекс замахнулся и бросил бутылку в Макса. Та угодила ему прямо в голову. Вреда не причинила, но Алекс получил моральное удовлетворение.

Я так понимаю, ты не голоден, Макс подобрал бутылку с пола. Приятного дня!

Отсалютовав, он вышел, и дверь с лязгом захлопнулась за его спиной.

Зачем ты это сделал? набросилась Ева на Алекса. В следующие раз он вообще не придет, и мы подохнем здесь с голода.

Придет, куда он денется, отмахнулся Алекс.

Ева откупорила бутылку и отпила половину. Вода прохладным потоком прокатилась по горлу, упала в желудок и заплескалась внутри, словно она проглотила аквариум. Живот бурчал, требуя чего-то посущественнее. Вода не могла утолить голод. Ева накрыла живот рукой, призывая помолчать. Еды все равно не будет.

Она протянула бутылку с остатками воды Алексу, но он отказался:

Оставь себе. Я не хочу пить.

Каждый новый час походил на предыдущий. Одни день на другой. Время тянулось как резина. Ева маялась от скуки. Алекс развлекал ее разговорами, как умел, рассказывая истории из своего детства. Так как оно прошло в Доме Красного Дракона, истории все как одна были кровавыми и жуткими. После них Еве снились кошмары, но это было все равно лучше, чем сидеть в тишине.

Расскажи, как ты стал всадником, попросила она вечером после ритуала.

На роль каждого из всадников было по несколько претендентов, Алекс сидел на полу, привалившись спиной к двери. — Дом устраивал нам экзамены. В живых должны были остаться только четверо.

Ты так говоришь, словно Дом обладает разумом, заметила Ева.

Он им обладает, не сомневайся. Причем разумом маньяка-садиста.

Глаза Алекса подернулись поволокой, точно он перенесся в те времена, когда Дом проверял его на прочность.

Как ты выжил? спросила Ева.

Не иначе как чудом, усмехнулся он, возвращаясь в реальность. Отец неплохо меня натренировал. Я был умен, быстр и удачлив. Мои соперники погибали один за другим. Кого-то прикончил Дом, кого-то я убил собственноручно.

А что другие всадники? Они тоже убивали своих конкурентов?

У нас не было выбора. Убей или погибни — таков девиз Дома.

Вика упоминала о брате-близнеце, сказала Ева. Она говорила, что зарезала его, так как он не подходил на роль всадника по имени Война. Не могу представить, каково ей было.

Мы все делали такое, что стыдно вспоминать. Вике просто не повезло.

Щелкнул замок, и Алекс подскочил на ноги, чтобы дверь не ударила его в спину. На пороге стоял Самаэль. При его виде у Евы перехватило горло. Ни разу с тех пор, как они попали в плен, демон не приходил к ним.

Болтаете, Самаэль оскалился. А я зашел повидаться, узнать, как у вас дела. Все ли в порядке? Вы всем довольны?

Теплота в голосе демона не обманула Еву. Она-то знала цену его доброго слова. Чем ласковее он говорил, тем хуже последствия их ждали.

Спасибо, буркнула она, избегая глядеть демону в глаза, не жалуемся.

Она прятала глаза не из страха, просто не хотела раньше времени демонстрировать проснувшуюся Тьму. Впервые она явилась вовремя. Если кто и мог потягаться с новоявленным правителем ада, то это Тьма.

Самаэль что-то говорил, но Ева не слушала. Она сосредоточилась на силе Тьмы, накапливая ее на кончиках пальцев. Когда той было достаточно, она бросилась на Самаэля, рассчитывая сбить его с ног.

Тьма, сорвавшись с рук Евы, ударила Самаэля в грудь. Но не причинив ему вреда, рассеялась точно туман.

Самаэль рассмеялся:

— Неужели ты рассчитывали причинить мне вред этой своей черной дымкой? Я тебя разочарую, но Тьма мне не страшна. Более того, — Самаэль пошел на нее, — она мой союзник. И даже слуга.

Взгляд глаза в глаза с демоном причинял Еве физическую боль, но она не могла отвернуться. Алекс бросился Еве на помощь, но был отброшен и пригвожден к стене волей демона.

Тьма внутри Евы сжалась под воздействием Самаэля. словно послушная собачонка, она разве что не виляла хвостом перед своим господином. Повинуясь его воле, она растворилась, оставив Еву один на один с демоном.

— Так-то лучше, — удовлетворенно кивнул Самаэль. — Запомни, лапочка, отныне я повелитель ада. Все, что в нем находится, принадлежит мне. Включая Тьму. Ведь она тоже адское создание.

Наконец, у Евы получилось отвести взгляд, и она с облегчением повалилась на матрас. О том, чтобы повторно напасть на Самаэля, не могло быть и речи.

Успокоилась? Вот и славно, Самаэль сложил руки домиком на уровне груди. Вы, наверное, гадаете, когда мы вернемся в ад. Вынужден вас огорчить: ближайшее время вы

проведете в этой комнате.

Что так? прохрипел Алекс с пола, куда упал после того, как демон перестал на него воздействовать. По правде говоря, Алекс не выглядел огорченным, да и Ева испытала облегчение, услышав эту новость. Вот уж куда она точно не хотела возвращаться, так это в ад.

Самаэль промолчал, и Алекс озвучил догадку:

В аду не спокойно, верно? Готов поспорить далеко не все рады твоему воцарению. Я не удивлюсь, если братья подняли против тебя восстание.

По мере того, как Алекс говорил, Самаэль мрачнел. В итоге он не выдержал и рывкнул на сына:

Заткнись! Что ты понимаешь в адских делах, мальчишка? То, что братья не пожелали меня поддержать, закономерно. Я и не рассчитывал на их добрую волю. Но я жестоко покараю их за непослушание.

А как же сам Красный Дракон? Тот, чье сердце бьется в твоей груди? вкрадчиво поинтересовался Алекс. Что ты намерен сделать с ним?

Я его освобожу, расплылся в улыбке демон, от тягот брэнного тела.

Вы убьете Дракона? — не поверила Ева своим ушам. Разве такое возможно?

Почему нет? Теперь я — Красный Дракон.

Нет, покачал головой Алекс, ты не он. Сердце дало тебе силу Дракона, но даже оно не способно сотворить из тебя Дракона. Будь это не так, ты бы не стоял здесь, ты бы уже пил кровь своих братьев в аду на пиру в честь победы над ними.

О чем ты? не поняла Ева.

Посмотри на него, Алекс указал на Самаэля. Он как был курфюрстом, так им и остался. Он не может сменить форму.

Форму? Ева растерянно хлопала ресницами.

Да как ты смеешь, Самаэль схватил Алекса за горло, говорить со мной в подобном тоне! Может, я еще не способен менять личину, но не за горами то время, когда я расправлю крылья и извергну пламя. Только ты этого не увидишь, потому что будешь мертв.

Самаэль снова отшвырнул Алекса, и парень, упав на колени, схватился за горло.

Зачем ты пришел? пробормотал он. Покрасоваться?

Не только, Самаэль одернул рукава пиджака. Я пришел попрощаться. Все-таки ты был моим сыном.

Не смей говорить обо мне так, словно я умер! взвился Алекс.

Отчего же? вскинул брови Самаэль. Ты с твоей подружкой и правда уже покойники. Смирись с этим.

Прежде чем уйти, Самаэль вдоволь насладился ужасом на лице Евы и злостью в глазах Алекса. После этого он оставил их гнить дальше в созданной им тюрьме с условиями хуже, чем в Гуантанамо.

Зачем ты натравливаешь его на братьев? налетела Ева на Алекса, едва Самаэль вышел.

О чем ты? он все еще сипел после отцовского захвата. На горле остался отпечаток пятерни Самаэля.

Ни к чему подбивать его идти войной против братьев. Это может плохо закончиться.

Плохо для кого? сощурился Алекс. Будь я проклят, если ты сейчас не волнуешься об Асмодее. Этот хитрый лис выманил у тебя книгу Судного дня и передал ее Самаэлю. Благодаря ему мы угодили в эту заварушку. А ты печешься о его безопасности?

Мы не знаем всех фактов, Ева сложила руки на груди. Вдруг он сделал это не специально?

Я сейчас разрыдаюсь от умиления. Большой дуры, чем ты, мне встречать не приходилось. Если бы проводили конкурс «Мисс вселенская дура», ты бы заняла первое место.

Оскорбляй меня сколько угодно, Ева закусила нижнюю губу, сдерживая слезы, мне все равно.

А, он махнул на нее рукой, что с тебя взять? Как была наивной девчонкой, так ей и осталась. Где твой друг Асмодей? Что-то он не торопится тебя спасать. А все потому, что ему нет до тебя дела.

Ева повернулась к Алексу спиной. Отчасти из-за того, что хотела закончить неприятный разговор, но также из-за выступивших против воли слез. Она утерла их рукавом свитера, пока Алекс не заметил. Может, Асмодей взбалмошный, где-то рассеянный и чересчур заиклен на себе и своих желаниях. Но в целом он неплохой парень. По крайней мере, Ева знала его именно таким.

Они не разговаривали друг с другом до самого вечера, когда Макс принес еду — впервые за сутки. На ужин были несколько кусков плесневелого батона, сырые сосиски и неизменная вода. Что ж, хотя бы смерть от жажды им не грозила. Но Ева была готова убить за кусок отбивной.

Кушайте, сказал Макс, увидев, как брат скривился при виде черствого хлеба. Кто знает, когда доведется в следующий раз?

Что происходит? спросил Алекс. Почему Самаэль тянет с возвращением? Неужели восстание так серьезно?

Так я тебе и ответил, Макс откинул светлые волосы с лица. Я не идиот.

Посмотри на нас, Алекс обвел рукой комнату. Разве мы опасны?

Это не значит, что я должен тебе все выбалтывать.

Сжался. Я заперт в четырех стенах с этой, Алекс кивнул на Еву. Да я от тоски уже с ума схожу.

Да уж, усмехнулся Макс, с сокамерником тебе не повезло.

Я, между прочим, здесь, отозвалась Ева, и все прекрасно слышу.

Слушай, если хочешь, только помалкивай, велел Алекс. Дай поговорить с адекватным собеседником.

Алекс рассказал Максиму о том, как Ева тревожится из-за Асмодее, и они вместе посмеялись над ней. Терпеть это и дальше не было сил, и она скрылась в ванной. А чтобы не слышать их противных голосов, включила воду. Журчание крана заглушало шум из комнаты, и Ева могла на миг притвориться, что она где-то в другом месте, а не в плену у Самаэля.

Минут через десять в дверь ванной постучали:

Ты что там померла? раздался голос Алекс.

Не дождешься, Ева распахнула дверь. Ты отвратительный тип. Ты бы с Максом еще обсудил, какова я в постели, раз уж вы оба спали со мной.

И обсудил бы, если бы это его разговорило. Теперь я знаю, что ад буквально стоит на ушах. Братья сплотились под предводительством Дракона. Ради того, чтобы уничтожить Самаэля и отобрать у него сердце, они готовы на время забыть разногласия. Но главное я был прав: Самаэлю не удастся сменить личину.

О какой личине ты постоянно твердишь?

О личине Красного Дракона. Думаешь, его называли так без всякого повода. Ты ошибаешься. Повод был. Все дело в том, что он может оборачиваться самый настоящим драконом. С чешуей, пламенем изо рта и крыльями.

Я видела его изображения на стене в «Зале советов», вспомнила Ева. Я думала, это метафора.

Нет, это правда. Правитель ада принимал форму дракону в «Зале переходов».

Я была там однажды, кивнула Ева. Так вот почему пол там был словно оплавлен, и до сих пор пахнет гарью.

Подозреваю, «Зал переходов» как-то связан с Драконом. Возможно, он помогает ему менять форму. Если я прав, Самаэлю не измениться вне зала. Но в зал он попасть не может, пока не подавит восстание. А восстание не подавить, не изменившись.

Замкнутый круг, улыбнулась Ева, радуясь проблемам Самаэля. Мелочь, а приятно.

Понять бы еще, как это использовать, Алекс потер переносицу.

Вид у него был усталый, словно он в одиночку разгрузил состав с углем. Ева пожелала, что плохо думала о нем. Он просто делает все возможное, чтобы вытащить их. Пусть даже она не согласна с его методами. А вот она только и делает, что ноет.

Тебе надо поесть, сменил Алекс тему. Ты сильно похудела за эти дни.

Он отдал ей хлеб и сосиски, оставив себе только бутылку с водой.

А ты? Давай, поделим все пополам, предложила она.

Я не хочу. В аду мне доводилось голодать и дольше.

Еву не надо было просить дважды. В считанные минуты она умяла весь их ужин. После обильно запило его водой, и довольная повалилась на матрас. В желудке на какое-то время установилась тишина. Пропало сосущее ощущение, словно ты сам себя пожираешь изнутри. О большем и мечтать не стоило.

Как там сейчас Рома с Викой? вздохнула она. Все ли с ними в порядке? А Виталик? До сих пор не пойму, как он удрал от Самаэля.

Ему просто повезло. Самаэлю было не до него. Он был занят нами.

Думаешь, он нас ищет?

Не смейся, фыркнул Алекс. Виталик, наверное, счастлив, что избавился от нас.

Рома меня не бросит, заявила Ева.

Может, и нет, Алекс в кои-то веки не спорил. Но он не знает, что ты в беде. Борьба с внушением Дракона, вероятно, займет ни один месяц. Когда Рома и Вика опомнятся, наши кости уже будут догнивать на дне сточной канавы.

Не говори так, Ева поежилась. Мне и без того нелегко, так ты еще при каждом удобном случае напоминаешь, что нам недолго осталось.

Прости, голос Алекса смягчился. Я привык быть на волоске от смерти. Меня это почти не трогает, но я забыл, что для меня это в новинку. Хочешь, поговорим о чем-нибудь другом?

Он присел на край матраса, и Ева подвинулась, освобождая ему место. Приняв это за приглашение, Алекс вытянулся рядом с ней и закинул руку ей на плечо. Еве бы оттолкнуть его, дать понять, что с ней этот номер не пройдет, но она устала бороться. К тому же это, возможно, их последний вечер. Кому станет хуже, если она немного полежит в его объятиях?

Ева пристроила голову Алексу на плечо. Его тепло согревало и дарило ощущение покоя. Как раз того, чего ей не хватало в эти безумные дни. Но были и тревожные моменты. Едва коснувшись Алекса, она осознала, насколько он осунулся. Под рубашкой, скрывающей худобу, были кожа да кости. А она съела весь ужин. Возможно, последний. Порой она

бывает ужасно беспечна.

Следующий ужин твой, сказала она, пытаясь уместить голову на жесткой от выступивших ребер груди, лежать на плече было еще хуже.

Если он будет, следующий ужин.

Алекс бездумно гладил ее волосы, и Ева прикрыла глаза. Приятно было вот так расслабиться в его объятиях. Представить, что они находятся где-то далеко от Самаэля и прочих безумств ада. Пожалуй, она смогла бы привыкнуть к Алексу. Порой он был совсем неплох. Особенно, когда молчал.

Рука Алекса обвила ее плечи. Ева теснее прижалась к парню. Засыпая, она ощутила легкий поцелуй в макушку. Показалось или было на самом деле? Нет, наверное, все-таки померещилось. Алекс и нежность вещи несовместимые.

Так, согревая друг друга, они и проспали всю ночь.

Глава 6. Побег

Ева проснулась на рассвете. Как и все предыдущие пробуждения в плену, она не сразу сообразила, где находится. В этот раз ситуацию усугубляло нечто тяжелое, придавившее ее сверху в районе живота.

Ева приподнялась насколько позволяла тяжесть. Поперек тела лежала рука Алекса, намертво пригвоздив ее к матрасу. Кто бы подумал, что он такой тяжелый? И это всего лишь рука. Закинь он на нее ногу, переломал бы кости.

Его размеренное дыхание щекотало щеку. Ева развернулась к парню лицом. Даже во сне Алекс был собран и суров. Между бровями залегла морщинка. Еве до судорог в пальцах захотелось разгладить ее. Неужели он никогда не расслабляется? Была ли в его жизни хоть секунда, когда он ни о чем не волновался?

Подглядывать за спящими не красиво, не открывая глаз, произнес Алекс.

Ева вздрогнула. Разумеется, у Алекса был чуткий сон. Она могла догадаться, что он проснулся, едва она пошевелилась.

Притворяться спящим, когда это не так, еще хуже, Ева заерзала, отдаляясь от Алекса. Убери, пожалуйста, руку. Мне тяжело дышать.

Так легче? он переместил руку с района живота ближе к груди.

Ты выбрал не самое удачное место и время для заигрываний, проворчала Ева, отчаянно борясь с желанием вскочить с матраса и убежать. Она не доставит Алексу такого удовольствия. Пусть лучше думает, что его действия ей безразличны.

А, по-моему, самое что ни на есть удачное. Посуди сама, нас не сегодня-завтра отправят на тот свет, давай развлечемся напоследок.

Вот уж нет! Ева все-таки не выдержала. Сбросив руку Алекса, она села к нему спиной. Хватит с меня одного раза. Это никогда не повторится.

Не зарекайся. Никогда не знаешь, как все выйдет.

Слава Богу, нам осталось недолго, проворчала она. Так что я уверена в своих словах.

Она направилась в ванну, но так до нее и не дошла, а все потому, что откуда-то снизу донеслись странные звуки похожие на удары в барабан.

Ты слышал? Ева обернулась к Алексу.

Он приложил палец к губам, призывая ее помолчать. Звук повторился. На этот раз отчетливее. Никакой это был не барабан. Скорее таран, врезающийся в стену. Здание содрогнулось, и Ева сжалась.

Смена личины? прошептала она. Ты говорил, что у него не выйдет.

Увы, я тоже бываю не прав, Алекс подскочил на ноги и бросился к двери. Приложив к ней ухо, он весь превратился вслух. Плохо слышно. Дверь слишком толстая.

Ева схватила с подоконника граненый стакан, который Макс притащил в один из удачных дней, и протянула его Алексу:

Приложи его к двери.

Алекс так и сделал, но вскоре покачал головой:

Ничего. За дверью тихо. Звук идет из-под пола.

Он встал на четвереньки и приставил стакан к полу. Поза была до крайности нелепой, и Ева непременно бы высмеяла его, не будь ситуация столь серьезной.

Что там? она опустилась на пол рядом с Алексом.

Пока тишина, ответил он. Никаких признаков Дракона.

В следующее мгновение старый склад пережил одно из самых ярких потрясений в своей истории: в него будто врезался бульдозер. Перекладки застонали. С потолка посыпалась штукатурка. А пол под ногами мелко завибрировал. Ева не удержалась на корточках и упала на пятую точку. Стакан в руке Алекса дал трещину, так крепко он его сжал.

Это точно Дракон, Ева широко распахнула глаза. Нам конец.

Не надо истерик. Пока мы живы, шанс всегда есть, сказал Алекс, отшвырнув стакан.

Стакан разбился о стену. Осколки блестящими каплями разлетелись по полу. Ева следила за их полетом сквозь навернувшиеся на глаза слезы. Она ошибалась, думая, что готова к смерти. К ней нельзя подготовиться. Можно только стиснуть зубы и постараться не вопить, когда тебя будут убивать. Так она и намеривалась поступить, не желая упасть в грязь лицом перед Алексом, который в отличие от нее прекрасно держался.

Что с тобой? он заглянул ей в лицо.

Все отлично, она улыбнулась сквозь слезы. Пусть приходит. Мы еще посмотрим, кто кого.

Они затаились, ожидая визита Самаэля в образе Дракона. Периодами он давал о себе знать: слуха достигали отголоски взрывов — это Дракон извергал пламя. В такие минуты Ева скукоживалась, мечтая стать незаметной. Она, не отдавая себе отчета, прижалась спиной к Алексу, ища у него защиты. Каким бы противным типом он ни был, как бы ни раздражал ее, в смелости ему нельзя было отказать. Если бы Еве дали возможность выбрать, с кем угодить в переделку, она бы ничего не поменяла.

Чтобы не происходило на складе, оно добралось и до верхнего этажа. В коридоре послышался топот ног. Кто-то не единожды пробежал мимо двери. Происходящее смахивало на панику, словно люди и демоны носились туда-сюда без разбора. Видимо, сменив личину Самаэль в очередной раз набросился на своих. Ева приободрилась. Если повезет, уничтожение собственных приверженцев займет Самаэля на некоторое время, и он забудет о них.

К несчастью, с памятью у Самаэля был полный порядок. Сам он посчитал выше своего достоинства явиться за ними, зато прислал Максима в сопровождении десятка демонов.

Лицо у Макса, когда он открыл дверь в их конуру, было перекошено. Ева терялась в догадках то ли причина в кровожадности, то ли в страхе. Она бы не удивилась, если бы Макс испугался своего хозяина. Самаэль кого угодно мог сделать заикой.

На выход, Макс озирался по сторонам, словно за ним с минуты на минуты должен был явиться сам дьявол из преисподней. Пошевеливайтесь.

Они были вынуждены подчиниться. Алекс при всем желании не мог тягаться с младшим братом, пока у того был амулет, дарующий всаднику силу.

Демоны вывели их в коридор, взяв в плотное кольцо. Чем ближе они подходили к лестнице в цех, тем хуже Еву слушались ноги. Мышцы размякли, она ощущала себя выброшенной на берег медузой. Не толкай демон ее в спину, она давно бы встала.

Алекс ничем не выдавал страха. Он был спокоен, как всегда. Казалось, он идет не на верную смерть, а на прогулку. Ева от досады кусала губы. Неужели он совсем не боится? Или смирился со своей участью? Второе совсем не похоже на Алекса. Он привык бороться до конца, и Ева всем сердцем надеялась, что у него есть план, как спастись от Дракона. Только благодаря этой надежде она еще не грохнулась в обморок.

По лестнице спускались по одному. Железная и узкая она не могла выдержать большой вес. Когда настал черед Евы, она подумала, а не спрыгнуть ли ей вниз. Что может быть проще, чем отпустить перила и упасть на бетонный пол. Так она хотя бы страдать не будет. Быстрая и легкая смерть.

Но ее плану не суждено было сбыться. Она как раз спустила ноги на лестницу и уже собралась оттолкнуться и полететь вниз, как ее за руку схватил Алекс.

Не вздумай, прошипел он ей в лицо.

Его оливковые глаза недобро блеснули, выбив из Евы всякое желание кончать жизнь самоубийством. Она послушно вцепилась в лестницу и спустилась вниз. Алекс умел убеждать.

Пока остальные спускались, Ева осмотрела цех. Никакого признака Дракона. Не считая воронки в центре, все было на своих местах. Разве что складские ворота выгнулись дугой, словно по ним кто-то долбил с внешней стороны, но пока держались. Все-таки железо.

Вероятно, демоны забаррикадировались от Самаэля в цехе. Пытаясь попасть внутрь, Самаэль в образе Дракона бился в ворота, и Макс решил отдать Дракону ее с Алексом, чтобы он сорвал зло на них, а демонов и самого Макса пощадил. Что ж, его план мог сработать.

Но вместо ворот, Макс повел их в заднюю часть цеха к сломанным станкам. Они могли послужить укрытием. В том числе от выдыхаемого Драконом пламени.

Ева и ее спутники были в паре шагов от баррикад, когда послышался звон. Словно разбились сотни хрустальных люстр. С потолка посыпались осколки, напоминая снежинки. Только этот снег был из стекла и царапал кожу.

Быстро в укрытие, скомандовал Макс, и все, включая Еву и Алекса, прикрыв головы руками, бросились за гору мусора.

Ева не осмеливалась посмотреть вверх, ожидая увидеть Дракона. Не совладав с воротами, он выбрал иной путь в цех — через стеклянную крышу. Справиться с ней ему ничего не стоило: пара взмахов крыльями на взлет плюс один удар лапами, чтобы сломать хрупкое стекло.

Ева в ужасе вжалась в ближайший агрегат. Судя по всему, это был пресс. Металл охлаждал спину, но она терпела. Уж лучше холод железа, чем жар пламени Дракона.

Готовьтесь, Макс вытащил из-за пазухи пистолет, мы дадим им бой.

Демоны последовали его примеру. Только Ева и Алекс остались не у дел. Они растерянно крутили головами, силясь понять, что происходит. Ева слабо верила, что Макс пошел с пистолетом на Дракона. И потом он использовал множественное число, а Дракон был один. И слава Богу.

Демоны заняли оборонительные позиции по периметру баррикад, выглядывая в зазоры между мусором как в амбразуры. Все их внимание сосредоточилось на противнике, и Ева воспользовалась шансом. На корточках она поползла к ближайшей дыре, выглянуть в цех.

Куда? Алекс схватил ее сзади за свитер.

Пусти, дернулась она. Здесь творится нечто странное, и я хочу знать, что именно.

Свитер затрещал, но вырвался из хватки Алекса, и Ева, прижавшись щекой к металлу, выглянула в щель.

Что там? Алекс потеснил ее.

Она уступила ему место, пребывая в глубоком трансе. Увиденное никак не вязалось с тем, что ей было известно об устройстве мира. За долю секунды, что она смотрела в щель, Ева разглядела летающего между потолком и полом парня, качка, поднявшего в воздух

многотонный станок и девушку, метаящую искры из пальцев. Были еще какие-то люди в основном подростки, но суматоха, царящая в цехе, мешала разобраться в деталях.

Кажется, они борются с демонами, заметил Алекс.

Полагаешь, они на нашей стороне? спросила Ева. Ей совсем не хотелось иметь во врагах еще и этих странных существ. Пусть выглядели они как люди, но вряд ли они ими являлись.

Они против демонов, а это уже немало. Это наш шанс выбраться. Пока демоны и эти, он махнул рукой в сторону цеха, дерутся между собой, никому нет до нас дела.

То же самое ты говорил, когда Самаэль взорвался. И помнишь, чем все закончилось?

Одной неудачей меня не остановить, Алекс подобрал с пола арматуру. Ты со мной?

Куда ж я денусь, проворчала Ева, вооружаясь кривой железякой. Против выстрела железяка была бессильна, но она хотя бы придавала ей уверенности.

Выбраться из-за баррикад было не так-то просто. Один из демонов, едва заметив их маневр, навел пистолет на Алекса и пригрозил убить, если он сдвинется с места. Алекс послушно застыл, пряча монтировку за спину. Ева стояла за ним, ожидая, чем все закончится.

Стоило демону отвернуться, выстрелить в неприятеля, как Алекс замахнулся и врезал ему по затылку монтировкой. Раздался сухой треск, точно Алекс ударил по кокосовому ореху, а не по голове. Брызнула кровь вперемешку с мозгами, и демон свалился замертво.

Он мертв? Ева выглянула из-за плеча Алекса.

Демон, вселившийся в это тело, жив. Просто отправился в ад ускоренным маршрутом. А вот человек умер.

А нельзя убивать демонов, а людей оставлять в живых? Так гуманнее.

Мне такой способ неизвестен, Алекс перешагнул через тело.

Они добрались до конца баррикад. Дальше начиналось свободное пространство, на котором развернулся бой.

Где Дракон? недоумевала Ева. Почему он не вмешается?

Лично я не хочу знать ответ на этот вопрос, откликнулся Алекс. Пусть Дракон остается там, где он сейчас. Здесь и без него жарко.

Мимо пролетело тело и спикировало прямо Алексу под ноги. У покойника было обожжено лицо и подпалены волосы. Знакомство с искрящейся девушкой закончилось для него плачевно.

Давай уберемся отсюда, пока не поздно, попросила Ева. Я боюсь, что покончив с демонами, они переключатся на нас.

Пригибаясь к полу, Алекс и Ева выбежали из укрытия. Они лавировали между дерущимися точно крысы в лабиринте. Никому не было до них дела, все были увлечены схваткой. И вот когда среди мелькающих рук и ног, наконец, показались ворота, путь им преградила та самая девушка с микроволновыми пальцами.

Далеко собрались? улыбнулась незнакомка. По мнению Евы, улыбка у нее была кровожадной.

Не хотим мешать вашей заварушке, ответил Алекс. У вас здесь явно какие-то свои терки, а мы просто мимо проходили и вообще не при делах.

Ага, как же, кивнула девушка и послала в Алекса сноп искр.

Он отскочил, но пара искр все-таки достигла цели и прожгла дырки в джинсах на уровне колена.

Тебе бы поучиться хорошим манерам, милая, Алекс зло сощурился. Не вежливо вот так

набрасываться на незнакомцев.

Это ты что ли будешь учить меня манерам? она шагнула к Алексу.

А хотя бы и я, он тоже сделал шаг.

Они застыли друг против друга на расстоянии в несколько сантиметров. Еве категорически не понравилась такая интимная близость. Что о себе возомнила эта девчонка? Подумаешь, искры из пальцев. Зато говорит, как рецидивист. Прав Алекс, ей бы манер набраться, а уже потом с людьми разговаривать.

Хватит! Ева вклинилась между незнакомкой и Алексом, лицом к девушке. Мы понятия не имеем, кто вы такие. И, если честно, не горим желанием узнать. Мы с радостью уберемся отсюда, как только ты уйдешь с нашего пути.

А если не уйду? она уперла руки в бока.

Черт меня побери, в голосе Алекса сквозило восхищение, кажется, у меня дежавю.

О чем ты? не поняла Ева.

Да ты глянь на нее, вылитая Вика. Тот же отвратительный характер, замешанный на ошибочном чувстве собственного превосходства.

Сам ты ошибочный, послышалось сзади.

Ева завизжала еще до того, как обернулась. Недолго думая, она бросилась к всаднице по имени Война и заключила ее в объятия.

Что ты делаешь? заворчала Вика. Хочешь мне имидж испортить?

Я тоже рада тебя видеть, сказала Ева, отпуская Вику. Как ты здесь очутилась?

Пришла выручать вас двоих, Вика улыбнулась Алексу. Вас даже на пару дней нельзя оставить, сразу попадаете в неприятности.

Как ты нас нашла? поинтересовался Алекс.

Мне помогли, Вика кивнула на девушку с искрящимися пальцами. Настя и другие амфидиплоиды согласились поучаствовать в вашем освобождении. Без них нам даже ваше местоположение было не найти. Мы дождались, когда Самаэль уйдет, и напали на склад. И вот мы здесь!

Как бы Еве не хотелось послушать о приключениях Вики, время для разговоров было неподходящим. Со всех сторон до них долетали крики дерущихся, а над головой свистели пули. Настя подала знак к отступлению — выстрелила столбом искр в потолок. Получилось неплохо. Алекс даже заплодировал.

Ей бы фейерверки устраивать на праздники, бормотала Ева, направляясь вслед за всеми к воротам.

Не будь букой, сказал Алекс. По-моему, она славная.

У тебя искаженное понятие славности.

А у тебя сейчас пар из ушей пойдет от ревности, подмигнул он ей.

Я? Ревную? Не дожدهшься. Просто я не люблю тех, кто много о себе мнит.

Вот и не люби, но про себя. А мне позволь насладиться обществом прекрасной девушки, Алекс обогнал Еву и присоединился к Насте.

Ева смотрела ему в спину, жалея, что не умеет, как Настя бросаться искрами. Она бы с удовольствием послала в него сноп-другой.

Постепенно вокруг них сплотились подростки со способностями, и дружной командой они двинулись к воротам, по пути отбиваясь от демонов, которых становилось все меньше. Ева решила, что демоны выдохлись, но они просто перегруппировались и во главе с Максом загородили ворота.

Всем стоять на позициях! вопил Макс. Надо продержаться до возвращения Дракона.

При упоминании Дракона все занервничали. Вика и та сжала рукоять меча так, что пальцы побелели.

А когда, кстати, вернется Дракон? поинтересовалась Ева.

Надеюсь, после того, как мы уберемся отсюда, ответила Вика и тут же без перехода закричала: на abordаж!

Плевать она хотела, что на abordаж берут корабли, а не цеховые ворота. Главное, что ее все поняли, и бросили вслед за ней в гущу демонов.

Боец из Евы был хуже некуда. Разумеется, она пыталась помочь, как могла. Даже стукнула пару демонов железякой. Правда не в стратегические места, а куда попало, чем только сильнее их разозлила.

Зато Настя была хороша. Она крошила демонов в капусту направо и налево, и при этом не забывая принимать эффектные позы, то откидывая волосы со лба, то выгибаясь, словно кошка. Ева аж залюбовалась ей. И не она одна. Алекс в свободные от избиения противника минуты бросал на Настю восхищенные взгляды. Ему нравились способные за себя постоять девушки. Ева совсем другое дело. Она только и может, что вопить и бегать кругами. Вот и вся ее самозащита.

Стоило Еве об этом подумать, как на нее пошел озлобленный демон. Он надвигался подобно цунами, обещая смести все на своем пути. И Еву в первую очередь. Его карие с красными белками глаза не мигая уставились на нее. В них она явственно прочла свой приговор: «Казнить, нельзя помиловать».

Ой! пискнула она и замахнулась железякой, но демон поймал железку в полете, вырвал ее из рук Евы и отбросил.

Ева с тоской проследила за полетом железки. Вот она и безоружна. И главное позвать на помощь некого, все слишком заняты и при всем желании не откликнутся на ее призыв.

Тогда Ева расставила ноги пошире и подняла руки сжатые в кулаки. Но боксерская стойка не произвела на демона впечатление. Он недобро усмехнулся и бросился на Еву.

Она попыталась увернуться, но не тут-то было — демон врезался в нее со всего размаха. Казалось, она на полном ходу столкнулась с локомотивом. Воздух выбило из легких, а из глаз посыпались искры. Что ж, по крайней мере, ее желание насчет искр сбылось.

От второго удара, который пришелся в солнечное сплетение, Ева полетела назад, словно выпущенное из пушки ядро. Но вместо того, чтобы рухнуть на пол, она на полном ходу врезалась в кого-то, и уже вдвоем они свалились как подкошенные.

Что это было? потрясенно пробормотал сбитый ей парень.

Ева еще не видела его лица, но уже узнала по голосу Рому. Она бы обняла его, радуясь встречи, но на них пер демон, и в его намерениях не было сомнений.

Вставай, Ева первой подскочила на ноги, сейчас нас будут убивать.

Рома, как истинный джентльмен, загородил Еву собой. Но демон отмахнулся от него, как от недоразумения: заехав Роме по уху, он вывел его из игры.

Ах ты, верзила, вскипела Ева праведным гневом, я тебе покажу, как обижать моих друзей.

Не дожидаясь атаки демона, она сама бросилась на него, выставив вперед кулаки и голову. Но врезаться в него было все равно, что врезаться в кирпичную стену. Демон даже не чихнул, зато у Евы перед глазами все поплыло.

Пока она стояла, пошатываясь, пытаясь сфокусировать взгляд, демон схватил ее за

волосы и потянул вверх. От боли выступили слезы. Еще немного и с нее снимут скальп. Ноги оторвались от пола, и Ева заболтали ими в отчаянной попытке пнуть демона. И ей это удалось. Извернувшись, она ударила его носком кроссовки чуть ниже колена. Демон взвыл от боли и разжал пальцы.

Ева приземлилась на корточки, тут же вскочила и отряхнулась, словно мокрая кошка. Все-таки у демона нашлось слабое место. У Ахилла оно и то было. Не бывает неуязвимых.

Рома как раз пришел в себя. Вдвоем они кинулись прочь, рассчитывая затеряться в толпе, но демон оказался настырным. Раздавая тумаки своим и чужим, он прокладывал себе путь как ледокол во льдах. Вскоре и амфидиплоиды, и другие демоны сами расступались перед ним.

Быть Еве с Ромой схваченными демоном, не встань на его пути Вика. Он попытался избавиться от нее, как делал это с другими, но Вика пригнулась, и пудовый кулак не достиг цели. Поняв, что перед ним серьезный противник, демон как будто даже обрадовался, и они с Викторией закружили напротив друг друга, точно в танце. Ева с Ромой задержались, посмотреть на бой. И хотя демон был высоким и широкоплечим, а Вика где-то потеряла меч, Ева почти не сомневалась в исходе боя.

Демон сделал первый выпад. Вика поднырнула под его руку, попутно ударив его в живот. Демон крикнул и второй рукой попробовал схватить Вика за волосы, как сделал это с Евой. Но Войну так просто не поймать. Она сделала сальто назад, в полете врезав пяткой демону в нос.

Демон взвыл и схватился за нос, размазывая кровь по лицу. А после попер на Вика, загребая руками, но так ни разу не притронулся к девушке. Она легко уклонялась, не забывая наносить удары. Минут через пять тяжело дышащий демон в крови и синяках стоял перед Викторией на коленях, а на ней даже царапины не было.

Чем закончилось сражение, Ева не видела, так как Рома поволок ее к воротам, которые уже были наполовину распахнуты.

Где Макс? спросила Ева, столкнувшись в суматохе с Алексом.

Слинял с остатками армии, ответил он. Побежал жаловаться Дракону, что нехорошие амфидиплоиды его обижают.

Ева порадовалась, что Макс жив. Несмотря на вражду между ними, она не желала ему зла. Она вообще никому его не желала. Разве что Насте, которая жеманно улыбалась Алексу.

Глава 7. Попроси, и я останусь

Общежитие произвело на Еву неприятное впечатление. Начать с того, что ее поселили в крохотной комнате. Кроме двуспальной кровати в ней ничего не помещалось откроешь дверь и можешь сразу падать на кровать. После особняка с шестью спальнями, после апартаментов в Доме Красного Дракона, где одна кровать была больше нынешней комнаты, после всей той роскоши, к которой Ева привыкла и которую воспринимала как данность, в подобных условиях она чувствовала себя некомфортно.

И ладно бы комната принадлежала ей одной, но к ней подселили Вику. Такую соседку Ева не пожелала бы и врагу. Едва они вошли в комнату, Вика заявила, что будет спать на краю.

Но я не люблю спать у стены, возразила Ева.

Думаешь, мне есть дело до твоих предпочтений? вскинула брови Вика. И потом Война здесь я. Вдруг на нас нападут? Пока я выберусь из кровати, ты уже будешь мертва. А так я сплю на краю и в случае необходимости всегда смогу постоять и за себя, и за тебя.

В доводах Вики было разумное звено. Только Ева сомневалась, что кто-нибудь найдет их в убежище амфидиплоидов. Тот же Самаэль сейчас занят более важными делами. Ему бы сперва с братьями разобраться, а уж потом гоняться за беглыми всадниками.

Как вы тут девочки? в комнату заглянул Рома.

Ужасно, скривилась Ева.

Замечательно, просияла Вика.

Приятно видеть, что вы не меняетесь, рассмеялся Рома. На кухне собрался совет. Хотят, Ева, послушать вашу с Алексом историю. Особенно их интересует Красный Дракон.

При упоминании Дракона Ева передернула плечами. Еще свеж был в памяти ритуал замены сердца. Это было последнее, о чем она хотела говорить, а потому, придя на кухню вместе с Ромой и Викторией, позволила Алексу взять на себя роль рассказчика. Он говорил около получаса, амфидиплоиды слушали, не перебивая. Лишь один из них — постарше — делал пометки в блокнот.

Выходит, сказал он, когда Алекс умолк, у нас появился новый Красный Дракон.

Пока только проклянулся, ответил Алекс. Самаэль еще не научился менять личину, и если мы хотим от него избавиться, действовать надо быстро, пока он не обрел полную силу.

Избавиться от Дракона? фыркнула Вика. Ты в своем ли уме, братец? Он и курфюрстом был не убиваем, а теперь на него вовсе управы не найти, она обвела взглядом собравшихся. Кто-нибудь знает, как уничтожить курфюрста, я уж молчу о Красном Драконе?

Амфидиплоиды притихли. Некоторые даже втянули головы в плечи, словно дети не выучившие урок в надежде, что учительница не вызовет их к доске. Никто не торопился делиться способами убийства курфюрстов.

Не может быть, чтобы его совсем никак нельзя было остановить, не выдержала Ева. Я в это не верю.

Уж поверить. Как не противно это признавать, но Вика права, откликнулся Алекс, который сидел напротив нее рядом с Настей. Истории не известен не один факт смерти курфюрста.

Тогда зачем ты предлагал избавиться от Самаэля? Ева сложила руки на груди.

Я подумал, вдруг наши новые друзья смогут помочь в этом вопросе, Алекс потянулся и закинул руку Насте на плечо.

Девчонка восприняла его маневр благосклонно, а Ева заскрипела зубами. Если он хотел вывести ее из себя, у него это получилось.

Самовлюбленный идиот, прошипела Ева себе под нос.

Ты что-то сказала? переспросил сидящий рядом Рома.

Тебе показалось, Ева одарила его кривой улыбкой, смахивающей на оскал.

В Доме есть «Комната повешенных», внесла предложение Вика. Их тела сочатся ядом, способным убить любое живое существо. Возможно, даже курфюрста.

Ты предполагаешь или точно знаешь? уточнил Алекс. Потому что если это только предположение, глупо из-за него рисковать, спускаясь в ад. Тот, кто это сделает, вряд ли оттуда выберется. Лошадей наверняка охраняют, а без них нам на Землю не подняться.

А значит и яд не вынести, закончил за него Рома. Какой тогда в нем толк?

Придется искать средство для убийства этого вашего Самаэля на Земле, сказал парень с блокнотом. Как Ева вскоре поняла, он был старшим у амфидиплоидов, и звали его Павел.

Легко сказать, проворчал Алекс. Если мы разживемся атомной бомбой и запустим ее в Самаэля, он даже не чихнет. А более грозного оружия на Земле еще не придумали.

Никому не хотелось объявлять себя проигравшим еще до начала боя. Но по всему выходило, что с Самаэлем они справиться не могли.

Что же теперь сложить лапки и сидеть тихо по своим норкам? возмутилась Настя. Я не готова всю жизнь прятаться. Мы и так живем в страхе, что демоны нас найдут. А когда они поднимутся на Землю, нам совсем житья не станет.

Амфидиплоиды закивали, выражая согласие. Кухня загудела как улей от многочисленных голосов. Все говорили разом, так что невозможно было разобрать слов.

Но ведь должен же хоть кто-то знать, как убить курфюрста? выкрикнул какой-то амфидиплоид, перекрывая шум.

Должен и знает, кивнула Ева. Говорила она тихо, и все, как по команде, замолчали, чтобы ее послушать.

И кто же это? вкрадчиво поинтересовался Алекс. Он даже забыл о Насте, подавшись к Еве через стол.

Все просто, пожала она плечами. Как убить курфюрста сто процентов знает сам курфюрст.

Что тут началось! Все загомонили громче прежнего. Амфидиплоиды махали руками, перебивали друг друга, стучали чашками по столу, и только Алекс был спокоен как скала. Он откинулся на спинку уголка, не сводя с Евы глаз, в которых мелькнуло нечто отдаленно напоминающее уважение. Но это было так не похоже на Алекса, что Ева решила, будто ей померещилось.

Тихо! Павел ударил кулаком по столу. Чашки с блюдами подпрыгнули и жалобно зазвенели. Это все болтовня. Какой курфюрст в здравом уме и памяти скажет нам, как его убить?

Был у Евы один такой курфюрст на примете. За ним числился должок, и она собиралась его стребовать. Но где его искать? В ад спускаться нельзя. В этом она согласна с Алексом. Призвать курфюрста невозможно, если он сам не пожелает прийти. Они убедились в этом на собственном опыте. Оставалось надеяться на случайную встречу. Но она была также маловероятна, как встреча с танцующим вальс слоном. По всему выходило, что Ева

придумала план, который невозможно воплотить. Зря только воздух сотрясала.

Собрание окончилось ничем. Амфидиплоиды разбрелись кто куда. Ева одной из первых ушла к себе в комнату. Но побыть в одиночестве ей не дали. Буквально через минуту в дверь постучали и, не дождавшись приглашения, вошли.

Разумеется, это был Алекс. Он один умел входить в чужую комнату с таким видом, точно все здесь принадлежит ему.

Чего тебе? Ева была не настроена на препирательства. И без того день был хуже некуда. Зашел тебя проводить. У тебя было такое лицо, когда ты уходила, что я испугался, как бы ты не наложила на себя руки, по тону Алекса никак нельзя было заподозрить в сочувствии.

Шел бы ты, отмахнулась от него Ева, да вот хоть к своей ненаглядной Насте. Уж она-то примет тебя с распростертыми объятиями.

Примет, кивнул Алекс, не сомневаюсь. Но я пришел к тебе, а не к ней. Впрочем, если ты настаиваешь, он шагнул к двери, точно собираясь уходить.

Подожди, окликнула Ева. Я не хотела тебя выгонять. Просто день выдался такой. Неприятно чувствовать себя беспомощной.

Ты всадница по имени Тьма. Как ты можешь быть беспомощной? Алекс забыл о двери. Да ты посмотри на меня, Ева развела руки, демонстрируя себя во всей красе. Я — комнатное растение, которое выкорчевали из уютного вазона и посадили под открытым небом. Я обречена на смерть. Если не спалит солнце, то побьет градом или завалит снегом. Я совершенно бесполезна. Миру нет от меня никакой пользы. Зачем я нужна? Если я погибну, едва ли кто-то это заметит.

Я замечу, в голосе Алекс наметилась хрипотца.

Ты не в счет.

Это еще почему? обиделся он.

Ты далеко не лучший представитель человечества, а потому твое мнение ничего не значит.

Это я-то не лучший? — Алекс удивленно вскинул брови, точно заявление Евы стало открытием для него. Не дав ей насладиться произведенным эффектом, он склонился над ней, уперев руки в стену. — Кто еще может похвастаться, что способен на такое?

Алекс поцеловал ее, его рука скользнула под блузкой. Смятение Евы длилось недолго, ему на смену пришло желание. Возникнув внезапно, оно вмиг захватило ее целиком. Алекс только провел кончиками пальцев от ее живота к груди, а она уже вся пылала. Его прикосновение действовало как спичка, брошенная в канистру с бензином. Такой реакции она от себя не ожидала. Еве оказалось, она справилась с влечением к Алексу, этому эгоисту с завышенной самооценкой. Тем неприятней было узнать, что Алекс по-прежнему властен, если не над ней, так над ее телом.

Прервав поцелуй, Алекс заглянул ей в глаза.

— Ну, так кто еще способен на такое? — самодовольно переспросил он.

До чего же ей хотелось заехать ему по лицу! Может хоть так она сотрет наглую ухмылку. Но вместо этого она подалась к нему, требуя продолжение поцелуя, а все потому, что к этой минуте Ева уже была не властна над собой. В ней проснулась Тьма, а она, как известно, без ума от Алекса. Это Тьма толкнула ее к нему в постель. Нечто подобное она намеривалась сделать и в этот раз.

Из последних сил Ева оторвалась от губ Алекса, вскочила и отступила к стене. Тяжело

дыша, она боролась с Тьмой, которая рвалась к Алексу с неистовой силой, точно он был любовью всей ее жизни.

В чем дело? Алекс подкрадывался к ней, как матерый хищник к трепетной лани. Я тебя напугал?

Тебе меня не соблазнить, предупредила Ева, едва веря в собственные слова.

У меня и в мыслях этого не было, сказал Алекс, приблизившись вплотную.

Она стояла, подпирая спиной стену, а он навис над ней как исполин над букашкой. От близости его тела кружилась голова, и пересохло во рту. Очертания комнаты расплывались, осталось только его лицо и запах одеколona, щекочущий нос.

Отойди, попросила она. Ты нарушаешь мое индивидуальное пространство. Мне это неприятно.

Ох, какие мы неженки, Алекс рассмеялся. Ты уж потерпи, потому что мне напротив очень даже приятно.

Он снова полез под блузку. По мере продвижения его руки в Еве поднималась Тьма. Бороться с ней не было никакой возможности. Присутствие Алекса придавало ей сил, и Ева его за это ненавидела. Он открывал в ней все самое дурное, самое порочное, а она категорически не желала быть такой.

Я, кажется, помешала, раздалось от двери.

Ева не заметила, когда в комнату вошла Вика. Она стояла на пороге, уперев руки в бока и, судя по всему, наслаждалась увиденным.

Будь добра, попросил Алекс, закрой дверь с другой стороны. Не видишь, мы заняты?

Как скажешь, Вика пожала плечами, игнорируя Евины взгляды полные мольбы и отчаяния. Но разве Вика могла встать на ее сторону и испортить брату веселье? О нет, она ушла, не потрудившись выяснить, устраивает ли Еву ситуация.

Так на чем мы остановились? повернулся к ней Алекс.

Ева пискнула что-то неразборчивое. Надо было срочно спасать ситуацию, пока не стало поздно. И она, собрав остатки воли в кулак, сказала:

Я знаю, чего ты добиваешься. Скорее всего, ты это получишь. Но помни: с тобой буду не я, а Тьма. Именно она равнодушна к тебе. Я в этой игре всего лишь марионетка.

— Ах да, как я мог забыть, ты же любишь Макса, — поддел он ее.

— Неважно, как я отношусь к Максy, главное я не люблю тебя. Ты мне даже не нравишься. Если бы ни Тьма, я бы и не посмотрела в твою сторону.

Алекс на секунду задумался, и у Евы появилась робкая надежда на спасение, но его ответ окончательно ее растоптал:

Плевать!

Платину прорвало. Тьма хлынула подобно цунами, сминая волю Еву, подчиняя и приказывая. Еве было не убежать от Тьмы, от Алекса, от себя самой. Как однажды сказал Макс: ад не снаружи, он внутри. Евин ад был у нее под кожей.

Признай, ты тоже это чувствуешь, шептал Алекс, целуя ее за ухом. Давай проверим, так ли ты равнодушна ко мне, как утверждаешь.

Это все Тьма, не я, бормотала Ева в перерывах между поцелуями, но Алекс ее не слушал. Да и какое ему было дело до ее отрицаний, если, говоря «нет», она одновременно стягивала с него футболку? Ева и сама себе с трудом верила.

Она не помнила, как они очутились на кровати. То ли упали вместе, зацепившись за ее бортик, то ли Алекс толкнул Еву, а уже потом лег сам.

Ева ничего не могла изменить. Разве что причинить ему боль, чтобы он понял, каково ей. Она что есть силы впиалась ногтями ему в спину. Пусть почувствует тоже, что она. Но Алекс лишь утробно зарычал. Ему понравилась ее маленькая расправа.

Бороться с Алексом было бессмысленно. Он был сильнее, опытнее, его настойчивость граничила с насилием. Он не воспринимал отказ. В конце концов, у него был союзник в ее собственном теле, и с этим она ничего не могла поделать.

Ева сдалась. Расслабилась, и, как говорится, попыталась получить удовольствие. Надо было отдать Алексу должное, он сумел его доставить. В любовных играх он знал толк, и в какой момент Ева даже удивилась: почему она так отчаянно сопротивлялась? Был ли в этом смысл? Если и был, то она забыла какой.

Но наваждение прошло, едва Алекс отдалился. Когда он лег на спину, закинув руки за голову, Ева точно прозрела. Тьма схлынула, и ее место занял стыд. Щеки пылали, Ева вся порозовела, точно обгорела на солнце.

Натянув покрывало до подбородка, она боялась пошевелиться. Алекс сделал бы ей громадное одолжение, если бы просто встал и молча ушел. Но, конечно, он не мог уйти, не насладившись ее позором.

Сев, Алекс натянул джинсы, а после провел ладонью по спине. Ева проследила за его жестом — спину парня пересекали глубокие царапины от ногтей. Неужели это ее рук дело? Вряд ли можно было покраснеть сильнее, но Еве это удалось. Должно быть, сейчас ее кожа цветом сравнялась со свеклой.

А ты дикая, рассмеялся Алекс, скрывая царапины под футболкой.

Исчезни, замогильным голосом попросила она.

Из комнаты?

Из моей жизни!

Прости, милая, этого не могу. Всадники связаны навечно. И потом ты сама попросила меня остаться. Я собирался навестить Настю, но ты настояла на разговоре.

Вот именно! Ева села, прижимая покрывало к груди. Я хотела поговорить, а не... всего этого.

Научись уже называть вещи своими именами, Алекс посмотрел на нее через плечо. Тебе не десять лет, чтобы стесняться слова «секс».

О, боже, Ева повалилась обратно на кровать, закрывая глаза. За что мне это? За какие грехи ты меня наказываешь?

Кровать скрипнула, когда Алекс встал:

Не буду мешать твоей беседе с господом. Только смотри не ударься в религию, Тьма вряд ли оценит.

Прежде чем уйти, он наклонился и поцеловал Еву в губы. Поцелуй был мимолетным, но Ева все равно опешила. Она не ожидала от Алекса ласки.

Ты уходишь? спросила она, когда он уже стоял в дверях.

Предлагаешь мне остаться? он усмехнулся.

Нет, хочу убедиться, что больше тебя не увижу.

Я могу поменяться с Викой комнатами и переехать к тебе, подмигнув ей на прощание, он оставил ее трястись в ужасе от подобной перспективы.

Ева оделась. Душ был один на весь этаж, придется выйти из комнаты, чтобы добраться до него. Проходя мимо зеркала на стене, Ева задержалась. Вид у нее был как у гулящей кошки после майской ночи. Ева скривилась от отвращения к себе и уже собралась

отвернуться от зеркала, но заметила, что оттуда на нее смотрит Тьма.

Это было похоже на раздвоение личности. Ева — здесь, Тьма — там. Настоящее зазеркалье. Оля и Яло.

Довольна? обратилась Ева к Тьме. Посмотри, что ты наделала. Зачем ты отдалась Алексу? Как будто мне и без того мало бед.

Мы обе не хотели, чтобы он ушел к другой, ответила Тьма, а, может, это просто был голос в голове у Евы. В любом случае, он казался реальным, а слова больно ранили самолюбие.

Ничего я не хотела, возмутилась Ева. Это все ты!

Что есть я, если не продолжение тебя? Мы — одно целое. Твои желания — мои желания, и наоборот.

Я тебя не слушаю, Ева отвернулась от зеркала. Ты говоришь чушь. Я пока еще знаю, чего хочу. И это точно не Алекс.

За спиной послышался смешок. Тьма насмехалась над ее наивностью. Ева хлопнула дверью в ответ на ее издевку. Ничего она не понимает. Ева прекрасно разбирается в своих чувствах к Алексу. Она испытывает к нему жгучую смесь из ненависти и признания. Так Ева думала, направляясь в ванную, а Тьма гиеной хохотала ей вслед.

Глава 8. Темные закоулки души

Жить у амфидиплоидов не нравилось никому из всадников. Рома и тот был не в восторге. Начать с того, что основная масса амфидиплоидов сторонилась всадников, считая их исчадьями ада. Одна из девушек даже перекрестилась, столкнувшись с Евой в коридоре. Вику такое поведение забавляло. Она корчила рожи и говорила утробным голосом, нарочно пугая впечатлительных. Но Ева не желала выступать в роли пугала.

Она с Ромой шла на кухню, когда дверь одной из комнат открылась, оттуда выглянула та самая религиозная девушка. Заметив их, она захлопнула дверь и, судя по звукам, подперла ее стулом.

Меня-то она чего боится? возмутился Рома. Я, между прочим, больше человек, чем она сама.

Ты со мной. Этим все сказано.

На кухне никого не было, и они приготовили себе завтрак, заварив в чашках геркулес быстрого приготовления.

Вика еще не встала? поинтересовался Рома, размешивая сахар в кофе.

Она вчера поздно легла, откликнулась Ева. Было уже за полночь, когда она пришла в комнату.

Ну да, мы с ней следили по компьютеру за передвижением демонов.

Вот прямо следили? не поверила Ева. До двух ночи.

А потом нас сменил Дима.

Я смотрю, вы с Викой много времени проводите вместе, заметила Ева.

Тебя это беспокоит?

Ты уже взрослый мальчик, пожалала она плечами. Кто я такая, чтобы указывать тебе, что делать?

Особенно после того, как сдружилась с Алексом, тон Ромы не оставлял сомнений: под «сдружилась» он подразумевал нечто более пикантное.

Ева сжала чашку, да так, что та лишь чудом не треснула. Оказывается, всем известно о ее позоре. Лучше бы Алекс убил ее сразу после секса. Так она хотя бы не мучилась.

У нас с Алексом другое, выдавила Ева, не поднимая глаз от каши. Мы друг друга на дух не выносим.

Это ваше с Алексом личное дело, также как и наши с Викой отношения никого не касаются.

Я все поняла, хмыкнула Ева. Не хочешь обсуждать Алекса, не заикайся о Виктории. Что ж, это справедливо.

Они заключили сделку, и Ева успокоилась. В конце концов, Рома был волен сам выбирать, с кем ему быть. Если ему нравилась Вика, пусть так. Ева была готова свести его хоть с Горгоной Медузой, лишь бы он не расспрашивал об Алексе.

Днем они смотрели единственный на весь этаж телевизор в общей комнате. В том, чтобы быть изгоями в обществе амфидиплоидов имелись свои плюсы. Например, им четверым достался большой диван, на который рядом с ними никто не хотел садиться.

Алекс развалился, заняв чуть ли не половину дивана. Ева села на другом конце, между ней и Алексом были Рома с Викой. Так она чувствовала себя в безопасности.

Шли новости. Каждый день они слушали сводки новостей, и каждый день они становились все мрачнее. Мир выжил из ума. Природа превратилась в изощренного убийцу: то она насылала цунами, сметающее города, то землетрясения, рушащие все до основания. Извергались вулканы, реки выходили из берегов. Где-то была засуха, где-то дожди смывали в море дома. Снежные бури, морозы и оттепели — привычные погодные условия превратились в катастрофы. И всему причиной была открытая книга Судного дня.

Слушая новости, Ева ощущала себя террористкой. Она одна была виновата в происходящем и отдала бы многое, чтобы все исправить, но понятия не имела как. Не удивительно, что она возненавидела эти посиделки у телевизора. Они напоминали о ее ошибке.

Раз в день — по вечерам Павел созывал общий совет. Амфидиплоиды и всадники, не без труда терпя друг друга, ютились на кухне, чтобы в очередной услышать, что выхода нет. Евино дурное настроение усугубляло присутствие Насти. Далеко не все амфидиплоиды сторонились всадников. Находились и те, кто завязал с ними дружбу. Настя была из их числа. Особенно ее интересовал Алекс, и, что хуже всего, он отвечал ей взаимностью.

Тьма внутри Евы обезумела от ревности. Она придумывала пытки для наглой девицы, нашептывая Еве, как поступить с Настей. В такие моменты Ева ощущала себя сумасшедшей слушающей голос своего злого «я».

На нынешнем собрании Ева даже в кухню не зашла. Встала в дверях, чтобы улизнуть при первой возможности. Пока амфидиплоиды рассаживались, она от нечего делать считала их. И не досчиталась, как минимум пяти. Обычно являлись все без исключения. Так куда же подевалась эти пятеро?

Словно прочитав ее мысли, Павел начал собрание с перечисления отсутствующих. Он назвал их поименно.

Они больше не с нами, закончил он.

Из его уст это прозвучало как эпитафия, и все заволновались.

Что с ними стряслось? спросил Рома.

Они ушли, ответил Павел сквозь зубы.

Сперва Ева подумала, что он с трудом сдерживает слезы, но вскоре поняла: в нем бушует ярость. Он стискивает зубы, опасаясь сорваться. Пропавшие амфидиплоиды были живы и здоровы. Просто сменили лагерь.

Они переметнулись на сторону демонов, озвучила Ева свою догадку.

Собравшиеся притихли. Демоны часто предлагали амфидиплоидам присоединиться к ним, прежде им отказывали, но страх перед Судным днем изменил взгляды некоторых на союз с демонами.

Что за кретины?! возмутился Алекс. Неужели не понимают, что демоны не гарантия выживания? Мы собственными глазами видели, как Самаэль развеял в прах с десятков приближенных. Думаете, он пощадит каких-то там амфи...пло...доков, забыв правильное произношение, он заменил слово: мутантов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сам ты мутант, обиделся Дима. Ребята ушли не от хорошей жизни, а от безысходности. Был бы у нас хоть какой план, как остановить Судный день, они бы бились до конца. А так ничего нет хуже, чем выжидать.

Будто мы не знаем, всплеснула руками Ева. Нам тоже нелегко приходится.

Не хочу ни на кого указывать пальцем, в ответ на это заметила Настя, но все мы в курсе,

кто открыл книгу.

И что с того? нахмурился Алекс. Может, ты предложишь сжечь нас на костре инквизиции?

Ты-то здесь причем? улыбнулась ему Настя. Я имею в виду непосредственную виновницу торжества, хоть она и говорила, что не будет показывать пальцем, все-таки ткнула им в сторону Евы.

В чем виноват один из нас, в том виноваты мы все, ответил Алекс. Она не одна ключи от книги собирала.

Верно, кивнула Вика. Мы были с ней.

Раз уж Вика заступилась за нее, значит, дело дрянь. Ева бочком выбралась из кухни, пока остальные увлеченно спорили о том, кто виноват и что с ним делать. Упомянутые Алексом костры инквизиции, не на шутку встревожили Еву. Только охоты на ведьм ей не хватало.

Не желая никого видеть, она заперлась в кабинке туалета. Санузел был в ужасном состоянии, но здесь она могла побыть одна. Устроившись на унитазе, как на стуле, она задумалась о последствиях своего поступка. С ее стороны было глупостью открыть книгу Судного дня. О чем она думала? Да, Самаэль угрожал убить Алекса, но разве он не умрет, так или иначе, как и все они. У нее был шанс остановить зло, а она его упустила.

От жалости к самой себе на глаза навернулись слезы, и она вытерла их тыльной стороной ладони.

Дверь в туалет ударилась о косяк.

Ева, ты здесь? услышала она голос Ромы.

Ева затаила дыхание и поджала ноги, чтобы Рома ее не нашел. Она слышала, как он прошелся вдоль кабинок и повернул обратно к двери. Он был уже на пороге, когда она, не отдавая себе отчета, всхлипнула.

Так и знал, что ты здесь, сказал Рома. Прятаться в туалетах плохая привычка. А помнишь, как ты в колледже, поругавшись со старостой группы, убежала от нее в туалет? А я пошел за тобой, хотя туалет был для девочек. На меня тогда еще директору донесли. Якобы я подглядывал за девочками в туалете. Помнишь?

Ева хихикнула. Еще бы не помнить. Они тогда вдвоем попали на ковер. Рома получал выговор, а она выгораживала его перед директором.

Сожалениями ничего не исправить, сказал Рома. От того, что ты сидишь здесь, ситуация не наладится.

А от чего наладится? она открыла дверь кабинки.

От наших действий. Прежде ты никогда не унывала. Всегда шла напролом. Будь такой и сейчас. Если не ради себя, то ради меня. Мне не хватает твоей уверенности в том, что завтра будет лучше, чем сегодня.

Поразительно, до чего хорошо Рома ее изучил.

Спасибо за встряску, Ева вышла из кабинки.

Чего уж там, махнул он рукой. Обращайся если что.

Их прервал появившийся в дверях Алекс:

Жаль мешать вашей минутке единения и дружбы, но компьютер Димы что-то нащупал. Предлагаю сходить посмотреть.

Втроем они прошли в комнату к Диме, где уже был сам хозяин, Вика, Павел и, разумеется, Настя. В последнее время она присутствовала везде, где был Алекс. Распихивая

друг друга локтями, они кое-как уместились на диване и уставились в монитор, на котором мелькали непонятные Еве символы и красные точки.

Компьютер утверждает, сказал Дима, что все шесть курфюрстов находятся на Земле. Более того, в нашем городе.

С чего нам выпала такая честь? поинтересовался Алекс. В городе и посмотреть-то не на что.

Кроме как на Красного Дракона, заметила Вика.

Думаете, они в сговоре? спросила Ева.

Нет, покачал головой Алекс. Скорее уж, явились ликвидировать Самаэля и прибрать сердце к рукам. Не удивлюсь, если братья действуют поодиночке и не догадываются о присутствии друг друга.

Информация была ценной, но никто так и не придумал, как ее использовать. Наличие курфюрстов лишь усложняло и без того тяжелую задачу по уничтожению Дракона. Теперь надо было не только придумать, как избавиться от Самаэля, но еще и позаботиться, чтобы сердце после его смерти не угодило в руки очередного курфюрста. В противном случае история с сердцем грозила превратиться в замкнутый круг.

Постепенно один за другим все разошлись. Ева задержалась дольше других. Оставшись с Димой в комнате одни на один, она спросила:

Слушай, а твой компьютер может показать, где находятся курфюрсты.

Конечно, с гордостью за свое детище ответил Дима. Даже точный адрес назову. Только на это время нужно.

Сделай это, пожалуйста, для меня. Я тебе по гроб жизни буду обязана.

А тебе зачем?

Да просто любопытно. Никогда не знаешь, где найдется что-то важное.

Договорившись, что перед сном зайдет забрать листок с адресами курфюрстов, Ева оставила Диму за работой. Ему предстоял тяжелый вечер. Она сама не понимала, зачем ей эти адреса, но шестое чувство подсказывало, что они пригодятся.

До отбоя Ева сидела, как на иголках, то и дело поглядывая на часы. Едва маленькая стрелка встала на десять, а минутная на двенадцать, она выскочила в коридор. Но сразу попасть к Диме ей было не суждено. Сперва она столкнулась с Настей. Освещая коридор искрами из пальцев, она направлялась в комнату Алекса. В этом Ева не сомневалась. Спальня Насти располагалась в другом крыле, а здесь кроме как Алексом ей заинтересоваться было не кем.

Девушка была поглощена собой и не заметила Еву. А, между тем, ей следовало быть осторожней. В Еве при виде соперницы взыграла Тьма. Сама Ева может и была бы рада пропустить Настю. Пусть идет своей дорогой, пока Алекс занят другой, Еве же спокойней. Но Тьма не могла этого допустить. Ева опомниться не успела, как та завладела ей без остатка, отеснив куда-то на задний план в ряды зрителей.

Куда-то спешишь? Тьма в лице Евы перегородила Насте путь.

Не твое дело, в полумраке коридора Настя не видела, с кем имеет дело.

Как раз таки мое. Я запрещаю тебе приближаться к Алексу. И лучше тебе меня послушаться, не то будут проблемы.

Это у меня? рассмеялась Настя. Смотри, как бы сама не огребла.

Настя послала залп искр в Еву, но все они развеялись еще на подлете. Что такое жалкие искры по сравнению с Тьмой? Безграничной, мрачной, враждебной Тьмой, способной за

считанные мгновения поглотить государства. Девочка с искрами из пальцев была для нее не больше чем муха на стекле мироздания. Так укус на один зуб.

Настя, почуяв неладное, отступила, накапливая энергию. Вокруг ее рук засияло разноцветное зарево.

Тьма преследовала ее по пятам, а настигнув, схватила за запястье и подняла ее руку к своему лицу, чтобы Настя как следует ее разглядела. В зрачках Насти мелькнуло отражение, и Ева сама себя испугалась. Черные вены вздулись, уродуя лицо. Она походила на жертву вируса, превращающего людей в зомби. Как только Алекс целовал ее такой? Неужели ему не было противно?

Твои искорки, прошипела Тьма, для меня, что комариные укусы. Только злят. Я могу поглотить твою душу так быстро, что ты даже пискнуть не успеешь. Поэтому когда я говорю, чтобы ты не приближалась к Алексу, ты меня слушаешься. Иначе пожалеешь. Поняла?

Настя кивнула, слова застряли в нее в глотке. Но Тьму не удовлетворил такой ответ. Для пущей убедительности она продемонстрировала Насте свои силы. Через Евины пальцы на запястье Насти перетекло немного черноты. Еве она не доставляла дискомфорта, зато Настя корчилась от боли, пока Тьма зажимала ей рот рукой, чтобы она не визжала.

Решив, что с девчонки довольно, Тьма втянула свои щупальца.

Ступай к себе, велела Тьма, и не высовывайся.

Настя стремглав бросилась выполнять указание. Стоило ей скрыться за поворотом, как Ева получила свое тело назад. Она застыла посреди коридора, обдумывая свое плохое поведение.

Глава 9. Курфюрсты

Хоть Тьма и поступила дурно, Ева была ей благодарна. Настю следовало поставить на место. Не то, чтобы ей было дело до того с кем милуется Алекс, просто девчонка зарвалась. Говорила о ней всякие гадости. Подобное никому нельзя спускать. Ева лишь надеялась, что не сильно напугала Настю, и та не помчится докладывать об их стычке Павлу. Иначе не избежать выселения.

У Димы она пробыла недолго. Так заскочила на минутку, забрала листок с адресами и, не забыв поблагодарить, ушла. Не терпелось узнать, что находится по этим адресам. Гостиница, жилой дом, приют для бездомных животных? Конечно, она могла попросить Диму это выяснить, но не хотелось его втягивать. Он и без того очень ей помог.

Ева была в паре шагов от своей двери, когда из темноты вынырнул Алекс. И как она умудрилась его не заметить? Ведь умение видеть в темноте одна из способностей, дарованная ей Тьмой.

Мне тут птичка напела, доверительным шепотом сообщил Алекс, что ты плохо себя ведешь.

А у птички случайно искры из пальцев не вылетали? уточнила Ева. Она опасалась, что Настя расскажет все Павлу, но она поступила еще хуже: пожаловалась Алексу.

Вылетали, кивнул Алекс.

Будешь за нее заступаться, насупилась Ева. Имей в виду, я здесь не причем. Это все Тьма.

Удобно ты устроилась. Чуть что сразу Тьма.

Но это правда! Она всюду лезет. Ведет себя так, словно это ее тело, а не мое.

Вам девочки лучше договориться между собой, посоветовал Алекс, пока не стряслось беды.

Разберемся как-нибудь без тебя, Ева скрестила руки на груди. Пришел заступаться за Настю, заступайся, а ко мне в душу не лезь.

Заступаться за Настю? Алекс удивился. И в мыслях не было. Мне на нее плевать.

Тебе на всех плевать, обиделась Ева за Настю из женской солидарности. Все-таки девушка рассчитывала на поддержку Алекса. Это золотое правило твоей жизни — люби себя, наплюй на всех.

Не обобщай. Из любого правила бывают исключения, слишком уж серьезно произнес Алекс.

Ева хмыкнула. Разговор из порицания незаметно перешел на интимные темы. А с Алексом проще ругаться, чем флиртовать.

Что у тебя в руке? Алекс вырвал у Евы листок с адресами. Пробежал их глазами, и нахмурился: Зачем тебе это? Подыскиваешь новый дом?

Идея неплохая, Ева отобрала листок. Я бы с радостью отсюда съехала. Но это адреса курфюрстов.

— Для чего тебе курфюрсты?

Скажу, как только узнаю, что находится по этим адресам.

Ева достала из заднего кармана джинсов смартфон и продемонстрировала Алексу навигатор.

Прошу, Алекс открыл дверь ее комнаты, жестом пропуская Еву вперед.

А ты? она замялась на пороге.

Я с тобой. Не терпится посмотреть до чего ты додумалась на этот раз.

Только, чур, никаких приставаний.

Что ты, как можно. Я образец нравственности. Вот те крест, он начертил крест у себя на сердце, но при этом улыбался так развязно, что Ева сразу поняла: грош цена тому кресту. Но все-таки он сдержал слово. Курфюрсты интересовали его больше, чем она.

Сидя на кровати плечом к плечу, они прошлись по списку сверху вниз. По первому адресу был хоспис.

Это Вельзевул, заявил Алекс. Кому, как не повелителю болезней, там ошиваться.

По второму — банк, и Алекс предположил, что там нашел убежище Мамон, в чьей власти скупость и богатство.

Они что же прямо там живут? не поверила Ева. Один в хосписе, другой в банке.

Почему нет? пожал плечами Алекс. Они курфюрсты, могут жить, где захотят. Кто их остановит?

Действительно, пробормотала Ева, таких дураков нет.

По третьему адресу было подпольное казино. Даже Ева сообразила, что там обосновался Велиал. Великому обманщику было чем поживиться в компании шулеров.

Остались Андрас и Асмодей. Ева даже отдаленно не могла предположить, где поселился убийца и садист Андрас. Вряд ли в их родном городе нашлось развлечение ему по вкусу.

Четвертый адрес разочаровал ее. По нему была обычная многоэтажка. Вот и думай теперь, кому она приглянулась: Андрасу или Асмодею.

Знакомый адрес, Алекс прочел его еще раз, беззвучно шевеля губами. Кажется, про него вчера в новостях говорили. Там произошло массовое убийство.

Значит, Андрас, сказала Ева. Наверняка это его рук дело.

Она забила последний адрес в навигатор. К сожалению, правильность их догадок нельзя было проверить, не встретившись с курфюрстами лично. Но эта встреча могла стать для них последней. Поэтому Ева изо всех сил надеялась, что Асмодей не ушел далеко от братьев и обосновался в месте, намекающем на род его занятий.

Бордель, хмыкнул Алекс, заглянув в экран смартфона Еве через плечо. Кто бы мог подумать.

Ева с облегчением выдохнула. Только сейчас она поняла, что все это время не дышала.

Асмодей в своем репертуаре, Алекс потянулся. Ну, вот мы все и выяснили, чем теперь займемся.

В его голосе звучал откровенный намек, но Еве было не до любовных игр. Она потрясла телефоном перед носом Алекса и заявила:

Надо туда поехать.

Зачем? Алекс улыбнулся. Я лучше любого борделя. Ты прежде не жаловалась.

Ева отшвырнула руку, которой он пытался ее обнять. Тьма что-то пискнула, но она приказала ей заткнуться.

Как ты не понимаешь, сказала Ева, там Асмодей. Он — наша последняя надежда.

Тогда мы обречены, Алекс прекратил к ней приставать, но лишь ради того, что в очередной раз объяснить, как сильно она заблуждается: с чего ты взяла, что Асмодей нам поможет? И потом каким собственно образом он должен помочь? Убить Самаэля? Он на это

не пойдет. И не из-за братской любви, а из-за банального инстинкта самосохранения. Тебе, кстати, тоже не мешает им обзавестись. Не думаешь, что Асмодей сдаст тебя Самаэлю, едва ты к нему явишься? Я бы на его месте так и поступил: выкупил себе место рядом с новым правителем ада ценой твоей жизни.

Я допускаю, что ты во всем прав, Ева тщательно взвешивала каждое слово. Убедить Алекса было не простой задачей. Но другого выхода у нас нет. Необходимо рискнуть.

Хватит с меня рисков. Мы едва спаслись из плена, как ты хочешь втянуть меня в новую заварушку.

Мы будем осторожны, Ева подалась вперед, используя свой последний козырь — собственное тело. Если позаботиться о безопасности заранее, Асмодей ничего нам не сделает.

Она провела рукой по груди Алекса, спускаясь к ремню джинсов. Ева не планировала заходить далеко, рассчитывая, что крепость под названием Алекс падет до того, как ей придется перейти к активным действиям.

Ты сейчас меня соблазняешь? Алекс едва сдерживал смех.

А ты против? обиделась Ева на его реакцию. По ее задумке он должен был разомлеть от ласк, а не потешаться над ней.

Что ты, усмехнулся он, я всегда «за». Только ты, прежде чем продолжать, взвесь все плюсы и минусы, чтобы потом об этом не пожалеть.

Ну, хорошо, Ева села ровно, отдаляясь от Алекса, хватит игр. Либо ты идешь со мной, либо я пойду одна.

А если я тебя не пущу?

Ты когда-нибудь пробовал удержать Тьму? прищурилась Ева. Даже я не могу с ней совладать, а мы как-никак одно целое.

Похоже, ты загнала меня в угол, признал Алекс, но на его лице при этом не было и тени огорчения. Если так пойдет дальше, из тебя получится отличная предводительница.

Поздно уже чему-то из меня получаться, мрачно ответила Ева. Мне бы убить Дракона и самой выжить. О большем и не мечтаю.

Разумеется, Алекс не мог ни посвятить в их планы Вику, а она в свою очередь Рому.

Великолепная четверка в сборе, проворчала Ева, когда эти двое присоединились к ней с Алексом.

Ты как будто не рада нас видеть, заметил Рома.

Просто я не хочу, чтобы вы рисковали жизнями вместе со мной.

Ой, да ладно, отмахнулась Вика, можно подумать, нам впервой. Мы все-таки команда.

Ева уже было поверила, что безразлична Вике, и даже умилилась, но девушка добавила:

И потом ты вечно все портишь, а так мы тебя подстрахуем.

Спасибо на добром слове, кивнула Ева. Ты умеешь поддержать в трудную минуту.

Обращайся, великодушно ответила Вика.

Они отправились в бордель этой же ночью, опасаясь, как бы Асмодей, наигравшись, не сменил дислокацию. По дороге на автобусную остановку Ева и Вика продолжали обмениваться колкостями, веселя парней.

Когда у нас появится собственное транспортное средство? спросила Вика, садясь в автобус. В это время суток они ходили редко и, как правило, пустые.

Оно у нас было, напомнил Рома, но Алекс угробил мой «Фольксваген».

Вообще-то, я не виноват, сказал Алекс. Это все твои братья света. А тебе, Вика, пора привыкать к жизни на Земле. Машина появится, когда ты на нее заработаешь.

Вика округлила глаза. Впервые на Евиной памяти Война не нашлась с ответом. Заговорив о работе, Алекс серьезно ее оскорбил.

Ночь для клуба, что день для супермаркета. Желающие попасть внутрь толклись около входа, куда их периодически пропускал охранник.

Как будем входить? поинтересовалась Вика. Раскидаемся охранников или совершим обманный маневр?

Или, добавил Рома, просто войдем.

Да кто нас пустит? Еве вон даже шестнадцати не дашь. Подросткам в ночной клуб со стриптизом вход запрещен.

А мы вежливо попросим, кровожадно улыбнулся Алекс.

Ева закатила глаза. Знала она его вежливость. В последний раз он приставил нож к горлу тому, кого о чем-то вежливо просил.

Пробившись сквозь толпу страждущих мужчин, они приблизились к охраннику. Вперед выступил Алекс. Ева не слышала, что он шептал охраннику на ухо, зато увидела, как он сунул ему в руку стодолларовую бумажку. Заметила это и Вика.

Едва они переступили порог борделя, она накинулась на Алекса:

Откуда у тебя деньги? Когда я просила новые туфли, ты сказал, что мы на мели. А теперь, оказывается, у тебя было как минимум сто долларов.

Тебе бы их все равно не хватило, отвели Алекс на ходу.

Да, не хватило, согласилась Вика. Но у тебя еще есть.

Не вижу причины, по которой я должен спонсировать твой гардероб.

Вика от злости аж побелела, но во второй раз за вечер промолчала. Еве это не нравилось. Война не из тех, кто копит в себе негативные эмоции. Скоро она их выплеснет, и лучше бы Еве быть подальше в этот момент.

Приподняв алую занавесь похожую на театральную, они попали в главный зал. Полуобнаженные девицы танцевали вокруг шестов, мужчины, развалившись на диванах, следили за ними сальными глазами. По залу летал сигаретный дым, и Ева прикрыла нос рукавом кофты.

Музыка била по ушам. В такой обстановке совершенно невозможно было разговаривать. Впрочем, люди сюда не ради беседы проходили. Официантки в костюмах сексуальной горничной разносили напитки. Некоторые бокалы горели зеленоватым пламенем. Прямо ведьмовское зелье какое-то.

Алекс прошел к свободному столику, по бокам от которого стояли два дивана. Он и Вика сели на один, Ева с Ромой устроились напротив. Столики располагались так, чтобы с любого места была видна сцена, где очередная девушка исполняла эротический танец. Ева не знала, куда девать глаза. В конце концов, она уставилась в пол, разглядывая узор на плитке.

Что дальше? прокричал Рома, пытаясь перекрыть шум музыки.

Но его не расслышала даже Ева. Правда она и без слов догадалась, о чем он спрашивал. Все-таки они сюда не на голые задy пришли любоваться.

Выручил Алекс. Он чувствовал себя здесь, как рыба в воде. Развязно улыбаясь, он жестом подозвал официантку, а когда она нагнулась к нему, он, поглаживая ее бедро, что-то говорил ей на ухо.

Официантка хихикала. Ей явно пришлось по вкусу заигрывания Алекса. Чего нельзя было сказать о Тьме.

Потише, Вика перегнулась через стол, и невероятным образом Ева ее слышала. Возможно, причина была в обострившемся благодаря Тьме слухе. Придержи Тьму, пока она весь народ не распугала.

Ева поймала свое отражение в одном из многочисленных зеркал, украшающих зал, и ужаснулась. На лице вздулись черные вены — верный признак присутствия Тьмы. Ева пригнула голову и распустила хвост, скрывая волосами лицо. Повезло еще, что в зале темно. Никто не заметил ее трансформации.

Официантка, жестикулируя, что-то рассказывала Алексу. Он слушал с выражением крайнего внимания, а когда она замолчала, хлопнул ее по заду, выпроваживая. Едва девушка отошла от столика, подмигнув Алексу на прощание, он велел всем следовать за ним.

Никто не заметил, как они юркнули в служебное помещение. Музыка сразу стала тише, хотя басы все еще ощущались толчками из-под пола. После шума зала уши словно забило ватой.

Моя новая знакомая Катя поведала интересную историю, сказал Алекс.

Могу себе представить, проворчала Ева.

Алекс проигнорировал ее замечание и продолжил:

Она рассказала о странном молодом человеке, пришедшем к ним в клуб два дня назад. Он снял лучшую комнату, попросил лучших девочек, но все это говорит лишь о том, что у парня водятся деньги, а вот что действительно необычно так это то, что он до сих пор там. Все в той же комнате.

С теми же девушками? уточнила Вика.

Девушки поменялись, ответил Алекс. И, кажется, среди них даже затесался парень.

Асмодей, одновременно выдохнули все четверо.

Всем было ясно, что кувыряться с проститутками дни напролет способен лишь демон похоти.

Они поднялись на второй этаж, где по словам Кати располагалась та самая комната, и Алекс произнес одними губами, указав на дверь, обитую алым бархатом:

Вот она.

Ева подняла руку, намериваясь постучать, но Вика ее перехватила и покрутила пальцем у виска. Не утруждая себя стуком, Война открыла дверь пинком. Та, ударившись о косяк, произвела эффект разорвавшейся гранаты. Девушки в количестве пяти штук вскочили с кровати и с визгом бросились врассыпную. Всадники едва успели посторониться, выпуская их из комнаты, в противном случае их бы смели.

Но кровать, украшенная розовым полупрозрачным балдахином, не опустела. На ней развалился голый мужчина. Все в комнате, включая простынь, что прикрывала мужчину ниже пояса, было в тон балдахину — стены, ковролин, даже гляцевый потолок. От обилия розового рябило в глазах. Они будто угодили в спальню девочки-подростка, помешанной на кукле Барби.

Что за убогий дизайн, Алекс подцепил носком ботинка упавшую во время бегства девушек подушку. Честное слово, меня сейчас стошнит.

Не тебя одного, поддакнула Вика.

Обсудить недостатки обстановки им помешал мужчина на кровати. Ева не видела его лица — балдахин был недостаточно прозрачным, чему она обрадовалась, когда мужчина

встал, и простынь соскользнула на пол. Но радость длилась недолго. Не стыдясь наготы, мужчина вышел на свет.

Кого я вижу! он улыбнулся. Недотрога! Присоединишься? он кивнул на кровати позади себя.

Ева зажмурилась, одновременно замотав головой. Она привыкла к выкрутасам Асмодея, но видеть его голым ей еще не приходилось. В образе человека он походил на юношу лет двадцати пяти. Чуть более женственного, чем полагается быть мужчине. Но, несмотря на изящность, он был хорошо сложен, что Ева отметила против воли, прежде чем закрыть глаза. Светлые волосы спадали демону на плечи, рыжие как апельсины глаза игриво сверкали.

А вы что скажите? демон обратился к спутникам Евы. Не хотите пошалить?

Спасибо за приглашение, откликнулась Вика, но мы вынуждены отказаться. Мы здесь по делу.

С вами всегда так, обиделся Асмодей. Приходите без приглашения, портите веселье.

Асмодей, попросила Ева как можно тверже. Оденься, пожалуйста.

Зачем?

Чтобы я могла, наконец, открыть глаза.

Я смотрю, недотрога, ты совсем не изменилась, рассмеялся демон, но просьбу выполнил.

Алекс тронул Еву за плечо, подавая знак, что пора открыть глаза. Асмодей все еще был без рубашки, но хотя бы брюки надел. За что Ева выразила ему признательность.

Присаживайтесь, раз пришли, Асмодей обвел комнату рукой, давая всадникам простор для выбора места.

Только выбор был небольшой. Кроме двуспальной кровати из мебели в комнате имелся пуфик и бар с напитками. Пуфик заняла Вика. Рома встал у нее за спиной. Ева между кроватью и собственными ногами предпочла устроиться на подоконнике. Алекс остался подпирать дверь.

Рассказывайте, зачем пришли, Асмодей налил себе виски, предложив его всем, но они снова отказались. Что за тоска, покачал он головой. Не всадники, а общество благородных девиц.

— Почему важные переговоры мы всегда ведем в борделе? поинтересовалась Ева, ни к кому особо не обращаясь.

Потому что я демон разврата? предположил Дей, щедро хлебнув виски.

Что хорошего в продажной любви? скривилась она.

Она честнее любой другой, ответил Асмодей. С проституткой ты, по крайней мере, точно знаешь, почему она с тобой.

Поэтому едва поднявшись из ада, ты отправился сюда?

Захотелось развлечься напоследок, Асмодей посмотрел на люстру через бокал. Кто меня в этом упрекнет?

Ты бежал от Самаэля? Алекс отлепился от двери.

Скажи лучше от Красного Дракона, печально улыбнулся демон. Он настаивает, чтобы его называли так и никак иначе.

Значит, он добрался до «Зала превращений», вздохнул Алекс и добавил шепотом: Нам конец.

Ни вам одним, сказал Асмодей, нас, своих братьев, он тоже не жалует. Это только вопрос времени, когда он от нас избавится.

За этим мы здесь, Ева решила, что более подходящего момента для просьбы придумать нельзя. Помоги нам убить Самаэля.

Посмотри на меня, недотрога, произнес демон. Я — любовник, а не воин.

Тебе не придется воевать. Мы сами все сделаем. И, прежде чем ты откажешь, вспомни, как ты меня предел. Я отдала тебе книгу в обмен на обещание сохранить ее, а ты отдал ее Самаэлю. Ты сам виноват в своих бедах.

Во-первых, я обещал освободить Алекса из плена, а не стать библиотекарем, возразил Асмодей. А, во-вторых, я книгу Самаэлю не отдавал. Он забрал ее. Силой. Между прочим, я едва выжил.

Асмодей налил себе еще виски и осушил бокал одним глотком.

Не надо давить на жалость, встряла Вика. Не сработает.

А как тебе такая история, сказал Асмодей, Мамон мертв. Самаэль добрался до него первым. Возможно, следующим буду я. Так достаточно жалостливо?

Новость произвела на Еву обратный эффект. Вместо сочувствия в ней проснулась надежда. Курфюрста все-таки можно убить! Ведь прикончил же Самаэль Мамона.

Вас ничего не стоит найти, заметил Алекс. Нам с Евой понадобилось меньше часа чтобы вычислить, где ты прячешься. Это даже конспирацией назвать нельзя. Любому ясно, что демон разврата резвится в ночном клубе с проститутками.

Я, знаешь ли, не привык прятаться, Асмодей недобро сверкнул глазами. Удел курфюрста не бояться, а наводить страх.

Пока Алекс и Асмодей обменивались любезностями, Ева размышляла, как лучше спросить у демона о смерти брата. Ей хотелось быть деликатной, но приглядевшись к Дею, она поняла, что он не особо страдает от потери брата. Собственное благополучие его беспокоило сильнее. На этом можно было сыграть.

А если я скажу, что мы поможет тебе избавиться от Самаэля раз и навсегда, соскользнула Ева с подоконника. Что ты на это ответишь?

Что вы сошли с ума, произнес Асмодей. Хочешь уничтожить Красного Дракона?

Нет, покачала она головой, пока только курфюрста. И ты расскажешь мне, как это сделать.

Некоторое время Асмодей не сводил с нее внимательных глаз, а потом запрокинул голову и расхохотался.

С какой стати, спросил он сквозь смех, мне это рассказывать?

Умрет Самаэль, исчезнет угроза твоей жизни, произнес Алекс.

Где гарантия, что после Самаэля вы не попытаетесь избавиться от других курфюрстов? от веселья Асмодее не осталось и следа. Оранжевые глаза превратились в два холодных солнца.

Не попытаемся, Алекс был не менее суров. Если первыми не полезете.

Асмодей отправился за третьим бокалом виски. Движения его были медленными и плавными. Он тянул время. Ева посчитала это хорошим знаком. Он хотя бы размышляет над их предложением. Любой другой курфюрст послал бы их, не задумываясь.

Не томи, вмешалась нетерпеливая Вика. Ты ничего не теряешь. Наше предложение выгодно тебе со всех сторон. Ты лишь скажешь нам, как убить курфюрста, а дальше мы сами все сделаем. Тебе останется наслаждаться свободой. Пряткам наступит конец.

Кому достанется сердце? прервал Вику Асмодей. Допустим, у вас получится, и Самаэль умрет, но сердце Дракона невозможно уничтожить. Кому оно достанется?

Ева переглянулась с Алексом. Этого они не обсуждали, но и без слов было ясно, что отдавать сердце курфюрстам нельзя. От того, что место Дракона займет кто-то другой, ситуация не изменится.

Мы его спрячем, ответил Алекс. Не будет больше Драконов.

Ангелы несколько тысяч лет назад уже прятали сердце, заметил Асмодей, и что из этого вышло. Думаете, вы справитесь лучше ангелов?

Конечно, кивнул Алекс. Ангелы ставили условия, давали свободу выбора. Мы всей этой ерундой не замораживаемся. Просто закопаем сердце поглубже и забудем где.

Не похоже, чтобы Асмодей воодушевился их планом. От курфюрста можно было ожидать чего угодно. Друг он или нет, не имеет значения. Сегодня он на твоей стороне, а уже завтра планирует твое убийство.

Глава 10. Тайна сосуда

После долгих уговоров и увещаний, Асмодей согласился помочь. Он сказала, что у него есть одна идея, как навсегда избавить мир от присутствия Самаэля, но клуб неподходящее место для переговоров и назначил встречу на следующий день. Всадники пробовали возражать, опасаясь, что демон их кинет, но Асмодей настоял. Ему якобы требовалось все еще раз проверить, прежде чем делиться информацией.

Спустя сутки всадники сидели в ресторане, выбранном Асмодеем для встречи. Рома следил через окно за улицей. Вика, подперев щеку ладонью, раз в минуту тоскливо вздыхала, словно ей введомая вся грусть мира. Алекс вилкой стучал по столу. Ева мяла салфетку. Назначенное Асмодеем время уже полчаса как вышло, а его все не было.

Он не придет, первой не выдержала Вика. Как мы могли довериться демону? Они всегда лгут.

Тоже мне правдолюбка, Ева разорвала салфетку пополам. Можно подумать, у нас были варианты.

Теперь нам его не найти, подлил масло в огонь Рома. Алекс ясно дал ему понять, что прятаться в борделях глупо.

То есть это я во всем виноват? Алекс воткнул вилку в стол, проделав в скатерти дыры.

Спокойно, Ева поднатужилась, вытащила вилку и убрала ее подальше от нервного парня. Не то нас выгонят из ресторана.

А какой смысл здесь задерживаться? поинтересовалась Вика. По-моему, и так ясно, что Асмодей не почтит нас своим присутствием.

Разговор незаметно для всадников перерос в спор, а тот в свою очередь грозился вылиться в ссору. Выискивая виновного в провале, они не заметили, как дверь ресторана открылась. Мягко тренькнул колокольчик, луч света с улицы на мгновение разогнал полумрак зала. Вошедший мужчина был одет в костюмные брюки, укороченные до колен, рукава пиджака в свою очередь едва прикрывали локти. Светлые волосы были собраны в хвост, глаза скрывали солнечные очки.

Ева как раз объясняла Алексу, что отпустить Асмодеем был единственно верный путь (не могли же они, в самом деле, удерживать его силой!), но осеклась на полу слове:

Дей...

Демон, заметив всадников, направился к их столу.

Ты все-таки пришел, обрадовалась Ева.

Что значит «все-таки»? Разумеется, я пришел, мы же договорились.

Ты опоздал минимум на полчаса, проворчал Алекс.

И что с того? Я как-никак курфюрст. Могу себе позволить.

Рассказывай, как убить Самаэля, потребовала Вика.

Сбавь обороты. Сначала перекусим. У меня правило: не говорить за едой о делах.

Всадники от обеда отказались. Во-первых, кусок в горло не лез. Во-вторых, они были на мели. Не факт, что Асмодей заплатил бы за них, а ресторан, между прочим, был из дорогих.

Своего правила Асмодей придерживался четко. Заказав обед из трех блюд, он болтал о чепухе: о погоде, о сериале, который недавно посмотрел, о прелестях жизни на Земле, о чем угодно, кроме важных тем. Всадники, как могли, поддерживали разговор, чтобы не злить

демона. Но, когда очередь дошла до десерта, Ева была готова опрокинуть его Дею на голову. Покончив с тирамису, Асмодей откинулся на спинку стула и погладил себя по животу: Чревоугодие прекрасный грех. Сколько удовольствия он доставляет. Порой ничуть не меньше, чем сладострастие.

С обедом покончено, сказала Вика, едва Асмодей отложил ложку. Говори, как убить твоего брата.

Какие вы нетерпеливые. Мы столько не виделись. Неужели вы совсем по мне не соскучились? Лично я скучал.

Ева недоверчиво хмыкнула. Лица остальных выражали схожий скепсис. Увидев это, демон насупился.

Ладно, к делу, так к делу, сказал он. Я обещал вам рассказать, как убить курфюрста, но, поразмыслив, решил, что вручать подобный козырь вам в руки будет крайне недальновидно с моей стороны.

Но ты дал слово! воскликнула Ева.

И я его сдержу, но не совсем так, как планировал вначале.

Это еще что за выкрутасы? насторожилась Вика. Либо ты говоришь, как убить курфюрста, либо нет. Насколько мне известно, третьего варианта не существует.

Ты ошибаешься, очаровательно улыбнулся Асмодей. Но в этом нет ничего постыдного. В конце концов, твое преимущество в силе, а не в мозгах.

Что? Вика дернулась в сторону Асмодее, но Рома ее удержал. Пусти, потребовала она, он меня оскорбил.

Я удивлен, что тебе хватило ума это понять, улыбка демона стала шире. Ему нравилось дразнить Войну.

Прекратите, потребовала Ева. Ты ведешь себя некрасиво, Дей.

Ну, извини. На секунду забыл, что я в высшем обществе и обязан соблюдать этикет.

Что там насчет твоего обещания, напомнил Алекс. Говори, что надумал.

Я расскажу вам, как убить курфюрста. Если быть точным, я назову один из пяти способов, как это сделать. Данный способ хорош тем, что им можно воспользоваться лишь однажды. Таким образом, вы убьете Самаэля, и никто другой не пострадает. Здорово придумано? демон расправил плечи и обвел их взглядом триумфатора, ожидая оваций.

Хитро, ничего не скажешь, похвалил Алекс. И что это за способ?

О, я лично его создал, на лице Асмодее появилось мечтательное выражение. Как будто знал, что пригодится. Чуть более тысячи лет назад мне открылось удивительное знание. Я устроил вечеринку в библиотеке, и, когда все, включая меня, напились до зеленых чертиков, мы сыграли в игру «Догони меня книга».

Вы швырялись книгами из библиотеки Дома? не поверил Алекс. Там же сплошь раритеты. Большинство вообще в одном экземпляре.

Зато было весело. Правда, я проиграл. Какой-то ловкач вырубил меня метким броском в голову. Когда я очнулся, рядом валялся толстый фолиант. Не будь я курфюрстом, мой череп раскололся бы от встречи с ним. Из любопытства я полистал книгу, и наткнулся на интересный ритуал, выполнение которого могло создать грозное оружие, способное убить даже курфюрста. Книгу я, само собой, уничтожил, чтобы скрытые в ней знания не достались кому-нибудь еще, а ритуал совершил. Никогда не знаешь, что в жизни пригодится.

Что это за оружие? Ева подалась вперед. Из чего оно сделано?

Оно не сделано, ответил демон. Оно живое. Это змея.

Предлагаешь, подсунуть Самаэлю змею и надеяться, что он закончит, как Клеопатра? спросил Алекс.

Это не обычная змея. Тысячу лет она провела в заточении, пожирая себе подобных и впитывая их яд. Как было велено в книге, я закопал сосуд с сотней самых ядовитых змей в священную землю. Не имея еды, змеи пожирали друг друга до тех пор, пока не осталась одна сильнейшая из всех. На рождение такой змеи как раз требуется тысяча лет. Ее яд настолько токсичен, что даже курфюрст перед ним не устоит.

А змеи не умрут за это время? усомнилась Ева.

Это все-таки магический ритуал.

А кто-нибудь когда-нибудь пользовался этим методом? уточнил Рома.

Вы будите первыми, просиял Асмодей.

Можно я его ударю? сжала кулаки Вика, но Алекс покачал головой, и она поникла.

Как ты можешь быть уверен, что змея убьет Самаэля? поинтересовался он у демона.

Так было написано в книге. Я посчитал ее достоверным источником.

Вдруг это выдумка? напряглась Ева. И мы будем рисковать понапрасну.

Если со змеей ничего не выйдет, я, так и быть, назову вам другой способ убийства курфюрста.

Ага, кивнула Вика, если сам к этому времени не сдохнешь от руки Красного Дракона. И, конечно, если мы выживем после неудачного покушения на него же.

Я сделал все, что мог, развел руками Асмодей. Хотите, соглашайтесь, хотите — нет.

Всадники переглянулись. Все понимали: Асмодея не переубедить.

Где закопан сосуд со змеями? поинтересовалась Ева.

Вот это деловой разговор, Асмодей полез во внутренний карман пиджака. Здесь я набросал план. Крестиком помечено место захоронения сосуда.

Демон протянул карту Еве. Она расстелила лист на столе. На площади в окружении квадратов, изображающих дома, единственным объектом был колодец. Слева от него стоял крест.

По твоему рисунку не понятно, где находится это место, заметил Алекс.

А я разве не сказал? делано удивился Асмодей. Это Назарет.

Челюсти отпали одновременно у всех четверых.

А поближе ты не мог их закопать? выразила общее недовольство Вика.

Одно из условий — священная земля, ответил Асмодей. Я подумал, что Назарет, где Дева Мария узнала, что родит Иисуса, сойдет.

Кто знает, что теперь находится на месте этого колодца, пробормотал Алекс. Все-таки тысяча лет прошла. Может, сосуд давно извлекли.

Я проверял, он на месте, сказал Асмодей. Правда, вскоре после того, как я закопал сосуд, там возвели храм.

Странно, что сосуд не нашли при строительстве, заметил Алекс.

Повезло, что тут скажешь, отозвался Асмодей.

Все это очень познавательно, сказала Ева. Но как мы достанем сосуд из-под церкви?

Ответом ей была тишина. И только Вика сжала кулаки, всем своим видом показывая, что если потребуется она снесет церковь, но сосуд достанет.

Асмодей вызвался оплатить поездку. Денег он не жалел, словно хотел откупиться. Выделенных средств хватило на авиабилеты, номера в хорошем отеле, аренду автомобиля в Назарете и еще осталось на сувениры. Но радости от поездки Ева не испытывала, хоть это и

было ее первое путешествие.

Глава 11. Святой город

Назарет встретил их жарой, но переносилась она легко, а наличие в арендованной машине кондиционера окончательно примерило Еву с погодой. Алекс, взяв на себя роль водителя, вместо гостиницы сразу поехал к церкви Архангела Гавриила и Святого источника. Всем не терпелось посмотреть на место, где спрятан сосуд.

Церковь не произвела на Еву впечатления. Прямые линии, бежевый кирпич, узкая башенка с колоколом. С виду ничего особенного. То ли дело средневековые церкви Европы. Там одни статуи чего только стоят.

Предлагаю взорвать церковь к чертям и вытащить из-под обломков сосуд, сказала Вика, разглядывая здание через окно автомобиля. Заметив, что все смотрят на нее с неодобрением, она добавила: Что в этом такого? Церковь, будем честны, так себе. Вряд ли человечество много потеряет, лишившись ее.

Дело не в том, как она выглядит, а что она символизирует, ответила Ева. Между прочим, ей куча лет. Так что никто ничего взрывать не будет.

Как скажешь, подозрительно легко согласилась Вика. Предлагай свой план.

Плана у Евы не было, и они отложили штурм церкви, решив отдохнуть перед важным мероприятием.

Гостиницу бронировал Алекс. Как выяснилось, он снял только два номера. По его задумке он и Ева должны были жить в одном номере, а Рома и Вика в другом. Но Ева с Викой проявили не свойственное им единодушие, заявив, что лучше будут жить друг с другом, чем с кем-нибудь из парней.

Вечером, когда жара спала, Ева вышла на прогулку. Ей всегда лучше думалось на ходу. До церкви было рукой подать, и она отправилась на разведку. Издали церковь походила на гараж. Разве что ажурные ворота и ограда из белого камня спасали положение. Внутри стены были украшены фресками в духе Андрея Рублева. Сам колодец представлял собой яму с кирпичными стенами, усеянную монетами. Вода в нем едва покрывала дно. Где-то поблизости должен был находиться сосуд со змеями, и Ева понятия не имела, как его извлечь из-под фундамента.

Она стояла над колодцем около получаса. Словно загипнотизированная смотрела вниз, надеясь, что каким-то невероятным образом сосуд всплывет прямо ей в руки. Но чуда не произошло. Вместо этого на нее обратил внимание служитель церкви.

Ева услышала шелест одеяний и обернулась. У священника было приятное лицо немолодого мужчины. Бороду и волосы тронула седина. Улыбка и карие глаза излучали вселенскую любовь. Весь вид священника располагал к душевным разговорам.

Я смотрю, источник вас заворожил, сказал он на чистом английском.

В нем почти нет воды, заметила Ева. К счастью, она не спала на уроках английского и могла поддержать разговор.

Это все потому, что большая часть воды из источника по трубам стекает в колодец, ответил он.

Так это не колодец?

Нет, это источник, колодец на улице.

От облегчения Ева едва не расхохоталась, но вовремя взяла себя в руки, посчитав, что

неприлично смеяться в церкви. То, что колодец находился на улице, облегчал задачу как минимум вдвое. Она бы отправилась туда немедленно, но священник ее задержал.

Вас что-то тревожит, сказал он. В ваших глазах таится печаль. Расскажите мне о ней.

Ева замаялась. Он угадал, печали в ней было хоть отбавляй. Но как ему объяснить, что ее тревожит Тьма? Кто поверит в рассказ о Судном дне и всадниках?

Не бойтесь, священник принял ее нерешительность за страх. Я слышал множество невероятных историй. Меня трудно удивить.

Думаю, у меня получится, усмехнулась Ева. Моя история превосходит все другие по невероятности.

В церкви былолюдно. Но туристы и священнослужители обходили их стороной. И даже источник, ради которого многие приехали сюда, казалось, никого не интересовал.

Ты несешь тяжелое бремя, произнес священник. Но это твой выбор. Хорошая новость в том, что ты можешь изменить его в любой момент. Ты одна вправе решать, кем тебе быть: светом или тьмой.

Вы сказали «тьмой»? у Евы по спине пробежал холодок. Было ли это совпадением или священник действительно что-то знал?

Некоторые люди, как сосуды, вместо ответа продолжил он. Они способны вместить в себя разное. Доброе и плохое. Все зависит от человека.

Я уже сделала свой выбор, Ева отвернулась. И он был не в сторону добра.

Ты хочешь его изменить? Свой выбор?

Это невозможно. Только не для меня.

Тьма навсегда обосновалась в ней. Не существовало лекарства способного исцелить Еву. Пустые обещания священника лишь подливали масло в огонь ее страданий, и все же она не осмелилась уйти.

Все возможно, настаивал он. Надо лишь пожелать. Найди свет. Представь, что ты чаша. Слышала о святом Граале?

Кубок, из которого пил Иисус?

Так принято считать. Но что если святой Грааль не вещь, а человек. Его сходство с чашей в том, что он может быть наполнен либо светом, либо тьмой, как чаша вином.

А если чаша уже полна? спросила Ева. Что делать в таком случае?

Прелесть чаши в том, что ее можно наполнять не единожды. Вылей прежнее содержимое, и вот она снова пуста.

Вылить, повторила Ева. Но как? Разве можно просто взять и вылить Тьму, точно воду из чашки? Как это сделать? Как избавиться от тьмы, заменив ее светом?

Ева так страстно хотела знать ответ, что едва не вцепилась в рукав черной рясы.

Источник и того, и другого спрятан в тебе, сказал он. Отринь Тьму и призови Свет.

Ева уловила перемену в его речи. Он говорил уже не об абстрактных понятиях. Что-то изменилось. В его манере, в его словах. Он как будто даже стал выше. Ева пригляделась, не сверкает ли над его головой нимб. Ей почудилось, ему там самое место.

Спасибо за поддержку, кивнула она. Для меня это многое значит. Но вообще-то я пришла сюда не за этим.

Ты ищешь кое-что, догадался священник. Честное слово, ему бы попробовать себя в роли гадалки. Отбоя от клиентов не будет. Ты найдешь его у колодца под шатающимся камнем.

Ева не стала уточнять, откуда священнику известно о том, что ей нужно. Она

восприняла его ответ как данность. Даже если он ошибался или нес первое, что пришло ему в голову, стоило проверить его слова. Она все равно ничего не теряла.

Со священником они расстались друзьями. Он ничего толком не сказал, одни полунамеки, но у Евы сложилось впечатление, что он знал все ее сокровенные тайны. Наверное, он был отличным психологом. Она где-то слышала, что среди священнослужителей это не редкость.

Алекс ждал ее у входа в отель.

Где ты была? набросился он на нее. Я переживал за тебя. Нам небезопасно ходить поодиночке.

А я и не была одна, ответила Ева. Со мной всегда Тьма. Она сумеет постоять за нас обеих.

Алекс покачал головой, словно взволнованный родитель, отчитывающий подростка, и пошел вслед за Евой через холл отеля прямо до ее с Викой номера.

В номере было пусто. Ни одной Еве не сиделось на месте. Вика, бросив чемодан посреди комнаты, тоже куда-то убежала.

Куда она опять девалась? Ева беспомощно оглядела комнату. Она-то надеялась, что Алекс оставит ее в покое, и Вика этому поспособствует. Почему ее вечно нет на месте?

Даю подсказку, Алекс облокотился о дверной косяк, скрестив руки на груди, Ромы тоже нет в номере.

На что ты намекаешь? Хочешь сказать, они ушли вместе? Они же друг друга на дух не переносят.

Прямо как мы, он усмехнулся. Но это не мешает нам заниматься сексом.

Ева резко повернулась к Алексу спиной, чтобы он не увидел ее пылающих щек. Меняя тему, она рассказала о разговоре со священником.

Он предложил тебе трансформировать тьму в свет? приподнял брови он. Ты уверена, что это священник, а не беглец из психбольницы?

Звучит странно, согласна. Но вдруг он прав? Что если я могу избавиться от Тьмы? Не все ли равно каким образом я это сделаю? Я готова принять, что и кого угодно, лишь бы оно прогнало Тьму.

Попридержи коней, Алекс выглядел раздосадованным. Возможно, все его слова выеденного яйца не стоят.

Так и знала, что ты это скажешь.

На что ты намекаешь? насторожился Алекс.

Какие уж тут намеки. Присутствие Тьмы для тебя выгодно. Она всегда на твоей стороне.

По-твоему, если Тьма охотно спит со мной, я сделаю все, чтобы она осталась?

Разве нет? Тьма от тебя без ума. Но когда ее не станет, я даже на пушечный выстрел к тебе не подойду, потому что лично я тебя на дух не выношу. Ты чудовище!

Должен же кто-то оттенять идеальную тебя.

Он не выглядел встревоженным. Наверное, не верил, что Еве удастся освободиться от Тьмы. Она и сама в этом сомневалась. Это было бы слишком прекрасно, а она с детства усвоила, чем лучше перспективы, тем меньше вероятность их осуществления.

Священник объяснил, как заменить тьму светом? поинтересовался Алекс.

Он, наконец, отлепился от дверного косяка и устроился в кресле напротив балкона, где

стояла Ева. Солнечный цвет, проникая в номер через тонкий тюль, подсвечивал его черные волосы серебром, словно в них появилась преждевременная седина. Алекс, в самом деле, выглядел изможденным. События последних недель сказались на нем не лучшим образом. Впрочем, как и на Еве. Она чувствовала себя разбитым глиняным горшком.

Он ничего толком не сказал. Просто намекнул, что это возможно. Думаешь, это была пустая болтовня? боевой настрой покинул Еву, точно воздух сдутый шарик.

Алекс нахмурился. Он разглядывал ее, принимая какое-то решение. Под его серьезным взглядом она окончательно стушеввалась и уже была не рада, что вообще затеяла этот разговор. Нашла у кого просить совета. Ему же на нее плевать.

Надо подробнее разузнать об этом свете. Что он собой представляет, откуда берется и все такое, произнес он. Может, тогда нам удастся как-то запихнуть его в тебя, вытеснив Тьму.

Нам? переспросила Ева. Ты согласен поучаствовать в избавлении от Тьмы?

Почему нет? В конце концов, предводительницы из тебя не получилось. Пора это признать.

— Ты невыносим! всплеснула Ева руками.

— Да, я такой.

— Ненавижу тебя!

— Не страшно.

— Что б ты сдох! она топнула ногой.

— Я непременно выполню твою просьбу. Лет эдак через шестьдесят-семьдесят.

Что бы она ни говорила, Алекс неизменно отвечал с улыбкой. Ее оскорбления совсем его не трогали. Он принимал их за шутку. Осознав это, она замолчала.

У тебя все? притворился удивленным Алекс. Вот уж не думал, что запал так быстро иссякнет.

Не хочу ссориться с тем, кто вызвался мне помочь, Ева отошла от балкона, так как поднялся ветер и всколыхнул тюль, пахнув в комнату жаром с улицы.

Тогда давай перейдем к примирению, Алекс развязно ухмыльнулся и встал с кресла.

Глава 12. Раскопки

Творящееся с Алексом походило на солнечное затмение, где солнцем был его разум, а тень его закрывшая желание. Оно лишало его способности здраво мыслить.

Присутствие Евы в одной с ним комнате сбивало все его настройки. Он всегда считал себя здравомыслящим. Он был не из тех, кто терял голову из-за юбки. Но с Евой все было по-другому. По правде говоря, он и сам толком не понимал, что именно между ними происходило. Это было прекрасно и ужасно одновременно.

Ева по привычке сперва противилась его ласкам, с каждым разом все слабее. Кажется, ей самой наскучила игра в непорочность. Но разве хорошая девочка может отдаться плохому мальчику вот так запросто? Нет, она просто обязана хотя бы сделать вид, что против. А после можно будет сослаться на его силу и собственную слабость.

Вот и в этот раз Ева выставила руки вперед, словно хотела его оттолкнуть. Но, когда Алекс приблизился, и ее ладони уперлись ему в грудь, он не почувствовал сопротивления. Руки Евы согнулись в локтях, подпуская его ближе, без усилий с его стороны.

Алекс заглянул ей в глаза, выискивая признаки Тьмы. Он привык к ее присутствию. Ева во многом была права, утверждая, что с ним спит Тьма. Он неизменно видел ее. И хотя в этом вопросе она была на его стороне, он каждый раз надеялся, что она не явится.

Вот и сейчас чернота вылилась за пределы зрачков Евы, грозя затопить радужку и белок, а вслед за ними разлиться по всему телу. Алексу не понравилось увиденное. Его надежда провести этот вечер с Евой таяла по мере распространения Тьмы.

Он коснулся Евиной щеки, и комната наполнилась электрическими разрядами. Любое неловкое движение могло привести к взрыву.

Хоть раз побудь со мной..., он сглотнул, без нее.

Как я могу? прошептала она.

Пожалей меня, если хочешь, выдохнул Алекс, уткнувшись лицом ей в волосы. Ты же неиссякаемый источник сочувствия. Неужели не найдется капли для меня?

Хочешь, чтобы я переспала с тобой из жалости?

Все лучше, чем спать со мной, потому что этого требует от тебя Тьма.

Но это будет только однажды. Первый и последний раз. Согласен? она затаила дыхание в ожидании ответа.

Мольба стоила Алексу невероятных усилий, но еще хуже были выдвинутые Евой условия. Принять их означало потерять ее. Но она и так никогда ему не принадлежала. В тот день, когда Ева избавится от Тьмы, а он был готов сделать все, чтобы это произошло как можно скорее, если таково ее желание, она отвернется от него раз и навсегда. Так какая разница случится это днем ранее или днем позже?

Преодолев спазм в горле, он сказал:

По рукам.

Ева отстранилась и прикрыла веки. Алекс не мешал, давая ей сосредоточиться для обуздания Тьмы. Несколько секунд ничего не происходило. Алекс по косвенным признакам гадал об успехах Евы. Но только когда она открыла глаза — зеленые, как молодая трава — он понял, что у нее получилось.

На Алекса смотрела не Тьма, а Ева. Ее губы приоткрылись, точно она хотела что-то ему

сказать, но не издали ни звука. Алекс посчитал это приглашением и поцеловал ее, пока она не передумала и не расторгла их сделку. Ева вопреки ожиданиям не отстранилась, а напротив прильнула к нему. Это было неожиданно и вместе с тем приятно, и Алекс не сдержал хриплого стога.

Они добрались до кровати, избавились от одежды. Алекс почти не владел собой, действуя на инстинктах. Когда Ева выгибалась ему навстречу, он буквально сходил с ума.

Алекс, в какой-то момент пробормотала она.

Невероятно, но ее голос прорвался сквозь пелену, опутавшую его разум.

Мне остановиться? — уголки его губ дрогнули.

Что? она захлопала глазами, а после, уловив суть вопроса, сама к нему потянулась. Нет, продолжай.

Он выдохнул с облегчением, так как не был уверен, что сумеет сдержаться, попроси она его об этом, а принуждать было не в его стиле, кто бы что о нем ни думал.

Если принять на веру тот факт, что каждый рождается ради определенного короткого мига, то миг Алекса наступил. Его пальцы запутались в волосах Евы, как в волшебной паутине. Каждой клеткой он ощущал ее тело. У него за спиной словно выросли крылья и уносили его ввысь. Все перемешалось: бешеное желание, жажда обладания, животное начало и как венец — полная безумия страсть.

Позже они лежали, не шевелясь, ошеломленные случившимся между ними. Дыхание долго не восстанавливалось, словно они пробежали марафон. Глаза с трудом фокусировались на окружающем.

Первой в себя пришла Ева. Опираясь на руку, она села к нему спиной. Вид ее обнаженной кожи взволновал Алекса, но он, помня обещание, не предпринял попытки удержать девушку.

Что стряслось? спросил он, наблюдая с кровати за тем, как она одевается.

— Я все пытаюсь разобраться в наших с тобой отношениях. Какие они? произнесла она, не оборачиваясь.

Не заключи они соглашение о том, что это их последний раз, он бы ответил иначе, но уязвленная гордость всадника по имени Смерть взяла вверх:

О каких отношениях речь? Мы просто развлекаемся. Снимаем напряжение.

Я подозревала, что ты это скажешь.

Тогда почему мой ответ тебя расстроил? Алекс ухватился за призрачную надежду, что Ева будет более откровенна после того, что произошло.

Но она, дернув плечом, сказала:

Тебе показалось. А сейчас, будь добр, покинь мой номер. Я хочу побыть одна.

Пришлось подчиниться. Одевался Алекс молча. Все уж было сказано, вряд ли его слова заставят Еву передумать.

Она, скрестив руки на груди, ждала у двери, пока он уйдет, от нетерпения притопывая ногой. Кто бы подумал, что эта самая девушка пару минут назад выкрикивала его имя в порыве страсти? Кажется, она благополучно это забыла. Вычеркнула из памяти, едва выскользнув из его объятий. Точно также и он отправится в утиль, когда необходимость быть вместе отпадет.

Ухожу, ухожу, Алекс поднял руки вверх, признавая свое поражение. Не проводишь? А то вдруг я вернусь.

Ступай уже, она открыла дверь и подтолкнула его в спину.

В последнее мгновение Алекс развернулся, схватил Еву за запястья и притянул к себе. Он не мог отказать себе в удовольствии поцеловать ее еще раз. На прощание. Это был необычный поцелуй, а метка — она принадлежит ему. Ей стоит помнить об этом. И остальным тоже не следует забывать.

Поцелуй длился пару секунд — Ева шарахнулась от него, как от прокаженного, а следом залепила звонкую пощечину. Щеку обожгло огнем, а после обдало сквозняком, когда Ева захлопнула дверь перед его носом.

Алекс и шага не сделал, как наткнулся в коридоре на Вику с Ромой. Они как раз возвращались с прогулки.

У тебя щека горит. Что случилось? у Войны было отменное зрение.

Ева дала мне пощечину за то, что я ее поцеловал. Настоящая тигрица, признался Алекс.

И тебе это понравилось, Вика рассмеялась.

Скажем так, я не прочь пережить еще одну пощечину, если поцелуй тоже повторится.

Ты все никак не угомонишься, в разговор вступил Рома. Оставь Еву в покое. Она уже не знает, куда от тебя деваться.

Уже оставил, Алекс одернул футболку. Можешь больше не беспокоиться на этот счет.

Они разошлись, готовиться к ночной вылазке. Накануне Алекс купил в магазине хозяйственных товаров лопату с киркой, здраво рассудив, что сосуд голыми руками не достать. Спрятав их в холщевый мешок и перекинув его за спину, Алекс на пару с Ромой покинули номер. Служащие на ресепшене провожали их недоуменными взглядами. Не каждый день встретишь постояльцев, разгуливающих с мешком, в котором позвякивает что-то металлическое.

Девушки ждали на улице. Ева вела себя так, словно не резвилась час назад с ним в постели. В притворстве ей не было равных.

До колодца они добирались узкими улочками, в лунном свете напоминающими мрачные коридоры Дома Красного Дракона. Вика возглавляла их маленький отряд. Сжимая в ладони рукоять ножа на поясе, она кралась подобно хищнику. Рома попытался оттеснить ее с дороги, считая небезопасным для нее идти впереди, но Вика зашипела на него как дикая кошка, и он отстал.

Алекс замыкал шеренгу, прямо перед ним шла Ева. Несколько раз он ловил себя на том, что засматривается на девушку. Он тряхнул головой, отгоняя неподобающие мысли. Обычно он умел разграничивать дело и развлечение.

Площадь пустовала в это время суток. В центре стоял колодец, рядом росло несколько низких деревьев. Земля была выложена каменной брусчаткой. Алекс топнул ногой, проверяя камень на прочность. Судя по всему, он пролежал здесь не одно десятилетие. Хорошо, что он позаботился об инструментах.

Священник говорил о шатающемся камне возле колодца, сказала Ева.

Вика открыла рот, выяснить о ком собственно речь, но Алекс остановил ее жестом. Мол, не до разговоров сейчас. Настала пора действий, поболтать они и потом успеют.

Рассредоточившись вокруг колодца, изучали брусчатку в поисках шатающегося камня. Буквально ползали на коленях, ощупывая землю, все без толку. То и дело налетающий ветер поднимал в воздух песчаную пыль, забивая глаза и нос. Алекс натянул футболку на лицо, спасаясь от песка, который въедался в кожу и волосы. Ева с Ромой расчихались, Вика морщилась, но терпела. Какому-то там ветру было не справиться с Войной. И все-таки первой не выдержала именно она.

Это безнадежно, Вика всплеснула руками. Очевидно же, что никакого шатающегося камня здесь нет. Чем тратить время попусту, давайте разберем колодец по кирпичику.

Алекс, а за ним и Ева с Ромой поднялись с колен, потягивая затекшие спины.

Я против того, чтобы рушить реликвию, возразила Ева. Должен быть другой выход.

Он есть, кивнула Вика. Мы можем сбежать и прятаться до конца дней в надежде, что Самаэль нас не найдет, как это делает Виталик. Если тебе подходит его способ, то я тебя не держу.

Не буду я ни от кого прятаться, надулась Ева. Но и ломать то, что построено не нами, не дам.

Алекс стоял на безопасном расстоянии от девушек, не боясь, что его зацепит рикошетом их гнева. А вот Роме повезло меньше. Он попятился, подальше от двух разъяренных фурий. Сделав несколько шагов назад, он вдруг замер с широко распахнутыми глазами.

Ну что еще? всплеснула руками Вика, заметив выражение его лица. Привидение увидел?

Вместо ответа Рома качнулся вперед, а затем назад. Со стороны казалось, что он стоит на неустойчивой платформе, которая шатается при любом его движении.

Молодец! обрадовалась Ева. Ты нашел камень.

Скорее это он меня нашел, пробормотал Рома.

Они как коршуны накинудись на брусчатку. Алекс достал из мешка кирку и подцепил камень. Но хотя он и шатался, причем, видимо, давно, покидать насиженное место в его планы не входило. Потребовалась куча времени и колоссальные усилия (Алекс и Рома сменяли друг друга, пока девушки подбадривали их язвительными репликами), чтобы сдвинуть камень с места.

Но поднять камень было половиной дела. Под ним обнаружилась земля, не менее твердая, чем брусчатка. Алекс сменил кирку на лопату и принялся копать. Дело продвигалось медленно. По чайной ложке в минуту.

Если, стирая пот со лба, произнес Алекс, сосуда там не окажется, я лично прибыю того священника.

Зачем ему лгать? поинтересовалась Ева.

А чего ради ему говорить правду? переспросила Вика.

Вопрос оказался Еве не по зубам. Алекс видел, как она силится придумать священнику мотивацию, но безрезультатно. А ведь с этого следовало начинать. Священник знал подозрительно много. И про Тьму, и про сосуд со змеями.

Алекс собрался передать лопату Роме, когда ее конец наткнулся на что-то твердое. Металл ударился о металл со звонким «бздинь». Отбросив лопату, Алекс принялся разгребать землю руками. Остальные присоединились к нему. Соприкасаясь лбами, они склонились над ямой. Девушки, забыв о маникюре, копались в земле. Вскоре на поверхности показался верх кувшина. Вопреки ожиданиям он был не керамическим, а стальным. Крышка плотно прилежала к горлышку, закрепленная парой защепок. Кувшин украшали не то письмена, не то рисунки. От времени он потемнел, местами покрылся зеленым налетом, но ржавчины не было. Видать, металл был качественным.

Общими усилиями они извлекли кувшин из земли. Им сразу завладела Ева. Отряхнув с него комья, она прижала кувшин размером с половину нее к груди. И ведь не тяжело ей было! Хотя весил кувшин килограммов семь не меньше.

Прежде чем покинуть площадь, Ева настояла, чтобы все привели в порядок. Алекс согласился, но не потому, что некрасиво было оставлять после себя бардак, а чтобы скрыть

следы раскопок. Лучше будет, если никто не узнает, что кувшин теперь у них.

По дороге Алекс выкинул лопату и кирку за ненадобностью, а в мешок положил кувшин, отобрав его у Евы. В отеле они, не сговариваясь, пошли в один номер. Всем не терпелось разглядеть кувшин поближе. Выяснить, что он из себя представляет. Заглянуть внутрь. Хоть одним глазком.

Глава 13. Аспид

В номере первым делом зажгли все приборы освещения: люстру на двенадцать плафонов, две прикроватные лампы, Вика прошлась по комнате, включала бра и торшер. От иллюминации номер буквально искрился, но Алекс настаивал, что ему нужен свет. Он поставил кувшин на журнальный столик и склонился над ним с задумчивым видом, точно хирург над больным. Ева держалась неподалеку. Кувшин разжигал в ней любопытство, и даже близость Алекса не отпугивала.

Что будем с ним делать? поинтересовалась Вика.

Подкинем Самаэлю, он его откроет, его ужалит змея, и одним Красным Драконом будет меньше, предложил Рома.

Между прочим, Красные Драконы редкий вид, не отрываясь от кувшина, шутливо заметил Алекс. В мире может существовать только один Дракон.

Ты еще его в красную книгу занеси, фыркнула Вика.

Но Алекс ее не слушал. Он выпрямился и обвел всех хмурым взглядом. Ева вмиг напряглась, почуяв, что следующие слова парня ей не понравятся. И она не ошиблась.

Тонем, не терпящим возражений, Алекс заявил:

Кувшин необходимо вскрыть.

Каждый нашел, что возразить. Вика кричала, что она не Пандора, чтобы заглядывать в потенциально опасный ларец. Рома настаивал, что открывать кувшин с ядовитой змеей равняется самоубийству. Ева намекнула, что Алекс не в себе, если считает, что они пойдут на это.

Я вас услышал, кивнул Алекс, послушайте и вы меня. В самолет нас с кувшином не пустят. Мы не пройдем контроль. Кувшин старинный. Его не позволят вывести из страны. Пересекать границу где-то в другом месте опасно. Да и не стоит оно того.

Твои предложения? мрачная как грозовая туча спросила Вика.

Мы открываем кувшин, извлекаем из него змею, а из змеи яд. И уже с ядом возвращаемся домой. А там мы находим способ дать яд Самаэлю. И, как сказал Рома, «прощай, Красный Дракон, нам будет тебя не хватать!».

Как мы добудем яд? спросила Ева. Мы даже не знаем, что собой представляет змея из кувшина. Она тысячу лет копила силы, справимся ли мы с ней?

Все оглянулись на кувшин. С виду он был безобиден. Изнутри не доносилось звуков. Не понятно было, жива змея до сих пор или давно сдохла.

Асмодей не давал никаких инструкций насчет змеи, произнесла Вика. Он сам ее побаивается.

Еще бы! сказала Ева. Она — одно из оружий, способных его убить.

Они кружили над кувшином, как стервятники над больной антилопой. Примерялись к нему и так, и этак, решая как лучше извлечь змею. Ева, присев на корточки, изучала письмена на кувшине, но для нее они были абракадаброй, и она бросила это занятие, отчаявшись понять их смысл.

В конце концов, они вооружились подручными средствами. Алекс снял простынь с кровати, при виде которой у Евы запылали щеки. Пару часов назад они резвились на этой простыни. Алекс словно выставлял на всеобщее обозрение их связь, как это делали в

старину, вывешивая грязные простыни на улицу после первой брачной ночи, чтобы все убедились — невеста была девственницей.

Вика посоветовала добавить к простыне покрывало, чтобы змея их не прокусила. Сама Вика взяла каминную кочергу с г-образным окончанием. Рома выбрал каминную лопатку.

Ева, не найдя ничего подходящего, схватила подушку с дивана, рассмешив Вику.

Что ты будешь с ней делать? спросила она сквозь смех. Предложишь змее отдохнуть после долгих лет заключения?

Ева показала ей язык, прижав подушку к животу. Вика, обозвав ее детским садом, расхохоталась пуще прежнего. Ева не обиделась и даже посмеялась вместе с Войной. Им требовалась разрядка. Все были на взводе.

Готовы? Алекс протянул руки к кувшину.

Они замерли на позициях вокруг журнального столика. Рома и Вика занесли оружия для удара, Ева держала подушку как щит, Алекс расправил импровизированную сеть.

Давай, кивнул Рома.

Мышцы, даже те, о существование которых Ева не догадывалась, напряглись. Икры свело судорогой. Сердце поднялось к горлу и колотило по барабанным перепонкам. Ева надеялась, со стороны не видно, что она напугана до икоты.

Алекс, не выпуская из рук простыни с покрывалом, потянулся к защелкам на горлышке кувшина. Раздался щелчок, все инстинктивно сделали шаг назад, ожидая, что змея вырвется наружу. Но крышка осталась на месте, хотя защелки не держали ее как прежде. Змея не спешила показываться. Видимо, ей и в кувшине было неплохо. За тысячу лет она привыкла к своей тюрьме и забыла о существовании мира за ее пределами.

Что если она умерла? предположила Вика.

Тогда вместе с ней умер наш шанс убить Дракона, ответила Ева.

Надо заглянуть в кувшин, сказал Рома и посмотрел на Алекса.

Тебе надо, ты и заглядывай, мигом отреагировал тот.

Несколько минут ничего не происходило. Напряженно дыша, они ждали, когда кувшин откроется сам собой. Ева переминалась с ноги на ногу, поглядывая на всех исподлобья. Никто не решался предложить свою кандидатуру на роль открывателя кувшина, понимая, чем это обернется для смельчака — он первым нос к носу столкнется со змеей. Они могли бы стоять так до утра, никто бы не сделал первый шаг. Утомившись от безделья, Ева без лишних слов дернулась к столу и схватилась за крышку кувшина одной рукой, другой не выпуская подушку.

Не смей! Алекс бросился ей наперерез, но опоздал. Пока он тянулся к ее запястью, чтобы его перехватить, Ева уже рванула крышку на себя.

Из кувшина, точно джинн из лампы Алладина, вылетела... нет, не змея, а струя смрада. Вдохнув проголкий воздух, все закашлялись. Пахло так, словно внутри кувшина были одновременно морг и общественный туалет.

Алекс, прикрывая лицо ладонью, оттеснил Еву от кувшина, словно маленькую девочку, нуждающуюся в защите. Ева непременно высказала бы ему свое недовольство, не будь момент таким напряженным.

Все ждали появления змеи, и на этот раз она удостоил их вниманием. Из кувшина донеслось шипение похожее на рычание хищника. Медленно, покачиваясь как воздушный шар на нитке, показалась голова размером с футбольный мяч. Не без усилий она протиснулась сквозь горлышко кувшина и уставилась глазами-бусинками на собравшихся.

Раздвоенный язык — маленькая копия языка Асмодея — высунулся изо рта змеи, осторожно щупая воздух. Тело толстое как бревно было покрыто сантиметровой чешуей, переливающейся в свете ламп от зеленого до черного. Змея не спешила нападать, одурев от свободы. Но и добровольно отдавать свой яд она не планировала.

Воспользовавшись замешательством змеи, Алекс бросился на нее, накинул ей на голову покрывало и попытался скрутить. Но змея оказалась на удивление сильной для той, кто долгие века просидела в кувшине без движения. Она извивалась и мотала головой, грозясь скинуть и покрывало, и Алекса.

На выручку кинулась Вика. Она замахнулась кочергой и опустила ее на живой ком, состоящий из Алекса и змеи.

Черт! вскрикнул Алекс и выпустил покрывало. Викин удар пришелся ему по запястью, лишив руку чувствительности.

Змея воспользовалась заминкой и выползла из кувшина. Ее тело было длиннее, чем Ева могла вообразить. Пять метров живых мускул скользнули на пол и поползли в сторону балкона.

Не дайте ей уйти! скомандовал Алекс, прижимая руку к груди.

Вика бросилась змее наперерез. Она встала между беглянкой и балконной дверью. Змея подняла голову вровень с Викиным лицом и угрожающе распустила капюшон, став похожей на гигантскую кобру. Ева с Ромой подкрадывались сзади. Алекс разрабатывал руку, чтобы вновь присоединиться к охоте.

Рома наотмашь ударил змею лопаткой по голове. Раздался громкий дзынь, словно удар пришелся по металлу. Змея обернулась и обиженно посмотрела на своего парня. Капюшон раздулся, пасть открылась, обнажив два острых клыка, с которых капал самый токсичный яд в мире. Змея готовилась напасть на Рому, но тут подросла Ева и швырнула в нее подушку.

Бросок вышел метким: подушка угодила прямо в змеиную пасть и застряла там. Пока змея избавлялась от снаряда и отплевывалась, Алекс с Викторией действовали, как слаженный механизм, хотя Ева не заметила, чтобы они переговаривались или подавали друг другу знаки. Кажется, они просто чувствовали один другого, предугадывая действия. Ева позавидовала их взаимопониманию. У нее с Алексом все было иначе. Они даже во время разговора зачастую не понимали друг друга.

Вика лупила змею на голове кочергой, пока Алекс удерживал ее, схватив за капюшон. Все попытки змеи вырваться из хватки были обречены на провал. Она стремительно теряла силы. Когда змеиные глаза начали закатываться, Алекс велел набрать яд.

Никто не позаботился о склянке для яда. Ева и Рома замесились по номеру в поисках подходящего сосуда. Выбор пал на пустую бутылку из-под Кока-колы, которую Ева несколькими часами ранее выбросила в урну.

Змея к этому времени лежала на полу в полубессознательном состоянии. Рома сунул бутылку ей в пасть, и в узкое горлышко полился матово-белый яд, тягучий как березовый сок, но в отличие от него непрозрачный.

Алекс восседал на змеиной шее, все еще придерживая ее за капюшон. Вика давила кочергой ей в темечко. Когда бутылка набралась, она всем весом навалилась на кочергу, пригвоздив змею к полу. Тело гадины несколько раз дернулось и затихло. Змея сдохла.

В тот же миг, как она испустила дух, все расслабилось. Вика плюхнулась на пол, Алекс сполз с трупа, Рома и Ева пристроились рядом с Викторией.

Что будем с ней делать? — Алекс потряс рукой.

Завернем в ковер и вынесем, или разрубим на куски и вынесем, ответила Вика. Вариантов масса.

Рука все еще болит? Еву не волновал вопрос избавления от трупа, она не сводила глаз с запястья Алекса. Дай посмотреть, нет ли перелома.

Ты что медсестра? огрызнулся он. Успокойся, я цел. Просто немного ноет запястье. Скоро пройдет.

Алекс так и не показал ей руку. Ева не настаивала. К тому же ее отвлекла Вика, хихикнув:

А подушка-то пригодилась. Без нее змея бы нас сожрала. Молодец, Ева.

Ты меня похвалила или у меня слуховые галлюцинации?

Не задавайся, отрезвила ее Вика. Тебе просто повезло.

Рома туго закрутил крышку на бутылке Кока-колы и проверил, не вытекает ли яд. Убедившись, что яд надежно закупорен и ни одной драгоценной капли не прольется, он спросил:

У кого-нибудь есть план, как подмешать его яд в еду Самаэля?

Так и вижу тебя в роли повара Самаэля, — сказал Алекс. — Даже жаль, что курфюрсты не едят обычную пищу.

Почему меня? обиделся Рома.

Ты единственный, кого он не знает в лицо.

Но если в еду яд добавить нереально, то как нам поступить? недоумевал Рома.

Кто сказал, что змеиный яд обязательно добавлять в еду? Самаэля можно ранить отравленным клинком.

Этот план еще безумнее поварского, заметила Вика, и Ева кивнула, поддерживая ее.

Добыть яд было делом десятым, надо было еще им воспользоваться. Они отложили этот вопрос до лучших времен, решив выпастся перед возвращением домой. Парни ушли, и Ева с Викой завалились спать.

Ева проснулась на рассвете. Не будя Вику, выскользнула из номера и отправилась к церкви. Ей повезло, несмотря на раннее время, она уже была открыта. Без туристов внутри было тихо и пусто. Около колодца спиной к Еве стоял священнослужитель, одетый в черную рясу, и Ева решила, что это ее вчерашний знакомый. Но когда он повернулся к ней лицом, она поняла, что ошиблась.

На ее вопрос о вчерашнем знакомом ей ответили, что такого у них отродясь не было. Не помогло даже детальное описание внешности. Нынешний священник был уверен — никто похожий не служил ни в этой церкви, ни в ближайших к ней.

— Что ж, спасибо, — кивнула Ева. — Наверное, он был здесь проездом.

Она вернулась в гостиницу как раз к всеобщему пробуждению. Остаток утра выдался суматошным, и она забыла о священнике. Сборы проходили по-военному быстро. В аэропорт неслись на всех парах и сели в самолет чуть ли не за минуту до взлета. Бутылка с ядом благополучно прошла контроль. Никто даже не попросил достать ее из сумки, посчитав, что в ней кока-кола.

Перелет прошел нормально. Всю дорогу Ева смотрела в иллюминатор, гадая, что их ждет по возвращении. Она представить не могла, кто из них способен пойти на Самаэля с кинжалом пусть даже отравленным и остаться при этом в живых. А жертвы во имя общего блага были последним, что им сейчас нужно.

Глава 14. Смерть вокруг нас

Самолет приземлился, и Рома растолкал Алекса, который дремал весь полет. Выходя из самолета, парень зевал во весь рот.

Что с тобой? Вика встряхнула его за плечо. Ты вырубаетесь прямо на ходу.

Устал, бросил он равнодушно.

Ева присмотрелась к Алексу. Он выглядел бледным и изможденным, как будто вместо сна кутил всю ночь.

С тобой точно все в порядке? спросила она, догнав парня.

Ты за меня волнуешься? подмигнул он ей. Может, Алекс и чувствовал себя неважно, но несносный характер был по-прежнему при нем.

Вот еще! фыркнула Ева. Просто мы заняты важным делом. Не хочется, чтобы кто-то выбыл раньше времени по болезни.

За меня не переживай. Я вас всех переживу.

Ева натянуто улыбнулась, сомневаясь в искренности его слов. Она заподозрила неладное еще утром, когда увидела перевязанное запястье Алекса. Всадники быстро излечивались благодаря энергии предводительницы. Однажды Алекса проткнула ветвь в районе солнечного сплетения, и несколько минут он был мертв. Но потом вернулся к жизни, как ни в чем не бывало. А теперь его беспокоит вывихнутое запястье. Что-то не сходилось.

Они взяли в аренду автомобиль, добраться до общежития амфидиплоидов, и Алекс пустил за руль Рому, подкинув тем самым дров в костер тревог Евы. Ведь он обожал машины, и был отличным водителем. Прежде вопрос «кто поведет» не обсуждался.

Заняв место рядом с водителем, Алекс задремал, привалившись виском к стеклу. Ева сидела сзади по диагонали от Алекса. Некоторое время она изучала его осунувшийся профиль, а после обратилась к Вике.

Тебе не кажется, что он выглядит больным? спросила она.

Я убийца, а не доктор, отреагировала Война, но Ева, привычная к ее манере вести диалог, пропустила замечание мимо ушей.

И все-таки приглядишься, настаивала она. С ним явно что-то не так.

Вика уцепилась за подголовник и подтянулась вперед, оценить на глаз состояние Алекса:

Ну да, вид у него неважный. Но ты не волнуйся, всадники не болеют.

Я, между прочим, все слышу, сказал Алекс, не открывая глаз. И мне не нравится, когда меня обсуждают за моей спиной.

Что у тебя с рукой? Ева проигнорировала его замечание.

Вывих.

Почему он не излечился?

Откуда мне знать? Алекс зло посмотрел на нее. Ты у нас предводительница. Аккумулировать энергию для лечения всадников твоя обязанность.

Ева замялась. Неужели проблема в ней? Для нее было загадкой, каким образом она передает всадникам энергию для регенерации. Процесс проходил сам собой без ее участия. Поэтому сейчас при всем желании она никак не могла помочь Алексу.

Они добрались до общежития через несколько утомительных часов. Поездка была еще

тем плохо, что всю дорогу они молчали. В салоне осязаемым облаком висело нервное напряжение. Все думали об одном: возможно, для них эта дорога в один конец. Едва ли новообращенный Красный Дракон легко распрощается с жизнью. Нет, он будет бороться до последнего, и заберет с собой в небытие так много врагов, как только сможет. Ева не чувствовала в себе желания стать героем посмертно, но и бросить все как есть она тоже не могла.

Общежитие встретило их тишиной. В свете солнца здание выглядело как сотни других. Ничто не выдавало в нем штаба амфидиплоидов. И все же у Евы неприятно покалывало под ложечкой, пока они поднимались на последний этаж. Она не понимала, в чем причина: в отдышке Алекса, которой словно взбирался на гору, или в гнетущей тишине, давящей на уши.

Дверь пятого этажа стояла распахнутой настежь. В коридоре мигали лампы дневного света. Первое, на что обратила внимание Ева, был цвет линолеума. Он запомнился ей бежевым. Сейчас же на нем появились темные разводы. Лишь пройдя по линолеуму, она поняла, в чем тут дело: по полу, образовывая лужи, была разлита кровь. Ее тяжелый металлический запах витал в воздухе.

Мы опоздали, прошептал Рома, крепче сжимая ручки сумки, где лежала бутылка с ядом. Он не расставался с ней, никому не доверяя ценной ноши.

Ева приоткрыла первую на пути дверь. Внутри все было перевернуто вверх дном. Мебель превратилась в щепки. И снова повсюду была кровь. Мазками и кляксами она покрывала стены. Тел не было. Должно быть, нападавшие прибрались за собой.

Что здесь случилось? потрясенная до глубины души, спросила она.

Здесь случились демоны, ответ пришел не от ее спутников, а с противоположного конца коридора. Шаркая хромой ногой, на свет вышел Павел, больше похожий на зомби, чем на живого человека. Мы сражались, как умели. Но их было много, слишком много. А что делали вы? Почему не пришли на помощь?

Мы были далеко и ничего не знали, сказала Ева, но Павел ее не слушал. Он наступал на них как неотвратимое возмездие. Ева и ее спутники попятились, напуганные его напором.

Больше половины погибло. В отличие от вас мы смертны! говорил Павел, всхлипывая. Остальные бежали. Я чудом выжил. Демоны посчитали меня мертвым и не стали добивать. Все, над чем мы работали долгие годы, разрушено. Дима мертв, его компьютер сломан.

Нам очень жаль, бормотала Ева. Почему-то Павел выбрал ее главным адресатом своих претензий. Мы этого не хотели.

Но это вы привели к нам демонов! Павел перешел на крик. Они вычислили наше убежище из-за вас. И это вас они искали, а пострадали мы.

Довольно, Алекс вышел вперед. Хватит с меня этой истерики.

Он замахнулся и вырубил Павла ударом в челюсть. Тот рухнул как подкошенный.

Пусть отдохнет. Ему на пользу.

Ева впервые была благодарна Алексу за то, что он кого-то отправил в нокаут. Видеть боль в глазах Павла, зная, что виновата в его страданиях, было выше ее сил.

Почему никто не вызвал полицию? спросила она. Здесь же настоящее побоище. Неужели никто не слышал криков и шума драки?

Демоны виртуозно маскируют свои проделки, закрывая людям глаза на происходящее. Я и сам однажды воспользовался этим фокусом, Алекс покосился на Еву, когда убил твою мать.

Ева не обиделась на упоминание матери, видя: Алекс сказал это ни со зла.

Давайте перенесем бедолагу, Рома склонился над Павлом. Не оставлять же его посреди коридора в луже чужой крови.

Они дотащили Павла до кухни и положили на угол. Кухня пострадала меньше других помещений. Похоже, застигнутые врасплох амфидиплоиды пытались укрыться в своих комнатах вместо того, чтобы сплотиться и дать отпор. Демоны доставали их по одному, как моллюсков из раковин, расправлялись и переходили к следующему.

Пока глава амфидиплоидов, постанывая, приходил в себя, Вика заварила чай. В шкафу она отыскивала вафли, а в хлебнице ванильные сухари. Чаепитие походило на поминки. Жевали молча.

Что со мной? Павел сел, придерживая голову. Я что вырубился?

У тебя, наверное, сотрясение, ответил Алекс. Вот ты и потерял сознание. Голова кружится?

Немного, Павел рассеяно таращился в чашку с чаем, которую ему придвинула Вика.

Значит, точно сотрясение, поставил диагноз Алекс. Тебе положен постельный режим и покой.

Они дали Павлу время прийти в себя, подождав пока он допьет чай. После Рома попросил рассказать, что конкретно произошло.

Их было много, произнес Павел, глядя в пустую чашку. Они напали внезапно. Перед самым отбоем. Они выкуривали нас из комнат, как крыс из нор. Я пытался организовать сопротивление, но было поздно. Последнее, что помню, как они схватили Настю. Я бросился на выручку, а дальше темнота.

Кто ими руководил? спросил Алекс. Красный Дракон?

Нет, помотал головой Павел, Дракон не почтил нас своим присутствием. Посчитал мелкой сошкой. Демонами командовал блондин. На вид болезненный и дерганый.

Макс, пробормотала Ева, не веря, что это, в самом деле, был он. Но зачем ему это?

Затем, что Дракон приказал, ответила Вика, да и какая разница. Дерьмо твой Макс, вот что важно.

Он не мой, открестилась Ева. Мне от него досталось не меньше вашего. Он меня предал и едва не убил.

Только не говори, что все это из-за твоих разборок с бывшим, снова завелся Павел.

Если бы все было так просто, вздохнула Ева. Макс искал теплое местечко и теперь верит, что нашел его под боком Дракона. Чтобы стать его любимчиком, Максим готов на все.

Что это ему принесет? удивился Павел.

Макс думает, что вечную жизнь.

Не будет никому из нас вечной жизни, сказал Алекс. Свои бы годы до конца прожить.

Обсудив нападение, они заговорили о компьютере Димы. По словам Павла, он не подлежал восстановлению. Возможно, если бы Дима был жив, он смог бы что-то сделать, но компьютерный гений погиб, защищая свое детище.

Необходимо придумать новый способ поиска. Нам надо знать, где находится Самаэль, чтобы убить его, сказал Алекс.

Желаю удачи, откликнулся Павел. А с меня хватит приключений. Я лягу на дно. А вы располагайтесь, чувствуйте себя, как дома. Теперь все это ваше. Наслаждайтесь.

Павел встал и, пошатываясь, побрел из кухни. Звук его шагов еще долго доносился с лестницы. Уходя, он ничего не взял из личных вещей. Даже сменной одежды. Еве было жаль

его до слез. За ночь он постарел лет на двадцать, из пышущего здоровьем парня враз превратился в дряхлого старика.

На кухне амфидиплоидов Ева чувствовала себя чужой. Судя по тому, как ежилась Вика, и оглядывался Рома, они испытывали то же самое. Лишь Алексу было плевать на обстановку. Он устало тер затылок, как если бы боролся с головной болью.

Павел проявил щедрость, отдав этаж в их распоряжение, но что делать с его подарком никто не знал. С первого взгляда бывшее гнездо амфидиплоидов было бесполезно. И все же они остались здесь на ночь. После учиненного разгрома демоны вряд ли вернутся, так что безопаснее места было не найти во всем городе.

Ева как раз меняла грязное постельное белье на чистое в комнате, где сохранилась хоть видимость порядка, когда в коридоре послышались крадущиеся шаги. Алекс укрылся за дверью, а Вика встала в стойку у входа. Их боевое звено было готово к действию.

Ева ожидала возвращение Павла, но ошиблась. Вместо него в дверь заглянула девушка. У Насти был испуганный вид. Она вздрагивала от шума собственных шагов, но это не мешало ей добраться до комнаты, которую они выбрали спальней на эту ночь.

Павел сказал, что вы здесь, в манере и голосе Насти поубавилось заносчивости.

Как ты выжила? спросила Ева, и тут же испугалась, что Настя сочтет, будто она этому не рада.

Я сбежала через окно. Спустилась по водосточной трубе.

С пятого этажа? не поверил Рома.

Захочешь жить, не такое сделаешь, девушка усмехнулась, вновь став похожей на прежнюю себя.

Зачем ты явилась? Алекс был груб. Если девушка и нравилась ему раньше, теперь он потерял к ней интерес.

Чтобы отомстить.

Вика инстинктивно сжала кулаки, но Настя ее успокоила:

Не вам. Настоящий виновник Красный Дракон, а я слышала, у вас есть оружие против него. Я хочу помочь вам его уничтожить.

Каким образом? спросил Рома.

Я найду вам Дракона.

Но компьютер сломан, напомнила Ева. Дима — единственный, кто мог его починить, и он мертв. Ты всего лишь девочка с искрящимися пальцами. Пойми меня правильно, но какой от тебя толк?

Дима мне доверял, Настя полоснула Еву взглядом. Больше, чем кому-либо еще. Он рассказал, что создал портативную модель своего компьютера. В его планы входило разработать прибор, который амфидиплоиды смогут носить с собой, чтобы всегда быть в курсе местонахождения демонов и избегать встреч с ними. Он не успел довести его до ума, но отыскать Дракона прибор способен. Ведь это все-таки Дракон, а не какой-то низший демон.

Алекс потребовал, чтобы Настя немедленно отдала им прибор, и девушка отвела их в комнату Димы. Запчасти компьютера были разбросаны по всему помещению, словно здесь случился ураган. Настя проложила себе путь к окну, отбрасывая с дороги провода и схемы. Рядом с подоконником она присела на корточки и подцепила половую доску ногтем, открывая тайник.

Как в старые добрые времена, улыбнулся Алекс. Видимо, делать тайники под полом

местная традиция.

Это был камень в огород Евы. В свое время она прятала от Алекса в похожем тайнике сотовый. Только ее самодельный сейф располагался под кроватью.

Настя протянула Алексу планшет. С виду он ничем не отличался от обычных, но девушка пообещала, что начинка их удивит.

Алекс нажал на кнопку включения, экран планшета замигал и вместо рабочего стола показал карту города.

Введи запрос, подсказала Настя. Дай программе команду показать местоположение демонов.

Алекс последовал ее указаниям. Несколько минут планшет напряженно работал, а потом выдал несколько адресов, среди которых один привлек их внимание.

Скорее всего, это Красный Дракон, Алекс ткнул пальцем в карту, увеличивая изображение.

Почему ты так решил? поинтересовался Рома.

Во-первых, отсюда идет самый мощный сигнал, а, во-вторых, Самаэль всегда любил роскошь. Загородный дом как раз в его вкусе.

В прошлый раз он ютился на заброшенном заводе, заметила Ева.

Это была вынужденная мера, ответил Алекс. Для ритуала требовалась большая площадь, способная вместить всех желающих посмотреть и вместе с тем выдержать силу сердца Красного Дракона. Теперь он волен жить, где пожелает. А раз так, то он позаботится о своем комфорте. В этом я уверен. За двадцать лет я неплохо его изучил.

Ева поежилась. За чередой событий она совсем забыла, что Самаэль отец Алекса. Каково это — планировать убийство собственного отца?

Глава 15. Свет да прогонит Тьму

Они решили не менять планы и провести эту ночь в общежитии. Всем требовался отдых. Спать устроились вповалку в одной комнате: девушки на кровати, парни на полу. Так в случае нападения они хотя бы будут вместе.

Ева долго не могла уснуть. Зажатая между стеной и Настей, она едва дышала. Когда она, наконец, задремала, ее разбудило движение. Вдруг стало много места, но вместо того, чтобы развалиться, как пожелает и отоспаться, Ева проснулась.

Насти не было. Дверь в коридор была приоткрыта. Ева не знала, зачем она отправилась вслед за девушкой. Ей двигало недоверие, и она рассчитывала поймать Настю с поличным. Например, за разговором с подручным Самаэля.

Настя крадась к выходу. Ева нагнала ее у двери на лестницу и схватила за руку. Девушка тихонько взвизгнула.

Ты меня чуть зайкой не сделала, разозлилась она, вырвав руку. Чего тебе?

Куда идешь?

Подальше отсюда. Я свое дело сделала, помогла вам найти Дракона. Дальше как-нибудь сами. Хватит с меня игр в войнушку. Я жить хочу.

Мы, в общем-то, тоже.

Не путай одно с другим. Убить Дракона ваша обязанность. Это вы позволили демонам завладеть сердцем. Все это, она обвела рукой разгромленный коридор, ваша вина. И я хочу, что ты подумала вот над чем: сердце Дракона нельзя уничтожить. Убив Самаэля, вы лишь избавитесь от одного претендента на Дракона. Сколько их еще? Я бы на твоём месте не смогла спокойно спать, пока бы не убедилась, что сердце надежно спрятано.

Именно это мы и собираемся сделать — надежно спрятать сердце Дракона.

Тогда желаю успеха, Настя отсалютовала и скользнула за дверь. Но, учитывая сколько у вас конкурентов, донеслось с лестницы, я бы на него особо не рассчитывала.

Слова Насти окончательно перебили Еве сон. Она одновременно была благодарна девушке за помощь и злилась на нее за неуверенность, которую она в ней породила. И без нее было ясно, что завладеть сердцем Дракона будет нелегко. Сейчас же Ева усомнилась в самой возможности благополучного исхода дела.

Она повернула назад к комнате и встретила нос к носу с Алексом. Он сонно потирал глаза рукой с вывихнутым запястьем, двигая ей чересчур свободно.

Тебе лучше? Ева кивнула на повязку.

Алекс убрал руку за спину:

Спасибо, намного. Ты чего не спишь?

Думаю, о том, что нам предстоит.

Тебе не о чем волноваться. Я уже поговорил с Викой, и она со мной согласилась. Я пойду один.

Планируешь, лично прикончить отца?

Не переживай, я не передумаю. Во мне не осталось сыновней любви. После всего, что он сделал, я также убежден, что и у него ко мне нет и никогда не было отцовских чувств. Жаль, я поздно это понял. Стоило его убить, пока он еще был курфюрстом.

Говоря, Алекс жестикулировал, размахивая обеими руками. Ева следила за его жестами,

как завороченная. Оба запястья двигались свободно. Никакой скованности свойственной вывиху.

Ева перехватила больную руку Алекс повыше локтя, и он умолк на полуслове.

Ты чего? напрягся он.

Хочу осмотреть твою руку. По-моему, ее надо перевязать.

Я в состоянии позаботиться о себе, Алекс попытался освободиться, но Ева вцепилась в него как бульдог.

Они перетягивали руку Алекса, как канат, и ни разу он не поморщился от боли. Что это? хорошая выдержка или никакого вывиха нет? Но зачем лгать?

Снимай повязку, велела Ева голосом, не терпящим возражений.

Или что?

Или я призову Тьму, и она задаст тебе жару.

Ты же вроде хотела от нее избавиться.

И избавлюсь, но сначала хорошенько тебе врежу.

Черт с тобой, Алекс зубами развязал узел и содрал бинт с руки.

Кожу Алекса будто прокололи две маленькие иглы на расстоянии пары сантиметров друг от друга.

Что это? Ева сверлила запястье Алекса взглядом. Ранки не припухли, не посинели, но их вид все равно внушал ужас.

Укус змеи, равнодушно, словно речь шла о рутине, ответил Алекс.

Той самой? прошептала Ева, выпуская руку Алекса из ослабевших пальцев.

С другой мне сталкиваться не доводилось.

Ева отступила на шаг, как если бы боялась заразиться от Алекса, но на самом деле ей руководил совсем другой страх.

И что теперь будет?

Я убью Самаэля, вот что будет. И это, он продемонстрировал руку, одна из причин, почему я пойду один.

Ты умираешь? Ева вгляделась в лицо Алекса в поисках следов увядания и без труда их нашла. И почему она раньше не догадалась о причинах его недомогания? Даже предводительница не способна излечить всадника от укуса самой ядовитой змеи в мире.

Не так быстро, как хотелось бы, Алекс хмыкнул. Я бы предпочел не мучиться, но укус пришелся по касательной. В кровь попало совсем немного яда, и он действует слишком медленно.

Когда это случилось? Может еще не поздно что-то сделать?

Алекс оставил вопросы без ответов, посчитав их риторическими. Какая разница, как именно змея до него добралась? Возможно, она сделала это в тот самый миг, когда он набросил на нее покрывало, или когда держал за капюшон. Знание подробностей ничего не изменит.

Вика, конечно, в курсе. Ей ты рассказал.

Она не устраивает сцен, а ты уже готова сорваться. Признайся, Алекс самодовольно улыбнулся, ты переживаешь за меня.

Сознаться в подобном Ева не стала. Ей казалось, она не испытывает ничего похожего. Обиду она списала на то, что ее не поставили в известность. И еще под ложечкой сосало незнакомое чувство. При всем желании она не могла дать ему название.

Поступай, как знаешь, сердясь на себя за незнакомые эмоции, произнесла Ева. Мне без

разницы.

Она направилась в комнату. Слезы против воли бежали по щекам, и она ненавидела себя за эту слабость. Разве она не мечтала освободиться от Алекса раз и навсегда? Вот он ее шанс. Алекс убьет Самаэля, а после умрет сам. Казалось бы, все проблемы решены. Отчего же так тяжело на сердце?

Остаток ночи она проворочалась без сна, задремав лишь на рассвете, но почти сразу ее растолкала Вика.

Подъем! Война нависла над ней, широко улыбаясь.

Вид у нее был выпавшийся, чего нельзя было сказать о Еве. В голове гудело, словно с похмелья. Ева с трудом разлепила веки и поковыляла на кухню, завтракать. После чашки кофе с молоком вернулась ясность мыслей, и Ева прислушалась к Вике, которая, размахивая бутербродом с маслом, вещала об их планах.

Мы отравим змеиным ядом клинок, и Алекс пырнет им Самаэля, уловила она конец ее речи.

Что-то это мне напоминает, пробормотала Ева.

Вика моментально вспыхнула, уловив намек на ее неудачное покушение на саму Еву. От гневной отповеди Еву спас Алекс, сказав:

Я против ножа. Вряд ли у меня получится подобраться к Самаэлю так близко. Я возьму пистолет. Отравленная пуля ничем не хуже клинка.

Вика не спорила. В конце концов, Алекс выступал в роли киллера, ему и выбирать оружие, заявила она, но на Еву еще долго недобро косилась, словно раздумывала над исправлением неудачного покушения.

Одной пули было мало, и Алекс отравил целую обойму. Он перелил яд в литровую банку и бросил туда пули, напиваться ядом. «Одна да попадет в цель», сказал он, взвешивая в руке пистолет, которым его снабдила Вика. В ее походной сумке под сменным бельем притаился оружейный склад. Ева только закатывала глаза, когда Вика, любовно поглаживая стволы и клинки, выкладывала оружие на кухонный стол.

Устав следить за этим бесконечным процессом, Ева ушла. Она устроилась у окна в конце коридора. Жизнь текла своим чередом, люди не догадывались в какой они опасности. Они понятие не имели о существовании Дракона, который как раз сейчас строил планы по уничтожению их мира. И помешать ему в силах только они — горстка слабых подростков. Возможно, если бы она смогла призвать Свет взамен Тьмы у них был бы шанс.

Ева сосредоточилась на этой мысли. Она вспомнила все хорошее, что было в ее жизни. Благодаря Роме воспоминаний было не так уж мало. Почему-то ей казалось, что если думать о хорошем, то Свет не заставит себя ждать. Ах, если бы все было так просто. Тьма не желала отступать. Она смеялась над потугами Евы, намекая, что ей никогда от нее не избавиться.

Что ты делаешь? Алекс застал ее врасплох, и она вздрогнула.

Призываю Свет, но выходит не очень. Проблема в том, что я не знаю, с чего начать. Ведь Тьма явилась сама.

Представь темную комнату. Как бы ты разогнала в ней тьму? Уж точно не свечой. Ее света слишком мало, чтобы рассеять сумрак.

Я бы открыла окна и двери. Пусть свет проникнет сквозь них.

Вот именно! Ты не сосредоточиваешься на темноте в комнате, ты ищешь источник света. Комната — это ты. Найди, что у тебя есть светлого, сконцентрируйся на этом, позволь свету прогнать тьму.

Ты говоришь так, будто у тебя есть личный опыт, заметила Ева с недоверием.

Нет у меня никакого опыта, но я много думал на эту тему после разговора с тобой, признался Алекс. Этот вариант показался мне самым разумным.

Вопреки опасениям Алекс не сердился на Еву за сказанные ночью слова. Его желание помочь показалось ей искренним, и она кивнула, принимая его совет:

Я попробую.

И она пробовала, делала все от нее зависящее, но ничего не менялось. Те несколько дней, что они отвели на подготовку убийства Самаэля, Ева провела за тренировками и медитацией. Она сосредоточено искала и культивировала в себе свет. Но, видимо, в ней было мало хорошего, потому что Тьма так и осталась при ней.

Алексу с каждым днем становилось хуже, и наступило время, когда дальше тянуть было нельзя. Он мог не дожить до покушения на отца. Вооруженного пистолетом с ядовитыми пулями они довели его на машине до логова Самаэля.

Вика припарковала машину в отдалении от ворот особняка. Отсюда открывался отличный вид на дом и подъездную дорожку. Кованые ворота были заперты на замок, их охраняли двое парней в черном. Издалека неясно, одержимы или нет.

Как быть? Вика барабанила пальцами по рулю. Будешь прорываться с боем, Алекс?

Он покачал головой:

Не в моем состоянии. Скажу, что хочу повидаться с отцом, и они сами меня к нему отведут.

Если не прикончат тебя раньше, произнес Рома.

Они меня не тронут. Я нужен Самаэлю для жертвоприношения.

Вдруг он передумал выпускать демонов из ада? спросила Ева.

Едва ли, усомнился Алекс. Иначе, зачем он послал демонов в общежитие? Они явно искали нас.

Алекс вышел из машины. Ева, не отрываясь, смотрела в его удаляющуюся спину. Они даже не попрощались.

В машине было тихо, как в склепе. Каждый думал о своем, глядя, как перед Алексом открывают ворота, как охранник берет его под руку и уводит вглубь территории. Вскоре он скрылся из виду, и внутренности Евы сковало льдом.

Так нельзя! не выдержала она. Нельзя отпускать его без поддержки. Мы всегда все делали вместе, почему сейчас он должен рисковать в одиночку.

Потому что он и так умирает, предположила Вика, а мы еще можем выбраться из этой истории живыми?

Ты не такая черствая, какой хочешь показаться, сказала Ева. Она все еще не могла поверить, что Алекса невозможно вылечить.

Это верно, поддержал ее Рома.

Ненавижу вас, проворчала Вика, открывая дверь машины. Чего расселись? Идем поможем вашему ненаглядному Алексу.

Ева с Ромой выскочили из машины, как пробки из шампанского, но лишь затем, чтобы упереть в Викину спину. Она, уперев руки в бока, изучала ворота с безопасного расстояния.

У кого-нибудь есть идеи, как попасть внутрь? спросила Война.

Ева пригляделась к оставшемуся на посту охраннику. Судя по мелькнувшему на его лице темному облаку, он был одержимым демоном-тенью, а над ними у Тьмы была власть.

Я все устрою, Ева приблизилась к воротам, как Алекс пять минут назад, но в отличие от

него не планировала сдаваться в плен. Она улыбнулась охраннику и, позволив выглянуть Тьме, велела открыть ворота. Этого хватило, чтобы охранник подчинился. Ведь как Ева выяснила еще в аду демоны-тени часть личного воинства Тьмы.

Не пойму, почему Самаэль до сих пор доверяет теням? сказала Вика, входя в ворота. После того, как ты заставила их послушаться его.

Возможно, теперь, когда он стал Красным Дракон, он наивно полагает, что ему нет равных, предположил Рома. — Вера в свою неуязвимость сделала его беспечным.

Разгуливать по территории загородной резиденции Самаэля в поисках Алекса было небезопасно. Им в любом момент мог встретиться охранник из числа фурий. Они не подчинялись Тьме, а Вика не могла в одиночку справиться со всеми. Поэтому Ева попросила демона-тень проводить их окольными путями до кабинета Самаэля.

Безотказный охранник повел их к заднему входу. Дорога заняла минут десять, так как площадь придомовой территории была огромна. Это был настоящий парк, какие любили разбивать помещики при усадьбах. Кажется, вдали Ева видела фонтан, бьющий в небо струей воды.

Вика с призрением косилась на клумбы и стриженные в форме геометрических фигур кусты.

Вот уж не думала, что у Самаэля отвратительный вкус, заметила она после очередной особенно жизнерадостной цветочной композиции. Разве демон не должен любить все мрачное и жуткое?

Наверное, он устал от ужасов, сказал Рома. В аду он достаточно насмотрелся на кошмары и решил сменить обстановку.

Я все понимаю, кивнула Вика. Но если мы встретим еще один рассадник гортензий, я за себя не отвечаю.

А как насчет роз? уточнил Рома. Розы ты любишь?

Я ненавижу любые цветы, заявила Вика, и Рома приуныл.

Если хочешь сделать ей приятное, шепотом посоветовала ему Ева, подари нож. Уверена, она оценит.

Рома кисло улыбнулся. Нелегко ухаживать за всадницей по имени Война. Ева посочувствовала другу от всего сердца.

Охранник провел их к дому. Они вошли через стеклянную дверь, которую никто не позаботился запереть. Прав был Рома: Самаэль вел себя беспечно. Это обнадеживало и вместе с тем пугало. Того, кто так убежден в своей неуязвимости, должно быть по-настоящему трудно убить.

Демон-тень свернул к лестнице. Вслед за ним они поднялись на второй этаж. Внутри особняк был еще шикарнее, чем снаружи. Мебель с позолотой, старинные картины, наверняка, сплошь подлинники, шерстяные ковры ручной работы. Ева словно угодила в Эрмитаж.

Охранник подвел их к двери в кабинет. Здесь он их оставил, чтобы вернуться на пост, как приказала ему Ева. Она не боялась, что он их выдаст, ведь она запретила ему упоминать об их встрече, а демон-тень скорее умрет, чем слушается Тьму.

Видишь, как здорово, что ты не избавилась от Тьмы, сказала Вика. Что бы мы без нее делали?

С радостью поделюсь ею с тобой, раз она тебе так нравится, огрызнулась Ева.

В коридоре второго этажа, не считая их, никого не было, охрана сосредоточилась внизу

около главного входа. Дверь в кабинет, на которую указал одержимый, была приоткрыта. Они подкрались ближе и прислушались к беседе в кабинете.

Голосов была два. В одном Ева опознала Алекса, второй принадлежал Самаэлю.

Говоришь, ты собрал всадников вместе? спросил демон.

Всех кроме Виталика. Он скрылся.

О нем не беспокойся.

Я приведу их к тебе, сказал Алекс. Лишь дай мне такую возможность.

Судя по тону, Алекс не проявлял беспокойства и общался с отцом, как ни в чем не бывало.

Я сам могу их схватить, просто скажи мне, где они, ответил Самаэль.

Это рискованно. Они окажут сопротивление. Кто-нибудь может погибнуть, а они нужны живыми. Лучше будет заманить их в ловушку. Вика, конечно, опасна, но ее легко усмирить, угрожая Роме. А Ева похожа на ягненка. С ней проблем не будет.

Ева слушала Алекса, не веря своим ушам. У нее, наверное, слуховые галлюцинации. Она посмотрела на Вику. Неужели она слышала то же самое? Да, слышала, поняла Ева по зло прищуренным глазам Войны.

Допустим, ты действительно пришел сдать, произнес Самаэль. Но какая тебе от этого выгода?

Никакой, признался Алекс. Я устал бегать. От судьбы, как известно, не убежишь.

И ты готов умереть? не поверил Самаэль.

Нет, не готов, но какой у меня выбор?

Поэтому ты явился ко мне с пистолетом? Чтобы сдать?

За дверью раздались шаги, а после звук взведенного курка.

Пистолет нужен мне для защиты от твоих прихвостней. Ты же не думаешь, что я всерьез намеривался пристрелить тебя? Это невозможно.

Верно, пули мне не повредят, как и любое другое оружие.

Ева посмотрела в щель: Самаэль расхаживал по кабинету, размахивая пистолетом — их единственной надеждой на спасение. Зачем Алекс его отдал? О чем он думал? Или оружие отобрали, и он побоялся настаивать, чтобы не привлекать к нему внимания? Она запуталась.

Вика отпихнула Еву от щели, и сама заглянула в кабинет. Она была на взводе, в любой момент готовая сорваться. Успокоить Войну никому не под силу, и Ева внутренне подготовилась к самому неожиданному развитию событий.

Вика не заставила долго ждать. Выхватив нож, она толкнула дверь и ввалилась в кабинет, как раз когда Самаэль передавал Алексу пистолет.

Предатель! взывала Вика.

Дура, пробормотал Алекс, закрывая глаза рукой.

Но Вика уже не реагировала на окружающее. Она ринулась на Самаэля с ножом, не думая о том, что у нее нет шансов на победу. Рома бросился на защиту девушки, вооружившись стулом. Ева стояла с открытым ртом, не зная, куда бежать и за что хвататься.

Алекс подхватил с пола упавший пистолет, прицелился, но вероятность зацепить кого-то из своих была слишком велика, и он медлил с выстрелом. Даже легкая царапина была смертельна. Он не хотел рисковать.

Вид Алекса с оружием в руках вернул Еве веру в парня. Его разговор с Самаэлем был притворством. Осознав это, она ощутила облегчение. Мысль о том, что Алекс их предал, доставляла ей едва ли не физическую боль.

Между тем, Рома огрел Самаэля стулом по спине. Стул разлетелся в щепки, а демон только поморщился. Мощным ударом он отшвырнул Рому в другой конец кабинета, где он впечатался в стену и потерял сознание.

Вика рассвирепела. Мстя за Рому, она замахнулась ножом, но Самаэль играючи выбил у нее оружие. Война не растерялась и пошла в рукопашную, все еще загораживая Самаэля от выстрела.

Уберите кто-нибудь эту психованную, зарычал Алекс, пока она все не загубила.

На шум с первого этажа потянулись демоны. Топая как стадо слонов, они бежали по лестнице. Ева заскочила в кабинет и заперла дверь изнутри. Демоны взяли дверь на таран. Сквозь дверное полотно Ева слышала, как Макс отдает команды.

Разъяренная Война не уступала курфюрсту в силе. Ева возликовала. Неужели Вика одолеет демона? Но, конечно, это было бы слишком хорошо.

Пока они добывали яд змеи, Самаэль тоже времени даром не терял — он научился менять личину. Его плечи раздались вширь, лицо вытянулось как у собаки, пальцы превратились в когти.

Сделай что-нибудь, Ева подскочила к Алексу. Асмодей не был уверен, что яд подействует на Дракона.

Сам знаю, огрызнулся Алекс. У меня порядок с памятью.

Перехватив удобнее пистолет, он ринулся в гущу схватки. Кожа Самаэля к этому времени приобрела багровый оттенок и начала покрываться чешуей, которую пуля вряд ли пробьет. Ева заморожено следила за превращением в Дракона. Прежде ей не доводилось видеть подобного. Она встречала Красного Дракона лишь на фреске. Вживую он поражал масштабами и грацией.

Самаэль увеличивался в размерах. За спиной у него распахнулись два перепончатых крыла. Кабинет сделался тесным, и Ева прижалась к стене.

Оттеснив Вика, Алекс подобрался к Дракону. Трансформация еще не была завершена. Грудь демона была беззащитна, и, когда он схватил Алекса, сдавив в смертельных объятиях, раздались один за другим пять выстрелов. От их оглушительного звона у Евы заложило уши. Время остановилось. Все замерли.

Первым на пол осел Алекс. Он упал между Викой и Драконом, превращение которого так и не завершилось. Сама Вика держалась на ногах благодаря шкафу, наваливаясь на него всем корпусом.

В глазах Дракона уже мало похожих на человеческие и даже на демонические читалось недоумение. Как пули могут ему навредить? Он бессмертен! Ничто и никто не в состоянии этого изменить. Уж точно не горстка сопливых подростков. И все же он чувствовал слабость. Ноги подкашивались, в глазах темнело, на груди разрасталось подобно цветку кровавое пятно. Красный Дракон умирал. Но его сердце продолжало жить.

В эту минуту дверь не выдержала натиска и сломалась. В кабинет влетел Макс. Подпираемый сзади фуриями, он пронесся по кабинету и упал на колени прямо перед Самаэлем. Демон уставился на него помутневшим взглядом. Потеряв ориентацию от боли, он не осознавал, кто перед ним, враг или друг, а потому полоснул Макса по горлу.

— Нет! — Ева рванулась к Макс, но опоздала.

Кровь фонтаном хлынула из рваной раны. Макс забулькал, прижимая ладони к горлу, но кровь было не остановить. Она сочилась сквозь пальцы, и вместе с ней утекала жизнь Максима.

Ева оттащила парня от Самаэля, пока он снова не напал. Макс что-то пытался ей сказать, но лишь захлебнулся собственной кровью.

— Тише, — она погладила его светлым волосам, — побереги силы.

Она придерживала его голову, помогая закрывать рану. Но все было бессмысленно. Глаза Макса потускнели. Ева видела, как из них уходит жизнь.

— Зачем ты все это заварил? — спросила она, не ожидая ответа. — Ведь все могло быть иначе.

Но сожалениями Максима к жизни было не вернуть. Ева не сразу поняла, когда его не стало. Он просто вдруг затих, тело обмякло, а ей понадобилось еще некоторое время, чтобы осознать — Макса больше нет.

Вся в крови бывшего парня, одуревшая от ужасов этого дня, Ева огляделась, с трудом соображая, где она и что здесь делает. Самаэль наполовину в образе Дракона, наполовину курфюрста лежал неподалеку. Он еще был жив. Слуги демона не спешили вмешиваться, из коридора наблюдая за гибелью своего владыки.

Быстрее, прохрипел Алекс, извлеки сердце.

Рома был в отключке, Вика, покрытая собственной кровью с ног до головы, едва держалась в горизонтальном положении, сам Алекс не мог пошевелиться после объятий демона. Пришлось Еве взять все в свои руки. Не без сожалений оставив Макса, она подобрала с пола Викин нож и приблизилась к распростертому на полу Самаэлю. Демон практически вернул свой первоначальный облик, что усложняло Еве задачу. Одно дело вскрыть грудную клетку рептилии, другое — человеку.

Жмурясь, она поднесла нож к груди Самаэля. Он не сопротивлялась. Зрачки его были расширены. На губах выступила кровавая пена. Яд парализовал демона.

Ева надавила на рукоять ножа, и лезвие скользнуло в грудную клетку. Только этого было мало. Резать кожу и ломать ребра она была не готова. Видя это Алекс, сделал над собой усилие и подполз к телу отца. Забрав у Евы нож, он сделал все сам.

Рубиновое сердце Красного Дракона продолжало биться, даже будучи вырванным из груди. Недолго он им пользовался. Проклятое сердце автоматически прокляло своего хозяина.

Самаэль угас. Когда прозвучал его последний выдох, один из толпы его слуг, расталкивая других локтями, приблизился к трупу, над которым нависал Алекс. Этот демон не был из числа одержимых. Он был фурией — редкий гость на Земле. Его обезображенное лицо не выражало эмоций. Ему было плевать на гибель Самаэля. Лишь при взгляде на сердце в руках Алекса, нечто отдаленно похожее на чувство мелькнуло в его глазах.

Ева заподозрила неладное. Она потянулась забрать у Алекса сердце, но фурия ее опередил. Он схватил Алекса за руку, выворачивая ему запястье. Ослабший от змеиного яда и схватки Алекс не оказал сопротивление. Вика дернулось было к ним, но опоздала: фурия отобрал сердце и растворился, словно его никогда не было. Вика схватила воздух.

Бывшие слуги Самаэля разбежались. Вскоре всадники остались в кабинете одни.

Это провал, Алекс привалился к ножке стола. Все было напрасно. Мы упустили сердце.

Кто-нибудь заметил знаком какого курфюрста был помечен фурия? спросила Вика, приводя Рому в чувства.

— Кажется, на нем не было знаков, ответила Ева, которая успела разглядеть фурию лучше других.

— Тогда нам конец, констатировал Алекс. Фурии без знака служат самому Красному

Дракону.

Тому, чье сердце было у Самаэля? уточнила Ева и получила в ответ кивок.

Вика убедилась, что Рома в порядке, сорвала штору и накрыла тело Макса. Все-таки он был частью их команды. Самаэль такой чести не удостоился. После Вика приступила к осмотру кабинета. «С паршивой овцы», сказала она, «хоть шерсти клок», и полезла в ящик стола. Ева в это время хлопотала над Алексом, которому резко стало хуже. Схватка с Драконом лишила его последних сил. В его лице Ева видела те же признаки смерти, которые наблюдала у Макса.

Испуганная не на шутку она нащупала пульс на шее Алекса. Слабый он все же прослушивался. На ее слова Алекс не реагировал, и Ева обратилась к Вике:

Что нам делать? Как ему помочь?

Дай ему умереть спокойно, посоветовала Война.

Тебе совсем на него плевать?

А вот и нет. Просто я не вижу способа ему помочь. От яда его не исцелить. Он умирает, смирись. Лично я так и сделала.

Вика снова вернулась к ящикам и зашуршала бумагами, а вскоре сообщила, что нашла амулеты всадников. Те самые, что дают им силу. Ева отобрала у нее амулет Алекса и надела парню на шею — никакого эффекта. Ни амулет, ни Тьма внутри Евы — неиссякаемый источник энергии для всадников — не могли исцелить Алекса от яда.

Рядом с Евой присел Рома и обнял ее за плечи. Поддержка друга оказала обратное воздействие, и Ева впервые с того момента, как узнала, что Алекс смертельно ранен, по-настоящему разрыдалась.

Она не подозревала, что ее горе столь велико. Оно заполнило ее всю. Разлилось по венам подобно кислоте, причиняя боль и страдания. Не осталось ничего кроме горя. Тьма и та отступила под его напором, и на Еву навалилось осознание. Ева прозрела: она любит! Ни за какие-то там достоинства и даже не вопреки недостаткам. Просто так. И Тьма здесь совершенно не причем. Сейчас ее нет, а любовь есть. И всегда была. Только Ева умудрялась ее отрицать.

Она растерялась. Что ей делать с этим открытием? Куда бежать? У кого просить помощи? Ей было страшно, как никогда. Всем своим существом она желала быть с Алексом так долго, как получится. День, неделю, месяц, а если повезет то и годы, но у нее были считанные секунды. Она даже не успеет сказать ему, как сильно его любит.

Нечестно было отбирать Алекса у нее сейчас, когда она поняла, как много он для нее значит. Несправедливость ситуации навалилась на Еву тяжелым грузом. Так быть не должно!

Она коснулась плеча Алекса в надежде, что он откроет глаза и взглянет на нее, но он не отреагировал. Нежность и любовь затопили Еву. Ей хотелось кричать о своих чувствах, чтобы он услышал. Разве он покинет ее, когда она так в нем нуждается?

Ева прижалась щекой к груди Алекса, чтобы последний раз побыть с ним. Она закрыла глаза и представила берег моря. Как волны набегают на песок. Вода всегда ее успокаивала. Она вообразила, как они с Алексом гуляют по пляжу. Как солнце встает из-за горизонта, заливая все вокруг теплым светом. И свет, действительно, появился. Только его источник был не снаружи, а внутри Евы.

Рома отшатнулся от Евы, которая из человека превращалась в огненный шар. Свет окутал ее, он лился из ее глаз, рта, ушей, из каждой поры. Смотреть на него было невыносимо, и Рома отвернулся, пряча глаза. Света было так много, что он заполнил

кабинет. Вика спряталась от него под столом, но он проник и туда, и она зажмурилась, скрутившись в позе эмбриона.

Осветив каждый закоулок кабинета, свет пошел на убыль. Ева впитывала его в себя, как губка воду. А едва свет погас, Алекс открыл глаза и спросил:

Какого черта?!

Часть 2. Глава 1. Да будет Свет!

И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту.

Откровение Иоанна Богослова 11.5

— Какого черта?! — Алекс приподнялся на локтях. — Что здесь происходит? Где сердце Дракона? И почему я еще жив?

Ева отшатнулась от парня. Видеть его живым было радостно и вместе с тем странно. Алекс выглядел так, будто не было смертельного укуса змеи. Исчезла серость, синяки под глазами и потрескавшиеся губы. Он был снова в норме.

— Не трогай его, — Рома потянул Еву подальше от Алекса.

— Ты как будто не рад, что я жив, — сощурился Алекс.

— Что ты, — Рома все еще тянул Еву назад, — я очень рад. Прямо-таки счастлив.

— Что здесь происходит? — из-под стола выбралась Вика. У нее был потрепанный вид, словно она побывала в эпицентре урагана.

— Алекс чудесным образом исцелился, — сообщил Рома.

— Наверняка это Ева постаралась, — Вика шагнула к Еве. — Излечи и меня.

Она протянула Еве руки. Все еще слабо понимая, что делает, Ева взяла Вику за ладони. Но вместо того, чтобы исцелиться и почувствовать себя лучше, Вика внезапно завопила. Она вырвала руки из пальцев Евы и замахала ими. Прикосновения предводительницы причинили ей боль.

— Ты обожгла меня! — обвиняла ее Вика. — Зачем ты это сделала?

— Я не специально, — Ева была в недоумении. — Прости.

— С тобой что-то не так, — Вика обошла ее кругом. — Ты изменилась. Не могу понять, в чем именно дело, но ты стала другой.

— Не думаю, что проблема в Еве. Смотри, я легко касаюсь ее, — Рома взял руку Евы в свою.

— Ты не один из нас, — заметила Вика. — Взгляни на мои ладони. Они в волдырях.

Кожа Вики вздулась в местах, где соприкасалась с Евой. Со стороны действительно походило на ожог. Ева хотела потрогать волдыри, убедиться, что они ей не привиделись, но Вика отдернула руки.

— Еще раз коснешься меня, и я за себя не отвечаю, — предупредила Война.

— Хватит тискать друг друга, — Алекс уже стоял на ногах. Глядя на него нельзя было сказать, что минуту назад он умирал. — Сосредоточимся на действительно важных вещах. Самаэль мертв, сердце пропало.

— Макса больше нет, — добавила Ева шепотом.

— Сочувствую, — Рома положил руку ей на плечо. — Я знаю, как он был тебе дорог.

— Вовсе нет, — покачала она головой. — Но мне все равно его жаль.

Сейчас было не время делиться с Алексом открытием насчет своих чувств. К тому же Ева не знала, как он воспримет новость. Что если она ему безразлична? Он всегда упирал на то, что между ними нет ничего, кроме секса. Он лишь проводил с ней время, а она как дурочка влюбилась. Что ей теперь делать?

— Мы должны похоронить Макса, — сказала она. Штора, которой Вика накрыла тело парня, пропиталась кровью. Ее бурый цвет бил по оголенным нервам Евы электрическим током. Каждый раз, когда взгляд натыкался на покойника, она вздрагивала и ежилась.

— Единственное, что мы должны, так это свалить отсюда поскорее, — ответил Алекс. — Никаких похорон.

Спорить с ним — то, что Ева умела делать в совершенстве. Это твердая почта под ее ногами, уплывшая было из-за нахлынувших эмоций. Нащупав ее, Ева бросилась в атаку и в ультимативной форме заявила, что не сдвинется с места, пока Макс не будет достойно погребен. Алекс в ответ так на нее взглянул, что Ева испугалась, как бы он не выволок ее силком из дома. Но на ее сторону встал Рома.

— Давайте уже сделаем это, — всплеснула руками Вика, — и уйдем.

Алекс уступил. В противном случае они бы проспорили еще не один час. Вчетвером они вынесли тело Макса в коридор, используя штору в качестве носилок. Они уже добрались до лестницы, когда Ева услышала странный звук — кто-то стучался в одну из дверей, выходящих в коридор. Только он хотел не войти, а выйти.

Ева отпустила свой край шторы и приблизилась к двери.

— Не смей открывать, — предупредила ее Вика. — Кто знает, что там.

Вика, конечно, была права. Ничего хорошего в доме Самаэля быть не может. Ева уже собралась вернуться к шторе, когда услышала голос за дверью. Она сразу его узнала — голос принадлежал Виталику.

— Виталик, — Алекс тоже признал названного брата, — что ты там делаешь?

— Ребята, это вы? — обрадовался он из-за двери. — Самаэль запер меня. Он и вас схватил?

— Самаэль мертв, — сообщила Вика.

Услышав эту радостную новость, Виталик потребовал, чтобы его немедленно выпустили, но никто не торопился выполнить его просьбу. Вика напомнила, как он всех бросил, и поинтересовалась, с какой стати они должны ему помогать.

— Вы как маленькие, — не выдержал Алекс, — делите игрушки в песочнице и считаете, кто кого сколько раз обидел. Сойдемся на том, что все мы здесь не ангелы.

С этими словами он открыл засов и выпустил Виталика. Парень заметно исхудал за время в неволе. Самаэль его не докармливал. Увидев мертвого Макса, Виталик даже бровью не повел. Только кивнул Алексу в знак признательности и направился к лестнице.

— Ни спасибо, ни до свидания, — проворчала Вика ему в спину, подхватывая свой край шторы. — О помощи и не заикаюсь.

На первом этаже дома было так же тихо, как и на втором. Демоны и люди разбежались кто куда. Как крысы с тонущего корабля они торопились покинуть обитель мертвого Дракона. Король мертв, да здравствуйте новый король. Ева все гадала, кто им станет. Кому достанется сердце? Если верить Алексу, его забрал фурия истинного Красного Дракона. Будет ли сердце в его груди сильнее, чем в груди Самаэля? И чем это им грозит?

— Макс умер, а без него демонов из ада не выпустить, — Вика думала о том же. — Жертвоприношение всадников потеряло смысл. Выходит, мы в безопасности.

— Я в этом не уверен, — откликнулся Алекс. — Нас до сих пор не убили потому, что мы были нужны для жертвоприношения. Теперь мы бесполезны. Наши жизни ничего не стоят.

— Ты — оптимист, — сказал Рома.

— У Самаэля все было готово к жертвоприношению, — сказал Виталик. — Он любил по вечерам заглядывать ко мне и рассказывать, как окропит моей кровью врата ада и выпустит демонов.

— Врата существуют? — удивилась Ева, пытая от усердия. Мертвый Макс весил целую тонну. — Я думала, это иносказательное выражение.

— Они самые что ни на есть настоящие, — кивнул Виталик. — И сейчас, когда семь печатей пали, они стоят приоткрытыми. Надо лишь потянуть за ручку.

— Лучше бы их закрыть, — заметил Алекс. — От греха подальше.

Как выяснилось из расспросов, Виталик не знал, где врата. Этого Самаэль в своих откровениях не упоминал.

Они вышли на задний двор. Там среди клумб и вишневых деревьев было решено похоронить Макса. Приятное место, спокойное. Здесь, верила Ева, Макс будет хорошо.

В сарае Алекс нашел лопаты, и они с Ромой вырыли могилу. Виталик наотрез отказался помогать, обозвав Макса предателем.

Закопав тело, они соорудили над ним холм, и Ева воткнула в него несколько цветов с клумбы. Все повернулись к могиле спиной и готовы были разойтись, но Ева их задержала:

— А как же последние слова? Каждый должен сказать что-то о Максе, попрощаться.

— Макс, — Вика первой повернулась к могиле, — ты был редкостным гавнюком. Прости, но это правда.

— Мне жаль, брат, — следом слово взял Алекс, — что я не убил тебя раньше. Это позволило бы нам избежать многих проблем.

Ева с надеждой посмотрела на Рому. Может, хоть он скажет что-то приятное.

— Я почти не знал Максима, но, кажется, он не был милым парнем и получил по заслугам, — не оправдал друг ее надежд.

— Пусть его тело сожрут черви, а душу поджарят каратели, — плюнул на могилу Виталик.

Настал черед Евы. Она присела над могилой и положила на нее ладонь:

— В глубине души ты не был плохим. Я знаю, о чем говорю. Я видела свет в твоих глазах. Ты просто нуждался в помощи, как и все мы. Прости, что подвела тебя.

Она встала и отряхнула руку о джинсы. По щеке скатилась слеза. Она не будет рыдать над могилой Макса, разве что прольет несколько слезинок. Ева знала его добрым отзывчивым парнем. Именно о таком Максиме она горевала.

По пути к воротам им никто не встретился. И только у самих ворот они заметили одинокую фигуру охранника. Его напарник — одержимый — сбежал, но этот был человеком. Растерянный парень лет двадцати. Он не знал, что ему делать.

Первым к парню приблизился Виталик и о чем-то заговорил. Ева с остальными отстала шагов на двадцати и не расслышала слов. Только видела внезапно побледневшее лицо парня. Казалось, его укусил вампир, выпив залпом всю кровь. Он затрясся как кролик, пойманный лисой. Неужели известие о смерти Самаэля произвело на него такое впечатление или Виталик сказал ему что-то похуже?

Долго не пришлось гадать. Виталик потянулся к парню — так голодный тянется к куску хлеба — и схватил его за запястье. Пухлые пальцы всадника по имени Голод были на удивление цепкими. Они когтями коршуна впились в кожу охранника, словно хотели проткнуть ее насквозь и добраться до мяса. Виталик, не мигая, уставился на парня, а тот в свою очередь на него. Минуты потекли как густой мед.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что он делает? — Ева убыстрила шаг, но Рома ее удержал.

— Лучше к ним не подходить, — заметил он.

— Правильно, — кивнул Алекс. — Те, кто встают между Виталиком и едой, долго не живут.

— Но охранник — живой человек! — возмутилась Ева, еще не до конца осознавая, чем человеку грозит встреча с Голодом.

Виталик распахнул рот, так что нижняя челюсть опустилась на грудь, а сам стал похож на паровозную топку — черную, ненасытную, бездонную. И эта бездна словно пылесос высасывала жизнь из охранника. Глаза его поблекли, как у старика, щеки ввалились, губы потрескались. Виталик пил из него жизнь, будто комар кровь.

Рома некрепко держал Еву, она вырвалась и бросилась парню на помощь. Виталика необходимо было остановить. Она понятия не имела, как это сделать, но просто стоять и смотреть на убийство не могла.

— Отпусти его! — Ева толкнула Виталика в бок.

Он даже не пошатнулся. Ноги, похожие на слоновьи, крепко держали всадника. И все же что-то произошло. В момент, когда Ева дотронулась до Виталика между ними пробежала искра, и она пришлась всаднику не по вкусу. Ева словно электрошок ударила его током.

Виталик все еще держал парня, и Ева попыталась его освободить. Едва они соприкоснулись, как на кончиках пальцев Евы затеплился свет. Он разгорался как раздуваемый костер, приятно щекоча ее своим теплом. Вот только Виталик не разделил ее восторг. Его свет обжигал почище кислоты. Вскрикнув, он отдернул руку, но было поздно: свет потянулся за ним.

Все закончилось в считанные секунды. Ева сама не поняла, что сделала. Был Виталик и вдруг его не стало. Всадник по имени Голод превратился в пепел от ее прикосновения и был развеян ветром.

Охранник, получив свободу, отполз за сторожку подальше от Евы. А ее спутники напротив вылезли из кустов, куда попрятались от света.

— Ой! — Ева прижала руки к груди, чувствуя себя нашкодившим ребенком, которому мама запретила трогать утюг, а он ослушался и спалил полдома.

— Ой? Это все, что ты можешь сказать? — Вика бледностью могла сравниться с простыней. — Ты убила одного из нас. Простым «ой» тут не отделаться.

— Она не специально, — вступился Рома.

— Я всего лишь хотела его остановить, — Ева обернулась к друзьям, но они все, включая Рому, отпрянули.

— У тебя получилось, — кивнул Алекс. — Больше никого не касайся. Особенно нас. Пока мы не выясним, что с тобой, держи руки при себе. Иначе выкосишь наши ряды на радость братства света.

— Я убила Виталика, — прошептала Ева, до которой начал доходить смысл содеянного. Ее руки не были в крови, но она все равно убийца.

— Зато спасла охранника, — заметил Алекс. — Виталик уже давно перешел с человеческой пищи на самих людей. Не останови ты его сейчас, он бы продолжил поглощать души.

Ева кивнула, благодаря Алекса за поддержку. Только легче ей не стало. Ей хотелось обнять кого-то, почувствовать его утешающее тепло, но Алекс, а за ним и Вика с Ромой,

обогнули ее по дуге, точно она прокаженная, и вышли за ворота. Ева поплелась следом.

Глава 2. Эксперимент

Из резиденции Самаэля они отправились на родную улицу Евы и Ромы. За рулем опять сидел Алекс. По привычке он свернул к дому Евы, но припарковав машину, выходить не спешил.

— Давайте поживем у меня, — предложил Рома.

Особняк возвышался над ними подобно средневековой крепости. Такой же мрачный и непреступный. Неужели Ева когда-то считала его домом? Безопасным местом, где можно укрыться от невзгод.

— Нет, — покачал головой Алекс. — Мы остановимся здесь. Для этого есть несколько причин.

— Например? — уточнил Рома.

— Во-первых, Самаэль мертв, и здесь теперь безопасно. Во-вторых, ты живешь с бабушкой. Ни к чему вмешивать старую женщину в наши проблемы. В-третьих, у тебя тесно. Где ты разместишь нас всех? Или опять будем спать на полу в твоей комнате?

— Вопрос решен, — Вика открыла дверь автомобиля. — Живем в особняке.

Ева перешагивала порог своего дома так, точно ступала на минное поле. Все здесь было до боли знакомо. Каждая мелочь хранила воспоминания. Чаще всего болезненные. Мамино фото на каминной полке в гостиной напоминало, что она навсегда застряла в аду. Холодильник на кухне навел на мысли о Виталике и о том, что Ева с ним сделала. Спальня навевала воспоминания о Максе и том времени, когда они были близки. Ева словно угодила в лабиринт памяти.

И все же было приятно вернуться. Переодеться в одежду из своего шкафа, почистить зубы в своей ванной, растянуться на своей кровати. Только сейчас Ева поняла, как соскучилась по дому.

Она стирала пыль, накопившуюся за время ее отсутствия, когда в комнату постучали. За дверью стояла Вика.

— Алекс собирает совет в гостиной. Спускайся, будем решать, как дальше жить.

— А ты что думаешь? — Ева пошла за Викой к лестнице. — Какие у тебя планы на будущее?

— Хочу новые туфли купить. У старых шатается каблук.

— Серьезно? Сердце у Дракона, а ты думаешь о туфлях?

Вика откинула волосы за спину:

— Это не повод носить что попало. Мир вечно в опасности. Мне что теперь ходить босиком из-за этого?

В гостиной их ждали Алекс и Рома. Парни добрались до запасов бывшей хозяйки дома и разжились бутылкой виски. Ева не возражала. Каждый снимал стресс как умел. Лично она приняла контрастный душ. Он вернул ей бодрость и веру в лучшее.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Рома у Евы, и все посмотрели на нее в ожидании ответа.

— Да вроде нормально.

— Нет желания сжечь кого-нибудь? — усмехнулась Вика.

— Я не знаю, как это вышло, — принялась она оправдываться. — Я не хотела

причинить Виталику зла.

— Это мы уже слышали, — Алекс остановил ее взмахом руки. — Проведем эксперимент. Коснись Ромы.

Друг не без опаски протянул Еве руку. Она кончиками пальцев дотронулась до его ладони — ничего не произошло. Тогда она сжала его руку в своей — Рома улыбнулся в ответ, давая понять, что с ним все в порядке.

— Вика теперь ты, — велел Алекс.

— Вот уж нет, — девушка скрестила руки на груди. — Я уже имела честь испытать на себе ее прикосновение. Ощущение было такое, точно меня в микроволновку засунули и включили максимальный режим. Так что я пас.

— Ладно, тогда мой черед, — Алекс вытер ладони о джинсы и подал руки Еве. — Коснись меня.

Она замялась. Страх, что с Алексом случится то же самое, что с Виталиком, буквально парализовал ее. Еще свежи были воспоминания о том, как она чуть не потеряла Алекса.

Видя ее замешательство, Алекс сам взял ее за руку. Едва он это сделал, как гостиную затопил свет, источником которого являлась Ева. Она ощутила, как свет рождается в ней и подобно мягкой теплой волне изливается наружу. Приятное чувство. Свет был добр, он нес радость, и Еве хотелось улыбаться. Искры шампанского, блеск солнца в лужах, переливы радуги — вот каким он был. Свет пах сахарной ватой и карамелью. Свет пах счастьем.

— Черт, это невыносимо!

Вскрик Алекса вернул Еву в реальность. Они одновременно отдернули руки друг от друга, и свет мгновенно погас. Алекс баюкал обожженную руку у груди. Ева инстинктивно дернулась к нему, чтобы помочь, но отскочил назад. Во взгляде парня направленном на нее читалась враждебность. У Евы дыхание перехватило от обиды, а на глаза навернулись слезы.

— Потрясающе! — выдохнул Рома.

— Отвратительно! — одновременно с ним сказала Вика.

— Мне нужен лед, — Алекс ушел на кухню.

Его возвращения ждали молча, обдумывая произошедшее. Столь разные реакции на свет сбивали с толку. По отношению к Еве и Роме свет был дружелюбен, зато Алекса и Вику он недолюбливал, как и Виталика.

Вместо льда, которого не нашел, Алекс принес замороженные овощи. Прижимая ладонь к пакеты, он хмуро осмотрел собравшихся:

— У кого есть соображения? Делитесь.

— Свет направлен против всадников, — выпалила Вика.

— Но Ева тоже всадник, — возразил Рома.

— Уверен? — Вика обошла Еву кругом. — А ну-ка призови Тьму.

Ева сосредоточилась. Тьма всегда была при ней, дремала где-то на задворках сознания. Если сконцентрироваться, то можно ее почувствовать и даже вытащить на поверхность. Но в этот раз что-то было не так. Сколько Ева не копалась в себе, не могла найти признаки присутствия Тьмы.

— Не тяни, — поторопила Вика. — Я не буду ждать до утра.

— Прости, — Ева развела руками, — но ее нет.

— Как это нет? — взвилась Война. — Всегда была, а тут вдруг куда-то подевалась. Разве вы не одно целое?

— Уже нет, — Алекс был мрачен как грозовое облако. — Ева больше не всадница по

имени Тьма.

— Это возможно? — пришел черед Ромы удивляться.

— Видимо, да, — кивнул Алекс. — Ева сменила Тьму на Свет.

В гостиной повисла тишина. Ева, обхватив себя руками за плечи, смотрела в пол. Все получилось так, как она хотела. Она последовала совету священника. Каким-то образом ей удалось призвать Свет, и он вытеснил Тьму. Желание сбылось. Тогда почему она так несчастна?

— Наши ряды скудеют, — заметила Вика. — Похоже, из всадников Судного дня остались только мы с тобой, Алекс.

Ева нащупала на шее цепочку с амулетом всадника и сняла цепочку. Он больше не имел для нее значения. Разжав пальцы, она позволила амулету упасть на пол, а после, не оборачиваясь, покинула гостиную.

Вместо радости освобождение от Тьмы принесло ей одиночество. Всадники заменили ей семью. Их отношения были далеки от идеальных, но они были командой. А сейчас Ева даже прикоснуться к ним не могла без того, чтобы не причинить боль. Кто она теперь? Оружие массового поражения для всего демонического? Ходячая атомная бомба для ада.

Вместо того чтобы отправиться к себе в комнату, Ева вышла на задний двор. Стрекот цикад успокаивал нервы. Ветерок трепал волосы, и Ева попыталась убедить себя, что ничего страшного не стряслось. В конце концов, Свет не доставлял ей неудобств. В отличие от Тьмы он был даже приятен. Всего-то и надо, что держаться от всадников подальше и стараться их не касаться. И все было бы хорошо, если бы не одно «но» — Алекс...

Не успела Ева о нем подумать, как он оказался тут как тут. Она затаилась в надежде, что он ее не увидит, но Алекс нашел бы ее даже с завязанными глазами.

Он приблизился, пряча руки в карманах. «Бойтся», — вздохнула Ева. Будь она на его месте, держалась бы от себя подальше.

— Дышишь свежим воздухом? — усмехнулся он.

— Скорее думаю, что теперь делать.

— И что надумала?

Ева пожала плечами:

— Я для вас угроза. Нам не по пути.

— Решила соскочить?

— Я могу убить тебя прикосновением, — напомнила Ева.

— И что с того? Я и сам убиваю так же.

— Но ты хотя бы делаешь это по собственному желанию. А я, как обычно, ничего не контролирую.

— Тебе нужно потренироваться. Ты и Тьму первое время не умела подчинять, но потом научилась.

— Ты мне льстишь. Тьма всегда делала, что хотела.

— Со Светом будет проще.

— Откуда тебе знать? — сощурилась она.

— Он добрее, — Алекс протянул руку, но так и не дотронулся до щеки Евы. Его пальцы замерли в сантиметре от ее кожи.

— Но не к всадникам.

— И все же он излечил меня. Ты излечила меня.

— А, может, это была Тьма. Ее последний прощальный подарок тебе. Все-таки она

была к тебе неравнодушна.

— Это практически одно и то же, — Алекс наклонился к ней.

— Не приближайся, я за себя не отвечаю, — предупредила Ева.

— Ради твоего поцелуя я готов рискнуть.

— С ума сошел?! — она отскочила от него как ошпаренная кошка. — Хочешь, чтобы я тебя прикончила?

— Вот уж не думал, что ты печешься о моей безопасности.

— Я сегодня уже убила одного всадника. Хватит с меня.

Ева обогнула Алекса и зашагала к дому, но он ее окликнул:

— Постой! У меня кое-что есть для тебя.

Она обернулась. Алекс на раскрытой ладони протягивал кольцо. Свет из окон первого этажа отражался в рубине размером с перепелиное яйцо. Несмотря на огромный драгоценный камень, кольцо не было красивым. Оно было грубым и явно мужским.

— Зачем это?

— Надеть его и носи, не снимая, — Алекс бросил ей кольцо, и Ева поймала его на лету.

От соприкосновения с камнем по телу пробежали мурашки. Еве показалось, что рубин пульсирует, словно живой. Первым ее порывом было метнуть кольцо в кусты и забыть о нем, но Алекс выжидал, и она не осмелилась поступить так с его подарком.

Преодолевая отвращение, Ева надела кольцо на средний палец правой руки. Удивительно, но оно пришлось впору. Хотя Ева была готова поклясться, что изначально оно было рассчитано на руку покрупнее. Кольцо будто подстроилось под новую хозяйку.

— Что это такое? — к этому времени Ева уже сообразила, что имеет дело не с обычным ювелирным украшением.

— Осколок сердца Красного Дракона. Самаэль вставил его в кольцо и всегда носил. Оно защищало его.

— От кого?

— От своего старшего брата — сердца Дракона.

— Но откуда оно у тебя?

— Снял с Самаэля после его смерти, — ответил Алекс. — Кольцо обезопасит тебя. Воспринимай его как новый амулет взамен подвески.

— Подвеска мне больше нравилась, — Ева встряхнула рукой, привыкая к кольцу. Оно, казалось, весило несколько килограмм.

— И все же я настаиваю, чтобы ты его не снимала. Никогда, — с нажимом произнес Алекс.

— Спасибо, — Ева нашла в себе силы поблагодарить Алекса. Все-таки он заботился с ней, не его вина, что кольцо внушает ей ужас.

Она пообещала, что не расстанется с кольцом не при каких обстоятельствах. Только после этого Алекс отпустил ее. Втайне Ева надеялась, что он удержит ее, скажет что-нибудь ободряющее. Может даже снова попытается ее поцеловать. Она бы и в первый раз не возражала, не будь страха причинить Алексу боль. Но теперь, конечно, он будет сторониться ее. К чему ему лишние проблемы? Она ведь для него всего-навсего мимолетное развлечение.

Злясь на несправедливую долю, Ева прикусила нижнюю губу до крови. Ну почему ей вечно не везет? Что за закон подлости такой? У себя в комнате Ева еще долго рыдала в подушку. Никогда ей не быть с Алексом. Нет даже смысла рассказывать ему о своих чувствах. Это ничего не изменит. Видно, судьба ей остаться одной.

Глава 3. Адские скакуны

Утром за завтраком думали, как жить дальше. Алекс сразу заявил, что сердце Красного Дракона не их проблема. Они сделали все, что могли. Забрать сердце у его истинного хозяина невозможно. Они не ангелы, чтобы это проверить. Силенок не хватит.

— И потом, — добавил Алекс, — всадников, не считая меня с Викой, больше нет. Демонам не выйти без жертвоприношения. Дракон взаперти. Так пусть себе сидит в аду. Кому от этого хуже?

— Никому, — охотно согласилась Вика.

— Впервые вижу, чтобы Война отказывалась от драки, — заметила Ева, которая придерживалась другой точки зрения. По ее мнению никто из них не мог спать спокойно, пока сердце не будет снова заперто в книге Судного дня.

— Я, может, и Война, но не дура. И вижу, когда надо отступить. С Красным Драконом и его истинной ипостаси нам не справиться.

— Но ведь вырвали же у него когда-то сердце, — заметил Рома. — Значит, и на него есть управа.

— В тот раз с ним боролась целая армия ангелов, — сказал Алекс. — И большая их часть погибла. Но даже вырвав у него сердце, они его не убили. Ты уж прости, но я не хочу меряться силами с тем, кто выживал не одну сотню лет без сердца.

Ева и та не нашлась, что возразить. Она видела Красного Дракона лишь на фреске в «Зале советов». Даже в виде рисунка он внушал ужас. Но каков он был в жизни, особенно без сердца, она понятия не имела. И не была уверена, что хочет это выяснить.

Ева прижала ладонь к груди, где на цепочке болтался кусочек сердца. Носить кольцо на пальце ей было неприятно, но и снять его она не осмелилась. Какой-никакой, а это был подарок Алекса. И сделал он его, желая обезопасить Еву. Удивительно, но с ним она действительно чувствовала себя под защитой, несмотря на неприязнь к кольцу.

— Значит, будем прятаться до конца дней, — вздохнула Ева. — Прямо как Виталик.

При упоминании всадника по имени Голод все поморщились. Никто не хотел ему уподобляться. Одно дело смалодушничать, другое — признать это.

— Почему сразу, как Виталик? — проворчал Алекс. — Я всего-навсего против поспешных решений. Мы еще не оклемались от схватки с Самаэлем. С тобой, Ева, неизвестно, что творится. Ты бьешься этим своим светом, как трансформаторная будка током. И еще вопрос к добру ли это.

— Для нас точно не к добру, — Вика держалась от Евы подальше. — Чуть ей не угодим, и она спалит нас взглядом.

— Я не умею поджигать предметы взглядом, но могу попробовать, — Ева уставилась на Вику, не мигая.

— Скажи ей, чтобы отвернулась, — взвизгнула Вика, прячась Роме за спину.

— Ева, в самом деле, чего ты ее пугаешь? — вступился парень.

Ева, вздохнув, прикрыла глаза. С этими людьми невозможно разговаривать спокойно.

В итоге все, кроме Евы, сошлись на том, что торопиться не стоит. Надо отдохнуть и обдумать все как следует, а там видно будет. И первым делом Алекс предложил пополнить продуктовый запас.

На поиски денег отправились в бывший кабинет Самаэля. По словам Алекса его отец всегда держал при себе запас наличных. Деньги нашлись в одном из ящиков стола — толстые пачки, перехваченные резинкой.

— Наконец, куплю туфли, — Вика взяла одну из пачек. — И гардероб обновлю.

— И не мечтай, — Алекс забрал у нее деньги. — Это нам на жизнь. Неизвестно сколько прятаться придется. Если деньги закончатся, на работу, что ли пойдешь?

— Вот еще, — фыркнула девушка.

— Тогда я запрещаю тратить деньги на глупости.

Алекс взял несколько купюр, а остальные спрятал в ящик. Только Ева заметила, как Вика украдкой вытянула несколько пятидесятирублевых из пачки, но промолчала. Вика и так ее сторонится, ни к чему осложнять отношения. Пусть купит себе, что хочет. Может, подберет.

Едва Алекс заикнулся, что они с Ромой уходят в магазин, Ева сразу поняла, как правильно поступила, не сдав Вику. Остаться с ней наедине после этого было бы равносильно самоубийству, а так есть шанс, что они обе доживут до возвращения парней.

— Не бросайте меня с ней, — Вика семенила вслед за Ромой и Алексом к входной двери. — Я ее боюсь.

— Ты же всадник по имени Война, — напомнила Алекс. — Ты ничего не боишься.

— Ничего, кроме ненормальных девиц, излучающих свет почище фонариков.

— Кто-то должен присматривать за Евой, — сказала Рома, — пока нас нет.

— Я могу пойти с Алексом, а ты побудешь с Евой, — предложила Вика.

— И что он сделает, когда нападут демоны? — хмыкнул Алекс. — Попросит их уйти?

Вика была вынуждена подчиниться. Но как только дверь за парнями закрылась, она предупредила Еву, чтобы та к ней не приближалась.

— Очень надо, — дернула плечом Ева. — Я хочу с тобой общаться еще меньше, чем ты со мной.

На этом они разошлись по разным углам гостиной — Алекс велел им не выпускать друг друга из виду. Вика включила телевизор, а Ева, не глядя, взяла из шкафа книгу. Это оказалась «Джейн Эйр». Меньше всего Еве хотелось читать о любовных страданиях других. Она и сама могла написать на эту тему трехтомник. Но книгу она не поменяла, а просто сделала вид, что читает, хотя на самом деле следила за Викторией поверх страниц.

Вика включила что-то про моду. Дурнушку переодевали, красили, стригли, и из нее получалась вполне себе симпатичная девица. Война смотрела с интересом, даже не заметила, что за ней подглядывают, хотя Ева, отложив книгу, уже пялилась на нее в открытую.

— Что ты будешь делать, когда все закончится? — спросила Ева в очередную рекламу.

— Что все? — поинтересовалась Вика, не поворачивая головы.

— Ну, все это, — Ева сделала неопределенный жест рукой, имея в виду ад, демонов и все, что связано с всадниками.

— Открою школу моды.

— Ты?

— Я! Буду учить таких, как ты кривоногих, ходить на каблуках. И другим девичьим секретам, а то понадевают, что попало, и думают, будто отлично выглядят, — Вика окинула ее презрительным взглядом из-за плеча.

Еве стало неловко за свои футболку и джинсы. Сама-то Вика была в черных зауженных

брюках, полупрозрачной блузе кораллового цвета и, конечно, в туфлях на умопомрачительных каблуках. Добавь к ним еще пару сантиметров, и сойдут за ходули. И как только Вика на них держалась? Не говоря уж о том, что дралась.

— А я закончу колледж, — произнесла Ева.

— Какие-то убогие у тебя мечты, — откликнулась Вика. — С твоими новыми супер способностями, я бы подалась в борцы с демонами. Ты теперь их численность щелчком пальцем сократишь.

— Что-то не хочется. Из меня плохой супермен.

— Из тебя и предводительница была так себе.

Обменявшись любезностями, они замолчали. С Викой всегда так — ты ей слово, она тебе десять, и каждое какая-нибудь гадость. И все же Ева не могла отделаться от симпатии к Войне. Вопреки логике девушка ей нравилась. Может быть, потому что она нравилась Роме. Вкусу друга она привыкла доверять. Ни за что на свете ее Ромка не влюбился бы в дурного человека. А в том, что он был по уши влюблен, Ева не сомневалась. Все ж таки не первый год знакомы. Но вот любит ли его Вика... Ева очень не хотела, чтобы она разбила Ромке сердце.

Как бы обсудить этот деликатный вопрос с Викой. Спрашивать напрямую глупо. Вика все равно не ответит. Ева обдумывала обходные пути, когда хлопнула дверь заднего входа. Звук еще не стих, а Вика уже была на ногах.

— Сквозняк? — предположила Ева.

Вика, доставая из ножен с пояса кинжал, шикнула на нее. Ступая невесомо и бесшумно, она двинулась к коридору, ведущему на задний двор. Заостренные на концах каблуки — еще одно оружие Войны, которое всегда при ней — чудом не стучали по паркету. Ева, идя следом, умудрялась производить куда больше шума в своих кедах.

Дверь на задний двор стояла приоткрытой. Ветерок с улицы коснулся щек Евы, и она поежилась. Несмотря на двадцать пять градусов тепла, ветерок показался ей ледяным.

— Кто там? — тоненьким голоском поинтересовалась она.

— Спятила? — спросила Вика одними губами и покрутила пальцем у виска.

Гуськом они добрались до двери и выглянули во двор. На первый взгляд все было как обычно. Может, зря Вика панику разводила? Вечно ей везде враги мерещатся.

Осмелев Ева, вышла на крыльцо, показать Вике — никого здесь нет. Она опять выдумала угрозу на пустом месте. Сама испугалась и ее чуть до инфаркта не довела. Ева улыбнулась Вике, демонстрируя свою правоту, да так и застыла с глупой улыбкой на губах — из-за кустов вышла лошадь золотистой масти.

— Тенебра, — прошептала Ева, не веря своим глазам.

Это была ее лошадь. Она принадлежала ей по праву, как всаднику Судного дня. Когда они сбежали из ада, Самаэль запер лошадей, чтобы они их не призвали. Ведь только с помощью лошадей всадники могут перемещаться в ад и обратно.

Следом за Тенеброй выглянул Летум — конь Алекса. Из-за бледно-зеленого цвета он был словно малахитовый. Появление Беллума — рыжего коня Вики — Ева восприняла уже спокойно.

— Ты призывала Тенебру? — уточнила Вика.

— Нет. Я даже не уверена, что смогу теперь ее призвать. А ты Беллума?

— Тоже нет.

Девушки попятились, но не вошли в дом, а уперлись в закрытую дверь, хотя Ева точно

помнила — они оставили ее открытой.

Вика подергала ручку — заперто. Конечно, можно объяснить закрытую дверь сквозняком, из-за которого она захлопнулась, но к этому моменту Ева поняла — происходит что-то из ряда вон.

— Как чувствовала, что надо было идти в магазин, — вздохнула Вика.

И тут началось. Из кустов, словно ниндзя, выпрыгнули демоны. Десятка два не меньше. И не какие-то там одержимые, а самые настоящие фурии. Один вид их покрытых язвами лиц был способен сломить любое сопротивление.

Не будь с ней Вики, Ева сдалась бы сразу. Но Война не привыкла проигрывать. С боевым кличем она бросила на превосходящего числом противника. Ева с крыльца наблюдала за дракой. Пока она думала, как помочь Вике, бой закончился. И хотя Война уложила с десятков неприятелей, перевес был не на нее стороне.

Еву скрутили по рукам и ногам, она даже пикнуть не успела, не то что оказать сопротивление. Наверное, нужно было использовать Свет против демонов, сообразила она позже, вися вниз головой на шее Тенебре. Но все произошло так быстро. А теперь руки были туго связаны за спиной, так что плечи ломило. Не единой возможности кого-то коснуться.

Вику тоже связанную забросили на Беллума. После демоны обыскали дом, но никого не найдя, за остальными решили вернуться позже, а пока хватит с них и двух беглянок.

Переход в ад напоминал воронку из дыма и тумана. Этаким горизонтальный смерч. Он засосал их в мгновение ока.

Глава 4. Кровные узы

Еву окружил туман. На мгновение она потеряла из виду Вику и фурий. Тенебра перебирала ногами, но, казалось, стояла на месте. Ева уже и забыла, каково это — быть в аду. Все бывшие тревоги и сомнения навалились на нее разом. Сердце сжималось от дурных предчувствий. Все было не просто плохо, а хуже некуда. Алекс с Ромой остались на Земле, без лошадей им в ад не попасть, а значит помощи ждать неоткуда. Теперь Ева и Вика сами за себя.

Туман рассеялся, и впереди замаячили ворота Дома Красного Дракона. Ева рассчитывала, что никогда их больше не увидит, но этой надежде не суждено было сбыться. Ворота во всей их ужасающей красоте ждали их — две створки высотой с пятиэтажку не меньше. Едва лошади спустились, как они со скрипом приоткрылись.

На внутреннем дворе их встречал взвод фурий. Еве даже польстило, что для них выделили такую охрану. Боятся. Только не ее, а Войну.

С Тенебры Еву сняли, но пут не развязали. Так и пришлось идти с завязанными за спиной руками. Кисти уже не ныли, она перестала их чувствовать и не была уверена, что Свет появится, если она кого-то коснется.

Дом приветствовал их стоном перекрытий и скрипом ступеней. Ева откровенно побаивалась Дома, еще в прошлый раз уяснив — он обладает собственным разумом. И разум этот полон ненависти и злобы. Дом Красного Дракона ассоциировался у нее с затаившимся монстром из детских кошмаров. Все самое плохое, что есть в мире, Дом вобрал в себя и с удовольствием обрушивал на своих постояльцев. Жить здесь означало ежесекундно подвергать себя опасности.

Одни коридоры сменялись другими. Закрытые двери вели в комнаты, которые Дом перетасовывал, как ему вздумается, словно колоду карт. Здесь ничего не стоило заблудиться. А блуждать в Доме, истинные размеры которого не были известны даже его создателю — Красному Дракону, можно вечно.

Фурии привели их в обычную с виду гостиную. Странно и дико было встретить в Доме — живом аттракционе адских ужасов — столь мирную обстановку. Подобной гостиной было место в загородном доме богача, а не в сердце ада.

В кресле каталке их ждал старик. Тот самый, что встречал Еву в ее первый визит в Дом. Он был стар и немощен, но в его присутствии Ева ощущала животный страх. Как если бы она была ланью, а он — голодным львом. Все ее инстинкты кричали об опасности, а еще о том, что бежать поздно. Остается только сдаться на милость хищнику и уповать на то, что смерть будет быстрой.

— А вот и мои девочки, — беззубо улыбнулся старик. — Вернулись.

— Не по своей воле, — пробормотала Вика.

Несмотря на старческую немочь, слух у старика был отменный. Он повел бровью, и стоящий позади Вики фурия ударил ее по икрам. Вскрикнув, она повалилась на колени. Старик удовлетворенно кивнул. Одного Ева не могла понять — почему фурии перед ним пресмыкаются? Самаэль тоже его опасался. Неужели с ним никто не может справиться? Ева бы легко его одолела, не будь в гостиной фурий. По крайней мере, она так думала.

— До меня дошли печальные вести, — произнес старик, — о том, что Максим и

Виталий нас покинули.

— Так и есть. Без них жертвоприношения не будет. Вы проиграли, — Вика поднялась с колен. Требовалось что-то посерьезнее удара по ногам, чтобы Война перестала дерзить.

— Не говори глупостей, — махнул рукой старик. — Я понимаю, вы всадники мните себя уникальными, но, открою тебе секрет, незаменимых не существует.

Он щелкнул пальцами, и в гостиную вошли шестеро парней — ровесников Евы. Старик, наслаждаясь изумлением Вики, представил новых претендентов на всадников по имени Голод и Мор.

— Естественно, на их воспитание потребуется время, — сказал он. — Из каждой тройки выживет один. Он-то и станет новым всадником. Но мы ждали столько тысячелетий. Пару лет ничего не изменят.

Ева открыла рот, сказать, что он лишился своего главного козыря — Тьмы, но Вика пнула ее по голени, и рот захлопнулся сам собой. Война не хотела делиться с противником сведениями. Подумав, Ева пришла к выводу, что она права. Без Тьмы она бесполезна. Ее признание приведет только к одному — немедленной смерти. Старик не пощадит ее. Зачем ему сломанная кукла, когда по одному щелчку пальцев у него появится десяток исправных?

Ева пригляделась к парням — двое из них станут всадниками, прочие погибнут, борясь за эту сомнительную честь. Знают ли они, что за участь им уготована или им лгут, как когда-то лгали Алексу и другим? Она искала в их лицах намек на возможное союзничество, но наткнулась на пустоту. Перед ней стояли шестеро зомби. От них поддержки не дождешься.

— Ты что-то хотела сказать, моя девочка? — чутье у старика было на высоте. Он поманил Еву пальцем, и она вынужденно подчинилась. В противном случае фурии дотащили бы ее силой. — Будь со мной откровенна. Мы ведь не чужие друг другу.

— О чем вы? — заподозрила Ева неладное.

— Ты, как и этот Дом, и шестеро моих сыновей, часть меня. Плоть от плоти моей. Твоя мать вкусила моей крови, чтобы понести дитя.

— Вы — мой отец? — Ева чуть не рухнула на пол, в отличие от Вики без посторонней помощи.

Было время, она искала отца. Пыталась угадать, кому из курфюрстов обязана своим происхождением. Но все они отрицали свою причастность к ее появлению на свет. И вдруг выясняется, что отец все это время был неподалеку. Не таким она представляла воссоединение семьи.

— Это невозможно. Вы меня разыгрываете, — покачала она головой. — Всадники происходят от курфюрстов. А вы не один из них. Вы вообще непонятно кто.

Старик, запрокинув голову, расхохотался. Смех у него был неприятный, каркающий. Словно стая ворон слетелась в гостиную.

— Позволь представиться, девочка моя, — отсмеявшись, сказал он. — Красный Дракон.

Ева попятилась, наткнулась на Вику, запнулась, одновременно подставив подножку Войне, и они вдвоем грохнулись на пол.

— Вы и есть он? — не поверила Ева. Она-то представляла его могучим под стать своей драконьей ипостаси. Но все-таки в этом была какая-то закономерность. Попробуй, поживи несколько тысяч лет без сердца. Еще не так выглядеть будешь.

— Не смотри, что я слаб, — произнес Дракон. — Это временно. Теперь, когда сердце благодаря вам вернулось ко мне, я обрету былую мощь.

— Мы вам не помогали, — Вика спихнула с себя Еву и встала. — Мы хотели

перепрятать сердце, чтобы оно никому не досталось.

— В таком случае нам всем повезло, что все сложилось так удачно, — хлопнул в ладоши старик. — Скоро я воссоединюсь с сердцем, а когда появятся новые всадники, открою ворота ада для демонов. Хотите на них взглянуть?

Не дожидаясь ответа, Дракон приказал катить кресло к воротам. Еву и Вику фурии повели следом. Ева не горела желанием смотреть на адские ворота, но разве такому настойчивому приглашению откажешь.

Она все еще пережевывала новость о том, что она — дочь Красного Дракона, а потому дорога прошла в полузабытье. Какие-то лестницы, повороты, двери...

Она кровь от крови Красного Дракона. У нее с Домом один создатель. Они вроде как родственники. Ева прислушалась к себе. Что она чувствовала, идя его коридорами? А что чувствовал Дом?

Словно в ответ на ее мысли хлопнули о косяк одна за другой несколько дверей. Очень похоже на приветственные аплодисменты. Дом был рад их встрече. Жаль Ева не могла сказать того же.

Они спустились в подземелье, где пытали души, но их путь лежал еще дальше — в самую сердцевину подвала. Там в сырости и мраке были они — ворота. В отличие от ворот в сам Дом, они не имели изысков. Ни барельефов в виде мучеников, ни резных узоров. Обычный камень. Черный как обсидиан и гладкий как стекло.

Из-под врат сочилась вязкая жидкость, похожая на мазут, но Дракону было плевать. Он велел подкатить кресло к самым воротам и с нежностью погладил их.

— Когда кровь пяти всадников окропит их, — сказал он. — Ворота распахнутся, и демоны обретут долгожданную свободу.

Ева содрогнулась, представив эту картину. Страшно подумать, что случится с Землей после того, как ее заполонят демоны. Мир уже не будет прежним. Вика и та притихла, подавленная такой перспективой.

Довольный произведенным эффектом, Дракон отпустил их. Фурии поселили девушек в одну комнату, напоминающую гостиничный номер с двумя кроватями. Ева как будто прямо из Дома попала обратно на Землю. Она бы порадовалась мягкой кровати и горячему душу, не будь их будущее столь мрачным.

Фурии сторожили по другую сторону двери. Окно располагалось на высоте четвертого этажа, а водосточных труб поблизости не наблюдалось. Все это Вика выяснила едва они остались одни. Руки им развязали, но побег все равно был безнадежным делом. Да и куда им бежать? Пополнить ряды блуждающий по аду несчастных душ Ева не планировала.

— Ты почему не дала мне сказать о том, что во мне больше нет Тьмы? — набросилась Ева на Вику.

— Ты говори потише, — шикнула на нее девушка. — А то тебя весь Дом слышит. Мне вообще-то плевать на тебя, но сама я еще хочу пожить. Пусть Дракон думает, что его план работает. Ты главное никого не касайся, и тогда они ничего не узнают.

— Легко тебе говорить. Мне что перчатки носить?

— А хоть бы и так. Хочешь, чтобы Дракон тебя на фарш пустил? Или ты возомнила, что раз он твой папочка, то тебе все можно?

Ева села на край кровати, устало сгорбив плечи:

— Думаешь, я не понимаю, что ему на меня плевать? Отцы не готовят дочерей в жертвоприношение. А ведь я дура мечтала отыскать отца. Вот мечта и сбылась.

— Ладно, — Вика устроилась рядом, но так, чтобы не прикасаться к Еве, — не переживай. Если хочешь знать, мой папаша — курфюрст Андрас — тоже не балует меня отцовской любовью. В аду семейные ценности не в почете. Здесь имеет значение только власть и сила. Видела Дракона? Он не особо расстроен гибелью Мамона и Самаэля.

— А после моей расстроится еще меньше, — вздохнула Ева. — По-моему, он только и думает, как бы поскорее принести меня в жертву.

— Он создал тебя с этой целью. А не для того, чтобы нянчиться и быть тебе папочкой.

Ева кивнула. Неприятно признавать, но своим существованием она обязана безумному плану вселенского злодея, желающего поработить Землю. Звучало как бред, но если вдуматься, так и было. Она всего-навсего ключ. Не удивительно, что к ней относятся не как к человеку, а как к вещи.

Вика, между тем, расстилала постель. Ева вслух подивилась ее нервам. У нее сна не было ни в одном глазу.

— Ну и зря, — откликнулась Вика. — Нам необходим отдых. Надо беречь силы.

— Для чего? — ложась в одежде поверх покрывала, поинтересовалась Ева.

— Для борьбы. Ты же не думаешь, что я сдалась?

Ева покосилась на Войну. Она и сдалась? Да никогда в жизни. Вика из тех, кто будет бороться до последнего. Пока она — Ева — утонет в слезах, жалея себя и других, Вика, если не выиграет, так хотя бы нанесет неприятелю непоправимый вред.

За окном была ночь. Как, впрочем, и всегда. Ад не баловал разнообразием. Выключив настольную лампу, которая работала не от электричества, а от разновидности местной магии, Вика повернулась к Еве спиной.

— Ты спишь? — тихонько позвала Ева.

— Нет, и не засну, если ты не замолчишь, — голос у Вики был бодрым. У нее и без Евы были проблемы с засыпанием.

— Как думаешь, Алекс с Ромой нас найдут?

— Ага, спустятся с небес на Пегасе и спасут.

— Почему на Пегасе? — удивилась Ева.

— А на ком еще? — Вика повернулась к ней. — Посуди сама, им без посторонней помощи сюда не попасть. Разве что их тоже схватят. Но такой встречи ты вряд ли обрадуешься. Да и я тоже.

— Хоть Рома в безопасности.

— Если под руку не подвернется.

— Ой, — Ева села, — а вдруг фурии его убьют?

— Не мели чепухи, — разозлилась Вика. — А то сглазишь.

Еве за злостью почудился страх. Вика переживает за Ромку? Сперва ей это показалось нереальным, но потом она разглядела в этом смысл. Вика была равнодушна к Роме! Все-таки у Войны не такое непробиваемое сердце, как она всем показывает.

— Ромка тебе нравится, — озвучила Ева свою догадку. — И не отрицай. Я это точно знаю.

— Все-то ты знаешь, — заворочалась Вика. — А о своих чувствах к Алексу тоже знаешь или, как обычно, отнекиваться будешь?

— Не буду, — вздохнула Ева. — Но что толку? Мне теперь к нему ближе, чем на пару шагов не подойти. О том, чтобы дотронуться, я вообще молчу.

— Может, это со временем пройдет.

— Или уже прошло. Давай попробуем? — Ева протянула Вике руку.

— Как-нибудь в другой раз, — Вика поспешно спрятала руки под одеяло. — Я спать хочу.

На этом разговор закончился. Не очень-то Вика верила в возможность излечения для Евы. Конечно, Ева могла жить, как и раньше, при условии, что они отсюда выберутся. В мире хватает парней помимо Алекса, и, если только они не демоны, она сможет к ним прикасаться без последствий. Но вот беда — другие парни ее не интересовали.

Глава 5. Тайное становится явным

Утром Еву с Викой куда-то снова повели. К своему удивлению Ева узнала коридор и дверь, украшенную коваными шипами, которые топорщились как ежи. Вполне понятное предупреждение — не влезай, убьет. Будь воля Евы, она бы прошла мимо, но один из фурий направился к двери.

— «Зал превращений», — шепнула Еве на ухо Вика.

Таким Ева его и запомнила — огромное пустое помещение с закопченными стенами и полом. Они словно угодили внутрь паровозной топки. Пахло гарью. Именно здесь Красный Дракон менял личину.

И все же зал был не совсем пуст. На круглом столике столь неуместном здесь, как неуместен клоун на похоронах, лежал рубин размером с кулак взрослого мужчины. Излучаемым им пульсирующий красный свет был единственным источником освещения. Уж лучше было оказаться во мраке, чем следить за пляской багряных теней на черных стенах.

На сердце Ева заметила щербинку. Она была готова поспорить — если приложить рубин из кольца у нее на шее к сердцу, его грани идеально подойдут к щербинке. Видимо, сердце потеряло частичку еще до того, как его заперли в книге Судного дня. Не исключено, что это случилось в тот самый день, когда ангелы вырвали его из груди Красного Дракона.

Неподалеку от сердца стояло кресло Дракона. Старик не сводил глаз с рубина, а его лицо, подсвеченное алым, озаряла безумная улыбка. Он так долго ждал воссоединения с сердцем, что легко было поверить — бедняга спятил от радости. Увы, это было слишком прекрасно, чтобы оказаться правдой. Ева и мечтать не смела, что им так повезет.

— Я решил, девочки мои, — произнес Дракон, — разделить момент триумфа с вами. Ведь вы неотъемлемая его часть. Без тебя, Ева, сердце было бы заперто в книге Судного дня по сей день.

— Спасибо за напоминание о моей ошибке, — вздохнула Ева.

— Не кори себя, девочка. Такова твоя судьба.

Дракон говорил, а сам ерзал в кресле, так не терпелось ему завладеть, наконец, сердцем. Слуга-фурия, почувствовав это, захотел подать ему сердце, но старик ударил его по рукам:

— Не трогай! Я сам.

Он протянул дрожащие то ли от возбуждения, то ли от старческой немощи руки к рубину. Пальцы замерли менее чем в сантиметре от него. Дракон внезапно оробел.

Несколько мгновений ничего не происходило. Для Евы они растянулись в вечность. Казалось, весь мир наблюдает за этой сценой.

А потом свершилось — Дракон взял сердце. Время снова потекло в обычном режиме, но мир уже безвозвратно изменился.

Дракон поднес рубин к груди. Ева ожидала, что он как Самаэль вскрыет себе грудную клетку, но истинному хозяину сердца ни к чему были условности. Он просто прижал рубин к грудной клетке, точно хотел вдавить его в себя. Свет вспыхнул ярче, забился как при тахикардии. Вспышка. И сердце пропало. Свет проник в Дракона. Заискрился в его глазах, заблестел сквозь кожу.

Морщины разгладились, сгорбленная спина выпрямилась. Старик молодец на глазах. Вскоре он гордо восседал в кресле, а через минуту кресло было отброшено за

ненадобностью. Когда он в последний раз стоял на ногах? Судя по ликованию, давно.

Метаморфозы не закончились омоложением. Обретя здоровый человеческий облик, Дракон стремительно его терял, превращаясь в ящера. За спиной распахнулись крылья. Каждое с крыло самолета. Шея вытянулась, лицо заострилось, оборачиваясь мордой. Во рту выросли клыки размером с предплечье Евы. Таким ничего не стояло прокусить гранитную плиту, не то что хрупкое тело.

«Зал превращений» еще недавно казавшийся Еве громадным, сделался тесным. Он едва вмещал Красного Дракона. А когда тот разинул пасть и выдохнул пламя, все, включая фурий, бросились врассыпную.

Огонь опалил Еве волосы. Остро запахло жареным. На пару с Викой они бросились к двери, подгоняемые звуком хлопающих крыльев — Дракон становился на крыло. Затрещал потолок, на голову посыпались кирпичи. Один упал прямо перед Евой, раскроив череп фурии. Борясь с отвращением, она перепрыгнула через гнойную жижу, которая заменяла фурии кровь.

Не помня себя от ужаса, они выбежали в коридор. Движимые общим страхом Ева с Викой и фурии оказались по одну сторону баррикад. Никто не пытался задержать девушек, и они припустили по коридору, не разбирая дороги. Лишь бы подальше от «Зала превращений» и Дракона.

Они притормозили только когда стихли отголоски криков. Ева привалилась к стене, дыша часто и прерывисто. Война и та запыхалась.

Отдышавшись, Вика сказала:

— А что неплохо получилось. Погони за нами нет. Можно сказать, сбежали.

— Куда? — Ева обвела рукой коридор. — Мы все равно в Доме. К тому же неизвестно где.

— Какая же ты все-таки пессимистка. Отыщем выход. Лишь бы нас раньше не нашли.

Ева не спорила. С покорностью ведомого на заклятие она отправилась за Викой искать выход, хоть и не верила в возможность успеха. Дом был слишком велик. Единственный шанс найти в нем то, что тебе нужно, — договориться с Домом. Но едва ли он захочет показать им выход.

Этажи сменяли друг друга. Девушки то поднимались, то спускались. Иногда заглядывали в комнаты, но ничего полезного в них не было. Хорошо еще им никто не встретился. Правда через пару часов блужданий Ева была готова сама сдаться фуриям, но как назло ни одного не было поблизости.

Они завернули за очередной поворот, когда впереди показался мужской силуэт в балахоне с накинутым на голову капюшоном.

— Фурия, — Вика схватила Еву за локоть и потащила обратно за угол.

— Хватит с меня, — Ева высвободилась. — Набегалась. Нам отсюда не выбраться. Пора это признать.

Бросив Вику за углом, Ева направилась к фурии, который все это время стоял неподвижно, как будто ждал ее. Она еще не подошла, но уже заподозрила, что они с Викой ошиблись. В воздухе не чувствовалась присущая фуриям вонь. От мужчины в балахоне пахло иначе. Чем-то терпким, сладковатым, но все же приятным.

Ева остановилась, испугавшись своего безрассудного поступка. Мало ли чудищ водится в недрах Дома. Фурии теперь казались ей не такими жуткими. Знакомое зло предпочтительнее неизвестности.

— К-кто вы? — неожиданно для себя Ева начала заикаться. Она бы бросилась наутек, но страх, что незнакомец кинется за ней, парализовал ее.

Мужчина отбросил капюшон, и Ева лишилась дара речи. Они уже встречались. В церкви. Перед ней стоял тот самый священник, который поведал ей о Свете. Неужели он из числа обитателей Дома?

— Поразительное место, — священник окинул взглядом атлантов, поддерживающих сводчатый потолок. — Столько жизни в мертвом.

— Вы здесь впервые? — ляпнула Ева первое, что пришло на ум.

— Прежде не было повода заглянуть. Вижу, ты воспользовалась моим советом.

— Вы про Свет?

— Про него, — кивнул священник. Улыбка у него была теплая. Согревала не хуже костра. — У меня есть для тебя послание. Ради него я спустился сюда.

— Спустились? Откуда?

Вместо ответа священник указал пальцем на потолок. Ева проследила за его жестом. Потребовалось время, чтобы понять, он имеет в виду не верхние этажи Дома, а нечто намного-намного выше.

— Вы не из ада, вы из...

— Тсс, — священник приложил палец к губам, — здесь не любят подобных слов.

— Ну да, запретное слово на букву «б», — вспомнила Ева, как Алекс учил ее не упоминать Бога в этих стенах. — Вы пришли нам помочь?

— Увы, — развел он руками, — я лишь посланник. Мое дело передать сообщение. И это ты можешь помочь нам.

— Чем?

— В твоих силах навсегда запечатать врата ада.

Чего-то похожего Ева ожидала. Никогда ей ничего не давалось просто так. И тому, что в ней теперь Свет, тоже должна быть причина. Перспектива навсегда запечатать врата ей понравилась. В этом случае никого не принесут в жертву, и Земля останется не тронутой.

— Как это сделать?

— Ты поймешь, едва их коснешься. Свет все сделает за тебя.

Вика уже пару минут как выбралась из укрытия и слушала их беседу. Она явно не одобряла идею с запечатыванием врат. Ева даже знала, что она скажет — «это не наше дело». Только Вика заблуждалась. Это как раз их дело. Кому как не им восстанавливать хрупкий баланс, который они же и нарушили.

Издаেকে прилетел свист. Узкий коридор подобно рупору усилил его. Их догоняли.

— Мне пора, — священник накинул капюшон. — Удачи.

Он скрылся в боком ответвлении коридора, а когда Ева спустя мгновение туда заглянула, там было пусто. Священник исчез. Ева бы подумала, что ей привиделось, не будь Вика свидетельницей их общения.

Девушки тоже не стали медлить. Снова замелькали переходы. На бегу Вика объясняла Еве, какой идиоткой надо быть, чтобы послушаться совета неизвестно кого. Новость о том, что неизвестный был тем самым священником, который подсказал, где искать сосуд со змеей, не изменила Викин настрой.

— Забудь о вратах, — велела она Еве. — Нам к ним ни за что не подобраться.

Толком поспорить не удалось, так как дорогу перегородили сразу пять демонов-теней. Черными облаками они колыхались посреди коридора. Отступать было некуда — позади

возникла еще тройка демонов-теней.

— Вели им убраться с дороги, — попросила Вика.

Прежде демоны-тени подчинялись Еве. Они помогли ей и всадникам бежать из Дома. Ева рассчитывала на них и в этот раз, но все пошло не так. Тени отказались ее слушаться. В ней больше не было Тьмы, а именно ее они считали своей госпожой. Ева в очередной раз пожалела, что променяла Тьму на Свет. Все-таки она приносила немалую пользу.

— Идем на пролом, — не дожидаясь ответа, Вика бросилась на демонов-теней подобно тарану.

Ева последовала ее примеру. Соприкосновение с тенью походило на погружение в холодные воды ледовитого океана. Еву словно окатили ледяной водой из ведра. Она мгновенно промерзла до костей. Ее трясло, зубы стучали, но где-то глубоко внутри тлел очаг тепла и света. Он разрастался, пока не выплеснулся за пределы Евы.

Световая волна распылила демонов-теней на атомы. Можно было праздновать победу, если не одно «но» — произошедшее видели фурии. Они стояли достаточно далеко, чтобы Свет не причинил им вреда, но при этом достаточно близко, чтобы оценить его разрушающую мощь.

Хуже всего было то, что Свет не делал различий между своими и чужими. Он оглушил Вику. Без Войны в одиночку против десятка фурий Ева долго не продержится. Теперь, когда противники знали ее сильные стороны, они не подпускали Еву близко, не давая ей себя коснуться. Она была обречена на провал. Один из фурий подкрался сзади и огрел ее чем-то тяжелым по голове. Последним, что она увидела, падая в обморок, было лицо курфюрста Асмодея. Он наклонился над ней с задумчивым видом и распорядился связать ей руки за спиной.

Глава 6. Наказание

Ева пришла в себя в знакомой гостиной. Только вместо инвалидного кресла стояло обычное с позолоченными подлокотниками и бархатной обивкой. И сидел в нем не дряхлый старик, а молодой мужчина лет тридцати с лицом, словно высеченными из камня. Его можно было назвать красивым, если бы не злость, сквозящая в его облике. Она пропитала его насквозь и буквально сочилась из каждой поры. Нет, он не был озлоблен. Он был сама злость. И ненависть, и ярость, и ужас. Если и был у пороков источник, из которого все они произошли, то он сейчас восседал перед Евой.

— Вот значит, как все обернулось, — произнес перерожденный Дракон приятным баритоном. — Моя девочка отринула Тьму и призвала Свет. Надо ли объяснять, как я разочарован?

Ева сглотнула. Дракон говорил спокойно, но в его словах kloкотал гнев. В подтверждение он ударил кулаком по столу, да так, что тот разломился надвое, и закричал:

— Зачем ты нужна такая? Что прикажешь делать с этим твоим Светом?

Не было сил смотреть в его перекошенное от гнева лицо, и Ева отвернулась. С радостью она заметила неподалеку Вику. По крайней мере, она не одна. В гостиной так же собрались оставшиеся в живых курфюрсты: Андрас — покровитель убийств, Велиал — великий притворщик и лгун, Вельзевул — прародитель болезней и страданий, и Асмодей — демон похоти и разврата.

Видеть последнего Еве было не в состоянии. Асмодей снова предал ее, передал в руки Дракона. У доверия, как и у терпения, есть границы, и предел Евы только что настал. Она со всей очевидностью поняла, что Асмодей никогда не был ей другом. Он — курфюрст ада, всегда и везде преследующий свои цели. Для него она всего-навсего пешка на шахматной доске. Он без сожаления пожертвует ей, если того потребует затеянная им игра.

В ответ на Евин взгляд Асмодей улыбнулся. «Празднует победу», — догадалась она. Глумится над ее наивностью. Пятилетнего ребенка сложнее обвести вокруг пальца, чем ее. Ах, как был прав Алекс, говоря, что Дей однажды непременно их предаст. Долго ждать не пришлось.

Ева отвернулась и от Дея. Уж лучше смотреть на Дракона, чем на Иуду.

Дракон, между тем, бесновался. Он спрашивал, как его сыновья допустили подобное. Чем они думали, позволив Тьме исчезнуть? Знают ли они, сколько лет ждать рождение нового сосуда?

— Незаменимых нет! — кричал он. — Из этого правила всего одно исключение — сосуд для Тьмы. И вы умудрились проморгать его.

Курфюрсты молчали. Раскрыть рот сейчас означало навлечь на себя еще больший гнев. Ева с Викой тоже помалкивали. Сорвать план Красного Дракона, который он вынашивал не одно тысячелетие, не шутки. И наказание за это тоже будет серьезным.

И все же Ева не ожидала, что оно кажется таким. Когда Дракон, багровея от ярости, выкрикнул: «Уничтожить!», она не сразу поняла, что речь о ней. Крепкие руки фурий схватили ее за плечи, избегая касаться оголенной кожи. Фурии потащили ее и Вику прочь из гостиной.

— Пусть они мучаются! — неслось им вслед. — Пусть их страдания длятся бесконечно

долго. Они прочувствуют на своей шкуре, что такое долгое ожидание. Они еще будут молить о смерти.

Дверь в гостиную закрылась, отрезая звуки, за что Ева была благодарна. Слишком красочно Дракон описывал ожидающие их ужасы. Последняя расслышанная угроза была о мясе, сдираемом с костей. Немного она потеряла, не дослушав эту тираду.

Фурии тащили их в подвал. Туда, где пытали души мертвых грешников. Однажды Ева спасла оттуда маму, когда она угодила в лапы Самаэля. Теперь им с Викой предстояло испытать на себе все прелести подвала.

Война подозрительно притихла. Ева понадеялась, что она готовит план побега, но, судя по бледности, Вика была в ужасе. С таким лицом побег не замышляют, с таким лицом к смерти готовятся. Еве категорически не нравился Викин настрой. Кому как не ей спасти их из передраги?

Проводить девушек в подвал вызвался курфюрст Андрас. Захотел лично посмотреть на их страдания. По пути он то и дело потирал руки от предвкушения. Его не трогал даже тот факт, что пытать придется собственную дочь. Права была Вика, говоря, что отцу на нее плевать. В аду родственные связи не имеют значения. Брат убивает брата, сын подсиживает отца, а отцы отдают на заклятие детей. Каждый сам за себя и все против друг друга.

Каратели — бесполые немые слуги ада — встретили их равнодушно. Одной жертвой больше, одной меньше — им все равно. Они просто делают свою работу. Ничего личного.

Андрас предупредил, что до Евы нельзя дотрагиваться.

— Используйте инструменты, — посоветовал он.

От брошенной вскользь фразы Ева чуть не лишилась чувств. Воображение услужливо нарисовала хирургический набор доктора Франкенштейна. Его созданию повезло, он хотя бы был мертв. Им с Викой подобная роскошь не доступна.

Вику первой повесили на крюк за связанные за спиной руки. Она не издала ни звука, и Ева не ожидала подвоха. Но, как выяснилось, когда пришла ее очередь, это была первая пытка. Суставы в таком положении выворачивались. Боль была адская. Ева кусала губы, из последних сил борясь с криком. В итоге она ограничилась стоном. Андрас встретил его с многообещающей улыбкой. «То ли еще будет», — как будто говорил он.

Не успел Андрас приступить к пыткам, как в подвале появилось новое действующее лицо — Асмодей собственной персоной. Пришел полюбоваться на ее муки, решила Ева. Теперь ей еще сильнее, чем прежде хотелось сохранить лицо и не сорваться в крик.

— Тебя желает видеть Дракон, — обратился Асмодей к брату.

— Зачем я ему понадобился? Я только что от него.

— Он что-то вспомнил и хочет обсудить это с тобой. Это касается новых всадников. И нового сосуда.

— Бойтся, что с заменой ничего не выйдет, — усмехнулся Андрас. — Самаэль и Мамон мертвы. У них не будет больше сыновей.

— Он это предусмотрел, — ответил Асмодей. — Запасся их кровью. Не на одно поколение всадников хватит. У него и наша имеется. Не забывай, его главное кредо — незаменимых нет.

— Самаэль был той еще занозой, — понизил голос Андрас, — но порой я жалею о том, как все сложилось.

— Ты предпочел бы видеть его живым?

— Уж лучше он, чем... — тут Андрас замолчал, но всем и так было понятно, о ком он

говорит.

— Ступай, — Дей хлопнул брата по плечу. — Он не любит ждать.

— Что он вообще любит? — проворчал Андрас, но послушно направился к лестнице.

— Я прослежу за пленницами, — крикнул ему в спину Дей.

— Уж будь добр.

Шаги Андраса затихли вдалеке, перекрываемые стонами и криками жертв карателей. Асмодей повернулся к Еве. Вися на крюке, она была выше его, и он запрокинул голову, заглядывая ей в лицо.

— Ну, здравствуй, недотрога. Как-то нехорошо все повернулось. С какой стати ты променяла Тьму на Свет?

— Это что вопрос? — крюк раскачивался, и Ева вместе с ним. Плечи ныли, но она терпела.

— Банальное любопытство. Не пойму, чем тебе не угодил Тьма. Не спорю, особа она своенравная, но и у Света есть недостатки.

Ева сжала губы, давая понять, что не настроена на разговор, но висят рядом Вика изловчилась и толкнула ее в бок.

— Говори с ним, — прошипела она. — Пока вы болтаете, каратели нас не тронут.

Вика предлагала отсрочить казнь. С одной стороны чего тянуть, с другой Ева не горела желанием приступать к пыткам. И она заговорила. Она высказала Асмодею все, что накопилось. Рассказала о том, как верила ему и как горько в нем разочаровалась. О том, что Свет больше забрал у нее, чем дал. И даже о том, что те, кто с другой стороны баррикад, тоже хотят ее использовать.

— Запечатай ворота ада — сказали они, — произнесла Ева. — Как будто это так просто.

— И что ты ответила? — уточнил Дей. — Согласилась?

— Какая теперь разница? Я вешу на крюке и скоро умру. Но демоны все равно проиграли. Без Тьмы ворота не открыть. Вот такой хитрый гамбит — пожертвовать сосудом, то есть мной, чтобы оставить ворота закрытыми. В любом случае ангелы в выигрыше.

— И каково это, недотрога, — осознавать, что в этой игре тебе отведена лишь одна роль — быть жертвой?

— Это обидно, — призналась Ева.

— Если ты думала, что ангелы лучше нас, то вынужден тебя разочаровать. Им, как и нам, не важны средства. Главное — цель. Да, их цель благая. Но разве тебе от этого легче?

— Ни капельки.

Асмодей удовлетворенно кивнул:

— Приятно, когда соперник признает свое поражение. Не каждый на это способен.

Дей отвернулся, чтобы уйти, но Ева, испугавшись, что начнутся пытки, крикнула ему вслед:

— Ты рад тому, как все сложилось?

— Мое мнение не имеет значение, недотрога. К тому же, — курфюрст украдкой подмигнул ей, — кто сказал, что все закончилось?

ГЛАВА 7 — Союз с врагом

— Возьмем апельсины. Вика их любит, — Рома положил пару апельсинов в продуктовую корзину.

— Я смотрю, ты поднаторел в том, что любит Вика, — хмыкнул Алекс.

— Могу рассказать о вкусах Евы. Мы выросли вместе, я неплохо ее знаю.

Алекс сделал вид, что не расслышал. Ему категорически не нравилось направление, в которое свернула беседа. С чего Рома взял, что ему есть дело до Евиных вкусов? Неужели его симпатия к девчонке столь очевидна? Он-то полагал, что в совершенстве владеет эмоциями, а его раскусил какой-то фермер из братства света.

Алекс заторопился к кассе, а оттуда к машине, пока Рома не пристал с новыми предложениями. Ему нравился этот парень, еще больше ему нравилось, что Вика переключилась на него и забыла о самом Алексе. Война бывала злопамятной. Ему повезло, что она не мстила за разрыв отношений. Этим он был обязан именно Роме.

В машине он включил радио, и Рома отвлекся на спортивные новости. Алекс слушал в пол уха. Он слишком редко бывал на Земле, чтобы заинтересоваться спортом, но переключать канал не стал. Пусть лучше Рома слушает радио, чем болтает.

Лишь подъезжая к дому, Алекс уменьшил громкость, но не потому, что хотел перекинуться с парнем парой слов. Причина крылась в дурном предчувствие. Что-то было не так.

Алекс снизил скорость, вглядываясь в особняк. В гостиной кто-то был. Само по себе это не казалось странным. Девушки остались дома. Возможно, это они.

Этот кто-то наблюдал за улицей, отодвинув тюль, но стоял так, что его самого не было видно. Так могла встать Вика. Она знает, как следить, оставаясь незаметной. Почему же ему так тревожно?

Алекс припарковался на подъездной дорожке и придержал Рому:

— Не торопись. В доме что-то стряслось.

— С чего ты взял?

— Чутье всадника, — хотел бы он сам знать ответ.

То, что он чувствовал, нельзя было выразить словами. Оно походило на глубокое убеждение, что мир безвозвратно изменился. И перемены не придутся Алексу по вкусу.

Они вошли через парадную дверь. Сумки с продуктами Алекс отдал Роме. Сам шел налегке, сжав кулаки. В холле все было на своих местах, но тихо как в могиле. Часы в гостиной и те, кажется, тикали тише обычного.

Рома поставил сумки на пол, не отнес на кухню. Нервозность Алекса передалась и ему. В гостиную вошли готовые ко всему. Алекс ожидал увидеть перевернутую мебель, кровь на стенах, битую посуду и тела девушек. Желудок сводило судорогой при мысли о такой перспективе. Он бы убил за Еву с Викторией и умер бы, если бы потребовалось. Но что делать в случае их гибели он не представлял.

Вопреки ожиданиям в гостиной был порядок и чистота. Ни намек на драку. И не следа девушек. Зато вместо них был кое-кто другой. Вальяжно развалившись в кресле, он потягивал виски, не потрудившись сменить обличье на человеческое. Острые пираньи зубы царапали бокал, кремового цвета волосы рассыпались по плечам, глаза цвета апельсина буравили Алекса.

— Асмодей, — выдохнул Алекс. — Чем обязаны чести видеть великого курфюрста ада в нашей скромной обители?

— Не надо помпезных речей, — Дей, обнажив зубы, то ли улыбнулся, то ли оскалился. — Мы здесь все свои. Неужели старый друг не может заглянуть в гости без причины?

— Где Вика и Ева? — перебил демона Рома.

— Ох уж эта молодость. Вечно нетерпелива.

Рома, игнорируя демона, прошел на кухню, а оттуда к кабинету, и Алекс потерял его из виду. Он бы и сам отправился на поиски девушек, но боялся оставлять Асмодея одного.

— Зачем ты явился? И что сделал с Евой? — спросил он.

— Ничего, клянусь, — поднял вверх руки, словно сдаваясь, демон. — К тому же, как тебе известно, все мои фантазии насчет предводительницы не причинят ей вреда, а скорее доставят удовольствие. Но, увы, мне не суждено их воплотить. В этом вопросе ты более удачлив.

— Ты пришел, обсудить свои сексуальные фантазии? — Алекс сел в кресло напротив.

— Заманчивое предложение, но как-нибудь в другой раз, — Асмодей поставил пустой бокал на стол. — Я пришел, предупредить тебя, что скоро тебе не с кем будет осуществлять свои фантазии.

В гостиную вернулся Рома, но лишь затем, чтобы подняться на второй этаж. Алекс проводил его взглядом. Он мог остановить парня, сказать, что его поиски напрасны. К этому моменту он уже точно знал, что девушек в особняке нет.

— Где они? — вернулся к разговору Алекс.

— Там, где им самое место — в аду.

— Ты их туда отправил? На кой черт тебе это понадобилось?

— Эй, потише. Держи себя в руках. Стал бы я дожидаться вас, если бы похитил девушек. Чем орать, лучше налей мне еще.

Асмодей протянул бокал. Алекс колебался. Прислуживать демону то еще удовольствие. Но Асмодей мог быть полезен. Сейчас он их единственный источник информации. Переступив через гордость, Алекс взял бокал.

Он разбавлял виски льдом, когда со второго этажа спустился Рома.

— Их нигде нет, — парень выглядел растерянным.

— Мог не ходить, — откликнулся Асмодей. — Я бы и так сказал, что девушек в доме нет. И не только в доме, но и вообще на Земле.

— О чем он толкует? — Рома вопросительно посмотрел на Алекса.

— Они в аду, — бросил Алекс и отнес бокал демону.

— Их необходимо вернуть, — Рома ударил кулаком по ладони.

— Мне нравится этот парень, — Асмодей глотнул виски. — Он человек дела. Возьмем его с собой.

— Куда? — Алексу показалось, что он выходил из комнаты и пропустил часть разговора, и теперь понятие не имеет о чем идет речь.

— В ад, разумеется. Ты же хочешь вернуть Еву? Или нет? — Асмодей прищурился. — Если нет, то я зря трачу время. У меня и без вас полно дел. Тем более я ужасно рискую, явившись к вам. Узнай мой прародитель, что я общался с вами, оболтусами, он спалит меня заживо.

— Дракон уже воссоединился со своим сердцем, — заключил Алекс из его короткой речи.

— Еще нет, но скоро воссоединится. Помешать этому не в силах ни вы, ни я. Я, конечно, благодарен вам, что вы избавили мир от Самаэля, но, честное слово, знай я, что так все обернется, никогда бы не сказал вам, как его убить.

Алекс прикинул перспективу. Дракон похитил Вику и Еву, чтобы принести их в жертву. На создание замены Макс и Виталику уйдет какое-то время. До тех пор девушки будут жить. И все бы ничего, но в Еве больше нет Тьмы. Как только Дракон это выяснит, она

потеряет для него всякую ценность. В тот же день Ева умрет.

— Нам следует поторопиться, — сказал он. — Отправляемся в ад немедленно. Так как лошадей нам не призвать, ты отведешь нас туда.

— Сбавь обороты, — охладил его пыл Асмодей. — К чему спешка? Создание новых всадников даже по ускоренному курсу займет несколько месяцев, а то и год.

Асмодей думал в том же ключе, что и Алекс, но он не знал всех деталей. Пока он размышлял, стоит ли выложить карты на стол, Рома все выболтал:

— В Еве теперь Свет, а не Тьма. Она не годится для жертвоприношения.

Стоило сказать правду, чтобы полюбоваться на выражение лица демона. Впервые Алекс видел Асмодеев шокированным. Бокал выпал из ослабевших пальцев демона и не разбился лишь потому, что упал на ковер. Виски расплескалось, лед застрял в ворсе.

— Свет? — переспросил Асмодей. — То есть она вспыхивает как лампочка всякий раз, когда к ней приближается демон?

— Только при соприкосновении с демоном, — поправил Алекс.

Смех Асмодеев заполнил гостиную. Он хохотал до слез, чуть не свалившись с кресла на пол к выроненному бокалу.

— Дракон озверевает, когда узнает, — наконец, произнес он. — Он будет вне себя.

— Что в этом веселого? — не понял Рома.

— А ты представь, он столько тысячелетий вынашивал свой план, и вот сейчас, когда он так близок к цели, ангелы снова его обставили — увели девчонку прямо у него из-под носа.

— Ты как будто этому рад, — заметил Рома.

— Неудача другого — возможность для тебя.

Алекс заподозрил неладное:

— Чего ты добиваешься? Зачем тебе помогать нам? Приходить и сообщать, что девушек похитили. Какая в этом выгода для тебя?

— Моя выгода — мое личное дело. Вы либо принимаете мою помощь, либо отвергаете. И в том, и в другом случае я ничего не теряю. Зато у вас есть шанс приобрести союзника в стане врага. Решай, Алекс.

Алексу хотелось сказать «да». Но что если демон обманывает? Вдруг это ловушка, чтобы заманить его в ад? Он, как и другие всадники, нужен для жертвоприношения. Асмодей вполне мог выполнять поручение Дракона. Это было разумно. Куда лучше заманить их в ад ложью, чем попытаться схватить силой. В драке он мог пострадать и даже погибнуть. А мертвого в жертву не принесешь.

Даже тот факт, что Асмодей был готов взять Рому с ними, ничего не менял. Простая уступка, создание видимости союза. При первой же возможности от Ромы избавятся.

Должно быть, все эти мысли отразились на лице Алекса. По крайней мере, Асмодей легко догадался, о чем он думает.

— Все верно, — кивнул демон. — Твои опасения могут быть оправданы. Но поразмысли вот над чем — я ваш единственный шанс попасть в ад. Без меня Еву не спасти. согласишься, и у тебя появится призрачная надежда вернуть ее. Откажешься, и потеряешь ее навсегда. Вопрос по сути один — готов ли ты рискнуть собой ради нее? Если я лгу, ты потеряешь и ее, и свою жизнь. Если нет, но ты не пойдешь со мной, ты потеряешь ее, но сохранишь жизнь. Что тебе дороже — она или жизнь?

Алекс усмехнулся. Он давно знал ответ на этот вопрос.

— Когда отправляемся? — поинтересовался он.

Глава 7. Союз с врагом

— Возьмем апельсины. Вика их любит, — Рома положил пару апельсинов в продуктовую корзину.

— Я смотрю, ты поднаторел в том, что любит Вика, — хмыкнул Алекс.

— Могу рассказать о вкусах Евы. Мы выросли вместе, я неплохо ее знаю.

Алекс сделал вид, что не расслышал. Ему категорически не нравилось направление, в которое свернула беседа. С чего Рома взял, что ему есть дело до Евиных вкусов? Неужели его симпатия к девчонке столь очевидна? Он-то полагал, что в совершенстве владеет эмоциями, а его раскусил какой-то фермер из братства света.

Алекс заторопился к кассе, а оттуда к машине, пока Рома не пристал с новыми предложениями. Ему нравился этот парень, еще больше ему нравилось, что Вика переключилась на него и забыла о самом Алексе. Война бывала злопамятной. Ему повезло, что она не мстила за разрыв отношений. Этим он был обязан именно Роме.

В машине он включил радио, и Рома отвлекся на спортивные новости. Алекс слушал в пол уха. Он слишком редко бывал на Земле, чтобы заинтересоваться спортом, но переключать канал не стал. Пусть лучше Рома слушает радио, чем болтает.

Лишь подъезжая к дому, Алекс уменьшил громкость, но не потому, что хотел перекинуться с парнем парой слов. Причина крылась в дурном предчувствие. Что-то было не так.

Алекс снизил скорость, вглядываясь в особняк. В гостиной кто-то был. Само по себе это не казалось странным. Девушки остались дома. Возможно, это они.

Этот кто-то наблюдал за улицей, отодвинув тюль, но стоял так, что его самого не было видно. Так могла встать Вика. Она знает, как следить, оставаясь незаметной. Почему же ему так тревожно?

Алекс припарковался на подъездной дорожке и придержал Рому:

— Не торопись. В доме что-то стряслось.

— С чего ты взял?

— Чутье всадника, — хотел бы он сам знать ответ.

То, что он чувствовал, нельзя было выразить словами. Оно походило на глубокое убеждение, что мир безвозвратно изменился. И перемены не придутся Алексу по вкусу.

Они вошли через парадную дверь. Сумки с продуктами Алекс отдал Роме. Сам шел налегке, сжав кулаки. В холле все было на своих местах, но тихо как в могиле. Часы в гостиной и те, кажется, тикали тише обычного.

Рома поставил сумки на пол, не отнес на кухню. Нервозность Алекса передалась и ему. В гостиную вошли готовые ко всему. Алекс ожидал увидеть перевернутую мебель, кровь на стенах, битую посуду и тела девушек. Желудок сводило судорогой при мысли о такой перспективе. Он бы убил за Еву с Викой и умер бы, если бы потребовалось. Но что делать в случае их гибели он не представлял.

Вопреки ожиданиям в гостиной был порядок и чистота. Ни намек на драку. И не следа девушек. Зато вместо них был кое-кто другой. Вальяжно развалившись в кресле, он потягивал виски, не потрудившись сменить обличье на человеческое. Острые пираньи зубы царапали бокал, кремового цвета волосы рассыпались по плечам, глаза цвета апельсина

буравили Алекса.

— Асмодей, — выдохнул Алекс. — Чем обязаны чести видеть великого курфюрста ада в нашей скромной обители?

— Не надо помпезных речей, — Дей, обнажив зубы, то ли улыбнулся, то ли оскалился. — Мы здесь все свои. Неужели старый друг не может заглянуть в гости без причины?

— Где Вика и Ева? — перебил демона Рома.

— Ох уж эта молодость. Вечно нетерпелива.

Рома, игнорируя демона, прошел на кухню, а оттуда к кабинету, и Алекс потерял его из виду. Он бы и сам отправился на поиски девушек, но боялся оставлять Асмодея одного.

— Зачем ты явился? И что сделал с Евой? — спросил он.

— Ничего, клянусь, — поднял вверх руки, словно сдаваясь, демон. — К тому же, как тебе известно, все мои фантазии насчет предводительницы не причинят ей вреда, а скорее доставят удовольствие. Но, увы, мне не суждено их воплотить. В этом вопросе ты более удачлив.

— Ты пришел, обсудить свои сексуальные фантазии? — Алекс сел в кресло напротив.

— Заманчивое предложение, но как-нибудь в другой раз, — Асмодей поставил пустой бокал на стол. — Я пришел, предупредить тебя, что скоро тебе не с кем будет осуществлять свои фантазии.

В гостиную вернулся Рома, но лишь затем, чтобы подняться на второй этаж. Алекс проводил его взглядом. Он мог остановить парня, сказать, что его поиски напрасны. К этому моменту он уже точно знал, что девушек в особняке нет.

— Где они? — вернулся к разговору Алекс.

— Там, где им самое место — в аду.

— Ты их туда отправил? На кой черт тебе это понадобилось?

— Эй, потише. Держи себя в руках. Стал бы я дожидаться вас, если бы похитил девушек. Чем орать, лучше налей мне еще.

Асмодей протянул бокал. Алекс колебался. Прислуживать демону то еще удовольствие. Но Асмодей мог быть полезен. Сейчас он их единственный источник информации. Переступив через гордость, Алекс взял бокал.

Он разбавлял виски льдом, когда со второго этажа спустился Рома.

— Их нигде нет, — парень выглядел растерянным.

— Мог не ходить, — откликнулся Асмодей. — Я бы и так сказал, что девушек в доме нет. И не только в доме, но и вообще на Земле.

— О чем он толкует? — Рома вопросительно посмотрел на Алекса.

— Они в аду, — бросил Алекс и отнес бокал демону.

— Их необходимо вернуть, — Рома ударил кулаком по ладони.

— Мне нравится этот парень, — Асмодей глотнул виски. — Он человек дела. Возьмем его с собой.

— Куда? — Алексу показалось, что он выходил из комнаты и пропустил часть разговора, и теперь понятие не имеет о чем идет речь.

— В ад, разумеется. Ты же хочешь вернуть Еву? Или нет? — Асмодей прищурился. — Если нет, то я зря трачу время. У меня и без вас полно дел. Тем более я ужасно рискую, явившись к вам. Узнай мой прародитель, что я общался с вами, оболтусами, он спалит меня заживо.

— Дракон уже воссоединился со своим сердцем, — заключил Алекс из его короткой речи.

— Еще нет, но скоро воссоединится. Помешать этому не в силах ни вы, ни я. Я, конечно, благодарен вам, что вы избавили мир от Самаэля, но, честное слово, знай я, что так все обернется, никогда бы не сказал вам, как его убить.

Алекс прикинул перспективу. Дракон похитил Вику и Еву, чтобы принести их в жертву. На создание замены Максу и Виталику уйдет какое-то время. До тех пор девушки будут жить. И все бы ничего, но в Еве больше нет Тьмы. Как только Дракон это выяснит, она потеряет для него всякую ценность. В тот же день Ева умрет.

— Нам следует поторопиться, — сказал он. — Отправляемся в ад немедленно. Так как лошадей нам не призвать, ты отведешь нас туда.

— Сбавь обороты, — охладил его пыл Асмодей. — К чему спешка? Создание новых всадников даже по ускоренному курсу займет несколько месяцев, а то и год.

Асмодей думал в том же ключе, что и Алекс, но он не знал всех деталей. Пока он размышлял, стоит ли выложить карты на стол, Рома все выболтал:

— В Еве теперь Свет, а не Тьма. Она не годится для жертвоприношения.

Стоило сказать правду, чтобы полюбоваться на выражение лица демона. Впервые Алекс видел Асмодеев шокированным. Бокал выпал из ослабевших пальцев демона и не разбился лишь потому, что упал на ковер. Виски расплескалось, лед застрял в ворсе.

— Свет? — переспросил Асмодей. — То есть она вспыхивает как лампочка всякий раз, когда к ней приближается демон?

— Только при соприкосновении с демоном, — поправил Алекс.

Смех Асмодеев заполнил гостиную. Он хохотал до слез, чуть не свалившись с кресла на пол к выроненному бокалу.

— Дракон озверевает, когда узнает, — наконец, произнес он. — Он будет вне себя.

— Что в этом веселого? — не понял Рома.

— А ты представь, он столько тысячелетий вынашивал свой план, и вот сейчас, когда он так близок к цели, ангелы снова его обставили — увели девчонку прямо у него из-под носа.

— Ты как будто этому рад, — заметил Рома.

— Неудача другого — возможность для тебя.

Алекс заподозрил неладное:

— Чего ты добиваешься? Зачем тебе помогать нам? Приходить и сообщать, что девушек похитили. Какая в этом выгода для тебя?

— Моя выгода — мое личное дело. Вы либо принимаете мою помощь, либо отвергаете. И в том, и в другом случае я ничего не теряю. Зато у вас есть шанс приобрести союзника в стане врага. Решай, Алекс.

Алексу хотелось сказать «да». Но что если демон обманывает? Вдруг это ловушка, чтобы заманить его в ад? Он, как и другие всадники, нужен для жертвоприношения. Асмодей вполне мог выполнять поручение Дракона. Это было разумно. Куда лучше заманить их в ад ложью, чем попытаться схватить силой. В драке он мог пострадать и даже погибнуть. А мертвого в жертву не принесешь.

Даже тот факт, что Асмодей был готов взять Рому с ними, ничего не менял. Простая уступка, создание видимости союза. При первой же возможности от Ромы избавятся.

Должно быть, все эти мысли отразились на лице Алекса. По крайней мере, Асмодей легко догадался, о чем он думает.

— Все верно, — кивнул демон. — Твои опасения могут быть оправданы. Но поразмысли вот над чем — я ваш единственный шанс попасть в ад. Без меня Еву не спасти. согласишься, и у тебя появится призрачная надежда вернуть ее. Откажешься, и потеряешь ее навсегда. Вопрос по сути один — готов ли ты рискнуть собой ради нее? Если я лгу, ты потеряешь и ее, и свою жизнь. Если нет, но ты не пойдешь со мной, ты потеряешь ее, но сохранишь жизнь. Что тебе дороже — она или жизнь?

Алекс усмехнулся. Он давно знал ответ на этот вопрос.

— Когда отправляемся? — поинтересовался он.

Глава 8. Битва огня и света

От посторонних глаз их скрывала плотная штора, отделяющая проход из гостиной в спальню. Будучи в инвалидной коляске Дракон не жаловал двери, поэтому в его личных покоях их не было. Теперь-то двери, наверное, поставят, но пока Дракону было не до дизайна. Его беспокоили проблемы поважнее.

Еву и Вику как преступниц окружали конвоиры-фурии. Рома при виде Вики рванулся вперед, но Алекс его удержал. Не время геройствовать. Соваться в комнату полную фурий, курфюрстов и где присутствует сам Красный Дракон подобно самоубийству. И девушкам не помогут, и сами пропадут.

Асмодей не обманул. Алекс до сих пор не верил в это, но демон провел их в Дом и спрятал. Он же помог им попасть в личные покои Дракона. Произошло это случайно. По плану они должны были забрать девушек из комнаты, где их держали. Они как раз направлялись туда, когда Асмодею приказали в срочном порядке явиться к Дракону. Так Алекс и Рома попали в спальню Дракона, одновременно угодив в первые ряды спектакля.

Рано или поздно это должно было случиться — Дракон узнал о Свете. Его гнев прокатился по комнате подобно цунами. Все вздрогнули, включая парней за шторой.

— Зачем ты мне нужна такая? Что прикажешь делать с этим твоим Светом? — вопил Дракон, и Алекс не на шутку испугался, что он прибьет Еву. Разорвет прямо на его глазах голыми руками. Он сам был готов броситься на выручку, раскрыв их с Ромой местонахождение.

Настал черед Ромы проявлять благоразумие. Он удержал Алекса, и правильно сделал. Дракон не стал мारать руки. Или сыграла роль его слабость к пыткам. В любом случае, он решил, что быстрая смерть для девушек будет легким наказанием, и велел отвести их в подвал.

Ева была растерянна и напугана. Когда ее уводили, она бросила полный разочарования взгляд на Асмодея. Похоже, до последнего надеялась, что он на ее стороне. Жаль, у Алекса не было возможности подать ей знак. Не пришлось бы переживать весь этот ужас.

Дракон еще долго кричал им вслед, а когда успокоился, отправился размять крылья. Это было очень кстати. Едва Дракон покинул свои покои, как за Алексом и Ромой явился Асмодей. Втроем они спустились в подвал. Им следовало поторопиться, пока каратели не приступили к пыткам.

Асмодей выдал парням балахоны, чтобы замаскировались под фурий. Он учел прошлые ошибки и на запястье каждому наложил свою татуировку. Последнее оказалось кстати — на входе в подвал их проверили. Алекс волновался, что Рома их выдаст, ударившись в панику, но для первого посещения ада он держался молодцом. Только заметил, когда они ступили в открытый Асмодеем портал, что на душе у него словно волки воют. Алекс его успокоил, заявив, что это нормально. Ад высасывает из людей радость. К этому сложно привыкнуть.

Асмодей постарался на славу, спроваживая Андруса. В его присутствии нечего было думать освободить девушек. После ухода брата Асмодей затеял с Евой беседу. Алексу не терпелось снять девушку с крюка, но он ждал дозволения демона. Они четко договорились — действовать только по его сигналу. Слишком многое сейчас зависело от Асмодея. Алекс боялся ему перечить.

— Ты рад тому, как все сложилось? — спросила Ева у демона.

Алекс различил горечь в ее голосе. Она так верила Асмодею. Каково ей осознавать свою ошибку?

— Мое мнение не имеет значение, недотрога, — Асмодей сделал вид, что собирается уходить. — К тому же кто сказал, что все закончилось?

Эта фраза была сигналом. В следующую секунду Асмодей ударом ребра ладони снес голову близстоящему карателю. Алекс и подумать не мог, что демон похоти так искусен в драке. И так силен. А с виду девица в костюме.

Вслед за Асмодеем они с Ромой набросились на карателей. У них был неплохой шанс одержать верх, не кинься пес на выручку хозяевам.

— Снимайте девчонок с крюков, — крикнул им Асмодей. — С ними я как-нибудь разберусь.

Алекс метнулся к Еве, а Рома к Вике. Путаясь в длинных рукавах балахона, Алекс развязал Еве руки, стараясь не касаться оголенных участков кожи. Едва он справился с узлом, как она повалилась на него, точно мешок с картошкой.

— Прости, — Ева силилась встать, — все тело затекло.

Он помог ей подняться. Рядом Вика уже разминала плечи, возвращая рукам чувствительность.

— Надо убираться отсюда, — Алекс дернулся в сторону лестницы.

— Не так быстро, — остановила его Вика. — Сперва запечатаем адские врата.

Все, включая Еву и Асмодеем, который к этому времени разделался с карателями, уставились на нее.

— Я ожидал услышать нечто подобное от Евы, — сказал Алекс, — но не от тебя. С каких пор ты печешься о судьбе мира?

— При чем тут мир? — удивилась Вика. — Пока есть хоть малюсенький шанс открыть врата, Дракон не оставит нас в покое.

— Дракон будет мстить, — предупредил Асмодей.

— Нам не привыкать, — беспечно махнула рукой Вика и первой пошла в противоположную от лестницы сторону. Туда, где находились врата.

Рома двинулся следом, Алекс за ними, Ева с Асмодеем задержались, и Алекс услышал, как она шепнула демону:

— Спасибо. Мне стыдно, что я усомнилась в тебе.

— Как ты могла подумать, что я брошу тебя, недотрога? После всего, что между нами.

Алекс стиснул зубы от досады. Можно подумать, Асмодей спасал ее в одиночку. Его она не поблагодарила. Впрочем, он уже привык, что она не обращает на него внимание.

К вратам бежали так, словно за ними гнались все демоны ада. Строго говоря, так и было. Каратели, их верные псы, фурии — все бросились в погоню. Под ногами хлюпало, с потолка капала вода, сзади доносился топот преследователей. Все это не способствовало хорошему настроению, но Алекс все равно чувствовал себя прекрасно. Давно он не ощущал такого драйва. Близость Евы будила в нем жажду жизни и действий.

Впереди показались врата. Тоннель под Домом вел прямо к ним и заканчивался тупиком. Плохая новость. Запечатав врата, они одновременно запечатывают себя наедине со всей сворой, что идет по их следам. «Это конец», — внезапно осознал Алекс. Но страха не было. Кровь бурлила от адреналина, и он занял позицию на подступах к вратам, чтобы дать Еве время закрыть их навечно.

Плечом к плечу рядом с ним встали Рома и Вика. Война улыбнулась Алексу уголком губ. Она тоже все поняла. Смерть ее пугала не больше, чем его. Они с рождения жили с ней рука об руку, а потому научились игнорировать.

Алекс не видел, что творится у него за спиной. Он был слишком занят, сдерживая натиск демонов. У первого же убитого фурии он забрал меч и теперь сражался не голыми руками. Но противник превосходил числом в сотни раз. К тому же раны уже не затягивались сами собой. Вместе с Тьмой они потеряли способность к регенерации.

Лишь бы Ева успела. Вот единственное, о чем он думал. Выиграть еще пару минут для нее. Она обязательно справится. Она сильная. Тьма и Свет лишь налет, то ли дело она сама. Ее надежда на лучшее, когда все, казалось бы, потеряно. Вера в людей и демонов, в их хорошую сторону, которую им самим подчас трудно найти. Ее терпеливость и сострадание. Все это делало ее уникальной. Алекс был рад, что ему довелось узнать ее. Благодаря ей его жизнь не прошла впустую.

Сзади вспыхнул свет. Алекс не столько увидел, сколько ощущал спиной его обжигающее воздействие. Закричали каратели, псы заматались в поисках убежища. Фурии, не выдержав Света, кинулись врассыпную. Алекс глазом моргнуть не успел, как противники разбежались. Остался только один.

Лучше сразиться с армией фурий, чем с ним одним, но выбирать не приходилось. Алекс поднял меч на уровень груди, готовясь к схватке. Вика и Рома встали по бокам. Они были ранены. Особенно досталось Роме. Но никто не отступил. Да и некуда было.

Сзади раздался хлопок. Он эхом пронесся по тоннелю, и Дом содрогнулся. Алекс почувствовал его дрожь даже будучи глубоко под ним. Казалось, весь ад бьется в конвульсиях.

— Ей удалось, — шепнула ему Вика. — Она справилась.

— Я в ней не сомневался, — произнес Рома, вытирая кровь с губ.

— Как и я, — кивнул Алекс.

Он надвигался. Шел вразвалочку, словно не драться собрался, а гулял. Алекс бросился на него первым, замахнулся мечом, но не достиг цели. Красный Дракон отбросил его взмахом руки, даже не касаясь. Волна воздуха ударила Алекса в грудь, и он отлетел к стене. Следом за ним полетели Вика и Рома.

От удара сознание помутилось. Тело потеряло чувствительность, стало чужим. Алекс хотел, но не мог встать. Единственное, что было ему доступно — он мог наблюдать за тем, как Дракон подходит к Еве. В этот момент она показалась Алексу особенно хрупкой. На две головы ниже Дракона, худенькая как стебелек, с огромными напуганными глазами — она стояла и ждала его приближения.

Он начал менять личину. Что она могла противопоставить ящере размером с многоэтажку? Разве что Свет...

Они схлестнулись Огонь и Свет. Оба яркие, пышущие жаром. Их схватка походила на пламенный танец. Стены и потолок стонали и осыпались. Пол покрывался рытвинами. Зной стоял как в жерле вулкана. Ничего толком нельзя было понять, кроме одного — Дракон чертовски силен.

Но и Свет не прост. Он жалил Дракона подобно пчеле. Точечные удары причиняли боль, но были далеки от того, чтобы свалить махину.

К Алексу вернулась способность двигать, и он, не раздумывая, бросился на помощь. Вика была тут как тут. Прежде чем ввязаться в схватку, она вырубил Рому ударом в висок.

Это была чистой воды забота. Она спасала Рому, как умела. Он еще поблагодарит ее за это, если, конечно, они выживут.

В первую же секунду Алекс обжег руки так, что не смог удержать меч. Он его бросил и, голыми руками схватив крыло Дракона, потянул на себя.

То ли из-за упорства Алекса, то ли по другой причине Дракон снова сменил личину, приняв человеческий облик. Крыло в руках Алекса растворилось. Он по инерции еще тянул воздух на себя, из-за чего потерял равновесие. Дракон обрел свободу передвижений и устремился к Еве. Пока Алекс поднимался, пока догонял Дракона, пока сигналил Вике с помощью, драгоценное время было упущено.

Дракон добрался до Евы. Его кулак был нацелен ей в грудь. От столкновения ребра Евы должны были превратиться в труху. Одним могучим ударом Дракон был способен добраться до ее сердца и вырвать его из груди. Еву ждала страшная и мучительная смерть. Но когда дело касалось этой девушки, правила летели к чертям, и Дракону это предстояло узнать.

Кулак Дракона ударил Еву в грудь, но словно натолкнулся на невидимую стену. Ударная волна обернулась против него. Усиленная Светом, она сбила Дракона с ног, провезла по полу и вонзилась в него подобно копьё.

Дракон еще хрипло дышал, но было ясно, что он уже не встанет. Это поняли все, включая курфюрстов, которые все это время наблюдали за дракой со стороны. Из темноты один за другим выныривали фурии, каратели и демоны-тени. Спешили лично поглазеть на гибель повелителя всея ада. На их лицах читалось недоумение и страх. Они не могли поверить, что Красный Дракон убит. И вместе с тем задумывались о своей брэнности: если можно уничтожить такого, как он, то что говорить о них.

Но Алексу было плевать на всех, кроме Евы. Он видел, как она упала, сбита той же волной, что и Дракон. И хотя Еве досталось всего лишь эхо, она тоже пострадала.

Девушка лежала неподвижно, и волосы закрывали ей лицо. Алексу следовало подойти к ней. Он знал это, но не мог сделать ни шагу. В ушах по-прежнему звучал ее крик. То, как внезапно он оборвался, не предвещало хорошего.

Из ступора его вывела Вика.

— Помоги ей, — она толкнула его в бок, — а я приведу в чувство Рому.

Действуя на автопилоте, Алекс присел на колени подле Евы. Его руки дрожали, когда он убирал волосы с ее лица. Никогда ему не было так страшно. Он был в ужасе от того, что может увидеть. До спазмов в желудке он боялся заглянуть в ее открытые мертвые глаза.

Он зажмурился, чтобы не видеть. Но рано или поздно все-таки пришлось бы взглянуть ей в лицо. Алекс напомнил себе, что он — всадник по имени Смерть. Он сталкивался сс смертью чаще, чем кто-либо. Ему ли не знать, как она естественна и по-своему прекрасна? И все же есть разница, когда ты отбираешь жизни или когда у тебя отбирают дорогу тебе жизнь.

Глаза Евы были закрыты. Это подарило ему надежду, и он кинулся искать пульс у нее на шее. Сейчас он дотрагивался до нее без последствий. Дурной знак. Пусть бы она обжигала его Светом, лишь бы была в порядке. Он готов никогда ее не касаться, если это вернет ее к жизни.

Пульс Алекс не нащупал.

Глава 9. Слишком поздно для любви

Алекс рванул на груди Евы блузку, чтобы не стесняла дыхание. Он плохо разбирался в первой помощи. Все ж таки он привык убивать, а не возвращать к жизни.

Пуговицы с треском разлетелись. На белой коже Евы мелькнуло что-то алое. Кровь? Она ранена? Алекс непослушными пальцами отогнул край блузки. На кожаном ремешке висело кольцо с осколком сердца Дракона. То самое, что он подарил Еве. Она не носила его на пальце, предпочтя повесить на шею. Он тогда еще посмеялся — тоже мне талисман. Забавно, как все обернулось. Ведь именно кольцо убило Дракона.

Сердце Красного Дракона невозможно уничтожить. Оно незыблемо, как самс мироздание. Даже его малая частица. Дракон пошел против своего сердца. Схлестнулись две части единого целого. Будучи не в состоянии причинить друг другу вред, они направили силу против того, кто их столкнул. Их мощь, удесятеренная Светом, погубила Дракона. Собственное сердце ранило его изнутри, а Свет добил снаружи. Евиной заслуги в гибели Дракона почти нет.

Все это Алекс понял за мгновение. Но это не объясняло, что стряслось с Евой. Она по-прежнему не реагировала на его прикосновения. Правда он, наконец, нашел пульс. Тот был настолько слаб, что Алекс боялся, как бы он ему не померещился.

Рядом присели Вика и Рома, закрывая Еву от посторонних глаз. Тоннель к этому времени наполнился любопытными. Суета вокруг тела издохшего Дракона походила на давку возле ларька с дешевой водкой. Алексу стоило прислушаться к происходящему, но ему было не до этого.

Он хотел подхватить Еву на руки и вынести из этого жуткого места. Подальше от врат и всех, кто их окружает. Но дотронувшись до девушки, почувствовал жар — предвестник Света. Алекс одновременно обрадовался ему и огорчился. Ева возвращалась к жизни. Это была хорошая новость. Плохая состояла в том, что он никогда не сможет ее коснуться. Она для него запретный плод.

— Позволь мне, — видя замешательство Алекса, Рома подхватил Еву на руки вместо него.

Алекс с завистью наблюдал за тем, как Рома легко касается Евы. Ему о таком только мечтать.

Проходя мимо поверженного Дракона, Алекс задержался, заинтересованный намечающейся потасовкой. Участвовали все четверо курфюрстов. Нет, они не оплакивали гибель отца и не стремились за него отомстить. Куда больше их занимало, кому достанется сердце.

— Я самый сильный из вас, — бил себя кулаком в грудь Андрас. — Сердце по праву мое. Кому как не мне править адом?

— Ты чересчур прямолинеен, — произнес Велиал. — Твоя жажда крови погубит нас всех. Истинный правитель должен быть хитер. Политика — это игра. Предлагаю свою кандидатуру.

— Ты сведешь всех с ума своими интригами, — потеснил его Вельзевул. — Я второй по старшинству после Самаэля, посему сердце по праву мое.

— Вы забыли обо мне, братья, — улыбнулся Асмодей. — Почему бы не отдать сердце

мне? Уж я-то сумею всех примерить.

— Демон разврата на троне? — одновременно рассмеялись Андрас и Вельзевул.

— Не бери на себя то, брат, что не сможешь унести, — предупредил Велиал.

В пылу спора братья, слишком увлеченные разделом наследства, забыли о теле отца. Сердце манило их. Они забыли, что стало с его прошлыми обладателями.

Демоны разделились на группы. Каждая болела за своего ставленника. Андраса поддерживали каратели. Им была близка его тяга к насилию. За Велиала выступали придворные. Они привыкли к закулисным козням. Вельзевулу симпатизировали фурии. Он даже внешне на них походил. Правой рукой Асмодея в этой борьбе выступала его супруга Лилит. За ней стояли все мелкие демоны, включая теней. Силы были приблизительно равны. Алекс не брался предсказать исход битвы, если таковая начнется. А все к этому шло. Братья не желали уступать друг другу. Ад ждала гражданская война.

Ева зашевелилась на руках Ромы. Она открыла глаза, и Алекс тут же забыл о спорщиках. В конце концов, какое ему дело до того, кому достанется сердце? Им бы убраться отсюда.

Рома поставил Еву на ноги. Она на удивление быстро приходила в себя. Только оглядывалась дико, все пытаясь понять, что упустила.

— Ты молодчина, — хмыкнула Вика, — угробила-таки Красного Дракона. А говорили, он бессмертный.

— Это он просто с нашей Евой не связывался, — Рома улыбался во весь рот. — Только поэтому и прожил так долго.

— Дракон мертв? — не поверила Ева.

— Мертвее не бывает, — кивнул Алекс. — Хочешь полюбоваться на дело своих рук?

Она робко кивнула. Алекс видел, ей движет не тщеславие. Ей необходимо доказательство, что весь этот кошмар закончился. Врата запечатаны, и кто бы не получил сердце, ему всадники теперь ни к чему. Конечно, их все еще могут казнить в отместку за содеянное. Но Алекс слабо верил в такой исход. Он бы на месте курфюрстов оставил их в покое. Не то себе дороже выйдет.

Они протолкались через толпу демонов, окруживших тело Дракона. Он лежал на спине, раскинув руки. В груди Дракона зияла дыра, похожая на воронку от взрыва.

— Это я с ним сделала? — округлила глаза Ева.

— Насколько помню, несколько минут назад он был целым, — произнесла Вика. Присев на корточки, она заглянула в грудную клетку Дракона, после чего констатировала: — сердца нет.

— Когда его забрали? — удивился Рома.

— Да когда угодно, — Алекс злился на себя самого. — Никто не следил за телом.

Братья-курфюрсты все еще пререкались. Они были не в курсе, что предмет их спора пропал.

— Сердца нет! — крикнул Алекс, перекрывая шум.

Все разом смолкли. Сотни пар глаз уставились на тело Дракона и убедились в правдивости слов Алекса.

Начался переполох. Кто-то вопил, чтобы все оставались на местах. Мол, надо устроить обыск и найти сердце. Но к обыску так и не приступили. Всем было ясно, сердце давно покинуло тоннель.

Братья ругались между собой с удвоенным пылом. Они винили друг друга в краже и требовали вернуть сердце. Ссора грозила вылиться в потасовку, когда Велиал очень кстати

заикнулся о всадниках. Алекс пожалел, что они не ушли раньше. Не стоило задерживаться. Теперь, когда о них вспомнили, им не дадут уйти.

Худшие опасения Алекса подтвердились — их взяли под стражу, но убивать не торопились. Курфюрсты сошлись на том, что они еще пригодятся. Никто не исключал возможности, что именно всадники спрятали сердце.

Так они превратились в заложников. Их поселили в Доме в богато обставленных покоях, но день и ночь за ними следили четыре слуги — по одному от каждого курфюрста.

Воцарившаяся после гибели Дракона атмосфера недоверия грозила перерасти во всеобщую паранойю. Всадники держались в стороне от интриг. Они практически не покидали своих покоев, объединенных общей гостиной, куда выходили двери четырех спален.

На следующий день после пропажи сердца Алекс рано утром постучал к Еве в комнату. Хотел убедиться, что она в порядке.

Ева открыла на третий стук, когда Алекс уже решил, что она спит. Вид у нее действительно был сонный — взлохмаченные после сна волосы, на правой щеке полоса от подушки, на плечи наспех накинут халат.

— Доброе утро, — улыбнулся он. — Как твое самочувствие?

— С самочувствие было все отлично, пока ты не разбудил меня, — проворчала она недовольно, но позволила войти.

Она прошла к кровати, на ходу завязывая халат, и Алекс вдруг подумал, что это, возможно, их последний шанс поговорить на чистоту. Никто не знает, что будет завтра. Курфюрсты и те не уверены в будущем. У них есть только здесь и сейчас. И лучше он потеряет остатки гордости ради Евы, чем потеряет саму Еву ради сохранения гордости.

Алекс кашлянул, набираясь смелости:

— Я не умею говорить красиво, как Макс.

— Я знаю цену его красивым словам, — откликнулась она. — Сплошная ложь.

— Ты все еще любишь его? — Алекс насторожился, уловив в словах Евы досаду.

— Нет, и никогда не любила, как теперь понимаю. Но мне обидно. Тебе тоже было бы, если бы тебя использовали, а потом вытерли о тебя ноги.

Разговор свернул не туда. Алекс пришел не обсуждать Макса. Он сам толком не знал, чего ради заявился к Еве в шесть утра.

— Я хотел сказать... — он замялся. — Я понимаю, твое отношение ко мне сложно назвать хорошим, но мне все равно. Если не скажу, это поглотит меня. Я тебя люблю. Сам не знаю, как это случилось. Мне казалось, любовь должна приносить радость, но она доставляет боль как незаживающая рана.

Ева смотрела на него, не отрываясь. В глубине ее зеленых глаз набухали слезинки.

— Ты плачешь? Я обидел тебя?

— Я плачу потому, что мне тоже больно, — Ева прижала руки к груди. По ее щеке скатилась слеза. — Ты прав, любовь мерзкая штука. Мне ли не знать.

— Почему тебе больно? Скажи мне.

Он и не заметил, как они оказались напротив друг друга. Их разделяло всего пара сантиметров и вместе с тем пропасть, которую невозможно преодолеть.

— Потому что ты опоздал. Ничего не выйдет!

— Ты тоже это чувствуешь? — в Алексе зажглась надежда. — Признайся, что любишь меня.

Хоть раз скажи правду.

— Что толку? — она всхлипнула. — Слишком поздно. Надежды нет.

— И все же я хочу это услышать. Я имею на это право. Прошу.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Алекс, любимый, родной, мерзавец, сволочь, почему ты не сказал мне этого раньше? Почему прикидывался, что тебе нет до меня дела?

— Я боялся.

— Чего?

— Что тебе нет дела до меня.

— Как все глупо, — она запрокинула голову, точно это помешает слезам пролиться.

— Больше всего на свете я хочу заключить тебя в объятия и покрыть поцелуями, — признался Алекс.

— Пьянящими как игристое вино и жаркими как солнце пустыни, — она горько рассмеялась. — Но этого никогда не будет. Ты умрешь, если дотронешься до меня.

— Должен быть способ. Я откажусь от силы всадника.

— В тебе все равно будет кровь демона.

Они замолчали. Все и так было сказано. Алекс поднял руку и словно погладил щеку Евы, при этом не касаясь ее. Она была так близко и так далеко. Во рту появился горький привкус. «Никогда» отвратительное слово.

— Дай мне время, я все исправлю, — сказал он. — Мои чувства к тебе не прихоть. Скорее я умру, чем они. И я буду за них бороться. Я буду бороться за нас.

Глава 10. Король умер

Дом сотряснулся. Толчки похожие на родовые схватки прокатывали по нему волнами. Пол под ногами Евы ходил ходуном. Она привалилась к стене, чтобы не упасть.

Это началось после обеда. Дом вдруг ожил. Застонали потолочные перекрытия, на голову посыпались щепки. Дом пришел в движение. Будь Ева повпечатлительнее, подумала бы, что Дом решил сменить место жительства и как раз сейчас подыскивает новое место.

Она переглянулась с Викой. Война пожала плечами, как бы говоря, что понимает не больше нее.

— Почему нас опять трясет? — нахмурился Рома.

— Хотел бы я знать, — Алекс выглянул в коридор и увидел, как один из атлантов, не выдержав груза, повалился замертво.

С разговора в спальне Евы прошло всего полдня, а ей казалось, вечность. С тех пор они с Алексом избегали оставаться наедине, но она неизменно ловила на себе его взгляд. Он думал о ней. В этом она не сомневалась. Что ж, это приятно. И вместе с тем мучительно.

— Эй, ты, — окликнул Алекс проходящего мимо фурию, — что происходит?

Фурия вместо ответа шарахнулся от него. Ева не слышала, чтобы эти парни говорили.

Алекс захлопнул дверь, и Рома спросил:

— Ева, как тебе удалось закрыть врата? В той заварушке я ничего не видел. Что ты сделала?

Вика тоже выразила желание послушать историю о вратах. Алекс и тот заинтересовался. Но Ева сама толком не знала, как у нее получилось запечатать врата. Это была заслуга Света. Он, как и Тьма, обладал своим сознанием и действовал сам по себе. Ева была сторонним наблюдателем и лишь приблизительно понимала, что произошло.

Но вслух она сказала другое, чтобы не разочаровывать друзей:

— Это было похоже на создание печатей, какие закрывали книгу Судного дня. Только в этот раз они закрыли врата.

— Хочешь сказать, что ты сделала с вратами то, что в свое время ангелы сделали с сердцем Красного Дракона? — недоверчиво переспросила Вика.

— Это не моя заслуга. Мне казалось, я была там не одна. Словно у меня за спиной стояли какие-то высшие силы, и я была проводником их воли.

— Выходит, теперь врата сможет открыть только новая Тьма, — заключил Рома.

— А она появится не раньше, чем через тысячу лет, — сказал Алекс.

Дом в очередной раз вздрогнул. По полу прошла волна, вздыбив доски в центре гостиной. Вика чуть не провалилась, в последний момент отскочив.

— Ну, все, — сказала она, — я буду не я, если не выясню, что здесь творится.

С этими словами она вышла в коридор. Рома заторопился следом, Еве с Алексом пришлось идти за ними. Ева полагала, что их задержат, но приставленная к ним стража разбежалась.

В Доме происходило что-то невообразимое. Его обитатели словно разом сошли с ума — бегали, суетились, паниковали. Еву чуть не сбил с ног каратель. Прежде они не выходили из подвала.

Вика держала путь к «Залу советов», рассчитывая застать там курфюрстов. И ее

ожидания оправдались — все четверо сыновей покойного ныне Дракона были там. Общее смятение передалось и им. Курфюрсты не восседали чинно за столом, как обычно, а, яростно жестикулируя, спорили друг с другом.

— Что с Домом? — с порога спросила Вика.

— Он рушится, — чуть ли не в один голос ответили курфюрсты.

— Почему? В чем причина? — Ева с трудом верила в услышанное. Дом казался ей оплотом надежности. Его стены простояли не один век. С какой стати им разваливаться сейчас?

— Дракон мертв, — сказал Велиал. — А Дом, как вам известно, плоть от плоти его. Он не раз этим похвалялся, но никому не приходило в голову задуматься над его словами.

Новый толчок заставил Велиала замолчать. Все ухватились за то, что было поблизости.

— Как прекратить разрушение? — поинтересовался Алекс. — Должен быть способ.

— Найти сердце и создать нового Дракона, — ответил Асмодей.

Ева могла привести сотню доводов, почему этого не стоит делать, но их все перебил упавший кусок потолка. В воздух душным облаком взлетела строительная пыль. Кашляя и прикрывая лица, все выбежали в коридор.

— Сердце необходимо найти, — откашлявшись, заявил Андрас. — Без него мы лишимся Дома. Аду нужен новый Красный Дракон. А пока простимся со старым.

Андрас развернулся на пятках и зашагал прочь. Было что-то властное в его походке. Мечущиеся демоны огибали его, и даже штукатурка с потолка сыпалась так, чтобы его не задеть.

— Идемте, — позвал Асмодей. — Приглашаю вас на похороны Красного Дракона. Поверьте, зрелище того стоит.

Отказ не принимался. Незаметно для себя Ева и ее спутники были втянуты в процессию, которая от Дома отправилась к возвышающемуся вдалеке вулкану. Возглавляли шествие фурии, несущие саркофаг с телом Красного Дракона. Гроб был украшен позолотой, драгоценными камнями и резными узорами не хуже, чем у фараонов Древнего Египта. Ева невольно им залюбовалась. Настоящее произведение искусства.

Казалось, все обитатели ада явились проводить Дракона в последний путь. Подобные толпы собираются на концерты мировых знаменитостей в Лужниках. Ева шла поближе к своим. Алекс придерживал ее за локоть, стойко терпя проделки Света — из-за близости демонической крови, окружающей Еву со всех сторон, ее температура резко подскочила. Свет рвался за пределы ее тела, она подавляла его как могла. Ева ощущала себя бочкой с порохом, к которой поднесли зажженную спичку. Она с трудом сдерживалась, но оттолкнуть Алекса было выше ее сил.

Шествие обещало затянуться. Вулкан служил не просто ориентиром, но и конечной целью. Предстояло пересечь обширную пустошь. По прикидкам Евы топать им полдня не меньше. Дальний пеший переход был способом отдать последнюю дань Красному Дракону. Ради абы кого к вулкану не ходили. Самаэль вовсе не удостоился похорон.

И все же процессии не хватало почтения. Демоны переговаривались между собой, порой до Евы доносился смех. Если они и тревожились, то лишь по поводу метаморфоз с Домом. Ева и сама из-за него переживала. Разрушения грозили оставить их без крыши над головой, а в условиях ада это было равносильно гибели.

Они не прошли и половину пути, когда с Евой поравнялся Велиал. Внешне вечный студент — скромный парень в очках, но в уголках темно-серых глаз притаилась хитринка.

Он взмахнул рукой, жестом веля Алексу отойти. Но тот не дрогнул, все так поддерживая Еву.

— Скройся, — Велиал снизошел до приказа. — Я желаю поговорить с предводительницей наедине.

— Во-первых, с бывшей предводительницей, — поправила его Ева. — А, во-вторых, говорите при Алексе или уходите. Я с вами секретничать не намерена.

— Я смотрю, у тебя появился гонор, — усмехнулся Велиал. — Что ж, лучше поздно, чем никогда.

Какое-то время они шли в тишине. Велиал молчал, но и не торопился уходить. Ему требовалось время на осознание — девчонка взяла над ним верх. Ева его не торопила. Пусть переживет этот позор. Если дело важное, он заговорит.

— Хочу обсудить с тобой один вопрос, — наконец, подал он голос. — Речь идет о сердце.

— Разумеется, о нем, — вздохнула Ева. — О чем же еще.

— Я думаю, тебе известно, где оно, — заявил курфюрст. — Но знаешь ли ты, что ждет ад, а вместе с ним и весь мир, если оно не обретет хозяина. Книга Судного дня была не просто тюрьмой для сердца. Она сдерживала его энергию. Сейчас же сердце свободно ее источает, и в отличие от демонов, энергия вольна покинуть ад. Именно из-за нее на Землю обрушились катастрофы. Энергия должна быть обуздана, приручена. И сделать это в состоянии только Красный Дракон. Или тот, кто займет его место.

— Захватывающая история. Очень трогательно, что вы так печетесь о благополучии Земли, но с чего вы взяли, будто сердце у меня? — поинтересовалась Ева.

— У кого еще? Ты и твоя компания объявили войну сердцу. На вашем счету два мертвых Дракона.

— Вас послушать, так мы браконьеры уничтожающие вымирающий вид, — фыркнула Вика, которая на пару с Ромой шла неподалеку, и подслушала разговор.

— Так и есть, — кивнул Велиал. — Претендентов осталось мало. Я и трое моих братьев. Сердце должно обрести хозяина. В противном случае нас ждет катастрофа вселенского масштаба. Освобождение демонов из ада покажется вам детской страшилкой по сравнению с этим.

— И вы предлагаете свою кандидатуру? — догадалась Ева.

— Я не такой плохой вариант. Со мной, по крайней мере, реально договориться. Подумай над этим.

Велиал чуть склонил голову, прощаясь. Секунда и он растворился в толпе.

— Совсем помешались на своем сердце, — ворчала Вика. — Будто без него проблем мало.

— Велиал сказал правду насчет катастрофы? — разволновался Рома.

— Кто его знает, — пожал плечами Алекс. — Прежде сердце не покидало книги Судного дня.

— Но ты не исключаяешь возможности, что он прав? — уточнила Ева.

— Творится что-то странное, — Алекс оглянулся на Дом. — И здесь, и на Земле. Возможно, это связано с сердцем. Вариант спрятать сердце, чтобы его никто никогда не нашел, уже не кажется мне разумным.

Едва Алекс замолчал, как к ним подошел Вельзувул. Выглядел он так, словно вот-вот отдаст концы. Ева испугалась, как бы в конце пути не пришлось хоронить два тела.

Он долго не решался заговорить. Просто шел рядом, дыша как паровоз и периодически

кашляя словно чахоточный.

Еве это надоело, и она первой нарушила молчание:

— Вы хотите поговорить о сердце Дракона? Не теряйте времени даром, у нас его нет.

Велиал не успел раскрыть рта, вместо него ответил приблизившийся Андрас:

— Ты врешь, наглая девчонка. Тебе не утаить сердца. Лучше отдай его мне.

— Почему сразу тебе? — возмутился Вельзевул.

— Потому что я единственный из вас, кто достоин править адом. Если кому и оспаривать мое право, то уж точно не тебе, брат.

— Повторяю еще раз — у нас сердца нет. И мы не в курсе, кто его взял и куда дел.

— Снова лжешь, девка, — Андрас рванулся к Еве, но передумал, так и не схватив ее за горло, а спустя мгновение между ней и курфюрстом встали Алекс и Рома. — Я еще доберусь до тебя, — пообещал демон. — И ни Свет, ни твои защитники мне не помешают.

Андрас ушел, Вельзевул заторопился за ним, напоследок шепнув Еве:

— Я куда лучше моего братца. Вспомни это, когда будешь решать, кому отдать сердце.

— Но у меня его нет! — крикнула Ева в спину удаляющемуся курфюрсту. Тот даже не обернулся. Не поверил.

— Что за дела? — уперла руки в бока Вика. — Вы стянули сердце, а мне ничего не сказали?

— Ты хоть не начинай, — взмолилась Ева. — Сколько раз мне надо повторить, что сердца у меня нет?

— Может, оно у тебя? — обратилась Вика к Алексу.

— Если бы. Увы, я без понятия, где оно.

— Но ведь кто-то его взял.

— Дельное замечание, Виктория, — произнес Алекс. — И в руках этого кого-то сейчас сосредоточена такая власть, что страшно представить.

Процессия достигла пологого склона вулкана и начала подъем. Пыль, поднятая в воздух тысячами ног, забивала легкие. Глаза слезились. Уже больше получаса до Евы не доносилось отголосков смеха. Настроение участников процессии стремительно падало.

Ева не удивилась появлению Асмодея. Она ждала демона. Его братья верили, что сердце у всадников. Дей думал так же. Он не мог ни попытать счастья.

— Почему ты грустишь, недотрога? — улыбнулся Дей. — Неужели скорбишь по невинно убиенному Красному Дракону?

— И в мыслях не было. Или ты забыл, что это я его убила?

— Что ты, подобное разве забудешь, — Дей передернул плечами. — Я до сих пор под впечатлением. Особенно меня поразил Свет. Вот ты и оправдала свое прозвище. Теперь до тебя и вправду не дотронуться. Кажется, я открыл в себе талант прорицателя.

— Тогда скажи у кого сердце.

— Ты таким образом пытаешься мне намекнуть, что у тебя его нет? — приподнял брови Дей.

— И не было.

— Скверная история, — нахмурился Дей. — Тебе рассказывали, что будет, если его не найти?

— Велиал пугал нас своими байками, — вместо Евы ответил Алекс.

— Он с вами беседовал?

— Как и двое других твоих братьев, — сказала Ева.

— Хотя в чем-то мы единогодушны, — рассмеялся Дей. — Мы все полагаем, что сердце забрала ты, недотрога.

— Но это не так.

— Верю, — кивнул Дей. — Ты бы не стала мне лгать.

— Только не после того, как ты спас меня.

— Ты ведь скажешь мне, если узнаешь, где оно? — сощурился демон.

— Чтобы ты стал новым Драконом?

— Почему нет? Чем я хуже своих братьев?

— Ничем, — вздохнула Ева. Она надеялась, Дей не участвует в гонке за сердцем, но, как он и сказал, он ничем не отличается от своих братьев. Иногда она забывала, кто он есть.

Подмигнув ей напоследок, словно заговорщик, Дей смешался с толпой. Верхушка вулкана была уже близко, и курфюрсты заняли места подле гроба. Температура воздуха росла с каждым шагом. В аду и без того жарко, но сейчас Ева точно угодила в баню. По спине текли ручейки пота, волосы потяжелели и обвисли мокрыми прядями. Другим приходилось не легче. Вика закатала рукава блузки и завязала ее под грудью узлом. Футболки Ромы и Алекса потемнели от пота. Демоны и те изнывали от зноя.

Причина резкого повышения температуры крылась в жерле вулкана, к которому процессия стремительно приближалась. Ева недоумевала, зачем они сюда забрались. На каменистом склоне вулкана вряд ли удастся вырыть могилу. Но она и не требовалась. Кратер вулкана — вот где упокоится Красный Дракон. Саркофаг опустили на его край. Наступила торжественная минута молчания. Было что-то завораживающее в притихшей многотысячной толпе. Наконец, Андрас кивнул, и фурии столкнули саркофаг в кратер.

Ева с друзьями из первых рядов наблюдала за тем, как гроб с телом Дракона полетел вниз. Раскаленная лава вздыбилась ему навстречу и дыхла огнем, как когда-то умел сам Дракон. Саркофаг медленно тонул в огненном озере. Земля под ногами процессии стонала, оплакивая погибшего. Прощание длилось несколько бесконечно долгих минут до тех пор, пока Дракона окончательно не поглотил вулкан. Едва саркофаг пропал из виду, процессия повернула назад. Ева сделала это с облегчением, и, как ей почудилось, демоны тоже.

После жерла с раскаленной лавой сухой и горячий ветер адского пустыря показался Еве прохладным. Она с наслаждением подставила ему лицо.

Обратный путь занял меньше времени. Процессию уже не тормозил тяжелый саркофаг, и она ощутимо ускорила шаг. Спустя час на горизонте появился силуэт Дома. Даже издалека можно было разглядеть, как он просел и покосился. Несколько башен рухнули. Вместо них торчали обломленные пеньки, точно корни сломанных зубов. Ева предпочла бы не возвращаться туда, где на нее в любой момент может рухнуть потолок, но альтернативы не было. Едва ли ее с друзьями отпустят на Землю. Тем более когда все курфюрсты единогодушно верят, что они забрали сердце.

Проходя через ворота Дома, всадники столкнулись с курфюрстами. Велиал поманил их пальцем. Пришлось идти за ним и его братьями. Ева позавидовала выдержке курфюрстов. Они не замечали, что вокруг все рушится. Она же вздрагивала от грохота, чихала от витающей в воздухе пыли и шарахалась от выпадающих из стен кирпичей.

Они добрались до «Зала советов», где фреска с изображением Красного Дракона наполовину облетела. Дракон выглядел потасканным и измученным.

— Необходимо прекратить разрушение Дома, — заявил Андрас. — В противном случае нам скоро негде будет жить.

В подтверждение его слов хрустнула оконная рама. По стеклу пошла изогнутая как молния трещина. Андрас с отвращением наблюдал за тем, как она разрастается.

— Что ты предлагаешь? — поинтересовался Асмодей.

— Обманем Дом, — вместо Андраса ответил Велиал.

Ева совсем не удивилась такому варианту. Кому как не великому обманщику его предлагать. Она и ее спутники не вмешивались в разговор, предпочитая слушать. Зачем бы их ни позвали, в обсуждениях их не приглашали участвовать.

Велиала попросили объяснить его план, и он охотно поделился соображениями:

— Дом рушится, потому что погиб Дракон. Пока не появится новый, разрушения не прекратятся.

— Это всем известно, — перебил его Андрас. — Но без сердца новый Дракон не появится.

— Верно, — кивнул Велиал. — Мы продолжим его поиски, а до тех пор сделаем вид, что Дракон вернулся. Если Дом в это поверит, разрушения прекратятся.

Братья переглянулись. Они не поняли, как заставить Дом поверить в возвращение Дракона.

— Мы проведем ритуал восхождения нового Дракона, — пояснил Велиал.

— Но Дом потребует доказательство — кровь Дракона, — заметил на это Андрас.

Ева крутила головой от одного к другому. Слова звучали знакомые, но она не улавливала их смысл.

— Что такое этот ритуал? — шепотом спросила она у Алекса, пока Велиал и Андрас спорили на повышенных тонах.

— Своего рода коронация, — ответил он также тихо. — Дракон подтверждает свое право на Дом, заключая с ним сделку. Это легенда. Никто никогда не проводил ритуал. Самаэль не успел, а истинному Красному Дракону он не требовался, Дом и так его признал.

— Это так важно — признание Дома?

— Еще как важно. Дом — средоточие сил ада. Только отсюда адом можно править. Если Дракона признает Дом, его автоматически признает весь ад. Считай это проверкой на проф пригодность.

Голос Андраса перекрыл шепот Алекса:

— Каким образом ты докажешь Дому, что Дракон вернулся? Мы сожгли его тело. Во всей вселенной не осталось ни единой его крупинки.

— Ты заблуждаешься, брат мой, — лукаво улыбнулся Велиал. — Не считая самого Дома, существует несколько крупин Красного Дракона.

— Браво, — Асмодей захлопал в ладоши. — Наш брат Велиал в очередной раз продемонстрировал превосходство ума над грубой силой.

Андрас послал Дею полный ненависти взгляд. Камень про грубую силу был в его огород.

— На ритуале мы окропим Дом нашей кровью, — закончил Велиал свою мысль. — В наших венах течет кровь истинного Дракона. Убежден, Дом примет ее.

— Что ж, — Вельзевул потер руки, — предлагаю с этим не затягивать.

Трещина на окне достигла максимума, и стекло с дребезгом лопнуло, осыпав подоконник осколками.

— Согласен, — сказал Андрас, — поторопимся.

Ритуал было решено провести немедленно. Ева не горела желанием быть его

свидетелем, а потому, пожелав Дею удачи, хотела потихоньку улизнуть вместе с друзьями, но Велиал перегородил им путь.

— Боюсь, я вынужден настаивать на твоём участии в ритуале, Ева, — сказал он.

— Но во мне Свет. Разве я могу помочь?

— Помимо Света в тебе кровь твоего отца. А это куда важнее.

Глава 11. Да здравствует король!

Ева разволновалась не на шутку. Алекс не смог рассказать, что ее ждет на ритуале, так как сам ничего толком не знал. Дей был в недостижимости, и она терялась в догадках. Воображение рисовало всякие ужасы, а Вика подбрасывала двор в костер страхов.

— Хочется верить, что они выкачают из тебя не всю кровь, — говорила она. — Кто-нибудь помнит, сколько литров крови в человеке? Я бы на твоём месте поинтересовалась, как много они планируют взять для ритуала.

— Прекрати, — одернул ее Алекс. — Ева и без того напугана.

— Конечно, напугана. Я бы на её месте тоже была в ужасе. Повезло, что во мне не течёт кровь Дракона.

В этот раз они не пошли в подвал, хотя Еве представлялось, что все кровавые ритуалы должны непременно совершаться именно там. Вместо этого они поднимались куда-то вверх. Одна лестница сменялась другой. Парадные, приставные, винтовые, деревянные и каменные — пройдя их все, они вышли на открытую площадку на одной из башен.

Башня росла из сердцевины Дома. Она возвышалась над ним подобно строительному крану. У Евы дух захватило от вида. Куда ни глянь, простирались пределы Дома. Его размеры впечатляли. Это был целый город, заключённый в кольцо крепостных стен.

— Ритуал простой, — произнес Велиал. — Всего-навсего необходимо напоить Дом кровью Дракона.

— А я говорила, что крови надо много, — вполголоса заметила Вика. — Парой капелек не отделаешься.

Алекс пхнул Вику под ребра, и она замолчала. Но Ева и без того дрожала от страха.

— Секрет в том, что абы чья кровь не подойдёт, — говорил Велиал. — Дом без труда распознаёт подвох. Мы соберём нашу кровь в чашу, чтобы она смешалась, и напоим ей Дом. Есть надежда, что в этом случае Дом не распознаёт обмана.

Фурия подал Велиалу чашу и нож. Последний смутил Еву ржавым лезвием. Не заработать бы столбняк. Курфюрстам такие пустяки не страшны. Без опасений они по очереди чиркали ножом по запястью и сливали кровь в чашу. Их раны застали на глазах. Ева сомневалась, что с ней будет так же.

Когда очередь дошла до неё, она была в полубоморочном состоянии. Велиал протянул нож, предлагая сделать всё самой. Не будь в ней Света, он бы не церемонился.

Ева поднесла нож к запястью, но Алекс её остановил.

— Режь ладонь, — посоветовал он.

Она поблагодарила его кивком. Полоснув ладонь, сжала кулак, и кровь полилась в чашу. Впятером они набрали миллилитров двести. Велиал заявил, что этого хватит.

— Кто умеет молиться, начинайте, — он вытянул руку с чашей за пределы башни. — Если ничего не получится, Дом уничтожит самозванца.

— То есть нас, — мрачно закончила его мысль Вика и вцепилась в перила.

— Что это значит? — Ева последовала её примеру.

— Башня рухнет вместе с нами, — пояснил Дей. — Прямо в огненные недра ада.

— А нельзя нам спуститься до того, как это произойдёт?

— Если рисковать, то всем вместе, — ответил Велиал. — Я приказал запереть за нами

дверь.

Курфюрсты переглянулись. На их лицах читалось желание побить Велиала, но что-то менять было поздно.

— Не тяни, — проворчал Андрас. — Лей кровь.

— Была, не была, — улыбка у Велиала была немного безумная. Знал ли он что делал?

Демон опрокинул чашу. Кровь густым сиропом полилась в пропасть. Все затаили дыхание, ожидая реакции Дома.

Где-то вдалеке прогрехотало — разрушилась очередная стена. Рокот пронесся над Домом, замолк вдали. Стало тихо как в вакууме. И в этой тишине Ева могла поклясться, что услышала, как где-то далеко внизу капли крови ударились о камень. Жизнь замерла, ад затаил дыхание. Само время остановилось.

А потом вернулись звуки. Колесо жизни снова раскрутилось и понеслось вперед. Но что-то поменялось. Ева чувствовала это кожей. В воздухе, в окружающей атмосфере. Но главное — разрушения прекратились. Часть Дома по-прежнему напоминала строительную площадку, но на этом все закончилось.

— Получилось, — выдохнул Велиал.

Ева только сейчас осознала, насколько он был неуверен в своем плане, и какому риску они все подвергались. От облегчения даже боль в порезанной ладони притупилась.

Ликование на время примирило братьев-курфюрстов. Они пожелали отпраздновать успех. Естественно, всадников на празднество не пригласили. Ева не расстроилась. Последнее, чего она хотела — что-то отмечать с демонами. Какие у них могут быть общие радости? Не умерли и то хорошо.

В покоях всадников поджидала разруха. Люстра валялась на полу, хрустальные подвески разлетелись по гостиной, поблескивая то тут, то там. Через дыру в полу открывался вид на коридор этажом ниже. Повезло еще, что разрушение не коснулось спален.

— Как здесь жить? — Вика оттолкнула с пути доску. — Пусть, что ли, пришлют ремонтников.

Никто не воспринял ее сетования всерьез. Такова уж была Вика — если она не издевалась над кем-нибудь, то обязательно ворчала по какому-то поводу. Но Рома был не против. Ева только диву давалась его выдержке. Не иначе Рома, как и она, видел, что душа у Вики светлая, а все прочее наносное. Защитный панцирь.

Алекс вызвался помочь Еве обработать рану, но ничего хорошего из этого не вышло. Едва он притронулся к ее руке, как кожа Евы вспыхнула подобно зажженной лампе.

— Позволь мне, — Рома попросил у Алекса бинт.

— Отлично, — Алекс швырнул бинт на стол. — Я даже такой малости не могу.

— Это не твоя вина, — Ева морщилась, пока Рома промывал рану.

— У тебя никогда никто не виноват. Только почему-то все становится лишь хуже.

Алекс ушел к себе, напоследок хлопнув дверью.

— Чего он взъелся? — спросила Вика. — Неужели воздержание так на него действует?

— Наши отношения не повод для шуток, — Рома наложил перевязку, и Ева встала. — Запомни это, будь добра.

Она не слушала Викины оправдания и тоже отправилась к себе. Хватит с нее на сегодня. Похороны Красного Дракона, ритуал с Домом, обвинения в краже сердца — слишком много для одного дня. Пора отдохнуть. Просто забыться сном. Желательно без сновидений, а то в последнее время ей снился один и тот же, где они с Алексом разделены огромной

пропастью — не обогнуть ее, не перебраться на другую сторону. Даже сонник читать не нужно, и без него ясно, что это означает.

Как Ева и хотела, ночь прошла без сновидений. Усталый организм взял свое. Она вырубилась, едва голова коснулась подушки, и проснулась спустя семь часов, а показалось, будто прошла минута.

После душа Ева вышла в гостиную, куда демоны-тени обычно доставляли завтрак. Едва войдя, заметила перемены. Гостиная выглядела идеально — ни дыры в полу, ни хрустальной россыпи. Люстра висела на своем месте. Разбитая ваза стояла целая и невредимая на столе, а рядом дымилась аппетитная яичница и кофе.

— Ого, — вслед за Евой в гостиной появилась Вика, — похоже, мечты все-таки сбываются. Пять баллов адской службе ремонта. Работают быстро и бесшумно. Я ночью даже шорохов не слышала, а у меня чуткий сон.

За Викой в гостиной показался Рома. Причем вышел он из Викиной спальни, а не из своей. Он, как Алекс минутой позже, оценил восстановленную комнату.

— Ритуал подействовал лучше, чем я ожидала, — сказала Вика, садясь за стол. — Разрушения прекратились, и теперь Дом восстанавливается. Это удивительно, но, похоже, он принял вашу смешанную кровь за кровь Дракона.

— А тебя это не настораживает? — Алекс не торопился радоваться. — В прежние времена Дом было не так-то легко обмануть.

— Может, хватит уже видеть во всем подвох, — Вика намазывала тост маслом. — Порадуйся немного. Это пойдет тебе на пользу.

— Я радуюсь, — сказал Алекс с мрачным выражением лица. — Но считаю, что не помешает поговорить с курфюрстами. Они наверняка знают, в чем тут дело.

Сразу после завтрака они отправились к курфюрстам. Те, как обычно, заседали в зале. Общий сбор вошел у них в привычку, но вряд ли общение приносило им удовольствие. Как обмолвился Дей, братья никогда так много не контактировали.

Фреска с Драконом снова была на месте. Ева разглядывала ее с затаенной гордостью за себя. Раз уж она одолела такую махину, то все прочие неприятности ей нипочем.

Курфюрсты сидели за столом. Все четверо хмурились. Они не отреагировали на появление всадников, погруженные в тяжкие раздумья. Ева мучилась догадками, что их расстроило. Вроде Дом пришел в норму. Отчего же у курфюрстов такой вид, будто завтра конец света?

Никто не спешил с ними заговаривать, и Ева подошла к Асмодею. От него одного можно было добиться вразумительных ответов. Демон раскладывал пасьянс из карт с непристойными картинками достойными камасутры. Занятие полностью его поглотило, и Ева кашлянула, привлекая его внимание.

— Что происходит? — наклонилась она к уху Дея. — Похороны были вчера, а траур сегодня?

— Мы с братьями пришли к печальному заключению, — поделился Дей, продолжая пасьянс. — И оно повергло нас в глубокую скорбь.

— Что за заключение?

— Обратила внимание, как сегодня хорош Дом? Даже краше, чем в былые времена. Распустился словно роза по весне.

— Ты так говоришь, будто это плохо.

— С какой стороны посмотреть. Дом восстановился — это хорошо. Но причина, по

которой это произошло, увы, не столь приятна.

— Хватит болтовни, — вмешалась в разговор Вика. — Что происходит?

Асмодей отвлекся от карт:

— Единственная причина, по которой Дом мог так скоро восстановиться — он признал нового Красного Дракона.

— Разве не на это был рассчитан наш обман? — уточнила Ева.

— В том-то и суть, недотрога, что хотели обмануть мы, а обманули нас.

— Среди тех, кто слил свою кровь в чашу, — произнес Андрас, — был новый Дракон.

— Постойте, — замахала Ева руками, — но ведь сердце пропало.

— Не пропало, а было украдено, — поднял вверх указательный палец Вельзевул. — И, судя по всему, кем-то из курфюрстов.

Ева переводила взгляд с одного брата-демона на другого. Постепенно до нее доходил смысл сказанного. За столом в «Зале советов» сидели не четверо князей ада, а три курфюрста и один Красный Дракон.

Глава 12. Договор

Ева попятилась от стола. Мысль, что на нее в числе прочих смотрит новоявленный Красный Дракон, внушала трепет. Она вглядывалась в лица демонов, силясь определить, кому в этот раз досталось сердце. Кто настолько хитер, что сумел обставить своих братьев? Ответ напрашивался сам собой. Кому как не повелителю обмана под силу все это проверить.

Андрас, раздувая ноздри, как разъяренный бык, ударил кулаком по столу:

— Мы битый час здесь торчим. Признавайтесь, кто присвоил сердце.

Асмодей собрал разлетевшиеся от удара карты:

— Спокойно, брат. Круг подозреваемых не так широк. Рано или поздно мы его вычислим. Но, может, это ты?

— Будь сердце у меня, я бы давно заявил свои права, — гордо выпрямился Андрас. — Не хочешь ли ты, Асмодей, облегчить душу?

— Не смейся, — фыркнул Вельзевул. — Асмодей последний из нас, кто годится на роль Дракона. Ему и в голову не придет такое совершить. Лично я ставлю на Велиала. В конце концов, это была его идея напоить Дом нашей кровью. Он заранее все продумал.

Теперь все, включая всадников, смотрели на Велиала. А он с невозмутимым видом раскручивал монетку на столе.

— Увы, мои дражайшие братья, — ответил он, когда монетка упала, — я не тот, за кого вы меня принимаете. Знай я, что среди нас Дракон, ни за что бы не участвовал в ритуале.

— Не будь среди нас Дракона, — заметила Вика, но так, чтобы слышали только всадники, — башня бы рухнула и мы вместе с ней.

— Выходит, нам повезло, — произнесла Ева.

— Да как сказать...

Между братьями разгорелся спор. Они не умели мирно общаться друг с другом. Любой их разговор выливался в стычку. Пока братья выясняли отношения, поочередно обвиняя один другого во всех смертных грехах, Ева пыталась вычислить Красного Дракона.

Крайним слева за столом сидел Вельзевул. На его впалых щеках блестел румянец, а тонкие иссушенные пальцы подрагивали. Демон волновался. В чем была причина? В том, что он забрал сердце себе, или в том, что оно ему не досталось?

— Как отличить Красного Дракона? — спросила она у Алекса.

— Если он не хочет быть узанным, то никак.

— Неужели нет косвенных признаков? Красных глаз или дыхания с дымком?

— Ничего такого. Пока Дракон не сменит личину, он выглядит, как обычный курфюрст.

Ева припомнила Самаэля. Действительно в человеческом образе он ничем не выделялся.

— Нельзя провести какой-нибудь тест? Например, попросить Дом указать на Дракона, — предложила она.

— Дом признал нового хозяина. Он будет делать то, что тот ему велит.

— Все безнадежно, — сказала Вика. — Пока Дракон сам не объявится, его не найти. Смирись.

Ева, вздохнув, продолжила изучать курфюрстов. Следом за Вельзевулом сидел Андрас.

Он, как обычно, был вне себя от злости. Вот уж кто не стал бы скрываться, будь сердце у него в груди. Андрасом правят эмоции. Если только он внезапно не поумнел, сердца у него нет. Как и у Асмодея. Ева слабо представляла Дея в роли Красного Дракона, а потому отбросила его кандидатуру.

Как ни крути, главным подозреваемым был Велиал. И курфюрсты тоже так полагали. Самый хитрый и дальновидный из братьев, он вполне мог просчитать ходы наперед и обвести всех вокруг пальца. Но как заставить его сознаться?

Всадники устроились на диване около окна. Вика и та не торопилась возвращаться в комнату, заявив, что не пропустит такой спектакль.

— И потом, — добавила она, — надо выяснить, кто Красный Дракон, чтобы его прикончить.

— Что ты сказала? — Ева резко повернулась к девушке, аж собственные волосы хлестнули ее по щеке.

— Я говорю, что от нового Дракона тоже не мешает избавиться. Раз уж мы решили его извести, так чего останавливаться?

— Вот оно в чем дело, — Ева щелкнула пальцами. — Важно ни кто новый Дракон, а почему он не спешит заявить о себе.

— О чем ты? — не понял Рома.

— Двое предыдущих Драконов, включая истинного, убиты. Что если новый затаился, потому что боится за свою жизнь?

— Это разумно, — согласился Алекс. — Будь я на его месте, тоже скрывался. Смертности среди Драконов нынче высока.

— Ну и что с того, — сказала Вика. — Что это дает нам?

— Теперь, когда мы знаем, чего хочет Дракон, мы можем заключить с ним сделку, — улыбнулась Ева.

— А чего он хочет? — Вика все еще недоумевала.

— Безопасности. Он, как и все, хочет жить.

— Предлагаешь причислить Дракона к охраняемым видам.

— Ты сама слышала, без Дракона ад обречен на гибель, а вместе с ним и Земля. Дракон сдерживает разрушительную энергию сердца. Хотим мы этого или нет, но он необходим, — заключила Ева.

Она замолчала, дав друзьям переварить ее слова. Особенно тяжело смириться с новым положением вещей было Вике. Ее бы воля, она уничтожила всех курфюрстов. Но Ева напомнила ей то, что она упустила — без помощи Света ей с курфюрстами не справиться. Но Свет был не в Вике, так что решение принимать не ей. Война обвинила Еву в диктатуре, но вроде смирилась. По крайней мере, внешне.

Боясь передумать, Ева рассказал о своей идее курфюрстам. Они внимательно ее выслушали, и как Вика минуту назад принялись возмущаться. Но постепенно идея ими завладела. Расчет оправдался — братья устали от интриг и войн. В глубине души, если она у них была, они хотела покоя и мира. Врата ада были запечатаны до появления новой Тьмы, а она приходит раз в тысячу лет. О свободе для демонов можно забыть. Всем хотелось провести эту тысячу лет нормально.

— Хорошо, — первым согласился Вельзевул, — пусть будет по-твоему. Я со своей стороны готов гарантировать Дракону безопасность.

— Что-то быстро ты согласился, брат, — подозрительно сощурился Андрас. — Может,

ты и есть Дракон?

— Думай, как пожелаешь, — отмахнулся Вельзевул. — Я устал от твоих придирок.

Вслед за Вельзевулом Асмодей принял условия мира с Драконом. Велиал тоже подтвердил свое согласие.

— Пусть будет по-вашему, — сдался Андрас. — Аду и Дому требуется хозяин, и я согласен пойти на уступки. Обсудим пункты договора.

Дальше Ева не слушала. Юридические тонкости быстро ей наскучили, и она с друзьями покинула зал. Остаток дня обернулся сущей скукой, ведь они были предоставлены сами себе.

Вечером их снова пригласили в зал на оглашение договора. Для Евы стало новостью, что курфюрсты ждут, чтобы они тоже его подписали.

— Дракон боится, что мы его размажем, — кровожадно улыбнулась Вика. — Правильно делает. Пусть хорошо себя ведет, не то мы передумаем и нарушим договор.

— Так и запишем, — Асмодей подмигнул Вике, — Дракон должен быть пайнкой.

Вика фыркнула, но явно была довольна, что на нее обратили внимание.

Когда все расселись, Велиал взял слово. Хорошо поставленным голосом он зачитал договор. Скучнее мероприятия Ева еще не посещала. Не разбираясь в юридических тонкостях, которые, как оказалось, и в аду имели силу (недаром говорят, что адвокаты приспешники дьявола), она вынесла для себя главное.

Сторон в договоре было три: Красный Дракон, курфюрсты и всадники. Каждая брала на себя обязательства по договору. Всадники гарантировали Красному Дракону безопасность. Никакого преследования и покушений на жизнь. Пусть Дракон правит адом, как ему вздумается. Всадники не будут вмешиваться. За это им позволят вернуться на Землю и оставят в покое. Единственным условием был отказ от силы всадников. Им гарантировали обычную человеческую жизнь без магии и демонов. Еву и Алекса это устраивало, но Вика была не в восторге. И все же она не спорила, понимая, что на карту поставлено кое-что поважнее капризов — будущее всего мира.

Курфюрстам обещали сохранить их посты, звания и привилегии при условии, что они признают нового Дракона и подчинятся его власти. Все четверо неохотно, но согласились.

К Дракону тоже нашлись требования. Он обязался сохранить братьям и всадникам жизни, а также не пытаться освободить демонов из ада (этот пункт внесли в договор по настоянию Евы).

— Если всех все устраивает, — потер руки Вельзевул, — предлагаю подписывать.

— Куда ты торопишься? — сощурился Андрас. — Хочешь поскорее скинуть маску и примерять корону правителя ада?

— Я не говорил, что являюсь Драконом, — сильнее обычного побледнел Вельзевул.

— А это и без слов понятно, — Андрас достал из ножен на поясе кинжал и пошел на брата.

— Что ты делаешь? — взвизгнул тот.

— Я пока договора не подписывал, а значит могу творить все, что пожелаю. Даже убить Дракона и забрать у него сердце.

Велиал и Асмодей с любопытством наблюдали за ссорой. Еще немного и начали бы делать ставки, но Ева привела их в чувства.

— Не дайте им покалечить друг друга, — потребовала она.

— Почему нет? — вскинул брови Велиал. — Если Вельзевул и правда Дракон, его смерть будет нам на руку. Одним претендентом на трон меньше. Если же нет, то мы ничего

не теряем.

— Ничего, кроме брата. И потом если, как ты говоришь, Вельзевул Дракон, сердце достанется Андрасу. Вы таково правителя хотите для себя и ада?

Последнее замечание встряхнуло братьев. Перспектива подчинять Андрасу не пришлась им по вкусу, и мы поспешили на помощь Вельзевулу. Отбив его у Андраса, все снова вернулись к обсуждению договора, словно ничего не произошло. Как будто минуту назад братья не пытались убить друг друга. Еву поражали их странные отношения. По сравнению с курфюрстами у нее была нормальная семья. Они с мамой, наконец, ладили. Одна печаль — мама навсегда останется в аду, в то время как Ева вернется на Землю.

Договор обсуждали еще долго. Внесли кучу мелких поправок, но суть осталась неизменной. Фактически это был пакт о ненападении. Еве он всем нравился, но она не понимала, что помешает курфюрстам его нарушить. Они не походили на послушных исполнителей. Она спросила об этом у Алекса.

— Договор подписывается кровью, — пояснил он. — Плюс на него наложен особый вид магии. Тот, кто его нарушит, погибнет. Страх смерти — самый лучший гарант того, что договор будет выполнен.

— Что ж, — кивнула Ева, — меня такой расклад устраивает.

Наконец, все формальности утрясли и приступили к подписанию. На этот раз не требовалось резать ни ладонь, ни запястье. Достаточно было небольшого надреза на подушечке указательного пальца. Сделав его, Ева приложила палец к договору. Бумага впитала кровь, и пятно сложилось в Евино имя — кроваво-красное на кипенно-белом.

Один за другим все подписали договор. Даже Рома поставил подпись в графе свидетель. Договор тут же был передан на хранение фуриям, и они унесли его.

Едва бумага покинула зал, как все снова напряглись. Настал час икс. Пора было Красному Дракону объявиться. Молчание затянулось, и первым не выдержал Андрас.

— Ну же, — воскликнул он, — признавайся, кем бы ты ни был.

— Пойдем от обратного, — Вельзевул поднялся. — Я — не Дракон.

С этими словами он вышел из-за стола и встал подле всадников. Следом за ним поднялся Андрас. Не скрывая раздражения, он присоединился к брату.

— Я, к моему величайшему сожалению, тоже не он, — проворчал Андрас.

За столом остались Велиал и Асмодей.

— Я так и знала! — хлопнула в ладоши Вика. — Это Велиал.

Ева кивнула, соглашаясь. С той минуты как сердце пропало, она не сомневалась, что гениальный план похищения принадлежит великому обманщику. Гордая своей догадливостью, она улыбнулась Асмодею. Пора ему уже встать из-за стола. Пусть Велиал насладится заслуженной победой. Из него выйдет не такой плохой Дракон, а договор сдержит его честолюбивые порывы.

Скрипнули ножки стула по полу, но Дей сидел, как приклеенный. Вместо него встал Велиал. Ева наблюдала за ним, как в замедленной съемке. Вот он поднялся, обогнул стол и встал по правую руку от Андраса.

— Боюсь, вас разочаровывать, — сказал Велиал, — но я не Красный Дракон.

Глава 13. Восхождение

— Представляешь, Асмодей оказался Красным Драконом! — Ева расхаживала по гостиной, пересказывая матери последние новости. Они встретились недавно благодаря Алексу. И это лучший подарок, какой он мог ей преподнести. — Асмодей! Не кто-нибудь другой. В голове не укладывается.

— Почему это тебя так взволновало? — в отличие от дочери Лиза была спокойна. — Чем кандидатура Асмодее хуже других?

Ева резко остановилась. Она была до того потрясена случившимся, что всерьез не задумывалась, чем лично для нее обернется новый статус Асмодее. А ведь если вдуматься, все сложилось крайне удачно. Теперь у Евы в друзьях сам Красный Дракон. И все же что-то не давало ей покоя.

— Он меня обманул, — пожаловалась она маме. — Прикидывался, что не знает, где сердце.

— Они все прикидывались. В аду опасно раскрывать карты раньше времени. Уж поверь мне. Я здесь много чего насмотрелась.

— Но как нам дальше общаться? — Ева всплеснула руками. — Должна ли я ему кланяться или, может, называть его ваше адское величество? Как мне себя с ним вести?

— Так вот в чем дело, — улыбнулась Лиза. — Ты волнуешься о ваших отношениях.

— Он мой друг. Я не хочу его терять только потому, что он стал правителем ада. Я и так слишком многих потеряла. Сначала Макс предал меня, после чего умер. Потом Свет разлучил меня с Алексом. Но прежде всего я потеряла тебя, мама.

Лиза раскрыла руки для объятий, и Ева с радостью приняла приглашение. Мама прижала ее к груди. Здесь в аду она была осязаема, но все же ее прикосновения ощущали иначе, чем прикосновения живых. В них не было тепла. Ева словно стояла на холме, обдуваемая северными ветрами. Она разорвала объятия и зябко поежилась.

— Мне будет тебя не хватать, — сказала Лиза. — Но ты не должна откладывать отъезд из ада. Договор подписан. Асмодей не имеет права вас здесь держать.

— Он попросил нас остаться на восхождение. Я так поняла, это что-то вроде коронации. Красный Дракон восходит на престол.

— И ты согласилась?

— Мне некуда торопиться, — пожала плечами Ева. — На Земле меня никто не ждет. Я не знаю, что мне там делать.

— Строить новую жизнь.

— Мне бы со старой разобраться, — вздохнула Ева. — Ужасно не хочется оставлять тебя в аду. Если б только можно было как-то освободить тебя.

— Живой мне не стать. Из смерти нет пути назад.

— Зато есть путь вверх, — Алекс уже несколько минут слушал их разговор, стоя в дверях.

— Объясни, — попросила Ева.

— Душа может заслужить прощение, и тогда ее из ада переведут в рай, — ответил он.

— Как? — Ева подскочила с дивана. — Как это сделать?

— Решения такого уровня принимает Красный Дракон. Он один в силах освободить

душу из ада.

Новость о том, что маму можно спасти, воодушевила Еву. Она могла напоследок сделать хорошее дело. Все-таки здорово, что именно Асмодей — Дракон. У другого она бы не решилась попросить.

По настоянию Евы они с Алексом немедленно отправились к Асмодее.

— Ты думала о том, чем займешь на Земле? — спросил Алекс, пока они шли.

— Только это и делаю, но ничего путного в голову не приходит.

— Мне и Вике негде жить.

— Остановитесь у меня. Дом большой, всем места хватит.

— Я не хочу тебя стеснять.

Ева заглянула в лицо Алексу:

— Хочешь меня бросить?

— Нет, — покачал он головой. — Но вдруг этого хочешь ты. Разве я не обуза? Я не в состоянии дотронуться до тебя, но любой обычный парень с Земли на это способен.

— Боишься конкуренции? — поддела Ева.

— Со мной ты будешь несчастна. Это ясно как день.

— Позволь мне решать, как и с кем мне быть счастливой.

Еве не нравился этот разговор, и она оборвала его, зашагав вперед. За следующим поворотом она натолкнулась на демонов, выстроившихся в вереницу.

— Приличная очередь, — присвистнул Алекс.

До покоев Асмодее еще было несколько сот метров пути. Прежде Ева видела такие очереди разве что перед стартом продаж нового айфона. Стоять им здесь до скончания веков.

— Что им всем нужно? — ворчала Ева, занимая место в хвосте очереди.

— Хотят засвидетельствовать свое почтение новому Дракону, попросить его о милости в честь восхождения, продемонстрировать свою преданность. Все как обычно. Мы ведь здесь тоже не просто так.

Очередь продвигалась медленно. Терпение Евы таяло намного быстрее. Через полчаса она переминалась с ноги на ногу. Через час уже ходила от стены к стене. Через полтора разругалась с демонами, занявшими очередь за ней с Алексом. А через два признала, что больше так не может.

— Хватит с меня ожиданий, — заявила она. — Пойдем отсюда.

— Имей в виду, вернуться не получится, — пригрозил ей демон, с которым она недавно выясняла отношения. — Уйдешь, потеряешь место.

— И пожалуйста, — фыркнула Ева. — Поговорю с Асмодеем в другой раз.

После того как она назвала Дракона по имени, демоны прониклись к ней уважением, но не настолько, чтобы пропустить вперед. Зато они расступались перед ней, когда она уходила.

Вика с Ромой ждали их, готовые к церемонии восхождения. По такому случаю Вика надела платье и выглядела сногшибательно. Рома не мог оторвать от нее взгляд. Даже говоря с Евой или Алексом, он то и дело косился на Викторию.

Ева не переодевалась. Пошла, как была, в джинсах и блузке. Во-первых, времени на приведение себя в порядок уже не было, а, во-вторых, она решила, что прихорашиваться ради Красного Дракона, пусть даже он ее друг, перебор.

Демоны толпились на подходе к залу, где должно было проходить восхождение. Чтобы

попасть внутрь Ева с друзьями прикладывали себе путь сквозь толпу, пихаясь локтями.

Через двойные двери они вошли в зал, но расслабляться было рано. Демоны набились здесь как селедки в банку. За их спинами не было видно сцены. Почему-то Ева представляла именно сцену, на которой непременно стоял трон. По ее убеждению восхождение Дракона походило на коронацию английской королевы. Когда они все-таки добрались до противоположного конца зала, ее ждало открытие: не было ни сцены, ни трона, ни даже короны. Вместо них была лестница. Похожая на неподвижный экскаватор, она уходила вверх, где заканчивалась небольшой площадкой.

Стоя в первых рядах, она одна из первых заметила появление Асмодея. Толпа приветствовала его свистом, ощутимо напирая на впереди стоящих. Ева ощутила себя частью полицейского оцепления, которое сдерживает фанатов на концертах, не пуская их на сцену.

Но вот Асмодей поднял вверх руки, и демоны умолкли. В зале, где собралось несколько тысяч душ, сделалось тихо, как бывает на кладбище после заката. Все превратились в изваяния. Ева затаила дыхание.

Асмодей снял белую рубашу и передал ее слуге. Затем повернулся спиной к залу и начал восхождение. Он в прямом смысле слова восходил по лестнице, а Ева-то считала название церемонии иносказательным.

Опираясь на позолоченные перила, Дей преодолевал одну ступень за другой. Он не торопился. Каждый шаг давался с трудом, будто сам воздух сопротивлялся ему. Лестница была не так проста. Ева не знала, в чем ее секрет, но подняться на нее, похоже, было равносильно восхождению на Эверест.

Асмодей оступился и едва не свалился, зал ахнул. В последний момент Дей удержался благодаря перилам. Чуть постояв, он продолжил восхождение. Ева кусала губы от переживаний. Ни к чему было знать нюансы ритуалы, чтобы сообразить: если Асмодей упадет, Драконом ему не стать, а это равносильно гибели. Ведь передать сердце другому претенденту, можно только вырвав его из собственной груди.

Последние три ступени дались Асмодею особенно тяжело. По его обнаженной спине градом катил пот. Ева видела, как блестит его кожа в свете ламп. Волосы Дея потяжелели и облепили шею. Влажные ладони скользили по перилам. Оступись он сейчас, руки не удержат от падения. Ева про себя подбадривала Дея. Она мысленно посылала ему силы. Своих ему явно не хватало.

Асмодей медленно поднял ногу, словно к ней был привязан якорь весом в тонну, поставил ее на следующую ступень. Подтянулся, перенес вес тела и вскарабкался наверх. И снова поднял ногу, поставил, подтянулся, вскарабкался. От заветной площадки его отделяла последняя ступень, но он медлил, переводя дыхание.

Наконец, ценой невероятных усилий Асмодей взгромоздился на площадку. И в ту же секунду от усталости не осталось и следа. Асмодей мгновенно преобразился. Ссутуленная от чрезмерных усилий спина выпрямилась. Он гордо вскинул голову, поворачиваясь к залу лицом. Курфюрст Асмодей доказал свое право быть Красным Драконом.

По залу пролетел восторженный шепоток. Ева и сама от него не удержалась. Таким невероятно прекрасным она еще не видела Асмодея. За спиной новоявленного Красного Дракона как бутон розы распустились два крыла. Дей не менял личину полностью, ограничившись только крыльями. Их было более чем достаточно для подтверждения его величия.

Демоны один за другим опускались на колени. Курфюрсты и те встали. Ева сама не

заметила, как последовала их примеру. Вскоре весь зал стоял на коленях, с обожанием взирая на нового властелина.

Дей, раскинув в стороны руки и крылья, излучал невообразимую смесь очарования и силы. Его вид завораживал. Демоны, перебивая друг друга, клялись служить верой и правдой новому Дракону. Казалось, весь ад сейчас присягает ему на верность.

С клятвами было покончено, и Асмодей, взмахнув крыльями, легко слетел к подножию лестницы. Сложив крылья за спиной, он не торопился их убирать. Они служили наглядным напоминанием о его новом статусе. Так он и прохаживался среди подданных, шелестя кожаными крыльями.

Каждому, кто к нему подходил, Асмодей уделял время. Кому-то больше, кому-то меньше. В итоге очередь дошла до Евы и ее спутников.

— Я слышал, ты хотела со мной поболтать, недотрога, — улыбнулся Асмодей.

Ева внезапно оробела. Голый торс демона и шорох его крыльев мешали ей сосредоточиться. А еще в ней заговорила обида. Дей обманул ее. Он плел интриги за ее спиной. Не исключено, что ее спасение тоже было частью игры. Убей ее Красный Дракон, кто бы прикончил его самого?

Последняя мысль прочно засела у нее в голове, и Ева начала разговор с обвинений:

— Ты использовал нас, чтобы устранить соперников.

— Каюсь, — Дей поднял руки, словно сдаваясь, — виноват. Но и ты не единожды использовала меня. Будем считать, мы квиты. Ну же, недотрога, неужели ты хочешь ругаться в такой день? Сегодня я стал официальным правителем этой клоаки. Есть такая человеческая традиция — в день коронации новоявленный король не может отказать в просьбе о милости. Мы, конечно, не совсем люди, но ради тебя я готов притвориться. Чего ты хочешь?

— Освободи мою маму, — выпалила Ева, пока Дей не передумал. — Отпусти ее в рай.

Асмодей вздохнул:

— Будь, по-твоему. Душа твоей матери обретет прощение и вознесется. Но я потребую кое-что взамен.

Дей повернулся к Вике и протянул руку к ее шее.

— Не вздумай! — Ева перехватила его запястье. — Она моя подруга.

— Кем ты меня возомнила, недотрога? Я не кровожадный маньяк. Твоей подруге ничего не угрожает. Просто хочу забрать то, что ей больше не принадлежит.

С этими словами Дей сжал в кулаке амулет всадника, который девушка по-прежнему носила на шее. Вика дернулась, протестуя.

— Не отдам, — сказала она. — Без него я потеряю силу Войны.

— А с ним ты потеряешь жизнь, — пообещал Дей.

— Отдай ему амулет, — попросила Ева.

Но Вика продолжала возмущаться, не обращая внимания на Еву. Тогда Алекс подал ей пример, сняв свой амулет с шеи. Передавая его демону, он немного замешкался. Нелегко ему дался этот шаг. Ведь в амулете была заключена сила всадника по имени Смерть. Всю свою жизнь Алекс готовился к этой роли. Он просто не умел быть кем-то другим, кроме всадника. Ему и Вике предстояло учиться жить заново.

Без поддержки Алекса Вика была вынуждена расстаться с амулетом, хотя еще минуту назад была готова биться за него с самим Красным Драконом. Она провожала цепочку со слезами на глазах. Асмодей отнял у нее не какую-то безделушку, а часть души.

— Твоя очередь, недотрога, — демон повернулся к Еве.

— Но у меня давно нет амулета. Я с ним больше не совместима.

— Зато у тебя есть кое-что поважнее.

Асмодей заглянул в вырез Евиной блузки, и она невольно прижала руки к груди в защитном жесте.

— Отдай кольцо, — Дей протянул руку, предлагая ей добровольно сдать кольцо. — Не заставляй меня лезть тебе под блузку. Я солгу, если скажу, что это не доставит мне удовольствие.

— Но кольцо — моя защита. С ним ты не можешь меня убить.

— Ты полагаешь, я планирую твоё убийство? После того, как сам не единожды спасал тебя?

— Кто знает, кто знает. Ад научил меня не доверять всем подряд. Особенно курфюрстам. Сейчас я единственная, кто в состоянии тебе навредить.

— И все же ты отдашь мне кольцо, — в голосе Дея зазвучал металл. — Ведь ты все еще хочешь, чтобы твоя мама попала в рай, а это мое условие сделки.

Ева запустила руку под блузку и вытащила цепочку. Кольцо все еще вызывало в ней отвращение, но с ним она чувствовала себя в безопасности. Правда у нее был Свет. В отличие от той же Вики она не совсем лишалась сил.

Была, не была. Ева сдернула цепочку с шеи и бросила ее Дею, пока не передумала. А все-таки избавиться от кольца было облегчением. Она сразу почувствовала себя лучше, словно камень с шеи сняла.

Асмодей, избавившись от цепочки, надел кольцо на палец. Теперь все части сердца были в его полном распоряжении. Он не скрывал, что чрезвычайно этому рад.

— Если у тебя все, то мы хотим отправиться на Землю как можно скорее, — сказала Ева. — Желательно прямо сейчас.

— Ты так торопишься покинуть меня, недотрога? — к Дею вернулась привычная развязная манера.

— Нам здесь нечего делать, — поддержал ее Алекс. — Ева уже не Тьма, я и Вика — не всадники. Мы больше не части ада.

— Ну, хорошо, — кивнул Дей. — Но я не могу отпустить вас без скромного подарка.

— Чего еще ты хочешь от нас? — сказала Ева. — Что мне сделать, чтобы ты оставил нас в покое?

— Сущий пустяк, — Дей с интересом посмотрел на нее, а потом взмахнул рукой, точно срывая с нее одежду.

— Ни за что! Даже не думай об этом.

— Недотрога, я — демон похоти. Думать о сексе моя прямая обязанность.

Алекс пытался его остановить. Но кто он против Красного Дракона? Асмодей пригвоздил его, а также Рому с Викой, к полу. Они не могли пошевелиться. После он шагнул к Еве. Одна его рука обвила ее за талию, вторая легла на шею. Нежные, но требовательные прикосновения.

Как Дей целовал! Ни один мужчина не умел целовать так, как он. Ева откуда-то знала это наверняка. Демон разврата в совершенстве владел искусством поцелуя. Не исключено, что он сам его придумал. Каждая клетка ее тела откликнулась на ласку. В одном единственном поцелуе заключалась вся жизнь. Прервать его означало погибнуть.

Неистовое желание захлестнуло Еву. Если Дей так целуется, то как он занимается

любовью? В тот момент она сильнее всего на свете желала это выяснить. Она была готова отдаться ему прямо здесь — посреди зала, на глазах у всех демонов ада, окончательно утратив застенчивость. Даже присутствие Алекса не смущало ее.

Когда Дей отдалился, Ева потянулась за ним, не желая размыкать губ. Она с усилием подавила желание, аж лоб покрылся испариной.

— Наслаждайся моим подарком, — прошептал Асмодей, прежде чем выпустить ее из объятий.

Какое-то время она стояла неподвижно, оглохшая и ослепшая после пережитого. Потом отважилась взглянуть на Алекса. Он смотрел на нее без осуждения. «Никто не устоит перед демоном разврата», — говорил весь его вид.

— Так это подарок для тебя, Дей, — хрипло пробормотала Ева, приходя в себя.

— Заблуждаешься. Подарок для тебя, недотрога, — подмигнул ей Дей.

На этом Асмодей посчитал беседу законченной и продолжил свое движение по залу. Пока он не пропал из виду, Ева крикнула:

— Почему Свет не причинил тебе вред?

— Я — Красный Дракон, — ответил демон, — но что важнее я не желаю тебе зла. И, кстати, это правильный вопрос, — Дей на прощание подмигнул ей.

И все-таки Алекс целовался лучше Дея. Ева так ему и сказала: «Никакой демон похоти мне тебя не заменит».

— Приятно слышать, — рассмеялся он, заключая ее в объятия.

Бывшие всадники поднялись на Землю сразу после того как мама Евы отправилась в рай. Прощание было тяжелым, но вместе с тем Ева ощутила покой. Теперь мама будет в порядке, а это главное.

Проводив Лизу, они пошли в конюшни. Лошадям предстояло последний раз послужить им — вернуть их на Землю. Они доставили их через портал прямо во внутренний двор Евиного особняка. Именно там она и Алекс случайно соприкоснулись, когда он помогал ей слезть с Тенебры. И ничего не произошло. Никакого Света, никакой боли. Ева плакала и смеялась, переплетая свои пальцы с пальцами Алекса. А он стоял как изваяние и даже не догадался ее поцеловать, пока она сама этого не сделала.

С тех пор прошли сутки, в течение которых они не вставали с кровати. Разве что на кухню пару раз заглядывали и в душ, но потом возвращались обратно. Никак не могли насытиться друг другом после вынужденного воздержания.

Рома и Вика сбежали из особняка еще утром, заявив, что больше не могут слушать их стоны. Как будто они спали этой ночью.

— И все-таки признай, — Ева перевернулась на живот и заглянула Алексу в лицо, — Асмодей отличный парень.

— Ты сама говорила: он использовал нас ради достижения своих целей, — Алекс провел рукой вдоль ее позвоночника, и Ева ощутила, как в ней в который раз зарождается желание.

— Может, ты и прав, — она поцеловала Алекса в шею. — Но он использовал меня так, что я осталась в выигрыше. Не каждый на подобное способен.

— Ладно, уговорила. Дей просто чудо, — Алекс перевернул Еву на спину. — Я с тобой согласен.

— Обожаю, когда ты со мной соглашаешься, — мурлыкнула она, выгибаясь ему навстречу.

Ева не знала, как это получилось, к какой магии прибегнул Дей и почему ей не воспользовался прежний Красный Дракон. Наверное, дело было в подходе. Как Дей и сказал, он не желал ей зла. Он просто забрал то, что было ей не нужно. Забрал Свет. Своим поцелуем демон похоти Асмодей нынешний Красный Дракон превратил Еву в обыкновенную девушку. Он дал ей шанс быть с Алексом.

Подарок и правда был для нее.

Конец трилогии

Больше книг на сайте - Knigolub.net